

КОРПОРАТИВЕН МЕЃУНАРОДЕН СЛАВЈАНСКИ УНИВЕРЗИТЕТ
“Г.Р.Державин” - Свети Николе - Р.Македонија

ЗБОРНИК
на научни трудови

**ПРВА МЕЃУНАРОДНА НАУЧНА
КОНФЕРЕНЦИЈА**

**«ИНТЕГРАЦИЈАТА НА СЛАВЈАНСКИТЕ
КУЛТУРИ: ПРОБЛЕМИ И
ПЕРСПЕКТИВИ»**

СВЕТИ НИКОЛЕ, Р.МАКЕДОНИЈА - ТАМБОВ, РУСКА ФЕДЕРАЦИЈА
- 2010 -

Уредувачки одбор
проф.д-р Јован Дамјановски
проф.д-р Стојан Пржовски
проф.д-р Душан Николовски

CIP - Каталогизација во публикација
Народна и универзитетска библиотека "Св.Климент Охридски", Скопје.

930,85(=16)(062)

Интеграција на славјанските култури: проблеми и перспективи;
Зборник на научни трудови од меѓународна конференција / (уредувачки одбор:
Јован Дамјановски, Стојан Пржовски, Душан Николовски), - Свети Николе;
Меѓународен центар за славјанска просвета, 2010, - 235 стр.; 23 цм.

Дел од трудовите се на руски јазик. - Библиографија кон трудовите.

ISBN 978-608-65051-5-8

а) Славистика - Собири
COBISS.MK-ID 82976266

СОДРЖИНА

- 8** ТОЛСТОЕВСКИТЕ ЧИТАЊА ВО ПОТРАГА ПО КЛУЧОТ ЗА РАЗБИРАЊЕ НА СЛОВЕНСКАТА ДУХОВНА КУЛТУРА - Б. Мирчевска-Бошева, Филолошки факултет „Блаже Конески“
- 12** СРЕДНОВЕКОВНИ МАКЕДОНСКИ ТЕКСТОВИ ОД СЕВЕРОИСТОЧНА МАКЕДОНИЈА ВО ГИМ МОСКВА - Д-р Кита Бицевска
- 16** НУЛТАТА ДЕРИВАЦИЈА ВО МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК - М. Ванева, Универзитет Американ Колеџ Скопје
- 21** НЕКОИ СОГЛЕДУВАЊА ЗА ИНТЕРКУЛТУРНАТА КОМУНИКАЦИЈА - МОСТ НА ЕДИНСТВО НА СЛАВЈАНСКИТЕ КУЛТУРИ - Автор: Проф. д-р Владимир Михајловски, визитинг професор на МСИ, Наслов на трудот: Апстракт
- 28** РЕФОРМА НА СИСТЕМОТ НА ОБРАЗОВАНИЕ И СТРУЧНОТО УСОВРШУВАЊЕ НА НАСТАВНИЧКИОТ КАДАР - Ѓорѓи Илиевски
- 35** ВЛИЈАНИЕТО НА СОЦИЈАЛНО-ИСТОРИСКИОТ КОНТЕКСТ ВРЗ КОМПЛЕКСОТ СЛОВЕНСКА КУЛТУРА - Проф. Д-р Ѓорѓи ТОНОВСКИ, Универзитет ФОН – СКОПЈЕ, РМ
- 41** ЖИВОТ КАКО ИМПЕРАТИВ НИЗ ПРИЗМА НА СЛАВЈАНСКАТА ДУХОВНОСТ «СУИЦИД НА РЕЛАЦИЈА ЛЉУБОВ-СТРАВ» - Др. Д. Белевска, М.Лутовска, Меѓународен славјански институт»
- 46** СЛАВЈАНСКИ КУЛТУРЕН ДИЈАЛОГ «ИСТОК - ЗАПАД», м-р Јагода Митревска, “Меѓународен Славјански Институт”
- 49** РУСКАТА ЛИТЕРАТУРА – ИЗВОР НА СЛАВЈАНСКАТА ЕТИКА - Ружица Јанчулева
- 53** ПРОБЛЕМИТЕ НА ИНТЕГРАЦИЈА НА СЛАВЈАНСКИТЕ КУЛТУРИ - проф. д-р Јове КЕКЕНОВСКИ
- 60** ТРАДИЦИИ, НОВИ ТЕНДЕНЦИИ И ПРЕДИЗВИЦИ ВО ДИЈАЛОГОТ НА СЛАВЈАНСКИТЕ КУЛТУРИ - Д-р Јордан Михајловски
- 64** ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖИ КАК ОСНОВА ИНТЕГРАЦИИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР - Н.И. Вьюнова, Россия, г. Воронеж, Воронежский государственный университет, Л.В. Вахтель, Россия, г. Воронеж, Воронежский государственный педагогический университет

- 69** РАНАТА СРЕДНОВЕКОВНА КУЛТУРА КАЈ ЈУЖНИТЕ СЛОВЕНИ (МЕЃУСЕБНА ПОВРЗАНОСТ И РАЗЛИКИ) - Проф. Д-р Петар Солаковски, ПВУ МСИ – Свети Николе
- 71** ЈУЖНИТЕ СЛОВЕНИ ПОМЕЃУ ИСТОЧНАТА И ЗАПАДНАТА КУЛТУРНА ЗОНА - Проф. Д-р Петар Солаковски, ПВУ МСИ – Свети Николе
- 73** ВОЗОБНОВУВАЊЕТО НА СЛОВЕНСКИТЕ ИМПУЛСИ ВО РАЗВОЈОТ НА МАКЕДОНСКАТА НАЦИОНАЛНА КУЛТУРА ВО XIX ВЕК - Д-р Науме Радически
- 79** КЛАСИЧНАТА И СОВРЕМЕНАТА СЛАВЈАНСКА ЕТИКА КАКО ОСНОВА ЗА ИНТЕГРИРАЊЕ НА КУЛТУРИТЕ - МЕЃУНАРОДЕН СЛАВЈАНСКИ ИНСТИТУТ, «Г.Р. Державин» - Свети Николе, Меѓународна научна конференција, ИНТЕГРАЦИЈАТА НА СЛАВЈАНСКИТЕ КУЛТУРИ, Проф. д-р Стојан ПРЖОВСКИ, Факултет за психологија
- 84** «МОДАЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ» И ЕЁ МЕСТО В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМУНИКАЦИИ - Е. И. Белая, Барановичский государственный университет, Беларусь
- 89** КУЛТУРА ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: ВПЕРВЫЕ НА РЫНКЕ ТРУДА - Ю.В. ЧЕЛЮБЕЕВА, (Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Россия)
- 94** СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ РАЗВИТИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ ГРУППЕ - А.В. Кидинов, Россия, г. Воронеж, МОУ ВПО «Институт права и экономики»
- 99** ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НРАВСТВЕННОГО САМОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ ЧАСТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ - А.В. Сажин, Россия, г. Тамбов, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
- 103** СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ - А.И. Шевченко, Россия, г. Тамбов, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
- 107** ЭТНОМАРКИРОВАННЫЕ КОНЦЕПТЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ - Л.В. Бабина, «Тамбовский государственный университет»,
- 111** РОЛЬ ЭТНОТОЛЕРАНТНОСТИ В РАЗВИТИИ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ - Д.С. Батарчук, Россия, г. Астрахань, Астраханский государственный университет

- 119** РОЛЬ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРЕОДОЛЕНИИ КРИЗИСА ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА - В.А. Горячев, Россия, г. Тамбов, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
- 124** РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ - В.В. Саморукова
Россия, г. Тамбов, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
- 127** СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕЛОВОГО КЛИМАТА БАНКА - В.П.Щербакова. Россия, г. Тамбов, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
- 131** Р СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ЖЕНСКОЙ СУБКУЛЬТУРЫ - Л.Н. Гридяева, Воронежский государственный педагогический университет
- 135** АКМЕОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СПЕЦИАЛИСТОВ-УПРАВЛЕНЦЕВ - Е.А. Лихачева, Россия, г. Тамбов, Филиал ФГОУ ВПО «Поволжская академия государственной службы имени П.А. Столыпина»
- 140** СЛАВЯНСКОЕ ИМЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ - И.В.Кочеткова, А.С. Щербак, «Тамбовский государственный университет имени Г.Р.Державина»
- 144** ВЗАИМОСВЯЗЬ ДУХОВНОЙ И КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ - М.В. Зубов, Р. Кыргызстан, г. Бишкек,Международный славянский институт
- 148** МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ОСОБЕННОСТЬ РЕФЛЕКСИВНО-ДИАЛОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПЕРЕГОВОРНОМ ПРОЦЕССЕ - М.В. Коваль, Россия, г. Москва, Международный славянский институт
- 152** ДУХОВНОСТЬ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ЕДИНЕНИЯ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ - Н.А. Коваль, Россия, г. Тамбов, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
- 157** ДУХОВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РУССКОГО НАРОДА КАК ОСНОВА ПОНИМАНИЯ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР - Н.Б. Трофимова, Россия, г. Воронеж, Воронежский государственный педагогический университет
- 164** РАЗВИТИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ УСТАНОВКИ В РАБОТЕ ПСИХОЛОГА КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ЕГО ДУХОВНОГО ПОТЕНЦИАЛА - Н.И. Шигорева, Россия, г. Тамбов, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
- 168** СЕМАНТИКА ПРАВОСЛАВНОЙ ИКОНЫ КАК ТЕКСТА В ПОНИМАНИИ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ - Т.М. Никольская, ТГУ имени Г.Р. Державина

- 172** СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ В РУССКОЙ И БАЛКАНСКОЙ УСТАВНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ИКОНОПИСИ - ТГУ имени Г.Р. Державина, М.В. Никольский
- 176** СЛОВО КАК КЛЮЧ К ЗНАНИЮ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ - Р.П. Мильруд, Россия, г. Тамбов, Тамбовский государственный университет им. Г.Р.Державина
- 179** РАЗВИТИЕ ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ - С.С. Кулинцева, Россия, г.Москва
- 184** НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ «ВОДА» - И.В. Топоркова, «Тамбовский государственный технический университет»
- 188** УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ - Т.И. Полосина, Россия, г. Тамбов, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
- 192** КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ - Федунова Л.В., Россия, г. Тамбов, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
- 196** СЛАВЯНСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ КОНСТАНТЫ В ДИАЛОГЕ «ВОСТОК – ЗАПАД» - Л.А.Фурс, Тамбовский государственный университет им. Г.Р.Державина (Россия)
- 200** ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ СТУДЕНТА В СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ - Ю.И. Сова, Россия, г. Тамбов, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
- 205** ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ШКОЛЬНИКОВ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ - Шурыгина И.А., Международный славянский институт, г. Москва
- 209** ВОСПРИЯТИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА ПО ГОЛОСУ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ? - Д.Н. Чернов, Российский государственный медицинский университет, г. Москва, Международный славянский институт, г. Москва
- 224** МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ И САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В СЛАВЯНСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ - Бугренкова Т.А., Международный славянский институт, Москва, Россия

- 228** ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ И КОМПЕТЕНТНОСТЬ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ МЧС РОССИИ - Трифонов Н.Я., Академия МЧС России, Москва
- 231** УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ КОМПЕТЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ - Пономарев В. П., Международный славянский институт, Москва, Россия

Б. Мирчевска-Бошева

Филолошки факултет „Блаже Конески”

ТОЛСТОЕВСКИТЕ ЧИТАЊА ВО ПОТРАГА ПО КЛУЧОТ ЗА РАЗБИРАЊЕ НА СЛОВЕНСКАТА ДУХОВНА КУЛТУРА

Никита Илич Толстој е одамна познато и признато име во науката за јазикот. Станува збор за лингвист, истражувач, човек сериозно посветен на науката, автор на импозантен број книги и статии, основач на московската етнолингвистичка школа, професор на МГУ Ломоносов, почесен доктор на многу универзитети, академик на РАН, почесен член на повеќе странски академии, претседател на Славистичкиот комитет на Русија и потпретседател на Меѓународниот славистички комитет, раководител на оддел во Институтот за славистика при РАН, иницијатор за речникот „Словенски древности», возобновувач на списанието „Живая старина», редактор на „Вопросы языкознания» и др.

Интересирајќи се за словенските јазици, за духовната култура на Словените, тој посебено внимание посветил на споредбеното изучување на граматиката и на дијалектологијата на словенските јазици, а изучувајќи ја неа, се насочил кон повнимателно истражување на обредите, верувањата и етнографијата на Словените. Тоа го дефинирало неговиот научен интерес т.е. изучувањето на духовната култура на Словените низ призмата на јазикот.

Од опсежните експедициите во Полесје собира обемен материјал кој служи како база за децениски истражувања и анализи, за создавање на речникот „Словенски древности» и е одлична база за создавањето на етнолингвистичка школа.

Велат, не мора да го познаваш творецот за да ја спознаеш големината и значењето на неговата работа, а во работата на Н.И. Толстој не е тешко да се почувствува исклучителноста на личноста на овој неуморен создавач. За своите заслуги добил ордени и медали, награди и одликувања, како домашни, така и странски. А постхумно добил и научна конференција која во негова чест се одржува секоја година во Јасна Пољана.

Имено, неговиот најблизок помошник и советник, сопругата Светлана Михајловна Толстој, која по неговото преминување во Президиумот на РАН, станала раководител на Одделот за етнолингвистика и фолклор, заедно со останатите соработници во Одделот (Т.А. Агапкина, А.А. Плотникова, О.В. Белова, Л.Н. Виноградова, А.В. Гура, О.В. Трофилова и О.В. Чеха) секоја година ја организира научната конференција „Толстоевски читања» посветена на Н.И. Толстој.

Овие научни средби се осмислени како прилика за разгледување

и дискутирање на широк круг прашања кои се однесуваат на словенската етнолингвистика, фолклористика, митологија.

Првата конференција, која се одржала во 1997 година, имала делумно меморијален, делумно истражувачки карактер, а рефератите прочитани на оваа конференција биле тематски поврзани со лингвистичките, филолошките и етнолингвистичките интереси на Никита Илич.

Идната година, одбележувајќи го 75-годишниот јубилеј од раѓањето на Никита Илич, се одржала голема меѓународна конференција „Слово и култура“, а 35-те реферати од домашни и странски учесници се објавени во двотомен зборник.

Присуствувајќи на оваа манифестација, почит на Никита Илич му оддават значајни имиња од типот на: ректорот на МГУ - В.А.Садовничкиј, претседателот на рускиот славистички комитет - Н.О.Трубачов, директорот на Институтот за руски јазик, директор на Институт за славистика, а во листата на учесници се вбројуваат значајни имиња од областа на славистиката во Русија, но и надвор од нејзините граници. Овде би ги споменале: Т.В.Цивјан, Ј.Д.Апресјан, В.К.Волков, Е.Л.Березович, Т.И. Вендина, В.М.Мокиенко, Г.А.Цихун (Белорусија), П.А.Гриценко (Украина), Ј.Бартмински, Л. Раденкович (Србија). Г. Невекловскиј (Австрија). А.Д.Дуличенко (Естонија). Н. П. Антропов (Белорусија) и уште многу други.

Во 1999 година тема на конференцијата е «Культурная семантика и этимология», а во 2000 «Признаковое пространство культуры».

Од оваа, 2000-та година, конференциите почнуваат да добиваат посистематски карактер, нивната тематика се доведува во врска со истражувањата кои се спроведуваат во Одделот за етнолингвистика и фолклор и со главниот колективен труд – речникот «Славянские древности» и со тоа овие научни средби стануваат начин да се дополни речникот и истовремено се и трибина за разгледување на прашања на теоријата и метајазикот на етнолингвистиката.

И на петтата конференција се продолжува со разгледување на семантичките категории и механизми на традиционалната култура, овој пат задржувајќи го вниманието на темата «Количество – счет - число». Имено, станува збор за тема која многупати го привлекувала вниманието на научниците, но сепак, недоволно е проучена особено на полето на механизмот на семантизација и симболизација на концептот на множина, еднина, семантиката и симболиката на одделни броеви, нивната магиската и митолошката димензија и сл.

Во 2002 година конференцијата е посветена на проблемите на текстот, неговата семантика и прагматика. И речникот «Славянские древности», и разнообразните по проблематика и жанр трудови, како и годишните конференции се ориентирани на парадигматиката на јазикот на културата, на системските односи помеѓу неговите основни единици, на категоријата „граматика» на културата. На оваа конференција првпат учесниците излегле од сферата на парадигматиката на јазикот на културата и ги посветиле своите трудови на сложеното прашање – текст, со задача да се одвојат од филолошкото и лингвистичкото сфаќање на текстот и да се обидат да го осмислат феноменот на текстот во рамките на етнолингвистиката

и истиот да го споредат со другите единици на јазикот на културата.

Во 2003 година конференцијата е насловена како «Славянская этнолингвистика и проблемы изучения традиционной народной культуры», а во 2004 година научните трудови учесници ги посветуваат на тема на која Н.И.Толстој придавал големо значење како на теоретски, така и на практичен план – географијата на традиционалната народна култура.

«Лексика и фразеологија традиционной духовной культуры» се во фокусот на вниманието на научната конференција во 2005 година. Овде се разгледуваат етнолингвистички проблеми во потесна смисла т.е. лексика на народната култура на сите словенски традиции, семантиката на зборовите употребени во ритуални контексти и ситуации. Мотивацијата доаѓа од фактот што при поопсежното изучување на одделните фрагменти и пластови на словенската народна традиција (народниот календар, митолошките претстави, свадбените обреди) се соочуваме со очигледната неопходност од поосновано и разнострано изучување на јазикот на културата не само во семиотичка смисла на зборот, но и во вистинското значење на зборот „јазик», се соочуваме со неопходноста од општословенски и регионални иследувања и речници за различни делови од словенската културна традиција: обредна терминологија, календарска лексика и фразеологија, речници и тесауруси на различни фолклорни жанрови, изучување на цели тематски области од лексиката и др.

Во 2006 година конференцијата носи наслов: «Вербальный код традиционной народной культуры». Во рефератите и дискусиите се анализираше не само конкретните вербални форми и жанрови на културата, туку и општото сфаќање на културниот код, неговата содржина и применливост во истражувањето на јазикот на културата. Како појдовна точка служеле ставовите од позната статија на Толстој «Из грамматики славянских обрядов», каде обредот се определува како текст составен од елементи на три различни кодови – акциско (обредни дејства), реално (предметно) и вербално (зборови и текст).

Во 2007 година интересот на учесниците е насочен кон темата „Категория пространства в славянской духовной культуре». Категоријата пространството е разгледана од различни аспекти: категоријата пространство во јазикот, историските претстави за пространство, за местата на живеење; народните претстави за преселбата на Словените во Европа, пространството во свадбените, погребните и календарските обреди и сл.

Дванаесеттите Толстоевски читања се посветени на категоријата време во јазикот и во словенската духовна култура. Во рефератите оваа категорија се разгледува од различни гледни точки, и тоа: се разгледуваат одредени временски параметри на обредите, ритуалите и магиската практика, народното сфаќање на времето, изразувањето на времето во јазикот, фраземи во значење време итн. Последната научна средба од оваа низа се одржа минатата година и беше насловена како: „Категория родства в традиционной народной духовной культуре, языке и фольклоре славян» што значи посветена на проблематика поврзана со сфаќањето на сродството (крвно и социјално, сродството од аспект на ритуалите и обредите)

во јазикот, фолклорот и традиционалната духовна култура на словенските народи.

Сите овие средби поминуваат во незаборавна, пријатна, работна и колегијална атмосфера, со желба да се сподели новото со колегите, со мотив да им се помогне на помладите, на неискусните, со неверојатно исполнувачки излагања и одлично поткрепени и конструктивни дискусии.

Хрониките за средбите редовно се печатат во списанијата: «Живая старина», «Славяноведение», «Известия Академии наук. Серия литературы и языка» или «Вопросы языкознания».

Сега, кога постхумно се објавуваат трудови во негова чест, кога се организираат научни средби во негова чест, од една сосема поинаква перспектива, иако се уште во општи црти, се формира сликата за Никита Илич Толстој во очите на неговите поблиски и подалечни современици, колеги и соработници, сликата за еден разностран и полн работен век, сликата за обемноста на неговото научно дело, на ширината на научните интересирања, но исто така и сликата за оние кои го подготвуваат секоја година овој собир и публикациите по тој повод.

Ваквиот допир со животот и творештвото на Никита Илич Толстој е доста поучен како поради укажување на резултатите од неговите истражувања кои не смее да се заборават, така и поради продолжувањето на неговата работа, поради постојаното ново трагање по клучот за разбирање на словенската духовна култура.

Д-р *Кита Бицевска*

СРЕДНОВЕКОВНИ МАКЕДОНСКИ ТЕКСТОВИ ОД СЕВЕРОИСТОЧНА МАКЕДОНИЈА ВО ГИМ МОСКВА

Проучувањата на ракописните збирки во Русија отсекогаш предизвикувале голем интерес не само во македонската наука, туку и пошироко во славистиката.

Според бројноста на средновековните ракописни текстови во руските библиотеки слободно може да се каже дека текстовите од македонско потекло се веднаш зад тие од руска провениенција. Само во Хлудовата збирка на Државниот историски музеј во Москва има 40-тина македонски ракописи, датирани од 13-тиот до 16-тиот век (И. Велев, 2006:422). Тоа се должи пред сè на долгогодишните меѓусебни духовни и книжевни врски меѓу Македонија и Русија обострано. Во науката е познато т.н. Прво јужнословенско влијание на руската писменост во 9-ти/10-ти век кога во Русија се однесени првите книжевни споменици од Охридската книжевна школа, кои станале прототипови за почетната руска ракописна книжнина. По неколку векови книжевното и духовното влијание има обратен правец кога од Русија пристигнуваат книги на Балканот и во Македонија, а во 19-тиот век стапува Второто јужнословенско влијание врз Русија кога миграцијата на книги од Македонија добива форма на масовност.

Тогаш повеќе руски истражувачи и колекционери на стари книги шетајќи по Балканот, посетувале познати цркви, манастири и скрипторски центри и со товари однеле стари книги во својата земја. Меѓу нив најпознати се В. Григорович и А. Ф. Гилфердинг, кои не само што ги збогатиле своите збирки, туку и голем дел од книгите продале на познати колекционери како Срезневски, Вјаземски, Успенски, Воскресенски, Хлудов, Лобков и други.

Што се однесува до североисточна Македонија, овие љубители на старата ракописна книга ги посетиле познатите скрипторски центри: Сарандопорски (Осоговски), Скрипторскиот центар Матејче, Лесновскиот манастир, Манастирот Карпино кај Куманово, Марковиот манастир кај Скопје, Лешочкиот кај Тетово и други.

Денес најголем број од книгите од овие скрипторски центри се наоѓаат во Државниот историски музеј во Москва.

Карпинскиот апостол од 13-тиот век и Карпинското евангелие од 14-тиот век со уште еден ирмологиј напишан подоцна, се наоѓаат во Хлудовата збирка на Државниот историски музеј во Москва, а потекнуваат од Карпинскиот манастир кај с. Орах, Кумановско. Целиот кодекс има заедничка пагинација направена со подоцнежното подврзување и е наречен Карпински според записот во апостолот во кој стои:

СИЮ КНИГѸ АПОТѢЛЪ ПРИЛОЖИ СѢ БѢ КАРПЫНСКЕ ДМІТІИ ѿ КАНАРЕВА ЗА СВОЮ ДѢШѸ БѢ ДА
ГА ПРОСТЫ В ЦРѢВНОЕ.

Од истиот манастир е однесен во Хлудовата збирка во Државниот историски музеј во Москва и еден Посен триод од 13 век, подоцна наречен Хлудов триод, според колекционерот Хлудов.

Гиљфердинг однел од Карпинскиот манастир и еден Октоих од 14 век со 99 листови и едно Четвороевангелие од 15 век, што се чуваат во истата збирка во Државниот историски музеј во Москва.

Од збирката на Гиљфердинг под инвентарен бр. 12 е и еден кодекс на Евангелие апракос и Апостол апракос од 14 век, кој подоцна припаднал на Хлудов. Михајло Георгиевски го евидентира како ракопис од Кратовско-Лесновската книжевна школа (М. Георгиевски: 1979, 60). Од стр. 192 до 266в во овој ракопис е поместен календар почнувајќи од септември, завршувајќи со август во кој латинските називи за месеците се објаснети со словенски. На пример:

МѢСЯЦЪ СЕП НАУАТОК
 МѢСЯЦЪ ОКТЯБЪ РЕКОМЫ ЛНСТОПАТ
 МѢСЯЦЪ НОЯБЪ РЕКОМЫ ГРѢДЕН
 МѢСЯЦЪ ДЕК РЕКОМЫ СТОУДЕНЫ
 МѢСЯЦЪ ГЕНВАРЬ РЕКОМЫ ПРОСННЕЦЬ
 МѢСЯЦЪ ФЕРВАРЬ НМАТ ДНИ КН
 МѢСЯЦЪ МАРТ
 МѢСЯЦЪ АПРНА
 МѢСЯЦЪ МАН
 МѢСЯЦЪ ПРОТОЮЛ· НМАТ ДНИН Ъ
 МѢСЯЦЪ ДЕВТОРОЮЛ· НМАТ ДНИ ЛА
 МѢСЯЦЪ АВГУСТ·

Колку за споредба: на ист начин се објаснувањата на месеците и во Карпинскиот апостол, каде што за септември стои *гошенq*, а за јуни и јули стојат истите именувања, т.е. **ПРОТОЈУЛ** и **ДЕВТЕРОЈУЛ**.

Називот **ДЕВТОРОЈУЛ** за јули се среќава и во Македонски богослужбен зборник од почетокот на 15 век, што е заведен под бр.117 во Хлудовата збирка во Државниот историски музеј во Москва, додека во едно Четвороевангелие од 14 век што се чува во збирката на Уваров во истиот музеј покрај сите словенски називи за месеците, за јуни и јули стои **НЗОКЪ Н УРЪВЕН**.

Од Марковиот манастир кај Скопје во Москва во ГИМ е однесен Полниот триод од 13 век. Од овој манастир е познат препишувачот на стари ракописи поп Никола со световно име Брата. Тој го напишал Лобковски паримејник во времето на цар Андроник Палеолог и син му Михаил, според што се претпоставува дека ракописот е пишуван во времето меѓу 1294 и 1320 година. Ракописот го однел во

Русија Виктор Григорович и го продал на московскиот трговец Лобков, а тој пак подоцна на Хлудов, па овој ракопис со своите 170 листови може да се сретне и под името Хлудов паримејник.

Еден македонски Типик од крајот на 14-ти век пронашол Гиљфердинг во Марковиот манастир и го однел во Русија. Се чува во Хлудовата збирка (Хлуд. 122).

Од Марковиот манастир потекнува и Службениот минеј за месец декември (Хлуд. 147) од втората половина на 14 век. Пред да го однесе Гиљфердинг во Русија веројатно ракописот бил читан од Кирил Пејчиновиќ, за што сведочи записот што го оставил овој наш просветител на страниците на овој ракопис.

Од овој манастир е и Панегирикот за месеците декември - јуни што го пишувале Маниш и Ѓак Доброслав и уште еден анонимен книжевник од 14-ти век. Меѓу другото во него се поместени неколку слова на Св. Климент Охридски. Од Скопско, т.е. од црквата Св. Теодор над с. Водно потекнува Цветниот триод (Хлуд. 134). Во него пишуваачот соопштува дека на 6-ти јануари 1392 година Турците го зазеле Скопје (И. Велев, 2006, 426). И овој ракопис Гиљфердинг го продал на Хлудов.

Од Лешочкиот манастир кај Тетово Гиљфердинг ги однел во Русија Службениот минеј за јануари до март (Хлуд. 152) од првата половина на 14-ти век и Службениот минеј за март до август (Хлуд. 156) од крајот на 13-ти и почетокот на 14-ти век. Во Минејот под бр. 156 покрај службите за летните празници поместен е и единствениот досега познат препис на Втората служба за св. Методиј Солунски, како и канонот за Успение Богородичино од св. Климент Охридски.

Два празнични минеи биле однесени од Гиљфердинг од Осоговскиот манастир. Едниот е од 14-ти век (Хлуд. 166), другиот од првата половина на 15-век (Хлуд. 169) и се чуваат во Хлудовата збирка во Државниот историски музеј во Москвава.

Од Уваровата збирка во ГИМ го издвојуваме Норовски псалтир од 13-ти век, којшто е еден од ретките ракописи од 13-ти век што употребува s со графичка и фонетска вредност на стандардното македонско s. Такво s среќаваме уште во Лесновскиот паренезис од 14-ти век што се чува во Софиската народна библиотека (К. Бицевска, 2000, 149).

Уваровото тетраевангелие од 14-ти век, пишувано со полуустав од повеќе раце содржи календар со словенски објаснувања на сите месеци, како во Евангелието бр. 12 од Хлудовата збирка со минимални разлики, како на пример, за јуни и јули стои нџокъ т.е. урьвен.

Освен Хлудовата и Уваровата збирка во Државниот историски музеј во Москва многу познати се и збирките на Е. В. Барсов и на А. Д. Чертков. И во овие збирки може да се сретнат средновековни македонски ракописи, но нема податоци од кого ги добиле или ги купиле овие љубители на старини, зашто самите тие не се познати како директни собирачи од терените на Балканот.

Македонското средновековно книжевно наследство е многу богато и нашло место во многу европски земји.

Тука беше претставен само дел од тоа книжевно наследство во Москва. Многу руски библиотеки, посебно Лениновата и Централниот државен архив во Москва, како и библиотеките во Санкт-Петербург чуваат голем број македонски ракописни книги со високи уметнички, лингвистички и книжевни вредности.

Користена литература:

Бицевска Кита, Правописни и фонетски особености во ракописите од северна Македонија од XIII и XIV век, Скопје 2000.

Велев Илија, Македонски средновековни ракописи од збирката на А. И. Хлудов, зб. Руско-македонски јазични, литературни и културни врски, Скопје 2006.

Георгиевски Михајло, Македонско книжевно наследство од XI до XVIII век, Скопје 1979.

М. Ванева

Универзитет Американ Колеџ Скопје

НУЛТАТА ДЕРИВАЦИЈА ВО МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК

Со развојот на јазикот, културата, технологијата и појавата на брзиот и динамичен начин на живот, се јавуваат нови перспективи во јазикот кои неспорно се одразуваат на општењето и разбирањето меѓу говорителите на одредена јазична структура. Сакајќи да зборувам за новите тенденции во дијалогот на славјанските култури, јас ќе го издвојам феноменот нулта деривација во македонскиот јазик кој во македонската лингвистичка литература е попознат како конверзија. Ова е појава која е развиена во нашиот јазик под влијание на англискиот, но се избира за свое место во македонското зборообразување така што денес за неа зборуваме како за мошне продуктивно средство за економизирање и збогатување на речничкиот фонд на јазикот.

Имено, во словенските јазици нултата деривација се дефинира како појава при која од лексема што припаѓа на една зборовна група или подгрупа со употреба на нулти зборообразувачки афикс а со помош на флективна интервенција, односно додавање, замена или испуштање на формообразувачки наставки, се добива лексема која припаѓа на нова лексичка категорија или поткатегорија, која може да има иста или слична форма со првата лексема, но задолжително проширено значење [С. Манова, В. Дреслер; 2005: 72]. За таа цел се избираат зборови што имаат иста, односно слична форма во одредени зборовни групи, но со промена на видот или подвидот на зборот новата лексема го менува своето опкружување и произведува нова структура. Всушност, во процесот што е предмет на обработка, формата е иста или слична, значењето е проширено и надградено, а зборовната група или подгрупа е задолжително различна. Ова значи дека прво тргнуваме од формата на зборовите која кај изворната и целната лексема мора да биде иста или само флективно различна, а значењето е другата нишка што ги поврзува двете единици бидејќи семантиката е слична и проширена. За таа цел користам когнитивен метод кој значи дека говорителот, односно учесниците во комуникативниот чин, ги премостуваат почетната и крајната лексема врз основа на когницијата што е способност за спознавање, осознавање и разбирање на нештата во светот. Во основата на когнитивниот метод се наоѓаат метафората – поврзување на нешта од два различни домени и наоѓање сличност онаму каде таа објективно не постои, и метонимија – премостување на две нешта од еден ист домен. Впрочем, целта на примената на когнитивниот пристап за анализа и разработка на корпусот од ексцерпираниот материјал за потребите на оваа не толку разработена а, сепак, секојдневна појава во македонскиот јазик е да се објасни мотивот што стои зад воведувањето и развивањето на секое ново значење. Притоа

се движиме од старо, познато и откриено кон ново, непознато и неоткриено кога по пат на асоцијативни скокови и семантичко проширување, а поврзувајќи ги апстрактниот и конкретниот домен, ги премостуваме разликите меѓу изворната и целната лексема од кои втората го претставува нулто деривираниот производ. Ваквото разгледување е на ниво на лексема цитирана од речник, а расчленета на мотивирачка основа [С. Велева, 2006: 107], нулта зборообразувачка наставка и(ли) формообразувачка наставка. Притоа, за целиот овој состав важи формулата:

$$Л1(=МО+ØЗН+(ФН)) \rightarrow Л2 (=МО+ØЗН+(ФН))$$

Ова значи дека за потребите на овој процес, зборообразувачката наставка мора да биде нулта и празна од деривациска гледна точка, додека полна и содржинска во флективна смисла.

Повикувајќи се на дефиницијата за нулта деривација кога формата на двете лексеми може да биде иста или слична, во македонскиот јазик разликуваме чиста и флективна нулта деривација.

Чистата нулта деривација е процес при кој лексемите што се разгледуваат за потребите на процесот имаат иста форма, припаѓаат на различни зборовни групи или подгрупи со слично, односно проширено значење. Во продолжение се наведени правците кои му припаѓаат на овој вид заедно со лексемите, односно примерите што ја илустрираат оваа современа промена:

од именка во глагол - вечера → вечера: Послужија топла вечера. → Девојчето вечера во собата.,

од глагол во именка - игра → игра: Детето си игра во дворот. → детска игра,

од именка во придавка - камен → камен: мост направен од камен → камен мост,

од придавка во именка - женско → женско: женско чедо → Женско кога се раѓа, стреите плачат.,

од именка во прилог - вечер → вечер: убава вечер → Ќе дојдат вечер.,

од прилог во именка - арно → арно: Како си? – Арно. → Од арно да не куртулиш.,

од придавка во прилог - лажно → лажно: лажно сведочење → сведочи лажно и

од прилог во придавка - бадијала → бадијала: седи бадијала → бадијала работа.

Ова се случаи на нулта деривација меѓу зборовни групи, но ваков чист вид на преобразба постои и во рамките на зборовната група именки, глаголи и придавки. Кај именките промената е следна:

од бројлива во небројлива именка - јаболко → јаболко: Здравно е да се јаде по едно јаболко на ден. → Имаме сок од јаболко.,

од небројлива во бројлива именка - убавина → убавина: Ова место е вистинска убавина. → Не може да се има секоја убавина,
од сопствена во општа именка - Илинден → Илинден: се слави Илинден → два Илиндена и

од статична во динамична именка - херој → херој: Отсекогаш си била херој, знам дека ќе успееш. → Те молам, биди херој и издржи ги овие моменти.

Нултата деривација во рамките на групата глаголи е забележана со следниве видови:

од преоден во непреоден глагол - отвори → отвори: Некој ја отвори вратата. → Вратата се отвори. и

од непреоден во преоден глагол - задоцни → задоцни: Гостинот задоцни. → Го задоцнивме текстот.

Во групата на придавките, чистото нулто деривирање е набљудувано преку два вида:

од статична во динамична придавка - среќен → среќен: Тој е среќен човек кој му се радува на животот. → Биди среќен, иднината е пред тебе. и

од нестепенувана во степенувана придавка - македонски → македонски: македонски јазик → Сегашното знаме е најмакедонско.

И преобразбите на лексемата

од отворена во затворена зборовна група: прилог → извик - здраво → здраво: изгледа здраво → Здраво! како и

од затворена во отворена зборовна група: извик → именка - оф → оф: Оф! Се удрив. → Секое оф не е од мака.

му припаѓаат на процесот бидејќи се менува зборовната група, се проширува значењето, а се задржува формата.

Флективната нулта деривација е окарактеризирана со производство на лексема која припаѓа на нова зборовна група или подгрупа со проширување на значењето и промена на формата со дозволени флективни, формообразувачки интервенции. Ова значи дека лексемите кои се набљудуваат за потребите на процесот подлежат на морфолошки промени, односно се моделира или менува формата на една од разгледуваните лексички единици со тоа што на мотивирачката основа се додаваат, од неа се заменуваат или испуштаат флективни наставки кои ја прикажуваат цитираната форма на изведената лексема што е предмет на анализа во процесот на нулта деривација. Во македонскиот јазик, овој вид е илустриран преку следниве правци:

од глагол во именка - бран-и → бран-а: Не се брани водата од преплавување. → Изградија брана на реката.,

од именка во глагол - маж → маж-и: дојде еден маж → Се мажи девојката.,

од придавка во глагол - богат → богат-и: богат сосед → Соседот се богати од

ден на ден. и

од глагол во придавка - замина → замина-т: Само што стигнав, возот
замина. → заминат воз

Воситеовие случаи со менталната, когнитивна обработка на лингвистичкиот материјал се врши проширено, преносно и метафоричко толкување на еден збор или израз и се поврзува конкретното со апстрактното врз основа на искуството, знаењето и разбирањето за светот.

Нултата деривација има значајна улога во процесот на зборообразување кое, пак, како научна дисциплина, се занимава со проучување и опис на зборообразувачки мотивираните зборови. Ова значи дека зборообразувањето е жив процес на образување нови зборови во јазикот чиј директен предмет на проучување е зборот, т.е. неговата структура со сооднос со друг, сроден збор со кој се наоѓа во однос на мотивација. За двата вида нулта деривација се користат термините морфолошка и синтаксичка конверзија [К. Конески, 1995: 24]. На чистата нулта деривација одговара називот синтаксичка, бидејќи таа значи образување нови лексички единици со преминување на зборот од една во друга зборовна група или подгрупа без додавање на формообразувачки елементи, а пак, флективната може уште да се нарече морфолошка кога зборот преминувајќи од една во друга група ја менува формата и, како што кажува називот, таа промена не е деривациска, туку флективна што е дозволено во рамките на нултата деривација. Од ова се заклучува дека во македонскиот јазик ваквата преобразба на зборовни групи со употреба на нулти афикс е на ниво на реализација, на обележени форми, бидејќи во поголемиот број случаи во нашиот јазик условите за нулта деривација се исполнети кога разгледуваната лексема ќе биде моделирана флективно.

Флексијата или формообразувачките афикси го прават овој процес податен за анализа која се спроведува на следниов начин: кај разгледуваните единици со отстранување на флективните наставки останува мотивирачката основа на зборот што е предмет на набљудување и, доколку се изнајде семантичка поврзаност и метафоричка врска меѓу коренот на зборот од едната и од другата страна на процесот, тогаш слободно зборуваме за лексичка промена со употреба на нулти афикс. Всушност, во македонскиот јазик во најголемиот број случаи цитираната речничка форма, когницијата и новата апстрактна единица не се доволни за да зборуваме за нулта деривација, туку благодарение на флективните наставки, односно на реализацијата на зборот во нашиот јазик ја следиме појавата на нулто деривирање како дел од тенденцијата за модерно и креативно изразување, но и давање придонес кон збогатување на јазикот.

На овој начин, нултата деривација заедно со когнитивниот пристап, односно со семантичкиот трансфер и метафоричкото и асоцијативно поврзување, станува појава која е, без сомнение, нова тенденција во развојот на македонскиот јазик и е процес на зборообразување што го обележува изведувањето зборови на еден многу економичен, разбирлив и, пред сè, продуктивен начин.

Користена литература

1. Manova, S & NJ. Dressler «The morphological techniljue of conversion in the inflecting-fusional tzpe” in *Approaches to Conversion / ZeroDerivation* bz L. Bauer & S. Valera, 2005. Münster: NJadzmänn Publishing Co.
2. Велева, С. 2006. Тенденции во зборообразувањето во македонскиот јазик. Скопје
3. Конески, К. 1995. Зборообразувањето во современиот македонски јазик. Скопје: Бона

*Проф. Д-р Владимир Михајловски
визитинг професор на ПВУ МСИ*

НЕКОИ СОГЛЕДУВАЊА ЗА ИНТЕРКУЛТУРНАТА КОМУНИКАЦИЈА - МОСТ НА ЕДИНСТВО НА СЛАВЈАНСКИТЕ КУЛТУРИ

Во трудот авторот се осврнува на интеркултурната комуникација како процес на взаемно зачувување на културните вредности меѓу различните цивилизации во функција на глобализацијата на меѓународното деловно работење, што е особено значајно и за славјанските култури, се разбира доколку се познаваат манирите на деловните субјекти во поодделните земји со цел брзо да се воспоставуваат деловните пријателски односи и поуспешно да се биде прифатен во другата средина на севкупен план. Авторот презентира сопствен модел на вежбовен практикум за заедничко менаџирање во деловното управување и интеркултурно комуницирање помеѓу славјанските култури кои опфаќаат техники за учење и вежбање на креативното мислење од значење за интеркултурната комуникација, Работни вежби за поттикнување на интеркултурната комуникација, како и значајните предуслови за успешната интеркултурна комуникација

Современите услови на деловно работење условија нов систем на комуникација, развој на нови технологии, на телекомуникациите и транспортот. Во тој контекст, неопходно се наметна и тезата дека за успешното деловно работење е можно само доколку се разбираат културните разлики и правила на учесниците во современото деловно работење од различните краишта на светот.

Ова укажува на неоспорниот факт дека целокупниот деловен систем на работење треба да биде насочен кон глобалното деловно работење. Тоа воедно ќе услови и соодветен менаџментски пристап во функција на подобро разбирање на различните национални влијанија и култури на работењето на компаниите, фирмите, претпријатијата. Обуката на интеркултурен план кај Славјанските народи би требало да ги содржи следниве битни индикатори:

Лидерство (градење на тим, фактори кои влијаат на ефективната тимска работа, теории и стилови на лидерство, и оценката на менаџмент улогите и вештините во севкупната соработка помеѓу славјанските земји).

Менаџерски вештини (стратешко размислување, управување со промени и водење на компанијата, комуникациски вештини и давање фидбек, методи за делегирање, менаџирање на дивергентни очекувани идеи, градење на доверба, презентациски и преговарачки вештини).

Раководењето со човечките ресурси (Оваа обука се однесува на луѓето како најголемата вредност на организациите и институциите. Раководењето со луѓето

е една од најпотребните вештини за секој менаџер во секоја организација, па затоа оваа обука видно може да придонесе и во унапредување на знаењата како за системот и управувањето со човечките ресурси, така и за зајакнување на интерперсоналните вештини за ефективно управување со човечките ресурси).

Организациска структура (Оваа обука ги содржи неопходните знаења и вештини за раководење со организацијата на работа, организациските промени и развојот на едно претпријатие, фирма, како и формите и методите кои се користат за анализа на организацијата и одлучувањето за стратешките приоритети).

Интегрирано раководење со проектен циклус (Оваа обука ја содржи целокупната методологија во подготовка, планирање и спроведување на проектите, како и подобрување на вештините за раководење со проектите и нивната евалвација помеѓу пријателските славјански народи и земји).

Односи со јавноста (Оваа обука ја содржи идеата за унапредување на сопствениот имиџ на фирмата и успешното пренесување на пораката до публиката, како и изградување на стратегијата за унапредување на односите со јавноста како нужна неопходност за новите предизвици на современото време, помеѓу пријателските славјански народи и земји).

КОМУНИКАЦИЈАТА, КУЛТУРАТА, ИНТЕРКУЛТУРАТА И ИНТЕРКУЛТУРНАТА КОМУНИКАЦИЈА

Комуникацијата е сложен процес кој истовремено се јавува и како процес, и како процес на заемно влијание и дејствување.

Комуникацијата ја има и карактеристиката на посредуван процес поради постоење посредници меѓу учесниците во неа и во комуникацискиот процес (тоа е комуникацискиот канал). Личноста која сака да соопшти, да информира, се означува како прв актер во комуникацијата, а онаа личност која ја прима информацијата се означува како втор актер. Во тој контекст: «Комуникацијата е двонасочен процес кој се одвива меѓу комуникациските партнери» (Белова, 1997).

Повратната информација е еден од значајните елементи на комуникацијата, и таа информира за успехот или неуспехот на комуникациското дејствување, и притоа, го корегира понатамошното дејствување. Односите помеѓу елементите во структурата на комуникацијата се опфатени во поимот интеракција.

Културната детерминанта на менаџментот подразбира како на организациски, така и на управувачки план во компаниите во една национална заедница, целосно потчинување на дејството, претпоставките и верувањата на националната култура во конкретната општествена заедница.

Културата е составен дел на севкупниот општествен и индивидуален живот, збир на сите значајни човечки текови, како материјални, така и духовни. Всушност, културата претставува сето она кое луѓето го имаат, мислат и работат како припадници на едно препознатливо општество.

Конкретната поврзаност на културата со менаџментот е во силата на едукацијата да изгради личност која ќе биде успешен и ефикасен менаџер не

само во сферата на воспитанието и образованието, туку и во вреднување и програмирање на целокупната образовна стратегија и политика во земјата и надвор од неа.

Во тој контекст и личноста на едукаторот е вредносна односно етичка категорија која може да се спротивстави на дволичноста или безличноста кај луѓето. Впрочем, и како главни карактеристики на зрелата личност треба да бидат следниве педагошко-етички особини (особено карактеристични и за славјанските народи):

- честитост
- принципиелност
- праведност
- смелост
- одлучност
- упорност
- доследност
- карактерност
- слободољубивост
- смисла за етички вредности.

Терминот интеркултура кој е од понов датум, претставува вкрстување на знаењата и мешање на знаењата и искуствата на луѓето од различни културни заедници ширум светот, додека пак терминот интеркултурна комуникација е процес на взаемно зачувување на културните вредности меѓу различните цивилизации во функција на глобализацијата на меѓународното деловно работење.

Интеркултурата, пак, е вкрстување и мешање на знаењата и искуствата на луѓето од различни културни заедници ширум светот.

Денес е пофункционално да се употребува терминот интеркултурен менаџмент отколку интернационален менаџмент од следниве причини: компаниите го задржуваат своето национално обележје, но видно ги попримаат културните белези на државата во која се лоцирани; националното го губи значењето во однос на културното, т.е. светот на иднината ќе го покренуваат конфликтите на културите, а не на нациите.

Сопствен модел на вежбовен практикум за заедничко менаџирање во деловното управување и интеркултурно комуницирање помеѓу славјанските култури

«Без постојана работа нема талент и нема големи дела»

А.С. Пушкин

Техники за учење и вежбање на креативното мислење
од значење за интеркултурната комуникација

Брејнсторминг (Бура на идеи)

Брејнврајтинг (запишување на мисли)

Идеаврајтинг (запишување на идеите)

Име и презиме: _____

Проблем: _____

Решение: _____

Коментар на останатите учесници: _____

Слободни асоцијации (преку вежбање на асоцијативното мислење)

Дијалог про и контра (преку вежбање на флексибилноста на мислењето во одбрана и критика на поставени тези и антитези)

Метода на играње на улоги (преку самостојно играње на различни улоги со воочување на нивната воспитна функција)

Работни вежби за поттикнување на интеркултурната комуникација

Вежба бр. 1

Творечкото водство во комуникацијата е приоритетна цел на секој успешен комуниколог. Во подолу наведените категории на алтернативни размислувања за современата комуникациска обука, обиди се самостојно да ги рангираш од рангот 1 (најмногу), до рангот 12 (најмалку) посакувана категорија следниве:

Продуцирање на широк опсег на идеи

Отвореност за нови искуства

Рedefинирање

Брзо согледување на проблемски ситуации

Промена во дирекцијата на мислењето

Ефикасно вклучување во тимската работа

Оригиналноост

Ретки одговори

Флексибилност

Учење во решавање проблеми

Класификација на факти

Критичко и креативно учење.

(Ранговите од 1-12 внеси ги пред секоја наведена категорија).

Вежба бр. 2

Успешното водство во интеркултурната комуникација произлегува од стимулирање на желбата на луѓето да го следат. Таквиот водач, лидер, се вика поттикнувачки водач кој треба да ги поседува следниве особини на неговата личност:

- Предизвикува во другите конструктивни чувства
 - Ги води другите сами да донесуваат одлуки
 - Својата одговорност ја дели со другите
 - На другите им дава признанија и ги поттикнува
 - Претставува пример во групата кој другите треба да го имитираат
 - Дава идеи кои другите ќе ги развиваат
 - Ретко кажува «НЕ»
 - Настојува да биди симпатичен
 - Смета дека соработката сама по себе се подразбира
 - Ги зема во предвид желбите на другите
 - Ги стимулира другите да го направат првиот чекор
 - Во состојба е да го воочи вистинскиот момент и да го даде на другите.
- (Рангирај ги од бр. 1-најмногу посакувана особина на личноста до бр. 12-најмалку посакувана особина)

Вежба бр. 3

Лидерите во интеркултурната комуникација кои носат промени треба да ги поседуваат следниве особини на својата личност:

- ИМААТ ВИЗИЈА
- ИНСПИРИРААТ
- КРЕАТИВНИ СЕ И ФЛЕКСИБИЛНИ
- ВОСПОСТАВУВААТ ОДНОСИ СО ДРУГИТЕ
- РАБОТАТ ТИМСКИ
- ПЕРМАНЕНТНО СЛЕДАТ И ПРОЦЕНУВААТ
- КОНТИНУИРАНО УЧАТ.

Обиди се да ги рангираш сите наведени мошне значајни особини од бр. 1 - најмногу посакувана особина на личноста до бр. 7 - најмалку посакувана особина на личноста)?

Вежба бр. 4

Од дневниот печат составете листа на тековни критики за јавното мислење во сферата на интеркултурната комуникација во Р. Македонија и во Руската

федерација како водечка славјанска земја. Направете компарација меѓу наведените две славјански земји во одредување на заедничките особености кои би биле во функција на взаемното деловно и интеркултурно заедништво?

4. Заклучок

Меѓународната деловна сцена и меѓукултурната комуникација, неминовно ја потенцираат потребата од познавањето на различните културни средини. Впрочем, спремноста да се прифатат и разберат разликите меѓу луѓето создава и поголеми шанси за деловен успех.

Деловната комуникациска соработка и деловна практика на современите менаџери покажува дека дури 90% од испитаните машки особи имале доверба во особата која има:

- исправено држање
- подигнат поглед
- пријатен изглед на лицето.

Во едно друго валидно истражување е потврдено дека во 55% случаи чувствата се изразуваат невербално, а во 45% вербално, при што 38% се сведува на изразување со гласот, а само 7% се сведува на изразување со зборови. Сето наведено оди во прилог на познатите славјански традиции кои ги негувале славјанските народи во минатото, па и денес но малку во изменета форма, како што се: срдечност, добрина, отвореност за соработка, скромност, креативност.

Во задолжителното почитување на другите култури при редовното деловно комуницирање и работење, неопходно се следниве показатели:

- да се биде експлицитен во врска со својата матична култура;
- да се обединува она кое е познато во другата култура;
- да се спроведе систематско споредување на доминантните вредности;
- да се воочат разликите во вредностите и да се предвидат можните проблеми;
- да се почитува културниот концепт како групно заснован концепт и да не се заклучува за постоење на културна хомогеност внатре во било која земја.

Современите интегративци во секојдневното интеркултурно деловно комуницирање и работење, секогаш на ум треба да ги имаат следниве поговорки, т.е. крилатици кои имаат универзална вредност и можат да помогнат во правилното насочување на секоја современа обука:

- Времето е пари (САД)
- Оние кои брзаат стигнуваат најпрви на гробиштата (Шпанија)

- Часовникот не го измисли човекот (Нигерија)
- Пред време - не е баш време; а после времето - е предоцна (Франција)
- За да се воспита едно дете, потребно е цело едно село (Афричка народна поговорка)
- Што ќе посееш, тоа и ќе пожнееш (македонска народна поговорка)

Најнакрај, поставувам едно провокативно, но мошне значајно прашање: Што ќе се случи ако се случи главниот град на Руската федерација да склучи траен економски деловен договор само за увоз на македонското грозје и вино за граѓаните на Москва со околу 16 милиони жители? Одговорот го знаеме сите, а тој би бил од огромна благодет за сите граѓани на Р. Македонија. А, доколку тоа се направи на економски и деловен план и со другите поголеми градови само во Руската федерација за нашите бренд производи: ресенското јаболко, мариовското сирење, галичкиот кашкавал, македонскиот ајвар, тетовскиот грав, струмичката пиперка, валандовската калинка, светиниколското јagne - ќе мора сите да произведуваме и пак да не можеме да ги задоволиме потребите на пазарот.

Консултирана литература

1. Божинов., М., Јовановиќ-Миличевиќ, А.Ланговиќ, (2006), *Интеркултурни изазови глобализације, манифест менаџмента за 21 век, Мегатренд, Универзитет применјених наука, Београд.*
2. Гиблин, Л., (2007), *Умече воцења разговора, Финеса, Београд.*
3. Кљусева, Н.-Вавриновиќ, Н., (2003), *Деловна култура, Скопје.*
4. Либерман, Џ.Д., (2000), *Стратегије и тактике успешних људи, Финеса, Београд.*
5. Михајловски, В. (2008), *Педагошко-психолошки практикум за економисти, МСИ, Битола.*

Ѓорѓи Илиевски

РЕФОРМА НА СИСТЕМОТ НА ОБРАЗОВАНИЕ И СТРУЧНОТО УСОВРШУВАЊЕ НА НАСТАВНИЧКИОТ КАДАР

Клучни зборови:

воспитание, образование, настава, учење, субјект, партнер, интеракција, едукација

Реформата на системот на воспитанието и образованието има значајна улога во одредувањето на улогата, функцијата и компетенцијата на наставникот како значаен чинител во воспитно-образовниот процес. Во таа смисла реформата подразбира и иновирање и модернизирање на наставата, што сама по себе го иницира и перманентното, стручното усовршување на наставниците, што подразбира и реформа на наставните планови и програми, содржините и организацијата на образованието и стручното усовршување на наставниците.

Во современата настава која треба да обезбеди поволни услови и можности во воспитанието и образованието, на наставникот повеќе не се гледа како на личност која има улога на пренесување на знаењето, туку напротив како на личност - партнер која покрај информативната и формативната улога се карактеризира со двонасочна комуникација, демократски и кооперативни односи - соработнички односи меѓу сите учесници во наставниот процес. Во кој се вклучуваат и родителите, идентификација на автентичните потреби на учениците и почитување на нивните потреби и можности. Тоа значи современиот наставник, благодарение на примената на современите трендови на модерните организациони форми на настава и средства повеќе ја нема доминантната улога како во класичното училиште туку се менува неговата функција во сите фази на организација на работа, организацијата и работата со учениците, нивното поттикнување на самостојни активности како и насочување учениците на самостојно стекнување на знаења.

Современата улога на наставникот од предавачка, организаторска, менторска, советодавна и соработничка, модераторска и слично, условува нова концепција на настава на интерактивно-комуникативна дејност. Вакви гледања и видувања за современата настава и современиот наставник има Г.Д.Димитриевич¹, руски научник академик, за продуктивно- конструктивната настава.

¹ - Димитриевич.Г.Д, *Модернизам, постмодернизам и теорија на содржината на училишното образование*, списание Педагогика бр.5, Москва, 2007

Во реформираното училиште задача на наставникот е наставата да ја организира по содржајна и пристапна за учениците, почитувајќи ги нивните психофизички карактеристики и потреби со што ќе им овозможи активно усвојување на содржините и знаењата. Покрај тоа, наставникот треба да ги запознае можностите и потребите на секој ученик и врз таа основа да ги одредува формите, методите и постапките на делување, соработување и интелектуална размена меѓу учениците. За напред наведените сознанија промени и видувања потребно е да се извршат промени на наставните планови и програми, односно ти да бидат отворени и усогласени со реформите и промените, односно да им овозможува на наставниците да учествуваат во изборот на наставните содржини и логичката организација на наставното градиво, како и интеракција со учениците односно поттикнување, комуникација и соработка меѓу учениците и наставникот. Тоа значи дека наставникот има делумна програмска организациона автономија и негова потполна автономија во дидактичко-методската работа на воспитно-образовниот процес.

Наведените промени за улогата и функцијата за наставникот укажуваат на потребата од целосно и опстојно образование и едуцирање на кадрите во наставната струка, која постои и треба да постои на наставничките факултети со воведување на перманентно стручно усовршување на целиот работен век. Посебно внимание треба да се посвети на нивното теоретско и практично: педагошко-психолошко и дидактичко - методско образование со услов во рамките на едуцирањето на наставничко занимање да се постигне рамнотежа помеѓу програмите за стручно-научно образование, педагошко-психолошко и методско-практично образование.²

Стручно-научното образование се стекнува на сите наставнички факултети зависно од кој профил на наставници едуцираат поконкретно од Филозовските, Филолошките, Природно-математичките факултети, уметничките факултети, Факултетот за физичка култура, вклучувајќи ги и Педагошките факултети кои едуцираат кадри за предучилишното воспитание и одделенска настава за основното образование. Тоа потврдува дека на сите напред наведени факултети согласно Методологијата за профилирање и едуцирање на наставничките факултети како и Методологијата на УНЕСКО за образование и стручно усовршување на наставничките кадри делумно се применува и практикува, бидејќи општо образовните, стручните и научно-теоретски предмети и содржини се пренагласени за сметка на стручните, тесно стручните а посебно за практично - апликативните. Во таа смисла посебно сакам да истакнам дека ниеден од наставничките факултети после стажирањето и приправничко-државниот испит не дејствува и содејствува со законската регулатива за перманентно стручно усовршување на наставничките кадри³.

Имено Наставничките факултети преку Центарот за перманентно усовршување кој е одобрен на Педагошкиот факултет од страна на Министерството за образование

2. Елаборат за формирање на Педагошките факултети во РМ од 1995г).

3. Закон за основно образование(Сл.весник на РМ бр.103/2008), Закон за високо образование(Сл.весник на РМ бр.35/2008)

и наука и Универзитетот „Свети Кирил и Методиј“ во Скопје, не е во функција што укажува и алармира на неговото анимирање и активирање во практиката во перманентното стручно усовршување на наставничките факултети^{1*4}.

Покрај стручно научните и општо образовните студиски предмети и програми на наставничките факултети за успешно, рационално и иновативно образование потребно е во процесот на едуцирањето - образованието да се изучуваат и педагошко-психолошките програми по примерот на европските стандарди кои изнесуваат 25-35 проценти во курикулумот на наставничкото образование а не 10 посто како што е сега практика. Наставата на педагошко-психолошките дисциплини треба да се поставуваат и на истражувачка работа која би ја организирале професорите и студентите на наставничките факултети со учество и на наставниците од училишната пракса, што ќе овозможи врска и соработка помеѓу теоријата и практиката ќе и условат да дојдат до израз акционите истражувања².

Покрај педагошко – психолошките студиски предмети во практиката на едукацијата на наставничките и педагошките факултети треба да дојдат до израз и дидактичко - методските студиски предмети како и педагошкото стажирање кое е значаен фактор за практичното оспособување за идните наставнички кадри, што во дадената ситуација бара преиспитување на практичното оспособување на сите наставнички факултети, за што УНЕСКО дава свои забелешки и сугестии за намалување односот и соодносот на теоретската и практичната оспособеност.

Следејќи ги современите трендови во образованието, а посебно во едукацијата и усовршувањето на наставничките кадри, неопходно е ефектуирањето на комуникациското образование на наставничките кадри, чиј програм треба да опфати: теоретски пристап во комуникацијата, основни комуникациски појмови на пренесување на пораките, говорните инструкции, личноста на наставникот во процесот на комуникација, начини на водење на комуникацијата во наставата, конфликтите во процесот на комуникација, специфичности во комуникацијата во воспитно - образовните групи и вештините кои допринесуваат комуникацијата да дојде до израз во наставата³.

Со комуникациската компетентност современиот наставник треба да биде информатички писмен, за тоа што за теоријата и праксата многу се укажува и говори. Во таа смисла од наставникот не се бара да биде експерт за програмирање туку треба да ги познава можностите за користење на компјутерот во наставта. За успешно и непречено изведување функцијата на наставникот во реформираното училиште нужно и неопходно е неговото педагошко образование како што понапред наведовме. Меѓутоа, познато е дека во средните стручни училишта работаат стручници - наставници кои немаат никакво педагошко образование (економисти, правници, инжињери, лекари и сл.). За сите кои завршиле ненаствички факултети а сакаат да работаат во училиштата како наставници треба да се организираат посебни курсеви и студии на наставничките факултети

1. (види Елаборат за формирање на Педагошки факултети во РМ од 1995)

2. М.Кундачина-Акциона истражувања, стр 47-Учителски факултет-Ужице 2004.

3. Брајшиа, Педагошка комуникација, за говор у школи, Загреб, 1993

кои би требало да траат една година. Така по завршувањето на овој вид студии тие стекнуваат право да работат во некои од овој вид на стручни училишта.

Изнесените сознанија за третманот и поставеноста на образованието на наставничките кадри укажува дека универзитетите, наставничките и педагошките факултети треба да ги прифатат предизвиците, новините и иновациите како и реформите за иновативно квалитетно и продуктивно образование, а за таа цел перманентно треба да се иновираат наставните планови и програми кои ја карактеризираат професијата и стручноста за секој профил на кадар и даваат белег на иновативност, акционост и интерактивност на сите субјекти, а не да се поаѓа од личните интереси на професорите за третманот и поставеноста на студискиот предмет. Истовремено наставниците и соработниците како и наставниците – практичари во училиштата треба максимално да го дадат својот прилог и продонес во практичните вежби, хоспитации, методско-педагошкото стажирање и истражување на одредени актуелни проблеми кои се од интерес за студентите и наставниците, како и размена на студенти и наставници од регионот и пошироко преку разновидни проекти.

Согледувајќи од улогата и значењето на наставниците како носители, реализатори, организатори и конкретизатори на наставната (наставните содржини) со активно учество на учениците како партнери и соработници во креативно творечката дејност на едукацијата познатиот педагог, професор и научник на полето на педагогијата, образованието и наставата М.Стевановиќ укажува во својата книга „Наставник, одгајател, креатор и умјетник“⁴ на извонредната улога и функција на современиот наставник, кој не е само наставник, туку воспитувач, креатор и уметник кој извршува значајна благородна мисија со учениците младите поколенија. Поконкретно речено професорот д-р М.Стефановиќ како врвен педагог и научно педагошки професор покрај наставничката и воспитната функција посебно ја акцентира и нагласува и уметничката улога и функција која макотрпно се стекнува преку процесот на едукација, работа, взаемност, креативност, партнерство и творечко-продуктивна работа.

Составен дел на реформата на воспитанието и образованието е и образованието на наставничките кадри, односно стручното усовршување на воспитувачките и наставничките кадри или како популарно се нарекуваат просветни работници кои согласно законско нормативните норми должни се да го практикуваат мотото на Перманентно стручно и доживотно усовршување*⁸. Перманентно стручното усовршување се должи како резултат на брзите и чести промени и реформи во системот на воспитанието и образованието а посебно на предизвиците на образование и усовршување на наставничките кадри. Имено сведоци сме на предизвиците и новите сознанија за образованието како процес и ресурс кое создава ресурси во таа насока постојано доаѓаме до нови предизвици до нови модели на едукација до нови наставни планови и програми кои бараат взаемно партнерски однос во процесот на воспитно-образовната работа и процесот на учењето. Имено наставниците како носители организатори и реализатори на наставните содржини неможат секојгаш да

4. М.Стевановиќ, „Наставник, одгајател, креатор и умјетник“ стр.83, Вараздинске Топлице, 2003

поаѓаат од традиционалната униформност на дидактичко-методските постапки, туку треба да ги имаат предвид новите сознанија и тенденции за примена на нови форми, активни методи и примена на разновидни наставни средства и помагала вклучувајќи ги и информатичките средства кои се повеќе навлегуваат и се применуваат во практиката во наставата и процесот на учењето. Со други зборови речено наставникот не е само пренесувач на информации и истакнување на знаења туку е наставник кој согласно наставните содржини условите и околностите и третманот на учениците настојува да ги вклучи учениците (активно и мобилно) како партнери и субјекти не само за стекнување на знаења туку и за развој за интелектуално-когнитивните способности кои ќе условат интеракциско сознавање учење и креативно- творечко мислење. Наведените сознанија укажуваат дека денешниот наставник има сосема друга улога и функција за разлика од традиционалниот-униформниот наставник, кој се држи стриктно до дидактичко-методските барања.

Современиот наставник има друга улога и функција за што укажуваат многубројни истражувања и валоризирања во доменот на педагошките науки не само кај нас туку во европски и светски размери. Како резултат на тоа современиот наставник треба да го менува начинот, стилот, односот и третманот на реализацијата и конкретизацијата на наставните содржини начинот на обработката на партнерскиот однос и на соодносот за взаемно партнерско содејствување. Од тие причини наставниците, воспитувачите и стручните соработници должни се да го прифатат предизвикот на перманентното и доживотното учење кое ќе се одвива и организира на ниво на државата а ќе се раководи од надлежна институција која наменски за таа цел е формирана, односно тоа треба да биде во состав на еден од Педагошките факултети кој ќе има истурени одделенија во сите региони во државата, а не да се третираат декларативно а практично да се сведува на повремени тематски и актуелни проблеми.

Институцијата која ја има надлежноста за организирање и реализирање на перманентното стручно усовршување треба да поседува актуелна и иновативна програма и содржини кои ќе даваат одраз и белег на предизвиците, времето и потребите за иновативно квалитетно образование. За таа цел програмата треба да биде усогласена, одобрена и акредитирана од посебно независно компетентно тело кое ќе издава лиценци и повремено согласно постигањата во работата, ќе добиваат посебни звања кои ќе ги мотивираат, стимулираат, а со тоа ќе им се зголемуваат и платите¹.

Изнесените сознанија и видувања за третманот на образованието на наставничките кадри и нивната поставеност во практиката, како и нивното понатамошно усовршување за успешно и иновативно работење во процесот на воспитно-образовната работа со парципиентите укажува и дава до знаење дека денешното училиште се наоѓа пред сериозен предизвик на трансформирање, реформирање и иновирање што укажува дека училиштето како воспитно-образовна институција има своја општествена функција и културна функција

1. Н. Петров, *Перманентното образование на воспитувачките, наставничките и соработничките кадри во издание на Биангл, Битола, 2000г.*

што дава до знаење дека делува на одредена територија за потребите на децата, граѓаните на местото на живеење што ја потврдува општествената компетенција а истовремено и културната дејност и компетенција во која се изведуваат и реализираат повеќе општествени и културни манифестации. Сето тоа укажува и дава до знаење дека училиштето треба да биде широко отворено за потребите на сите субјекти како што наведува познатиот хрватски професор и теоретичар Владимир Пужевски во своето дело „Скола отворених врата стр.57².

Современото и отвореното училиште само по себе укажува и дава до знаење дека и наставникот треба да ги прифати предизвиците на современ наставник кој треба современо да се образува и едуцира а истовремено и да се усовршува а со тоа да ги прифати новите тенденции, новите модели, интеракциските односи а истовремено да биде и соучесник, модератор и креатор на воспитно-образовната работа како што тоа го потврдуваат повеќе теоретичари, истражувачи кои го проучуваат проблемот на наставникот и наставата. Тоа потврдува дека и наставникот има повеќе компетенции во воспитно-образовната дејност како што се организирање насочување, планирање, програмирање, моделирање, партнерко соработување и почитување на потребите афинитетите и соработката на учесниците –партиципациите.

Резиме:

За улогата и значењето на наставникот како чинител во воспитно-образовната работа укажуваат многубројните истражувања кај нас и во светот од многубројните истражувања за наставникот и неговата улога и функција можеме да ги поделиме во неколку групи: аксиолошка функција - која го третира идеалниот наставник, емпириска - каков е реалниот наставник, нормативната - каков треба да биде наставникот, дидактичко-методската- кои форми, методи, средства и принципи користи во наставата, интеракциска - како ги димензионира со учениците, каква комуникација и коперативност и слично. Резултатите од повеќе истражувања укажуваат на фактот дека стручноста на наставникот неговите особини, вредности емоционалната стабилност и начините на комуникација ја потврдуваат значајната улога и функција на наставникот како фактор кои го поттикнува развојот на учениците, го олеснува усвојувањето на содржините како и позитивно да влијае на нивниот натамошен развој.

Литература

- 1.Гордон.Т, *Како бити успешан наставник*, Креативни центар –Београд 1998г
2. Димитриевич Г.Д, *Модернизам, постмодернизам и теорија на содржината на училишното образование*,објавен во списанието Педагогика бр.5.Москва,2007
- 3.Стевановиц,М, *Наставник, одгајател, уметник* стр.83, Вардаздинске топлице,2003
- 4.Стевановиц,М, *Модели креативне наставе*,Вардаздинске топлице,2000г
2. В.Пужевски „Скола отворених врата стр.57,Сколске новине,Загреб,2000.

5. Пузевски. В. *Скола отворених врата* стр.57, Скопске новине, Загреб 2000г
6. Брајша, Педагошка комуникација- за говор у школи, Загреб, 1993
7. Петров. Н, *Перманентното образование на воспитувачките и наставничките кадри*, Биангл, Битола 2001г.
8. Петров. Н, *Образование за новиот милениум*, Работнички универзитет „Кочо Рацин», Скопје, 2006
9. Данаиловиќ. Г. *Педагогија* бр.8 стр.347, Београд, 2008
10. Кундачина. М. - *Акциона истраживања* стр.47, - Учителски факултет - Ужице 2004
11. Костовиќ. С, *Стратегија система образовања и стручног усовршавања наставног кадра*, издавач Тампограф- Нови Сад, 2004
12. *Елаборат за формирање на Педагошките факултети во Р.Македонија*, издавач УКИМ-Скопје 1995
13. *Закон за основно образование*(Сл.весник на РМ бр.103/2008)
14. *Закон за средно образование* (Сл.весник на РМ бр.30/2007, 39/2007, 81/08, 92/08)
15. *Закон за високо образование*(Сл.весник на РМ бр.35/2008)

Проф. Д-р Ѓорѓи ТОНОВСКИ
Универзитет ФОН – СКОПЈЕ, РМ

ВЛИЈАНИЕТО НА СОЦИЈАЛНО-ИСТОРИСКИОТ КОНТЕКСТ ВРЗ КОМПЛЕКСОТ СЛОВЕНСКА КУЛТУРА

ВОВЕД

Тематиката Словенска култура нужно бара да се имаат предвид три моменти: прво, за неа треба да се промислува како за неспорен реално постоечки факт, односно како за комплекс на културни феномени кои имаат заеднички происход и именител; второ, како за комплекс кој е составен од различни словенски етноси со културни творби кои имале и имаат бројни стекнати и наследени специфики, кои на извесен препознатлив начин ги дистанцираат едни од други во значајна мера; и трето, тоа е култура која им припаѓа на народи кои живееле и живеат во многу различни општествени услови, бидејќи едни земји со мретежно словенско население се рамноправен дел од Европската Унија и во тој културно-социјален амбиент ја гледаат и градат својата иднина, а други земји од славјанскиот свет, за жал, сеуште лутаат по широките пространства на социјалната транзиција. Последиците врз комплетниот културен систем на славјанството се повеќе од очигледни.

ПОТРЕБА ОД НАУЧНО ИСТРАЖУВАЊЕ НА КОМПЛЕКСОТ СЛОВЕНСКА КУЛТУРА

Тематиката Словенска култура не е нити лесна нити едноставна и таа пред истражувачите поставува бројни сериозни напори – да се определи и открие не само есенцијата на феноменот словенска култура суи генерис, односно кои културните елементи неа ја определуваат; туку и да се проследи што низ историјата се случувало со оваа култура под притисок на социјално-политичките и културните случувања; што останало како нејзина препознатлива константа според која славјанската култура е свој сопствен комплекс слично. Исто така, не помалку е значајно да се истражи како врз делови од неа се одразува новиот социјален амбиент на Евроатлантската интеграција и процесот на глобализација; и слично. Одговорите на овие прашања треба да бидат доволно моќни за да укажат на тоа што денеска се случува со комплексот словенска култура и каква е нејзината идна развојна тенденција.

Досегашните истражувања на движењата и настаните во славјанската култура покажуваат дека за влијанието на социјално-историскиот контекст врз формирањето и развојот на комплексот словенска култура треба да се расправа

со неодминлива сериозност. Феноменот словенска култура не е вонвременски и вонпросторен феномен. Како социјален феномен тој бил и е подложен на дејствувањето на социјалните законитости. Тој факт упатува на сознанието дека овој феномен врз себе го носи печатот на социјалните случувања, околности и услови во историската еволуција на народите на кои им припаѓа. Влијанието на социјалниот контекст се манифестира преку природата и карактерот на неговите составни културни елементи и на свој начин придонесува во конституирањето на спецификумот на славјанската култура во однос на другите култури. Заради тоа, истражувањето на влијанието на социјалниот контекст врз овој феномен е од голема научно-истражувачка валидност.

КУЛТУРНОТО И ЕТНИЧКОТО/НАЦИОНАЛНОТО КАЈ СЛОВЕНСКИТЕ НАРОДИ

Словенските народи се посебна етничка заедница која во социјалната еволуција ги населувала Евро-азиските предели и имала свои јасно воочливи специфики во однос на околните етничко-демографски групи. Словенските народи се многубројни. Тоа значи дека ние не можеме да зборуваме дека нивните културни системи се потполно идентични и еднозначни. Напротив, многубројноста на етнички групи со словенско потекло, но и нивната меѓусебна одалеченост во географскиот простор имаше свој одраз и врз нивните поединечни културни системи. Ваквите разлики се поголеми или помали, но тие сепак се движат во една сродна рамка. Истовремено, словенските народи на тој широк физички простор отежнато контактираа и комуницираа меѓусебно. Неретко нивните поединечни општества беа непријателски расположени едни кон други, па дури и војуваа меѓу себе. Овие етнички блиски општества живеаа во односи на доминација и потчинување на едни кон други. Тоа исто така предизвикуваше своевидни разлики во нивните културни системи кои го сочинуваа комплексот наречен Словенска култура. Дури, мислам држи тезата дека овие општества низ историјата ги карактеризираше низок степен на контактирање и комуницирање што имаше последици и врз интеграцијата во сите социјални сфери, па и во сферата на културата. Но тоа, не е специфика на словенските народи, туку беше специфика на тој степен на светската цивилизација.

Но сепак, без оглед на непријателствата и отежнатата комуникација во заедничката еволуција и постоење на заедницата на словенските народи, во нивната култура (култури) се формира еден сет од тнр. постојани, или стабилизирани заеднички културни елементи кои комплексот Словенска култура го чинат препознатлив на светската културна мапа. Тие елементи се очувале и денес. И покрај турбулентните услови за опстанок низ кои минуваа Словенските народи овие елементи се препознатливи и нив ги сретнуваме во заедничките фолклорни карактеристики, заедничкото потекло на јазиците на словенските народи, во сочувани и практикувани пагански обичаи, во традициите, во митовите, во легендите и слично. Се разбира, непостојаните елементи на културниот систем

се јавувале, менувале и исчезнувале во зависност од спецификите на историскиот социјален контекст, или под влијание на другите соседни народи и нивните култури кои биле различни но и посилни од културните елементи на поединечните словенски народи. Истовремено, елементи од културните системи на словенските народи влегувале во процесот на акултурација и станувале и останале да бидат составни делови на културните системи на соседните други народи. Тоа е само уште еден доказ за вграденоста на словенската култура и нејзиниот придонес во човековата цивилизација и култура.

СЛОВЕНСКАТА КУЛТУРА ВО УСЛОВИ НА ДОМИНАЦИЈА И ПОТЧИНУВАЊЕ

Социјално-историскиот контекст остава видливи траги врз комплексот Словенска култура и степенот на интегративни процеси во неа. Сознанијата говорат дека под влијание на историските околности и услови заедничкиот нуклеус на Словенската култура бил постојано подложен на еродирање. Причините за ова биле бројни. Воглавно тоа се егзистенцијални причини и предизвици кои се исправале со целата своја специфична тежина во еволуцијата на Словенските народи и на нивните култури. Имено, во историската ретроспектива меѓу словенските народи и нивните заеднички културни творби постојано се зголемувала дистанцата и моќта на културните контакти и комуникации. Тоа е резултат на односите кои се карактеристични за архаичните општествени односи во кои доминацијата, потчинувањето и поробувањето биле речиси нормална состојба во релациите меѓу народите во минатите времиња и општества. Кај Словенските народи тоа се случувало на два начини. Прво, во рамките на самата словенска заедница кога честопати еден дел од неа се наметнувал врз другиот. На тој начин дистанцата меѓу овие народи нормално се зголемувала со изразено антирасположение и анимозитет на потчинетиот кон господарот. Доминантниот културен систем иако од словенско потекло беше неприфатен или беше со резерви прифаќан од потиснатиот етникум. Непријателството и нерамноправноста не беа решение за интеграција на културните системи што беа сопоставени во ваква позиција. Второ, видливи разлики во културните системи на словенските народи настанувале и како резултат на долговековната поробеност на големи делови од Словенските народи од страна на големи сили и империи: Австро-Унгарија, Османлиското царство, Руската империја. Ова ги дистанцираше и отуѓуваше одделните делови на словенската култура меѓу себе, внесуваше други и туѓи културни творби во нив, па дури се одразуваше и врз самите етнички специфики. Ова, според некои аналитичари, е извор на тезите во некои етникуми со словенска вокација за несловенска етногенеза. На пример, тезата за венетско потекло на хрватскиот или словенечкиот етникум. Се разбира, на овој начин оригиналниот комплекс Словенска култура постепено се трансформира во насока која го намалува или му ги губи заедничките основи. Во неа останува само она што се одржува по силината на исконското кое тешко се губи дефинитивно: фолклорот и јазикот, но

со примеси на другите културни системи кои се посилни и помоќни на определена територија и во даден социјален контекст. Општо е познато, на пример, дека постојат очигледни и големи разлики меѓу културните системи на словенските народи кои припаѓаат на римокатоличката конфесија, наспроти културните системи на оние словенски народи кои припаѓаат на православната конфесија или пак на оние делови кои биле принудени на исламизација во текот на историјата на Балканскиот простор. Овие разлики во даден момент се манифеастираа и како една од причините за воени судири меѓу етникуми со словенско потекло, како што тоа беше примерот со војната во поранешна Југославија во текот на последната деценија на дваесетиот век.

СОВЕТСКА ЕРА

Интересен е примерот и со ситуацијата во поранешната Советска империја. Таа ја опфаќаше територијата на која во најголем дел се распростира словенскиот елемент. Но тоа сепак не се одрази многу продуктивно врз егзистенцијата, сплотеноста и афирмацијата на словенската култура. Причините се многубројни, но најчесто се споменуваат оние кои се со предоминантно политичко значење. Но, прашањето е посложено. Имено, структурата на социјалната моќ во Советската империја беше апсолутна во корист на Москва. Односите во империјата беа во толкава мера нееднакви меѓу конститутивните делови-држави што културните системи не беа мотивирани да соработуваат меѓу себе, или пак да работат на заеднички проект за нивно приближување и соработка заснована врз рамноправност, еднаквост и меѓусебно уважување. Состојбите ескалираа до таму што кај другите држави членки на СССР беше создадена вистинска атмосфера на отпор кон руското, па дури и своевиден анимозитет кон самиот руски јазик. Ова се поистоветувааше со однос на доминација и потчинетост, а не културен елемент кој спаѓа во редот на културните творби кои се одраз на комплексот словенска култура. Словенската култура доживуваше повеќе делби отколку тенденција на блискост. Културните творби во нити еден момент на функционирање на таквиот социјален клонтекст не беа во функција на зближување или збогатување на заедничкото и сличното во себе. Се покажа дека диригираните и наметнати обиди за поинаква културна полититка во услови на доминација и потчинетост на другиот не се продуктивни за процесот на акултурација. Недостигот на демократизација и либерализација на социјалниот амбиент имаше очигледен непродуктивен, па и негативен ефект врз поврзувачките и конструктивни елементи на комплексот словенска култура. Културната маргинализација и стерилност на Советската империја во однос на светските културни збиднувања, беа проследени и со недостиг на големи манифестации и настани кои би се јавувале како нуклеуси на заедничка културна креација на интелектот во рамките на советската заедница и пошироко. Тоа е амбивалентна состојба – сите се заедно, а сепак се одвоени едни од други, секоја култура се атомизира и затвара во себе, без порив за блиска соработка и творење со другите сепак сродни културни системи. Во вакви услови

нема интегративни културни процеси.

СЛОВЕНСКАТА КУЛТУРА ВО УСЛОВИ НА ЕВРОАТЛАНТСКИ ИНТЕГРАТИВНИ ПРОЦЕСИ

Паѓањето на Берлинскиот сид значи крај на една епоха која обично се нарекува крај на социјализмот, но и крај на советската ера, или пак крај на долгогодишната студена војна на светскиот простор. Социјалистички земји беа најмногу земјите со мнозинско Словенско население. Потребата од транзиција нив ги натера да постават своја стратешка определба и практична цел за успех на транзициониот процес. Најголемиот број од нив видоа шанса во можноста за приклучување кон веќе конституираната Европска Унија. Успехот кај некои од нив е зачудувачки - некои од нив за кусо време станаа полноправни членки (Полска, Чешка, Словачка, Словенија), други поднесоа свои апликации за членство (Република Македонија, Србија, Црна Гора), а трети јасно ставија до знаење дека Европското семејство го сметаат за своја иднина (Украина, Грузија, и други).

Ваквиот новосоздаден контрадикторен социјално-историски контекст на свој специфичен начин се одразува врз состојбите и перспективите на комплексот словенска култура. Комплексот словенска култура во вакви услови е дифузиран на поголем и поинаков простор. Во просторот на Европската Унија функционираат многубројни културни комплекси и етнички разнородности. Тоа во науката го нарекуваме мултикултурализам и мултиетницизам. Во тој амбиент сега функционира голем дел од словенска култура преку земјите сомсловенско население кои станале членки на ЕУ. На тој сложен, отворен, слободен и голем простор комплексот словенска култура се соочува со многу предизвици. Овој дел од комплексот не само што мора да се одржи во тој простор соочен со другите комплексни културни системи, туку истовремено тој, соочувајќи се со другите култури, мора да ја покаже и докаже својата виталност и цивилизациска зрелост. Негова историска мисија е, значи, да стане дел од комплексот Европска култура, во него да вгради свои сопствени културни елементи и со тоа да даде свој автентичен придонес во стандардизирањето на идниот единствен Европски културен систем. Тој систем треба да биде составен од највредните културни елементи на сите култури кои се сретнуваат и соработуваат меѓусебно на единствениот простор на Европската Унија.

Другиот дел од комплексот словенска култура припаѓа на оние земји кои се надвор од Европската Унија. Тие се препуштени на самите себе, бидејќи не припаѓаат на некаков поширок и помокен државен или друг вид ентитет. Тие се под притисок на сеуште недовршениот процес на транзиција, на економската криза, на жестокиот процес на глобализација. Далеку е од подготвеноста за квалитетно учество во креирањето на современите културни елементи кои го обележуваат денешниот живот. Сево ова ја усложнува состојбата во која се наоѓа овој дел од комплексот словенска култура. Тоа се рефлектира дури и како опасност за зачувување на сопствената културна автентичност и моќ. Состојбата

е уште посложена заради одливот на голем број млади, но и повозрасни и веќе афирмирани културни дејци кон просторите на кои е можно да се постигне кариера во европски и светски размери. Со тоа овој дел од комплексот словенска култура натаму осиромашува, како во финансиска така и во креативна насока.

НОВО ВРЕМЕ - НОВ ПРИОД КОН КОМПЛЕКСОТ СЛОВЕНСКА КУЛТУРА

Во историското функционирање на комплексот словенска култура нема многу индикатори за висок степен на соработка и единство меѓу нејзините составни делови. Очигледно е влијанието на социјално-историскиот контекст врз состојбите во оваа сфера. Историската и политичка поделеност меѓу словенските народи предизвикана од доминација и потчинување од други или меѓусебно, ги смалуваше можностите за единство и соработка, како и за воспоставување институционални и манифестациони моќни решенија со кои би се обезбедувала блискост и взаемни истражувања во оваа сфера. Интегративниот процес во оваа сфера е повеќе желба, отколку реалност. Меѓутоа, потребата од ангажман со кого ќе се покренат или засилат интегративниот процес е повеќе од евидентна. Современиот свет е зафатен од процесот на глобализација кој се простира на сите сфери од социјабилитетот. Културата не е надвор од овој процес. Глобализацијата предизвикува слободно движење и мешање на културите на планетата. Многубројните и разновидни културни системи ги разменуваат меѓусебно своите културни елементи, се менуваат во себе и постепено се приближуваат едни кон други. Низ еден долг процес тие ќе стануваат се поблиски и послични во креативните форми. Благите разлики меѓу тие системи ќе бидат резултат на традицијата, заедничкото извориште на секој од тие системи, како и на моќта на постојаните, стабилните културни творби кои ги карактеризираат системите. Дали тоа ќе резултира во еден голем светски унифициран културен систем е тешко да се прогнозира. Ваквата дилема Европската Унија ја решава со идејата и практиката содржана во формулата за единство на различностите, за мултикултурализам и еднакви можности за развој на единечните култури кои виреат и функционираат на европскиот културен простор.

Комплексот словенска култура мора да се дефинира и лоцира себе си во овој глобален и европски простор. Во односи кои се ослободени од желба за доминација, со искрен дијалог и соработка, со степен на поголема меѓусебна солидарност и подршка на помалите делови, комплексот словенска култура треба да организира сериозни истражувања за самата себе, да постигне степен на заеднички настап кон другите, со што ќе успее да ги вгради своите препознатливи вредности во големите превирања што го карактеризираат глобалниот културен духовен и културен простор.

Др. Д. Белевска, М.Лутовска
«Меѓународен славјански институт»

ЖИВОТ КАКО ИМПЕРАТИВ НИЗ ПРИЗМА НА СЛАВЈАНСКАТА ДУХОВНОСТ «СУИЦИД НА РЕЛАЦИЈА ЉУБОВ-СТРАВ»

Потрагата по смислата на живот и смртта е индивидуална, но и колективна задача, чие исполнување значи мудрост. Како поединци, можеме да избереме квалитет на живот. Како општество можеме да го унапредиме реперот за квалитетен живот. Самоубиството е индивидуален акт, но и “културен артефакт”. Славјанската култура е неисцрпен, но и тежок извор за експлорација и разбирање на самоубиството низ призмата на духовноста на припадниците на оваа култура.

Овој текст ги доближува доминантните текови на славјанската историска, спиритуална и филозофска мисла, проткајувајќи ги со широк вариетет на прашања, за и околу суицидот.

Заблуда е да се очекуваат плодови, ако се исечат корените.

Човек кој се откажува од животот не го повредува општеството, само престанува да прави добро; што ако е повреда е од најзениок ранг.

Самоубиството е трајно решение, на времен проблем.

Самоубиството е енигматичен и неразбран феномен. Само, човеквата неспособност директно да го окупира менталниот свет на самоубиецот, генерира упростоено објаснување на самоубиствениот акт. Секој обид за суштински продор во сржта на менталниот склоп кој го довел поединецот до чин на суицид наликува на сложувалка која ги има сите делови, но не и решение; празнините се секогаш присутни. Предизвикувачка почетна точка на продлабочен обид за елаборација, делумно разбирање и објаснување на самоубиството е индивидуалната способност за објективна експлорација на личната филозофија на суицидалниот поединец. Тоа условува комплетна социјална, етнопсихолошка и духовна анализа, затоа што, самоубиството покрај индивидуален акт е и “културен артефакт”. Духовноста на народот на кој поединецот припаѓа, чие “колективно несвесно” го поседува, ја детерминира сржта на издржаната интерпертација. Самоубиството како културен феномен, поседува напластени значења, кои не се однесуваат само на актуелно доминантната мисла, туку ги интегрираат и промените на фундаменталните парадигми низ вековната историја, култура и традиција на еден народ.

Славјанската култура е неисцрпен, но и тежок извор за експлорација и разбирање на самоубиството низ призмата на духовноста на припадниците на оваа култура. Славјанските народи, како “групација” на народи кои се поврзани по површина и култура со векови наназад градат заеднички културни обележја, но и сопствени културни специфичности, тие припаѓаат на целина, но и на

субкултурните партиции на таа целина. Духовноста на славјанските народи е богатство на филозофски мисли, идеологии, парадигми, религиски убедувања, литературни осврти и индивидуални придонеси. Затоа, невозможно е да се разбере самоубиството од аспект на славјанската духовност без прикладно познавање на секоја мисла, идеологија, парадигма, на секој конструкт кој ја гради или обогатува оваа спиритуалност.

Славјанската духовност се развива, креира и еволуира најмалку 3000 год., период во кој се гради и “славјанскиот дух”. Тешко е да се опише “славјанскиот дух”, затоа што пред се спиритуално, а потоа и социолошки, е врзан за одреден народ, за одредена традиција и култура. Неговото разбирање бара студиозно проучување на фолклорот, религијата, литературата и филозофската мисла на овие народи. Тоа несомнено води до увид во славјанскиот дуализам, доминантен уште во славјанските пагански верувања, манифестиран преку систем на комплементарни спротивности: светлина и мрак, зима и лето, машко и женско - слично на јинг и јанг. Овој систем во славјанската паганската духовност се манифестира низ вербата или “стравот” од: богот на светлината и богот на мракот (покасно со примањето на Христијанството доаѓа до сублимација на овие на богови и нивно “претпоување” во Бог и Сатана), мајката и ќерката Судбина, пладне и полноќ, оган и вода како свети дуалистички симболи на хоризонтален или земјен дуализам и земја и небо како вертикален или продуховен дуализам. Но, фундаментот на овие комплементарни спротивности е континуумот на живот и смрт. Од овој аспект, самоубиството е конструкт кој припаѓа на филозофијата на животот и смртта, експлорирана преку трансгенрациски обиди за одговори на прашањата:

Има ли животот смисла? Дали животот е случајност? Дали поединецот е тој кој избира да се роди?

Во чие име поединецот има право да одбере смрт – цел, невреден живот, морални начела.

Олицетворение на славјанскиот спиритуален дуализам е ставот дека самоубиството не е само криминал против животот, туку е и престап против смртта. Самоубиецот се смета себе си за единствен господар на својот живот и својата смрт, тој не ја прифаќа авторитативноста на боженствата во кои веруваат неговите предци, на создателот на животот и смртта. Во славјанската духовност смртта е голема мистерија, ист вид на длабока мисерија како што е и раѓањето. Па оттука, самоубиството не е само лажен и грешен став кон животот, туку и лажен и грешен однос кон смртта, затоа што одразува недостиг на почит кон нејзината мистериозност. Славјанската духовност пропагира целоживотна подготовка за смрт и тоа преку унапредување на квалитетот на личните постигнувања, на корените кои ќе се остават во вечноста. Но, од друга страна смртта има извистелно значење, во оваа комплексна духовност. Преку смртта се доаѓа до воскресение за нов живот. Тука веќе се гледа влијанието на Христијанството врз славјанската духовност.

Ваков дуализам се бележи и низ делата на Достоевски, особено преку ликот на Кирилов, лик кој е опседнат со идеата за Човек-Бог. Но, со цел да стане

Бог, тој мора да завладее со стравот од смртта, тој мора свесно и слободно да се убие, а неговото самоубиство треба да биде метафизички експеримент, преку кој тој ќе се увери во својата моќ, па и во тоа дека тој е единствен господар на животот и смртта. Литературните дострели на Достоевски се и повеќе од јасни, но она што е важно е неговата умешност за длабока психолошка пенетрација во ликовите и тематиката која ја обработува. Експлорирајќи го самоубиството преку сопствената фикција, тој дава значаен придонес кон суицидологијата и тоа преку начинот на кој ја разбира индивидуата во еден културен контекст на семејна и групна динамика [Paperno, 1997]. A genius-like dialectic concerning suicide njas revealed by Dostoevsky in his book, "The Possessed" ("Besy"), in the image of Kirillov.

Самоубиството во славјанската култура, главно, има негативна емоционална и морална конотација. Напорите да се направи дистинкција на суицидалното однесување од други облици на однесување често "вадат на површина" низа на морални судови за целите или моралната вредност на таквото однесување. Филозофски тешкотии се јавуваат дури и при обид за прецизна определба на самоубиството, продираат прашања за тоа како генерално да се опише и објасни суштината на човековата активност. Поконкретно, дури и идентификувањето на сет на неопходни или суфициентни критериуми за суицидот, поставен во рамки на типичното разбирање на терминот е особен предизвик. Сепак, претпоставувајќи дека е можно да се креира делумна дескриптивна слика за самоубиството, од каде треба се почне:

Дали самоубиство е само директен обид за одземање на сопствениот живот? Што е тогаш со екстремните спортови, банци скоковите па дури и одредени навики и зависности (пушење, алкохолизам....) нели се латентно самоубиство?

Личност која е свесна за животниот ризик на одредена активност, навика, а сепак ја применува, нели се обидува да се убие себе си или нели е тоа латентно самоубиство?

Од друга страна, моралните дилеми кои го опкружува самоубиството се огледуваат низ прашањето:

Постојат ли услови под кои самоубиството е морално оправдано, и ако ги има, кои се тие услови?

Дополнително, прашања кои се исклучиво значајни во морална смисла и треба да се разликуваат, но произлегуваат од претходното се:

Треба ли другите да се обидат да го превенираат и спречат самоубиството? Треба ли државата да го криминализира или да се обиде да го превенира самоубиството?

Дали самоубиството било кога е рационално?

Очигледно, одговорот на последните три прашања е дерминиран од одговорот на првото. На пр., доколку се претпостави дека самоубиството е морално дозволиво под одредени околности, тогаш ниту другите индивидуи, ниту државата, имаат право да се мешаат во самоубиственото однесување (под тие околности). Но, ваков заклучок не е логичен доколку индивидуата е ирационална, тогаш туѓата вмешаност е неопходност, со цел да се превенира одземањето на

сопствениот живот, како последица за која самата индивидуа може да зажали ако постигне рационалност на својата размисла. Понатаму, истите прашања може да се постават во рамки на сите морални теории кои ја нагласуваат рационалната автономија, дури и кога таа води кон одземање на сопствениот живот [Купфер, 1990]. Во секој случај, врската помеѓу моралната дозволивост и актот на самоубивање е рационалноста, па должноста на другите и на општеството како целина е комплексна и треба да се биде особено претпазлив при поставување на претпоставката дека одговорот на секое од овие четири прашања, ги одредува останатите три.

Религијата и самоубиството

Христијанската забрана

Прифаќањето на институционализираното Христијанство е значаен настан во филозофската историја на самоубиството низ призма на славјанската духовност. Според Христијанската доктрина самоубиството е морално погрешен акт, иако нема параграф во Библијата кој недвосмислено го осудува и забранува. Уште рано христијанските приврзаници се спротивставуваат на суицидот, но Св. Августин е генерално најзаслужен, нудејќи ја првата јавна оправданост на христијанската прохибиција на самоубиството [Амундсен 1989]. Тој го одредува суицидот како непростив грев, тврдејќи дека Законот, правилно интерпретиран, го забранува суицидот, во делот на “Не смееш да убиваш”.

Иронично, но оваа хумана и добронамерна христијанска прохибиција на суицидот постепено преминала во “легализирана, верска и световна казна, така што телото на самоубиецот е деградирано, секавањето на него обесчестено, неговото семејство маргинализирано, па дури и прогонето.” Самоубиците се закопувани надвор од светите верски гробишта, неретко нивниот имот е одземен од страна на Државата, а веројатно најголемата иронија е смртната казна за поединец кој се обидел да се самоубие.

Николај Огарев, руски поет, историчар и политички активист, емигрант во Англија, напишал: “Беше обесен човек кој си го пресекол грлото, но едвај бил спасен. Беше обесен поради самоубиство. Боже, тоа е парадоксот на општеството и цивилизацијата.”

Ислам - “самоубиството е грев” – Дали бомбашот самоубиец е грешник?

Религијата разбрана како симбол на безусловна посветеност и љубов, поттикнува размислување за самоубиството на релација љубов и омраза, отварајќи ги прашањата:

Дали е љубовта давање? Дали е љубовта одрекување? Дали е љубовта задоволство?

Дали е смртта омраза и агресија? Дали е смртта најлош облик на негирање?

Дали е смртта одрекување од можноста за давање?

“ИЗЛЕЗ”

Дали е религијата добар “излез” и има ли смисла?

Треба ли да се биде интелектуалец за да се има сопствена животна

филозофија?

Надеж и безнадежност; Самотија или друштво; Виртуален или реален свет;

Дали животот е нешто што едноставно постои или ние го поседуваме?

Што значи “да се биде”?

РЕЗИМЕ – КОН САМОУБИСТВОТО

Самоубиството е најчесто апел за помош, од некој на кој му е потребна помош. Тоа е криза која бара итна интервенција. Интервенцијата може да ја преземе секој кој е волен да помогне, но мора да се продолжи со долготрајна професионална терпија и третман. Како и да е, на суицидална личност може да и се помогне преку т.н. “3 I” теорија. Трите I се: личноста перцепира дека нејзината позиција е неизбежна, трајна и неподнослива (inescapable, interminable, and intolerable – 3 I). Ако со интервенција може да се промени една или повеќе од овие перцепции, ситуацијата може драстично да се подобри.

Повремено, секојдневието го втурнува поединецот во сплет на сценарија, со кои му е тешко ефективно да се справи. Понекогаш му е потребна поддршка и “пружена рака”. Секоја индивидуа е должна да им помогне на оние кои размислуваат за самоубиство, па ако е потребно, да се известат и вклучат властите и авторитетите. Лицата со тентамени или суицидални обиди имаат потреба од итна професионална асистенција. Никогаш не се остава суицидална личност сама, неопходно е да се осигура потребната помош.

Денес, ниту едно од модерните општества не го смета самоубиството за криминал. Но, помагањето некому да изврши самоубиство е криминален акт, законски казниво дело во поголем број на земји.

РЕФЕРЕНЦИ:

Paperno, I. 1997, «Suicide as a cultural institution in Dostoevsky's Russia», Cornell University Press, USA

Kupfer, Joseph, 1990, «Suicide: Its Nature and Moral Evaluation», Journal of Value Inquiry, 24: 67–81

Amundsen, D., 1989, «Suicide and Early Christian Values», in Suicide and Euthanasia: Historical and Contemporary Themes, B. Brody (ed.), Dordrecht: Kluwer.

м-р Јагода Митревска
“Меѓународен Славјански Институт”

СЛАВЈАНСКИ КУЛТУРЕН ДИЈАЛОГ «ИСТОК - ЗАПАД»

Каква Европа се појавува: политичка, економска, милитарска?

Англискиот политичар Винстон Черчил, теоријата за “Соединети држави во Европа” ја предвидел во првата декада од 2000 година кога Европа ќе биде соединета. Неговата визија за Европа е инспирирана од моќта на Соединетите Американски држави по Втората светска војна. Според него Европа треба да биде противтежа на САД на економски, политички, културен и воен план.

Соединети држави на Европа треба да имаат пошироки географски граници и поцврсто политичко и економско јадро, отколку што е тоа случај со Европската унија. Ваква Европа може да биде најцивилизирана средина со демилитаризирана демократија и најголем пазар во светот. Како резултат на тоа Соединети држави на Европа би ги имале сите услови да бидат «*Case steady*» за ненасилно решавање на конфликтите од политичка, економска, културна и религиозна природа.

Развиена и културна Европа може да биде побезбедна со употреба на ненасилни средства отколку со воени арсенали на НАТО.

Денес мирот на Европа најмногу е загрозен од високиот степен на милитаризација на НАТО и неговото софистицирано оружје, а не со кршење на човековите права или со постоење на диктаторски режим во Европа.

Географското ширење на Европа, во соединети држави, треба да ги опфати сите европски држави вклучувајќи ја и Русија.

Вклучувањето на Русија во Соединети држави на Европа има клучно значење во развојот на Европа во 21 век.

Европа со Русија ќе биде многу посилна на културен, економски и политички одбранбен план.

Меѓутоа за да се случи тоа, претходно треба да се одговори на следното прашање: Зошто Европската унија ја држи Русија на страна? Дали е во прашање нејзината развиеност или е нешто друго?

Економскиот аспект на Обединетите држави на Европа можат да претставуваат економски пазар од 600 милиони жители. Во такви околности, Европа ќе може успешно да им конкурира на американската и на азиската економска зона.

Економскиот просперитет ги амортизира конфликтите особено во недоволно развиените региони како што се Балканот и Кавказ. Оттука Европа треба широко да ги отвори вратите за прием на земјите од Источна Европа, кои располагаат со високообразовна работна сила, би се проширил европскиот пазар.

Исто така, Европа би била многу побогата со природни ресурси.

Обединетите држави на Европа по форма на владеење треба да бидат парламентарни држави со европско граѓанство, Европски Парламент, Европска Влада и Суд.

Славјанските страни во геополитичките идентичности

Славјанските страни т.е. држави имаат скоро исти цели и задачи во 21 век во светот на економскиот глобален бум од феноменот глобализација «глобални проблеми на современоста», кои имаат космичка карактеристика, политичка и доктрина на држави и политички сили, во условите на трета индустриска револуција.

Славјанските страни се блиски по својата култура, традиција писменост и говор на јазикот. Во модерна Европа заземаат широко пространство со своите државни, географски територии кои се богати со природни ресурси, високообразовен кадар и развој на економските перформански т.е. стремеж кон поквалитетно демократско- општествено уредување.

Културната – трговската размена меѓу Славјанските страни во процесот на глобализација зазема пристојно место во Европската, Азиската и пошироко во светската цивилизација.

Големиот број на образовни високо научни мислители, уметници го дава приматот на високо интелектуални личности во светот.

Славјанските страни во економската глобализација е потребно што повеќе да ја продлабочуваат соработката меѓу себе да направат взаемна, општа и целосна единственост со тоа што ќе има праведна трговија за сите со демократска одговорност.

Големите трансакциони компании играат водечка улога во пазарната либерална економија во процесот на «глобализација». Голем е бројот на руски инвестиции во повеќе земји како на пример Бугарија, Македонија, Централна Европа и други.

Големите нафтени руски компании се клучен фактор во светскиот пазар на нафтената индустрија, како и снабдувањето со природен гас на голем број на држави меѓу кои и во Европа преку големите гигантски гасоводни доводи од Исток кон Запад.

Славјанските страни не подlegнуваат на негативниот глобален тренд, покажаа голем отпор кон бранот лоши економски вести во 2001 година. Спротивно на светскиот тренд и извозот и увозот, Регионот забележа раст. Чешка се искачи на 15 место и е најглобализирана нација во Европа. Чешката Република и Полска според нивната централна европска географска положба имаат не голем број на влез на странски инвестиции.

Руската федерација е со високо развиена економија која игра водечка сила во процесот на глобализација, фактор членка на групата земји Г-8.

Република Словенија исто така земја со високо развиена економија и земја

членка на Европската Унија, од пред неколку месеци и земја претседавачка на Европското семејство.

Република Бугарија е исто така членка на европското семејство.

Украина се стреми за влез во Европа. Украина е исто така земја, со голем број на природни ресурси (животни растенија) добра географска положба.

Република Македонија е земја лулка на Словенската писменост и култура, која неуморно соработката ја шири со своите крвносродни славјански души на Славјанските страни.

Славјанскиот културен дијалог со Западните земји, би преставувал поголем развој на континентот Европа. Соработката на Славјанските страни треба да ги потенцира заедничките славјански корени во тоа е нашата сила со која нас повеќе ќе не почитуваат.

Некои славјански земји многу брзо и лесно се откажуваат од словенските традиции и затоа плаќаат многу високи цени. Имаше такви случаи. Да се потсетиме само кога Полска не им дозволи на Руските војски да поминат за помош во Чехословачка во Втората светска војна, тоа заврши на начин што Германија прво ја окупира Полска. Секогаш словенските народи давале големи жртви и кога не давале помош едни на други жртвите биле поголеми. Кој може во таквите моменти да ни биде од помош само славјанските страни кои се блиски по род. Ние треба да го почитуваме нашето словенство со искрена и голема љубов кон развој на словенската култура и наука.

Користена литература:

Академик проф. д-р. Стоилов, „Геополитическите подходи в крај на 20 век”, Универзитетско издание на универзитетот „Тарас Шефченко,, Украина, 2005 год.

проф. д-р. К.А.Смирнов, “Современии славјанскии мир”, стр. 253-269, Издателскии дом “Славјанскии мир”, Москва,

Ружица Јанчулева

РУСКАТА ЛИТЕРАТУРА – ИЗВОР НА СЛАВЈАНСКАТА ЕТИКА

Во услови на големи промени во современото општество кога се рушеле старите вредносни системи и поими, во новата литература се бара новиот етички идеал. Во делата на Пушкин, Гогољ, Толстој, Достоевски доброто се бара во личното самоусовршување, во непротивењето на злото со насилство зошто секое насилство нужно раѓа ново насилство. Толстоизмот на Толстој и почвеништвото на Достоевски ги содржат во себе основните етички вредности на природниот начин на животот и на лажноста на наметнатите норми и правила. Според почвеништвото на Достоевски можно е христијанско братство и духовно соединување меѓу повисоките класи и народот. За едни Ф.Достоевски е обновител на православието (Бердјаев), а за други – противник на историското православие (Мочуљски). За западните критичари Достоевски е близок до северниот протестантизам. И Толстој, и Достоевски полемизираат со Чернишевски, укажувајќи дека „револуционерите ќе ја натопат земјата со крв».

Во „Записките од подземјето» Достоевски полемизира со романот „Што да се прави?» укажувајќи на ЖЕЛБАТА ЗА ВЛАСТ како главна движечка сила во дејствувањето на револуционерите. За власта во решавачки мигови од историјата зборува и Лев Толстој во романот „Војна и мир» во кој опишува два антипода во раководењето со мнозинството. Рационалниот егоист Наполеон е раководен од силна желба за власт, ги распоредува војниците како шаховски фигури на бојното поле. До ставот на Толстој за личноста на Наполеон се доближува и јунакот на Достоевски Раскољников, како и Иван Карамазов кои доаѓаат до заклучок дека на силната личност сè и е дозволено. Тие ја изгубиле верата а со тоа и сите морални норми. За разлика од Наполеон, Кутузов верува во совпаѓањето на многубројните случајности што доведуваат до резултат кој не зависи од волјата на водачот. Според Толстој инстинктивната дејност на Кутузов раѓа видливи плодови, додека Наполеон трпи пораз затоа што сакал да влијае на предодредените историски настани. Силата на водачот, Толстој ја гледа во дејствувањето според законите на срцето, а не според воената наука и разумот. Со поразот на Наполеон и со рушењето на теоријата на Раскољников, Толстој и Достоевски докажуваат дека во основата на атеизмот лежи разумот кој не може да направи проект за успех и среќа затоа што животот е поширок од секаква теорија и идеја. Јунаците на Достоевски се во постојана дилема затоа што новиот закон што го носат новите луѓе го нарушува стариот, светиот закон. Сите грешници ќе одговараат пред Вишиот суд, како што одговара Раскољников, како што одговара Ана Каренина (неа никој не мораше да ја осуди, бидејќи таа одговара пред Вишиот суд на својата совест). Достоевски пророчки навестува дека патот до општата хармонија поминува низ

многубројните искушенија и морални страдања. Трагиката на кнезот Мишкин од романот „Идиот“ е доказ дека доброто не е таа сила што го менува светот.

За романите од XIX век карактеристично е нагласеното внимание кон тајните на човечката душа од етички аспект. Во романот „Капетановата ќерка“ Пушкин директно се обраќа до читателот: „Во случај да се најдат моите белешки во твоите раце, сети се дека најдобри промени се оние што настануваат во човечкиот карактер без никакви насилни потреси“. Пушкин ќе го слави Големиот цар Петр Први во своите поеми, но во исто време ќе го осудува затоа што државните интереси ги става пред индивидуалните потреби на поединецот. Целото дело на Пушкин е обоено со силен стремеж кон постигнување на хармонија меѓу душата и телото.

Во епската поема на Н.В.Гогољ „Тарас Буљба“ го читаме пофалното слово на Гогољ за јужниот Русин, за козакот што умира храбро за својата татковина и православната вера. Гогољ ја слика минливоста на се што е материјално и телесно, а траењето на вечните јуначки дела и духовни вредности. Подвизите на козаците остануваат во вечните преданија, во песните на гусларите. Пишувајќи го „Тарас Буљба“ Гогољ ја создава својата Илијада. „Мртви души“ добиваат епски карактер од моментот кога главен јунак станува цела Русија. Обраќајќи и се на Русија писателот вели: „Во тебе мора да се роди безграничната мисла, затоа што ти самата си бескрајна!“. Гогољ размислува за руската национална идеја, за божествената предодреденост на Светата Русија. Преку своите лирски дигресији, поуки и проповеди Гогољ ја искажува својата увереност дека уметноста може да влијае на промените во животот.

Според Албер Ками најубава реченица во руската книжевност на XIX век е „Ајде да направиме нешто возвишено, рече Обломов и се прозевна“. Во современите литературни полемики се почесто се споменува ликот на Обломов за кој Јуриј Лошиц тврди дека Обломов е носител на сите позитивни карактеристики на рускиот народ, особено на доминацијата на духовното над материјалното. Во последните години особено се актуализира симболиката на антиномијата помеѓу Обломов и Штолц како на модел карактеристичен за руската култура воопшто. Мотивите на апатичното, неподвижното однесување на Обломов се повеќе се употребуваат како објаснување за бавното остварување на современите реформи во Русија. Во поново време во руските списанија се почесто забележуваме наслови: Што ни кажува денес Достоевски; Враќање кон Пушкин; Чехов со нас и др., во кои постои тенденција за преосмислување на руската класика. Додека руската класика решенијата ги бара и наоѓа во духовната смиреност и непротивењето на злото со насилство, литературните јунаци на неокласичната проза се активни ентузијасти. Валентин Распутин и Виктор Астафјев во своите раскази водат дијалог со неопочвениците. Во периодот од 1987 до 1989 г. во списанијата «Наш современик», «Млада гарда» и «Москва» се печатат раскази во кои писателите го истакнуваат значењето на селанството во градењето на националната физиономија и национална култура. Руското почвеништво се јавува како потреба да се сочува руската култура со нагласени религиозно морални и патријархални принципи.

Почвеништвото ќе ја надмине ограниченоста на ставовите на словенофилите и западниците укажувајќи на општиот идеал: човечноста, љубовта кон ближниот и способноста тој да те разбере. Новите почвеници, - нашите современици го идеализираат моралот на патријархална Русија, барајќи ги добрите меѓучовечки односи во почитувањето на христијанската етика. Главниот јунак на расказот „Пожар» од В.Распутин – Иван Петрович Егоров е селанец правдољубец кој страда заради губењето на старите морални норми во селото: „Зошто е се превртено наопаку, тоа што се почитуваше во целиот свет и беше напишан закон сега се претвори во некаква абнормалност. Тоа што било недозволено станало дозволено, било забрането, станало можно, се сметало за срам, а сега се смета за способност и доблест. Личните интереси се над општите, се рушат вековните обичаи на рускиот народ, доброто и злото се измешале, доброто станало слабост, а злото – сила. Што е денес добар или лош човек? Зарем се тоа само архаични зборови кои останале во јазикот за да не потсетуваат на старите времиња, кога се ценело сочувството кон туѓата несреќа.» Главниот јунак на расказот „Тажниот детектив» од В.Астафјев се прашува: „Зошто се Русите слаби кон престапниците, а рамнодушни кон собствената судбина?» Ликот на литературниот јунак од народот што го градела „селската проза» во 60-те години, Астафјев го збогатува со објективното осветлување на негативните страни на правдољубецот. Писателот не е воодушевен од стрпливоста и покорноста на својот народ и не го прифаќа простувањето на престапникот. Толстој, Достоевски и Чехов ја давале можноста да им се прости на престапниците. В. Астафјев е против тезата на новите почвеници според која негативното во рускиот народ доаѓа од интелигенцијата и дека традиционалното гледање на народот како на безгрешен праведник треба да се промени. Линијата на селани-праведници во руската литература ќе ја следи и А. Солженицин отворајќи ја логорската тема во 1962 година со расказот „Еден ден на Иван Денисович». Селанецот Иван Денисович успева да преживее 8 години во нечовечки услови во сталинистички логори. Во своето најобемно дело „Црвеното тркало» (7.000 страници) Солженицин ќе истакне дека на рускиот народ не му е својствена револуцијата. Според него таа е увезена од надвор. Сепак официјалната советска наука ја дели историјата на руската литература според една граница – 1917 г. Речиси 50 години руската литература се развивала во рамките на определени норми и канони (соцреализам).

По Октомвриската револуција кај повеќе писатели се јавува дилемата: „Дали револуцијата како светска перачка го испрала лицето на земјата и дали безгрешната теорија ја носи ветената среќа?» И покрај тоа што идеолошката програма на соцреализмот диктира строги норми, се јавуваат дела во кои се забележува отстапување од општиот шаблон. Главниот јунак на расказот „Ископ» од А. Платонов се прашува: „Дали секоја база нужно дава надградба и дали секое материјално производство носи нов квалитет во душата на човекот и ќе дојде ли комунизмот пред да заврши нашиот живот?»

Во расказот „Заштитна повелба» Б.Пастернак повикува да не се заборава духовната неписменост, а во романот „Доктор Живаго» ни кажува дека се што

се случуваше во тие години во Русија беше само насилство над животот, што му противречело на неговиот природен тек.

Поимот на гревот од христијанска религија е јасен: „Не кради, не убивај!» Додека мајката на Павел Власов од романот на М.Горки му верува на синот, а не на „трулото капиталистичко општество», мајката од расказот на Лидија Чуковскаја слепо му верува на „идеалното социјалистичко општество» во кое не е можно да му се случи нешто на чесниот човек. Духовната парализираност на Софја Петровна е осуда на едно време во кое животот се претвора во хаос на лошите сили.

Ќе завршime со современиот роман „Москва-Петушки» од Венедикт Ерофеев, во кој руските јунаци се возат во воз исполнет со Гоголевски и Тургеневски ликови, во кој стварноста е испреплетена со литературната фикција. Овој современ литературен текст ја вклучува античната митологија, фолклорот, руската и светската литература.

Во отсуството на духовни координати во животот, луѓето користат психоактивни супстанции, нив „душата ги боли». „Патував, а не допатував. Зошто?» Рускиот човек во овој роман повеќе анализира, сонува, полемизира со Максим Горки и Иван Тургенев, а малку го живее својот живот. Неговата поетска душа во судир со стварноста се оддава на алкохол. Тој со болка заклучува дека живее во општество кое ја поттикнува итрината, снаодливоста и самоувереноста, а ја исмејува нежноста и добрината. „Кај нас е како кај Тургенев. Сите седат и расправаат за љубовта. Ти да раскажеш за својата љубов? Па ти сигурно не си го читал Тургенев! И сега цела интелектуална Русија тагува поради селаните, пие до бесвест. Неговиот есеј напишан во Париз му го враќаат затоа што јазикот е совршен, но основната идеја е лажна.

За руски услови употребливо, но за француски не! „Јас сега во ништо не верувам» – е логичен крај на лажната идеја. Рускиот роман од крајот на XX в. е заплеткан во етичките прашања за доброто и злото, во моралните дилеми на Достоевски, Толстој, Чехов, Пастернак, Солженицин – со што се потврдува повторливоста на вечните теми: јунакот на нашето време, татковци и деца, излишниот човек.

проф. Д-р Јове КЕКЕНОВСКИ

ПРОБЛЕМИТЕ НА ИНТЕГРАЦИЈА НА СЛАВЈАНСКИТЕ КУЛТУРИ

(политиколошки аспект)

Вовед

Заложбите за секојдневна размена на вредностите на морален и духовен план на почетокот на 21 век не треба да претставуваат утопија, а најмалку тешкотија. Оваа комуникација и соработка не значи одбегнување или заобиколување на сегашниот реален свет во кој живееме, туку сосем спротивно, посветеност кон него таков каков што е, со сите негови позитивности и негативности. А тоа значи прифаќање на неговите реалности и подготвеност да станеме негови активни, но и критички партиципанти. Денешниот свет се води од тенденцијата за обединување во сите аспекти на животот, а единствен предуслов за остварување на оваа универзална цел е взаемно почитување и изучување на културните идентитети на другите народи преку водење отворен и толерантен дијалог, а се со цел подобро меѓусебно запознавање и почитување.

Светските глобализациски процеси и вклучувањето на поголем број словенски држави во Европската Унија ја постави потребата за неопходно сочувување на словенските културни вредности. Денес организаторите на голем број собири на словенска основа, велат дека со нивното организирање настојуваат да дојде до дружење и ширење на пријателство помеѓу словенските држави и нивните народи односно дека сакаат да промовираат „заедничка словенска култура и јазично наследство». Организаторите и учесниците на овие словенски собири се децидни дека во ваквите случувања не треба да се бара политика и да се очекуваат политички пораки, затоа што нештата кои не поврзуваат се многу поважни од нештата кои не раздвојуваат. Едноставно се работи за соработка во областа на културата, економијата, спортот, уметноста и др. области помеѓу луѓето, заради размена на идеи, дружење, меѓусебно подобро запознавање, но не и „пансловенска идеја».

Панславизмот е облик на Пан движење кое се појавило на почетокот на 19 век како романтичен национализам, наспроти ерата на просветителство и рационализам, а чија цел била културно, религиозно и пред се политичко единство на сите словенски народи¹. Панславизмот го изедначувал политичкото единство

1. Пан движењата се специјален вид политички движења кои датират некаде од почетокот на 18 век. Ниван цел е обединување на групи на народи, земји, цели континенти, религиозни групи и друго врз основа на географска поврзаност, културна и јазична блискост и економски и политички интереси на делови на субјектите кои влегуваат во кругот на обединувањето. Овие движења поаѓаат од некои реални чинители што можат да бидат основа за поврзување во некој вид на

и сувереноста со расната хомогеност. Остварувањето на таа цел се движела од создавање на хомогена држава на Словените до лабава конфедерација или пак во најмала рака само културна размена.

Фикцијата за некаква денешна „Словенска унија» се темели на класична комунистичка фобија од западот и на повторно оживотворување на старите советски структури. Нема сомнение дека враќањето на диригираниот комунистички модел за носителите на политичка моќ во овие држави кои во таков систем се создале, развиле и етаблирале, претставува голем предизвик. Но, во тој случај треба да се има во предвид фактот дека денес Словените во Европа живеат во повеќе од 13 држави и бројат нешто повеќе од 300 милиони жители. Словенската цивилизација е една од најстарите на овие простори, а нејзините морални вредности се засноваат на морал, правда, верба во господ, семејство, здрав живот, работа, заштита на природата и семејниот живот, взаемно почитување и соработка.

Приказната има и друга страна. Наспроти т.н источен панславизам денес неоправдано мало внимание му се посветува на т.н западен панславизам. Целта на ова западно и вештачко евро-американско движење е настојувањето словенските народи од средна и југоисточна Европа политички да се организираат против Русија, поранешна светска велесица а денес сила која се враќа на голема врата на светската политичка, воена и економска сцена. Митот за невидливата и моќна рака на источниот панславизам создаден наменски во западна и средна Европа служел и служи како параван за прикривање на сопствените агресивни планови кон балканските словени, но и кон Русија.

Истражувањето на словенофилството и стариот панславизам треба да се ослободи од поедноставување на интерпретациите полни со предрасуди. Историскиот контекст е од суштинско значење за разбирање на целиот проект за културно обединување на словенските народи. Словенофилството и културниот панславизам како концепција на словенската духовна и културна взаемност не е исто што и тенденциите на политичкиот и религиозниот панславизам во минатото.

Зошто Панславизмот не успеа?

Не само во Европа туку и во речиси најголем број држави во светот досега не обраќале некое поголемо внимание на изјавите за „сесловенско братство и единство» како пандан на „американскиот империјализам и мондијализам». Објективниот посматрач, лишен од секаков национален занес и романтизам, навраќајќи се во историјата би можел да каже дека панславизмот претставува во суштина идеологија на големорускиот империјализам. Токму поради тоа во минатото политичките елити на Велика Британија, Австро-унгарија и Турција во

поширока политичка заедница на определена група на народи, земји и континенти. Познати такви движења се: Панамериканизмот, Пангерманизмот, Панславизмот, Паназијатизмот, Пан-европско културно движење и др. Пошироко види кај проф д-р Јове Кекеновски, Политичка социологија 2008 година, авторизирани предавања за студентите на University American College Скопје.

текот на втората половина на 19 век, во панславизмот гледале како на едно од најопасните појави и движења.

Во овој период прашањето на границите на словенското царство со или без Русија се причина на многубројни расправи, кои пак го оневозможуваат единство на сите заинтересирани словенски држави за оваа идеја. Водечката улога на Прусија во Германското царство од 1871 година наоѓа пандан во барањето на Русија за лидерство над сите словенски држави и народи и во барањето на Србија да има доминантна позиција и улога кај јужните словени.

На опасноста од прераснување на рускиот во пансловенски панславизам укажувал големиот дипломат и филозоф Леонтиев, кој во една полемика ја изрекот познатата реченица „дека словенството постои, но го нема славизмот“. Тој чувствувал дека оваа идеолошка конструкција (копија на пангерманизмот) е штетна како за сите Словени така и за самите Руси. Леонтиев дошол до заклучок дека словенството нема длабока и историска содржина и смисла за разлика од „византиството“ како темел на руската културна матрица и затоа тој го третираше словенофилскиот романтизам како идеолошко кукавичко јајце кое создава само нови поголеми проблеми и забуни¹.

Рускиот панславизам како „проект“ за русификација на неруските словени само ги јакнел отпорите и антируски и антиправославни чувства, претварајќи ги овие народи во чист инструмент на британската, но и германската (гео)политика. Освен рускиот панславизам постоел и католички панславизам, посебно кај Чесите, кои сакале да ја искористат руската воена моќ како би се ослободиле од германската доминација.

Идеологот на студената војна Збигњев Бжежински честопати во своите настапи повторувал дека Русија е центар на Словените и дека обновување на словенската цивилизација не е можно без обединување на словенските народи и токму поради тоа по секоја цена требало да се спречи обединувањето на Русија, Украина и Белорусија². Истиот тој Бжежински во деведесетите години на минатиот век јавно се залагал за создавање на антируски појас помеѓу ЕУ и Русија, во чие создавање ќе учествуваат балтичките држави Естонија, Летонија и Латвија, како и Белорусија, Грузија и Украина. Тој концепт е познат како опколување на Русија во т.н. „стратешка клешта“ се заради оневозможување на сите обиди за сесловенско обединување. Причина плус за ваквото американско размислување е и историското искуство на словенството кое јасно покажува дека во минатите времиња кога словенските народи настапувале единствено тие едноставно биле непобедливи и доминантни на политичката сцена.

Наспроти, тоа, внатрешните немири, разединетоста, недовербата и личните амбиции на лидерите довеле до пораз на идите за обединување на словенските народи. За да Русија стане „вистински центар“ на единство на словените таа мора да го промени својот однос кон запад и кон католицизмот (со што на општо

1. „Русија и славјанството“ – Константин Николаевич Леонтиев, руски филозоф и дипломат кој се противил на егалитарното и утилитарното влијание на западот врз Русија

2. „Таму каде сонцето излегува на запад“, статија - Милован Дреџун, воен аналитичар, август 2008 година.

задоволство ќе го реши проблемот со Пољациите и другите словенски народи со католичка вероисповест, т.н западни словени). Ова од друга страна носи и друга опасноста а тоа се огледа во процесот на зближување со католичките словени во морето наречено европска демократија каде постои опасност да дојде до губење на еден дел од националните словенски обележја.

Современата словенска интеграција

Базичното тврдење дека панславизмот во минатото бил доста силна идеја и движење, денес навистина може да се доведе под сомневање. Имено во многу словенски држави, панславизмот и словенофилството било дестимулирано поради стравот дека таквите идеи ова движење би можело да го претворат во русофилство. Благодарение на тоа словенофилството во некои словенски држави како противтежа секогаш имало русофобија. Таа русофобија во некои словенските земји денес е речиси потисната, но сепак во некои држави како на пример Полска и балтичките држави и денес е присутна иако не до таа мера како што беше до пред десетина година.

Идејата за словенофилство или панславизам денес е доста потрезвена отколку во минатите години, децении и векови. Денес речиси никој кога ќе го споменезборот панславизам не подразбира создавање на една единствена словенска држава или федерација или пак унија или воен пакт на словенските држави. Зошто доаѓа до промена на ставот од минатото? Одговорот е од една мошне едноставна причина, затоа што сите словенски држави својата сувереност ја платиле доста скапо за да би можеле истата така ефтино да ја продадат. Да се присетиме само на крвопролевањата при распаѓањето на Југославија, краткотрајнијата и брутална војна помеѓу Грузија и Русија околу непризнатата република Јужна Осетија и др.

Денес сите словенски, суверени и независни држави се спремни својата независност и сувереност да ја бранат до крајни граници на својот потенцијал, што е сосема нормално и разбирливо. На секоја словенска држава и е апсолутно потреба нејзината сувереност како би можеле со сиот свој сјај да светне во светот да биде рамноправен партнер во градењето на денешниот свет. Во таа смисла секоја унитаристичка идеја за панславизмот е однапред осудена на пропаст. Овој факт претставува битен квалитет и показател од кој може да се развива една нова специфична, квалитетна и современа идеја за словенска интеграција во 21 век.

Денешната словенска интеграција или т.н современ панславизам, по урнекот на ЕУ може да биде идеја за слободно движење на стока, луѓе, идеи, култура и друго помеѓу словенските земји. Дobar пример за одлични односи помеѓу две словенски држави, со уважување на различните патишта по кои одат, се односите помеѓу Хрватска и Русија, Македонија и Србија, Македонија и Словенија, Словенија и Русија и др. Иако Хрватска посветено со групни чекори се движи кон Евроатланските интеграции а Русија кон повторно втемелување на државата како светска велесица, тоа не е причина за несоработка во многу области помеѓу нив .

Спогодбата за слободна, безцаринска трговија на земјите од Југоисточна Европа е значаен чекор за релаксирање на отворените прашања помеѓу словенските држави пред се на Балканот а и пошироко. Кога реално отворените прашања ќе се затворат, кога посилно ќе се придвижи економската и културната соработка, тоа ќе биде солидна основа за добрите односи на сите словенски држави. Едноставно кажано панславизмот денес се одликува со подобрена културна, комуникациска, економска и политичка соработка. Идејата на современиот панславизам или проблемите на кои се наидува при обидите за една современа словенска интеграција од сите нејзини вљубеници и етузијасты ја наметнува задачата да се пронајдат такви механизми кои во иднина ќе овозможат затварање на сите отворени прашања, механизми кои ќе го спречат секое недоразбирање и евентуален воен конфликт помеѓу нив.

Овие предуслови се блиски на секој мирољубив човек, вклучувајќи ги тука дури и најголемите противници на панславизмот Мирот, културата, цивилизациското однесување, мирно решение на кризните ситуации, силниот економски развој, се работи кои одат во прилог на панславизмот на постмодерната епоха. Таквиот панславизам не е закана ниту опасност туку голема шанса за секој од нас и е во интерес на земјите од Европската унија.

Како и што понатаму?

Во последниве неколку децении по сите случувања во бившиот СССР, распаѓањето на Варшавскиот пакт, распаѓањето на Југославија, Чехословачка, а во контекст на засилување и проширување на евоинтегративниот процес се добива впечаток дека словенските држави и култури нагло се свртија кон Западот. Се чини дека забораваја на себе, на односот меѓу себе, на своите корени и блискост. Денес идејата за единство на Словените се поврзува заради зачувување и развој на сопствената цивилизација и животот на земјата. Словенските земји се разделени, често пати дури и спротивставени, меѓутоа повторно се јавуваат некои размислувања за реинкарнирање на идејата за поблиска соработка, но сега без политички примеси. Словенските земји во услови на брза и наметлива глобализација некако срамежливо ја наметнуваат идејата за соработка заради заштита и промоција на националните јазици, автентичните култури и на заедничкиот словенски идентитет. На сцена е демократска консолидација на народите, групите и индивидуите на кои мајчин јазик им е некој од словенските јазици. Создавање на културни мостови помеѓу самите словенски култури, како и о останатите Европски и светски култури станува приоритет.

Културното наследство како фактор на поврзување, можната соработка за негова промоција, заеднички кандидатури пред Унеско за заштита на богатото културно наследство, прочирување и развој на едукацијата од областа на културното наследство, соработка во областа на филмот, развивање на практика на заеднички копродукциски проекти, активно учество во проектот „Сто словенски романи“, заеднички етнографски изложби и др., се само дел од агендата на состаноците на

Форумот на словенски култури кој пред неколку години го создадоа 13 словенски земји¹.

Неопходни се максимални заложби за ефикасно функционирање на Меѓународен словенски комитет чие седиште е во Прага, на словенскиот парламентарен центар, како и на словенскиот информативен центар. А за тоа е потребно нешто повеќе од само вербална поддршка од страна на лидерите и политичките елити на словенските држави кои досега упатуваа само поздравни телеграми на сите собири каде се состануваа нивните претставници. Потребна е конкретна акција

Првите срамежливи знаци и тенденции за посериозно обединување на словенските народи во еден дел се резултат и на се поголемото влијание на англискиот, германскиот и францускиот јазик. Еден од парадоксите на современиот словенски свет е фактот дека и покрај јазичната сличност се досега не е направен заеднички словенски јазик. Во Русија од поодамна се пристапи кон изработка на речник за меѓусловенска комуникација своевиден словенски есперанто кој ќе користи зборови и изрази од сите јазици на словенските народи кои се разбираат. Деновиве меѓу лингвистите веќе се говори за новиот словенски јазик наречен „Словио». Се работи за компилација на зборови од најголемата европска јазична група – словенската и тоа околу 50.000 зборови и азбука од 27 букви како на латиница така и на кирилица. Словио вклучува и широко употребувани интернационализми, позајмени од латинскиот, англискиот, францускиот, шпанскиот, германскиот и од други јазици. Неговите креатори велат дека тој може да биде усовршен за десет дена, со што се зголемува можноста за неговата популарност како и остварување на желбата тој да биде противтежа на глобалната доминација на англискиот јазик. Иако лингвистите се скептични во однос на користењето и на функционалноста на овој јазик во поголем временски и просторен дијапазон, сепак ова е добар показател дека после долго време работите кои се однесуваат на словенската интеграција се мрднати од мртва точка.

Сето ова е добра причина и основа по многу години да се демантираат навредите и погрдните зборови упатени на сметка на словенските народи од страна на Фридрих Енгелс² во „Нов Рајнски весник», а кои се составен дел на одговорот на неговиот идеолошки пријател, идејниот лидер на анархистите и социјалист Михаил Бакуњин кој ја застапувал пансловенската идеја.

1. Форумот е создаден од страна на 13 словенски држави во 2002 година и досега успешно функционира и покажува завидни резултати.

2. Во својата критика кон Михаил Бакуњин, Фридрих Енгелс вели: „Ниеден словенски народ, нема иднина, од проста причина бидејќи им недостасуваат примарни, историски, географски, политички и индустриски услови за самостојност и животна способност. Народите кои никогаш немале своја сопствена историја, од моментот кога ќе се кашат на првиот најсуров степен на цивилизација, веднаш потпаѓаат под туѓа власт, а одвреме навреме јаремот околу вратот ги принудува да се побунат против него. Но немаат животна способност и нема да можат да дојдат до било каква самостојност“

Користена и консултирана литература

проф. д-р Јове Кекеновски, Политичка социологија- авторизирани предавања наменети за студентите на Университет Американ Коллеџ Скопје, Милован Дреџун, воен аналитичар, „Таму каде сонцето излегува на запад», статија, август 2008 година.

Константин Николаевич Леонтиев, „Русија и славјанството», Отец Стефан Санџаковски „Прологомена за истражувањето на православната византиско-словенска култура на Македонија» март 2008,

Проф д-р Сашо Коруноски и Елизабета Димитрова, „Византиска Македонија», јануари 2007 година.

Д-р Јордан Михајловски

ТРАДИЦИИ, НОВИ ТЕНДЕНЦИИ И ПРЕДИЗВИЦИ ВО ДИЈАЛОГОТ НА СЛАВЈАНСКИТЕ КУЛТУРИ

Сите истражувачи на оваа проблематика не можат а да не размислуваат рефлексивно за поимот славјанство, со тоа што кај некои од нив ова рефлексивно размислување е систематско во изразот на мислите. Во одредена смисла и оваа наша конференција не е за ништо друго освен освен за овој поим. Кај многу умови на истокот и на западот тој сугерира проповеднички тон или здодевност. Противниците на панславизмот на повеќето активности поврзани со оваа идеја гледаат само декларативност и одрекуваат секако политичко и културно значење. Честопати му се наметнува ореол способен да предизвика дури и загрозеност. Многу честопати поимот Славјанство кај некои мислители во глобализмот не значи ништо повеќе од заборавена конвенционалност или почит кон штотуку изминатото време. Не сме далеку од вистината дека цикличниот развој на европската цивилизација се гради низ допирот и пресретнување на различни култури а особено низ изразените тенденции за развој и борба помеѓу цивилизацијата на Германите и помладата цивилизација на Словените.

Духовните сили што го оформиле западот: Античката филозофија (принципот на првенството на разумот) и Христијанството (принципот на првенството на сочувството) , станале градбени елементи и на славјанската цивилизација , во што се придодале и принципите на автохтоната славјанска етика за животните вредности . На Балканот ќе се случи допир на два света , светот на Ромеите и светот на Словените . Различни култури и традиции ќе се пресретнат не губејќи си ја својата особеност . Нивен општ именител било Христијанството . Се случил процес сложен и сеуште не докрај протолкуван , наречен «Словено-византиски културен простор», .

Кога почнала традицијата ?

“Беседење без азбука и книга е ко писание на вода”, му рекол учителот и филозоф Константин на императорот Михаил .

Мисионерскиот потфат на Светите Кирил и Методиј за Словените бил суштински дел од историјата, а за Византија придобивка на најголемата интересна сфера. Грчкиот брзопис, а за особените словенски гласови по се ценејќи коптската и староеврејската азбука ќе бидат основи на глаголицата. Византија не била далеку од вистината дека целиот словенски свет глаголи на еден јазик. Јазиковото стебло уште не било разгранато , а промената која изродила нов квалитет, најрано е спознаена по 1100 година . Стариот словенски јазик станал цивилизациски именител на славјаните. Иако веќе тргнати по сопствени историски патеки, во нив нема да избледи чувството на првата духовна бразда во која како во ботаничка

градина ќе се оплоди семето на Кирилометодиевската традиција. Ќе се формираат средновековни книжевни центри во Охрид, Преслав, Москва, Киев, Новгород, Далмација, Белград, Цетиње, Прага, Краков и др. Кои ќе остават траги во европската книжнина. Веќе нема сила која може да го попречи културниот развој на Словените. Така започнува традицијата. Славјаните ќе создават самостојна култура и традиција која се изразува низ творештвото на плејада творци и научници кои тешко дури таксативно можат да се набројат почнувајќи од Свети Климент Охридски се до Хомера на новото време, Лав Николаевич Толстој. Без овие резултати светската мисла и наука не би се развиле до ниво какво што денс го знаеме. Целиот XIX век, кај Славјаните според идеите и целите е свртен кон иднината, но во исто време тој е во постојана потрага по сопственото градиозно минато, во потрага по историскиот и културниот идентитет. Тоа е век на славјанската преродба. Тезите на Јан Колар и Павел Шафарик ќе бидат елементи на панславизмот како концепција за етничка и јазична блискост, духовно единство, културна соработка и взаемност на славјанските народи.

Идејата за славјанската вземаност се родила на првиот Сесловенски конгрес во Прага во 1848 година, под иницијатива на славјанската интелигенција, со јасен концепт за ослободување од германско влијание и ослободување на Словените од турско ропство.

Кон средината на XIX век, Македонофилијата ќе возникне како благороден духовен врток, израз на филија – Љубов, македонољубие на Славјаните, кон Македонија, исткаена од љубопитност, благонакланост, испровоцираност, политичка страст, поетска еуфорија. Една плејада на слависти, лингвисти, етнографи и историографи во повеќе словенски земји а особено во Русија, како Петар Данилович Драганов, Хилфердинг, Григорович, Добров, Бендерев, Припин, Милјуков и др., ќе ја развијат тенденција на македонското прашање, во зацврстувањето на македонската вистина која ќе му биде соопштена на светот. Забрзаниот процес на буђење на македонската нација преку македонофилството ќе најде на разбирање и поткрепа кај повеќе народи на европа, во лицето на нивните истакнати луѓе. (Гане Тодоровски, Страница за Македонофилството, Скопје 1994, -7.)

Славјанската взаемност ќе дојде до израз во овие процеси, како и во создавањето на новите словенски држави. Нема да се жалат човечките животи во борбите за ослободување (пр. Руско – Турска војна 1876/78, Првата и втората светска војна) со што Словените ќе го свртат текот на историјата. Меѓутоа напати панславизмот и соработката нема да бидат имуни од хегомонизмот. Сесловенскиот комитет, по случувањата во Југославија 1948, (информбирото) ќе престане со работа.

Кон крајот на XX век ќе се случи нова трансформација во славјанскиот свет, распадот на социјализмот како економски, социјален и политички концепт. Повторно нови тенденции, нов концепт во политичкото етаблирање на 13 словенски земји со над 285 милиони жители. Ќе се наруши политичкиот и културниот дијалог, хипотеките од минатото ќе излезат на површина во лицето

на национализмот и верската нетрпеливост. Ирационалноста ќе конструира нов современ “Македонски јазол”, со сугестии дека по националност треба да се нешто друго различно од тоа што со векови го чувствуваат. Наспроти силно изразените нови тенденции за дијалог на славјанските култури, кои доаѓаат од научните кругови и од културните дејци од славјанските земји во пракса секојдневно се остваруваат особено во последнава деценија на славистички и научни средби, фестивали на музиката, уметноста, филмот, театарот фолклорот и спортот, политиката недоволно ги охрабрува овие процеси.

Курсот на повеќето славјански земји е поврзан со запад со јасно изразени економски и стратешки интереси со членството во ЕУ и НАТО. Прифатена е ориентација на чисто западен економски и социокултурен модел на развој. Некои словенски земји се на половина пат до ЕУ, како Хрватска и Македонија, а таква ориентација покажуваат Црна Гора и Србија.

Во овој момент со согурност не може ме да претпоставиме што се ќе се случува во поширокото “Словенско културно пространство”, и која идеја ќе биде парадигмна во обликувањето на меделот. Некои организациони форми на поширок план ги откриват рефлексите кои ќе дојдат до израз во дијалогот на славјанските култури. Една од тие форми е меѓународната асоцијација за истражување на распространетоста на славјанските култури при УНЕСКО. Во 2003 година во Љуљана е создадено меѓународно зружение – форум на славјанските култури, со јасна цел за развој и ширење на културните и образовните сојузи помеѓу сите земји чие население го зборува славјанскиот јазик.

Заслужуваат внимание и некои форми поттикнати од државите во дијалогот помеѓу Славјаните, тука мислам на Првиот Славјански парламентарен сојуз формиран во Прага 1998 година, кој може да има значајна улога во унапредувањето на политичкиот и културниот дијалог. Меѓутоа, општ впечаток е дека не сите политички сили во словенските земји ја разбираат дијалектичката вземеност помеѓу независноста и славјанското единство и општите родствени, духовни и културни корени. Забележливи се денес тенденциите во промовирањето на идејата за европска држава – нација, како монокултурна целина. Во таа визија христијанското и хуманистичкото искуство се јадрото на културните елементи кои би ја сочувале европската цивилизација. Меѓутоа, реалноста е сосема друга. Исламот е втора религија во Европа, со што овој концепт е дискутабилен. Од друга страна, кога економските и политичките нерамноправности и помеѓу источот и западот сеуште не се надминати, а и кога тие се поклопуваат со линиите за културно и национално разликување веројатноста за нестабилност и политички конфликти не е надмината. Овие импликации се рефлектираат и во славјанските земји како и во глобалниот меѓуцивилизациски дијалог. Од друга страна некои славјански монопационални држави на Балканот сеуште не достигнале по демократски степен од мултинационалните држави на кои се супституирале. Мора да се согласиме дека новиот голем циклус на културата без сомнение е глобалната ера која ја живееме. Немора да значи дека таа сама по себе ќе донесе поблагородно духовно ниво од предходните и дека ќе се оствари концептот на универзална

благосостојба и среќа. Исправени пред поединечното, глобално и универзалното, Славјаните како и другите народи влегуваат во фаза на прилагодување на општествени односи, економијата, екологијата и во настојувањата пред напливот на глобализацијата да го сочуваат културниот идентитет. Славјаните одговорно го разбрале предизвикот, дека градењето на нова цивилизација (ера на духовност), претставува нивна цивилизациска обврска за да се избегне несаканото сценарио следната човечка епоха да наликува на трагичната глетка на Орвеловата “1984”.

Денес се повеќе преовладува свест, а такви рефлексии дава и оваа конференција дека е можно кај Славјаните да се реализира идејата за формирање на едно општословенско културно, обазовно и јазиково пространство – еден вид на духовна интеграција, која може да се спроведува паралелно со процесот на западната економска интеграција.

Затоа не е парадоксално да се тврди сека цивилизациските и духовните вредности што ги дале и даваат Славјаните во интеркултурната комуникација се дел од основата на сето општество без оглед дали тоа номинално е словенско или не.

Развивајќи се на почвата на едно грандиозно богато минато и традиција, славјанските култури можат да додат многу во дијалогот и единството на сопствените култури, но и како многу пати досега и на светското културно наследство.

Н.И. Вьюнова

Россия, г. Воронеж

Воронежский государственный университет,

Л.В. Вахтель

Россия, г. Воронеж

Воронежский государственный педагогический университет

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖИ КАК ОСНОВА ИНТЕГРАЦИИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР

Необходимость интеграции славянских культур, обусловленная динамичными процессами межкультурного взаимодействия в современном мировом сообществе, требует понимания оснований и специфики интеграционных тенденций, а также выявления факторов, способствующих их укреплению. В этой связи особенно актуальна реализация психологических основ этнокультурного развития молодежи как неотъемлемой части их духовно-нравственного воспитания, отражающего процессы формирования и жизнестойкости ментальности, системы культурных ценностей и традиций славянских народов, их этнокультурной идентификации в мировом культурном пространстве [1].

Этнокультурное развитие молодежи ориентировано на воспитание духовно развивающейся личности, аккумулирующей лучшие черты представителей славянской культуры и направленной на вхождение в мировое образовательное, информационное, культурное пространство. Реализация этнокультурного развития молодежи опирается на принципы интеграции и дифференциации университетского образования молодежи [2], учитывает особенности ее духовного становления [3].

Психологические основы этнокультурного развития молодежи включают в себя развитие этнокультурного самосознания, этнокультурную идентификацию, формирование системы этнокультурных ценностей и этнокультурной картины мира личности. Рассмотрим более подробно каждый из обозначенных феноменов.

Этнокультурное самосознание является своего рода подсистемой целостных процессов самосознания и самопознания, представляющих собой акты непосредственного обращения сознания к себе и условия, раскрывающие строение и специфику духовного и ценностного мира личности. Этнокультурное самосознание — один из важнейших структурных компонентов национального сознания, связанный с осознанием людьми своей принадлежности к определенной этнокультурной общности, а также глубокое отношение, переживание и осознание положения этнокультурных ценностей и национальных традиций

данной общности в целостной системе этнокультурных отношений.

Феномен этнокультурного самосознания заключается в том, что, отражая существующее единство этнических индивидов по общности территории, происхождения, исторических судеб, материальной и духовной культуре, оно само становится главным объединяющим началом и в то же время противопоставляющим признаком.

Этнокультурные ценности и национальные традиции, являясь наиболее устойчивыми явлениями этнокультурного самосознания, в полной мере выражают исторически сложившиеся национальные взгляды и чувства людей, закрепленные в обычаях и правилах их поведения. Вырабатываясь в процессе длительной эволюции, они становятся духовной потребностью людей и выступают как могучее средство их объединения и сплочения. Свою уникальность они сохраняют только в рамках диалога. С одной стороны, со своей культурой прошлого, на основе которой возможна культура будущего, а с другой — с представителями самых различных мировых этносистем и культур. Этнокультурные ценности и национальные традиции участвуют в формировании идеалов, вкусов, мировоззрения, жизненных установок и убеждений личности, влияя на ее мотивационную активность.

Значимость проблемы роста этнокультурного самосознания в процессе обучения молодежи в вузе определяет подлинно народный, национальный характер его содержания, обеспечивающий присутствие духовности народа, его этническую культуру и психологию, образ жизнедеятельности, систему духовно-нравственных ценностей. Развитие этнокультурного самосознания молодежи связано с функцией человеческого общества, возложенной на образовательно-воспитательную систему и направленную на сохранение преемственности и воспроизводства духовной культуры и национальных особенностей народа с целью трансформации духовно-нравственного потенциала и качеств личности, воспитания уважения к другим культурам и народам.

Развитие этнокультурного самосознания молодежи непосредственно связано с формированием их этнокультурной идентичности.

Рассмотрение проблемы идентичности в этнокультурном аспекте акцентирует внимание на культурных нормах, этнических и социально-нравственных представлениях, которые порождают этнокультурное «Я» с определенными личностными установками и национальными нравственно-ценностными предпочтениями. Понимание сущности этнокультурной идентичности предполагает взаимодействие рефлексивных действий и процессов глубинного эмоционального переживания единства с этнокультурной общностью. Изучая другую культуру, человек имеет уникальную возможность восприятия ее целостной формы и особенностей, осознание которых ведет к пониманию и дифференциации собственной этнокультурной идентичности.

Формирование системы этнокультурных ценностных ориентаций связано с пониманием особенностей этнокультурной ментальности как важнейшей и наиболее устойчивой части психологического склада любого народа, его

культурного архетипа, составляющего стержень национального самосознания.

Психологическое определение ментальности понимается как совокупность готовности, осознанных и неосознанных психологических установок и predispositions индивида или различных социальных групп действовать, мыслить, чувствовать, воспринимать и постигать мир определенным образом. В этнопсихологии национальный менталитет трактуется как свойственный данной этнической общности стиль жизни или культуры, а также как присущая данной нации система ценностей, взглядов, мировоззрений, черт характера, норм поведения.

Категория ментальности предполагает совмещение в одной плоскости общественного сознания и коллективного бессознательного и имеет одновременно историческое, мифологическое, идеологическое и психологическое содержание. В психологических исследованиях последних лет понятие «менталитет» определяется как специфическая экзистенция, как духовное образование, система устойчивых установок, взглядов, представлений и принципов, которые раскрывают способ понимания человеком действительности и себя.

Менталитет рассматривается также как глубинный духовный склад, совокупность коллективных представлений на неосознанном уровне, присущий этносу как большой группе людей, сформировавшейся в определенных природно-климатических и историко-культурных условиях. Проблема национального характера в работах ученых нередко затрагивает вопрос национальной самобытности, обусловленной психическими характеристиками личности и включающей специфические характеристики мировидения личности.

Выявляя наиболее значимые, сущностные, определяющие ментальные черты, присущие представителям славянской культуры, которые проявлялись на протяжении длительного исторического времени, следует выделить противоречивость как доминантную черту. К примеру, в русском человеке причудливо соединяются диаметрально противоположные качества: величие, гордость и отсутствие достоинства; доброта, бескорыстие и индивидуализм, сила воли, свободолюбие, своеволие и смирение; удаль, безудержная лихость и покорность; великое трудолюбие, талантливость и леность; обостренное сознание личности, амбициозность и безличный коллективизм, рабство и бунт, следование традиции и нигилизм, искание Бога и воинствующее безбожие. Одной из характеристик славянской ментальности является поляризация всего многообразия окружающего мира на доброе и злое, своих и чужих.

Особую роль в формировании славянской ментальности сыграло православное христианство. Неслучайно русский народ называют народом-богоносцем, ведь влияние церкви проявилось в творческом духе народа и русском искусстве, культуре, в создании могучего государства и историческом ходе событий.

Раскрывая сущность славянской ментальности, нередко отмечается, что терпение, самоограничение, постоянное жертвование собой в пользу других, мира вообще — это принципиальная ценность, без которой нет личности, нет статуса у человека, нет уважения к нему со стороны окружающих и самоуважения.

Этнокультурное развитие молодежи включает также развитие этнокультурной картины мира личности, являющей собой целостную систему этнокультурных представлений о мироздании на максимально широком уровне. Характеристика данной категории включает философские, психологические, антропологические, эстетические, культурологические, искусствоведческие основания. Произрастая из психологического понятия «картина мира», она является одним из феноменов многомерного пространства, определяемого как «культура».

Ключевым смыслообразующим мотивом развития этнокультурной картины мира молодежи является осознание этнической направленности духовной деятельности человека и национального своеобразия ее результата — продукта культуры. В качестве факторов, влияющих на формирование этнокультурной картины мира, выявляют, прежде всего, географическое положение, климатические условия, языковой фактор, общность исторического прошлого, знание и сохранение культурных традиций.

Этнокультурная картина мира отражает общекультурные и этноспецифические параметры художественного сознания и находит свое выражение в произведениях искусства и творческой деятельности человека. Способы художественного мышления и восприятия, утвердившиеся в искусстве в качестве господствующих, связаны с общими приемами восприятия и мышления, в которых определенная эпоха, цивилизация, нация сознает себя.

Одним из важнейших элементов этнокультурной художественной картины мира человека и общества в целом является система этнокультурных ценностей и ценностных ориентаций, являющаяся основой становления национального сознания и самосознания и формирующая вектор направленности этнических констант. Данная система репрезентирует важнейшие цели индивидуальной деятельности и общественного развития и привносит свое содержание в понимание самого феномена культура.

Таким образом, этнокультурное развитие молодежи как основа интеграции славянских культур включает:

- воспитание у славянской молодежи чувства сопричастности к славянской культуре, истории, жизни славянского народа;
- осознание ответственности молодежи за сохранение и развитие славянской культуры;
- развитие этнокультурного «Я» у представителей славянской культуры и принятие себя как носителя славянских культурных традиций;
- эмоционально-творческое воздействие, направленное на развитие у молодежи интереса к славянским ценностям и формирование этнокультурного миропонимания;
- формирование коммуникативного контекста, позволяющего в процессе освоения поликультурного мира усваивать нормы поликультурной коммуникации, что предполагает осознание этнических ценностей как славянского народа, так и этнических норм и художественных ценностей других культур;

- обеспечение высокого уровня информационного насыщения, включающее получение знаний о славянских культурных традициях в целом, специфике его художественной культуры, освоение жанрового многообразия и идейно-образного содержания произведений искусства, в том числе народного творчества;
- самореализацию молодежи как представителей славянской культуры в мировом поликультурном, образовательном, историческом пространстве.

ЛИТЕРАТУРА:

Вахтель, Л.В. Этнокультурное развитие студентов в системе современного художественного образования [Текст] / Л.В. Вахтель // Актуальные проблемы многоуровневой подготовки в системе художественного образования : мат-лы междунар. научно-практической конф., Воронеж, 15 мая 2009 г. — Воронеж, Воронеж. гос. пед. ун-т, 2009. — С. 19—23.

Вьюнова, Н.И. Интеграция и дифференциация университетского психолого-педагогического образования [Текст] / Н.И. Вьюнова. — М. ; Воронеж : Моск. пед. гос. ун-т ; Воронеж. гуманитарный ин-т Моск. открытого социального ун-та, 1999. — 236 с.

Коваль, Н.А. Духовность в системе профессионального становления специалиста : дис. ... д-ра. психол. наук [Текст] / Коваль Нина Александровна. — М., 1997. — 464

*Проф. Д-р Петар Солаковски,
МСИ – Св.Николе*

РАНАТА СРЕДНОВЕКОВНА КУЛТУРА КАЈ ЈУЖНИТЕ СЛОВЕНИ (МЕЃУСЕБНА ПОВРЗАНОСТ И РАЗЛИКИ)

Раната средновековна култура кај јужните словени имала зрковен карактер. Таа имала свои заеднички црти и карактеристики, но покрај тоа, таа кај секој посебен народ од Јужните Словени добивала своја посебност, со свои белези.

Најзначајна културна придобивка во раниот среден век кај Јужните словени е писмото на словенски јазик. Со појавата на словенското писмо во средината на IX век остварен е основниот предуслов за развој на културата на народен словенски јазик кај јужнословенските народи. До појаата на словенската писменост Јужните словени го употребувале грчкото, латинското и германското писмо.

Јужните Словени го употребувале писмото кое го составиле браќата Кирил и Методиј. Тие биле творци на првата словенска азбука - Глаголицата и основоположник на словенската писменост и култура. Со јазикот на Македонските Словени биле напишани првите, најстари пишани споменици кој Јужните Словени, потоа и кај Источните Словени т.е. за голем дел од Словените.

Создавањето на новата азбука – Кирилицата од крајот на X век таа преовладувала кај поголемиот дел од Јужните Словени, кај Македонците, Србите и Бугарите, а глаголицата долго се задржала во некои делови од Хрватска.

Најстарите дела на нашата средновековна писменост и книжевност настанале во Македонија, Бугарија, Рашка, Зета, Хрватска и Карантанија и тоа под влијание на религиозната и просветителска работа на браќата Кирил и Методиј и нивните ученици. Средновековната книжевност кај Јужните Словени започнува со преведување на црковни книги од грчки и латински јазик, а подоцна се јавуваат и оригинални дела на словенски јазик.

Главни центри на книжевната дејност кај Јужните Словени станале црквите и манастирите, поради што литературата имала религиозна содржина. Литературната дејност од овај период се сведувала, главно на препишување и преведување црковни книги и разни хиерографски и биографски дела од општ и локален карактер, разни апокрифи, романи и слично.

Најстар кирилски запис е на надгробната плоча на царот Самоил од 993 год. Од спомениците на Словенската писменост што настанале во Македонија од XIII век се: Добромировото евангелие, Охридскиот апостол од XIII век.

И кај другите Јужни Словени се појавиле многубројни поетски прозни дела од религиозен, а подоцна и од светски карактер (во Србија). Во хиерографската

книжевност на немањичката држава, се јавуваат и житијата на српските владетели и архиепископи. Повредни сочувани дела се Летописот на поп Дукљанин и Мирославовото евангелие. Кај Србите била прочуена Ресавската школа, а кој Бугарите Преславската школа, која допринела за процут на Средновековната бугарска книжевност.

Во Хрватска првите книжевни дела имаат црковен белег и верска содржина и препишувањето и преведувањето дела од латинскиот јазик. Покрај латиницата се употребувала глаголицата и кирилицата.

Кај сите јужнословенски народи, напоредно со книжевноста се развила и архитектурата. Во почетокот архитектурата и сликарството се развиле под силно визнатиско влијание, но со текот на времето тие создале своја оригинална уметност.

Средновековната култура на јужнословенските народи ги зближувала луѓето во рамките на истата културна зона, но истовремено ги продлабочила разликите меѓу источната и западната културна зона кои биле под разни туѓи влијанија.

*Проф. Д-р Петар Солаковски,
МСИ – Свети Николе*

ЈУЖНИТЕ СЛОВЕНИ ПОМЕЃУ ИСТОЧНАТА И ЗАПАДНАТА КУЛТУРНА ЗОНА

Во средината на Балканскиот Полуостров поминувала границата која во античко време ја одвојувала Источната (хеленистичка) од Западната (римска) зона на политичко и културно влијание. Границата истотака ги делела и Јужните Словени на два дела.

Во овој период има културна заостанатост на западниот свет. Влијанието на Византиското Царство доминирала и била чувар на античката ученост. Но во X и XII век започнува да се чувствува економско јакнење на западните земји, будење на човековата мисла и се настојува да се изгради сопствена култура.

Со црковната поделба (1045 год.) и јакнењето на папството ги принудиле сите Јужни Словени во Приморието и во Западните краеве да бидат под непосредно влијание на младата западноевропска култура. Тоа допринело да и Хрватска и Далмација многу брзо да се најдат под власта на унгарската круна, кои од почетокот биле на страната на Рим и дека и Словените во подрачјето на Алпите политички биле поврзани со Германците. Во источните краеве – српските земји, Македонија и Бугарија преовладуваше византиското влијание.

Вклучувајќи се во два различни света, западноевропски и византиски започнале да се продлабочуваат културните разлики помеѓу Јужните Словени. Се создавале културни зони со посебни обележја, нарочито во областа на духовното достигнување.

Помеѓу источната и западната зона, останала како во мртов агол Босна, која подеднакво му се спротиставува и на исток и на запад, а остана се уште поврзана со сопствената црква.

Не се пишувало само на словенски, но и на грчки, латински па дури и на германски јазик. Во западната зона, латинскиот јазик бил не само званичен јазик на Римската Црква, но веќе и заедничко средство на западноевропската култура, со исклучок на оддлени краеве каде се задржало словенското богослужување.

На подрачјето на католичката црковна организација римската курија остро се спротивставувала на богослужбата ана словенски и на употребата на кирилицата. Кирилицата преовладувала во целата зона на византиското влијание.

Опишувањето на двете зони со различни влијанија покажува како јужнословенските народи се оддалечувале еден од друг. Сепак во оквирот на тие зони се назираат и некои елементи на приближување. Продорот на глаголицата во Хрватска, па дури во словенечките покраини, и обредните текстови во кои се повеќе се вовлекувала чакавштината грижливо навестувале на широко

подрачје на блиска културна клима на Хрватите и Словенците. Во уште поголема мера се исполнувала блискоста на српската, македонската и бугарската култура. Приближно ист книжевен јазик, чија основа го чинело (правело) старословенскиот, и исто византиско влијание во црковната и во државната организација, во правниот живот и во уметничките остварувања не му сметаше на книжевниците и уметниците да преминуваат од една во друга земја, и дека без тешкотии да ја продолжат започнатата дејност. Доцниот (касниот) развој го попречил негде порано, а негде покасно, тој процес на културно приближување и отвори нови патишта за формирање на поедини (одделни) народи.

Д-р Науме Радически

ВОЗОБНОВУВАЊЕТО НА СЛОВЕНСКИТЕ ИМПУЛСИ ВО РАЗВОЈОТ НА МАКЕДОНСКАТА НАЦИОНАЛНА КУЛТУРА ВО XIX ВЕК

Примарно заинтересирана за од други страни тенденциозно замаглуваната динамика на македонскиот национално-културен развој до/во/од XIX век, македонската наука дури и денес на тоа поле се уште мора да се занимава повеќе на рамништето на фактографијата и на позитивизмот, отколку да се зафати со некои постудиозни аналитички проучувања. Тоа значи дека со ова прашање повеќе, ако не и исклучиво се занимавала историографијата, а не филозофијата, културологијата и уште некоја за тие проблемски сфери посоодветна аналитичка дисциплина. Освен тоа, воопшто не е тешко да се констатира не дека немаме некои и навистина респектабилни аналитички студии што се однесуваат на одредени прашања, проблеми, па дури и сегменти на македонската национална култура во тој период, туку проблемот е во тоа што сега ни се далеку повеќе потребни студии што би ги третирале како проблемите, така и природата на македонскиот национално-културен развој во XIX век. Така е поради тоа што станува збор за најпресудниот период токму за тој развој, а особено поради извонредно сложената не толку културна колку етничка и политичка констелација на балканското опкружување на Македонија. Наспроти нашите пошироки досегашни интенции на овој план, во сегашниов не само по обем скроман прилог се определуваме, како што кажува и неговиот наслов, да извлечеме на виделина, т.е. да детектираме извесни аргументи и показатели за пристап само кон прашањето за возобновувањето или, да бидеме малку поконсеквентни, кон актуелизацијата на словенските импулси во развојот на македонската национална култура во по малку флексибилните рамки на XIX век.

Немајќи доволно простор за една нужно поширока аналитичка сондажа што ја бара вака поставеното прашање, уште веднаш можеме да речеме дека веќе кон крајот на XVIII, а не помалку забележливо дури и на самиот почеток од XIX век, македонската се уште доминантно народносна, но веќе со иницијални симптоми за прераснување, за подигнување на степен на национална култура, во своите најдлабоки недра, но во една тогаш веќе подлабоко пасивизирана состојба, како искри под длабоките слоеви на пепелта на вековите, чува не само спомени, сеќавања, туку и се уште креативни и дејствени импулси не само од македонското средновековно, туку и од македонското античко културно наследство. Со таквото и се уште живо наследство, набљудувана дури и малку површно, во тоа време таа се уште пулсира главно како култура од македонско-словенско-доцновизантиски

тип. Не можеме да прескокнеме ни дека, барем на некои нивоа, во сферите на градежништвото или на облекувањето, на пример, во неа имало вистинско закоренување уште и на некои азиско-османлиски елементи. На за овие прашања веројатно најинтересното литературно рамниште, пак, на македонскиот културен простор со векови и се уште на дневен ред е така долго актуелниот понароднет тип на христијанско-библиска книжнина од дамаскинарски тип. Неколку векови пред тоа таа беше зачната врз рушевините на доцновизантискиот културен терен. Иницијално се создаваше на грчки јазик и тоа како една популарна и лесно прифатлива преводно-адаптациона актива, која, со оглед на таквите специфики и можности, нашироко ги зафати и православните јужнословенски подрачја, односно се разлеа низ широките простори на кои долгорочно и доминантно опстојуваше византискиот културен модел.

Македонскиот етнокултурен простор на почетокот од XIX век во многу нешто не прекинал да пулсира како дел од, ако не дури и како јадро на онаа поширока целина што ја сочинуваат пред се културите на јужнословенските православни народи. Ако пак речеме дека посебните народносни културни субјекти на јужнословенскиот простор во тоа време беа во еден дури и тогаш се уште не многу забрзан процес на диференцијација и оформување во посебни национално-културни субјекти, тогаш не ќе можеме да не додадеме дека сите тие заедно и сите тие посебно, воопшто не беа без контакти и во такви врски и со културите на останатите словенски, а особено на православните источнословенски народи. И тоа и најмногу и најпрво на црковен план. Во прашање е, главно, едно обострано движење не само на идеи, туку и на книжен и на ликовен (особено икони) материјал. Тоа движење е двострано, но за разлика од доцното средновековие, сега се повеќе добива особена нагласка на движење од културните простори на веќе помоќните во секој поглед источнословенски кон просторите на поробените јужнословенски народи. Сигнификантен е во таа смисла фактот што во XVIII, а уште повеќе во XIX век, за духовните пастири од Македонија и од другите земји на јужнословенското православие се поинтересни стануваат новоотворените духовни школи во Украина и во Русија. Иако дури и во првата половина на XIX век се уште, ако не и повеќе, Македонците се школуваа и во духовните и во световните училишта во Цариград, Атина и Јанина.

Во контекстот на оваа скица за културолошките состојби, воопшто не може да не се нагласи дека, со оглед на нивната централна позиција на целиот јужнословенско-балкански простор, воленс ноленс, Македонците во ова време се придвижуваа веќе и кон една многу понезавидна позиција во однос на другите јужнословенски народи. На самиот почеток на XIX век, меѓутоа, и на македонски терен веќе се чувствуваат се порезултатни одвраќања од некогашните византиски, а сега пренагласени и агресивно интонирани грчки културни центри, и свртувања најпрво кон соседните, а потоа и уште повеќе кон подалечните словенски простори. Тоа значеше приближување и приврзување кон оние што дотогаш долгорочно се хранеа од во стариот и во средниот век на македонски терен

настанатите културни вредности. Така, веќе Јоаким Крчовски петте негови книги, објавени меѓу 1814 и 1819 година, ги печати во Будим, град што тогаш важеше за еден вид културен центар на Србите надвор од нивната матична етничка територија. Будим, меѓутоа, во исто време беше собиран центар и за не малиот број иселени Македонци раштркани по широките панонски рамници што ги владееше австриската империја. Својата прва книга, „Огледало“ (1816), во Будим ќе ја печати и тетоецот Кирил Пејчиновиќ. За промислувачот на овие процеси, меѓутоа, сигнификантно е што втората негова книга, „Утјешение грешним“ (1840), по повеќе неуспешни обиди и по подолго чекање, ќе се реализира во печатницата на архимандритот Теодосија Синаитски во Солун. Значи ли тоа дека во Македонија, во тоа меѓувреме од нешто повеќе од две децении се настанати некои ако не покрупни, тогаш посуштествени промени? Најверојатно да - независно што и колку знаеме ние денес во врска со тоа. Би напмнале, во оваа смисла, за тајните планови на рускиот император за преуредување на постнаполеонска Европа, како и на плановите за ослободување на христијанските народи од Балканот и за политичкото (пре)уредување на просторот на Европска Турција. Во еден засега барем само претпоставен дослух со сето тоа, и дејноста на печатницата на Теодосија, ако ништо повеќе, според досегашните сознанија, но и според врз логиката заснованите претпоставки, претставува извонредно насочувачки показ за постоењето на едно веројатно најрано македонско национално-културно асоцирање врз македонско-словенска основа.

Воопшто не е случајно што печатницата на Теодосија Синаитски беше отворена, а според некои сознанија не отворена туку обновена во 1838 година. Како и да е, самиот факт дека во таа година ја печати книгата „Началное учение“ од архимандритот Анатолија Зографски, ја открива токму неговата поврзаност со работата на печатницата. Сето тоа, се разбира, го отвора уште поинтересното прашање и потреба од доразјаснување и на претходниот неуспешен обид на архимандритот Анатолија да отвори печатница во Зографскиот манастир. Споменатиов Анатолија, пак, кој потекнува од малореканските села, ќе да е првиот моќен раздвижувач за кој знаеме на дотогаш поприлично притивнатиот процес на словенизација на/во Македонија. И тоа најверојатно во подиректна врска со погоре загатнатите тајни планови на императорот Александар И, односно со нешто подоцнежните силни пансловенски интенции кои од Русија се прошируваа низ целиот словенски свет. Одамна веќе не е непознато долгогодишното престојување на Анатолија во Русија,¹ како и неговите тамошни активности, односно неговата блискост дури и со руското царско семејство. Сето тоа, пак, воопшто не можело да биде безрезултатно. Оттука, воопшто не е случајно ни што неговото „Началное учение“, веројатно првиот македонски учебник во вообичаената смисла, е и првата книга што беше отпечатена кај Теодосија, и тоа најверојатно при повторното активирање на неговата печатница во 1838 година во Солун. При сето ова сметаме дека во натамошните проучувања на овие процеси треба да се имаат предвид и другите книги на Анатолија, а особено неговата „Славянска граматика“. Со неа,

1. Види: Д-р Симон Дракул, „Архимандрит Анатолиј Зографски“, Институт за национална историја, Скопје, 1989.

нели, тој е претходник на идните резултати на овој план што ќе ги прават Партенија Зографски („Кратка словенска граматика»), Григор Прличев („Кратка славјанска граматика»), Ѓорѓија Пулевски („Славјанско-насељенски-македонска слогница речовска») и други македонски интелектуалци и национални дејци од XIX век. За нас и сега е особено важно што, граматиката на Анатолија, веќе во својата насловна одредница, го детерминира присуството на општословенската или на сесловенската идеја барем кај учениците Македонци уште во првите децении на XIX век. Без словенската ознака не се ни трудовите на другите македонски граматичари од XIX век што ги спомнавме.

Со Анатолија Зографски, сепак, не започнуваат, туку забележливо се потсилуваат релациите на Македонците не само со блиските, туку и со подалечните словенски народи. И, што е посебно важно, не само на ограничено црковни, туку сега веќе и на световни релации. Кон средината на векот, односно веќе на почетокот од неговата втора половина, затоа, овој процес ќе добие и многу поширок карактер. Воопшто не е незабележливо што на школување на универзитетите и на духовните академии во Украина и во Русија, како и во западнословенските земји, сега ќе се најдат веќе еден и навистина забележлив број ученици и студенти од Македонија. Меѓу првите, секако, се браќата Константин и Андреја Петкович од велешкото Башино Село. Својата книжевна и културна активност тие ќе ја реализираат надвор од Македонија, главно како руски дипломатски претставници во повеќе земји. Некаде во тоа време се паѓа престојот и школувањето во Русија и на подоцнежните македонски владици Партенија Зографски и Натанаил Кучевишки. Партенија подоцна стана Кукушко-полјански, а Натанаил владика Охридски. Нашироко е познато дека родоначалникот на македонското национално-културно преродбенско движење Димитрија Миладинов, по средбата со Виктор Иванович Григорович во 1845 година, моќното панславистичко раздвижување повторно го почувствува при неговото едногодишно престојување во Херцеговина, Босна, Војводина и Србија од кон крајот на 1855 па до крајот на 1856 година. Прво што направи по неговото враќање, за време на неговото отсуство родената ќерка Василка ја прекрсти во Царева,¹ а потоа неговиот помошен учител Ксенофон го прекрсти во Рајко. Во следните години, пак, програмски ги испраќаше во Русија некои од неговите ученици, како неговиот брат Константин, така и Рајко Жинзифов, Константин Станишев и други.

Трагаме ли, пак, по нешто позабележливи резултати на планот на приближувањето на македонските национално-културни процеси кон културите на другите словенски народи, повторно и особено интензивни нив ќе ги почувствуваме токму на книжевен план. Во Русија како поети се реализираа и Константин Миладинов и Рајко Жинзифов, и двајцата од редот на најзначајните поетски имиња на македонската национално-културна преродба, па дури и на македонскиот каков-таков, би рекол барем рудиментарен романтизам. На самото креативно рамниште Константин е кореспондентен главно со руската поезија од раниот XIX век, а Жинзифов е дополнително кореспондентен со литературите

1. Д-р Харалампие Поленаковиќ, „За подобро познавање на браќата Миладиновци”. Во: Д-р Харалампие Поленаковиќ, „Студии за Миладиновци”, Мисла, Скопје, 1973, 15-16.

и со културите и на другите источнословенски и западнословенски народи. Тоа го потврдуваат особено неговите препеви од „Краледворскиот ракопис“ на Вацлав Ханка, препевите од поезијата на Тарас Шевченко итн. Кон словенскиот свет, сосема очекувано, е свртен и Натанаил Кучевишки, но и ред други нему современи или нешто подоцнежни книжевници и културно-просветни дејци од втората половина на XIX век, како што се Трајко Китанчев, Ефтим Спространов и други.

Во рамките на овој пристап е особено интересно, што свртувањето кон словенството воопшто не го одмина ниту највисоко остварениот македонски поет од XIX век, Григор Прличев. Тој најрано, но, во име на вистината, не можеме да не признаеме дека и највисоко, уште пред тоа, се оствари на грчки јазик. Колку понеможен да се извиши како поет, меѓутоа, по жестокото откажување од елинизмот и по неуспехот и разочарувањето со бугаризмот, тој е особено интересен за аналитичко набљудување преку неговите панславистички опсесии и идеи, со кои беше опседнат. Најзабележлива, односно за нас најинтересна манифестација на панславизам беше неговата опседнатост со создавањето на еден општословенски литературен јазик, во чија основа е старословенскиот, но има елементи и од македонскиот јазик од неговото време, како и од бугарскиот и рускиот, а понезначително и од другите словенски јазици.² Прличев подготви дури и граматика на вака од него замислениот јазик. Тоа е неговата „Кратка славјанска граматика“, која е пишувана 1868 година во Цариград.³ На неговите проучувачи не им е непознато дека на вака замислениот сесловенски јазик Прличев ја преведуваше Хомеровата „Илијада“, но и неговата поема „Сердарот“, како и песната „Рабов освободителју“. Подробните карактеристики на јазикот на Прличев во оваа негова преведувачка актива ги претстави Драги Стефанија во книгата „Прличевиот панславизам“.⁴ Со своите панславистички идеи, од редот на македонските интелектуалци од XIX век извонредно близок на Прличев му е Исаија Мажовски.

Многу посложено од доставувањето на ваквите фактографски показатели, секако, би било аналитичкото прикажување на оние процеси што ги загатнавме на почетокот од нашево излагање и на кој инсистира не само неговата насловна одредница, туку и карактерот на овој научен собир воопшто. Во контекстот на сознанијата за процесот на словенизација на македонскиот национално-културен простор дополнително и исклучително интересни би можеле да бидат и интенциите, да не речеме и интервенциите на моќната Русија за ставање на втор план на древно македонските импулси на/во овој процес, а за застанување исклучиво на позицијата на словенството. Колку можат, пак, тие два феномена да бидат во суштествено единство и неразделност, најубедливо ни откриваат 2.Д-р Харалампие Поленаковиќ, „Григор С. Прличе - поет и борец“. Во: Д-р Харалампие Поленаковиќ, „Во екот на народното будење“, Мисла, Скопје, 1973, 273-274.

3. По долго и љубоморно чување и криење, ракописот на граматиката на Прличев доживеа најпрво едно фототипно (1992), издание од Наум Целакоски и Димитар Смилески, а потоа доживува објавување на оригиналот и превод на современ македонски јазик (1994), {то го приредија Драги Стефанија и Димитар Пандев.

4. Драги Стефанија, „Прличевиот панславизам“, Независни изданија, Охрид, декември 1988.

некои од искажувањата на Ѓорѓија Пулевски во неговите поетски, лингвистички и историографски текстови.

МЕЃУНАРОДЕН СЛАВЈАНСКИ ИНСТИТУТ

«Г.Р. Державин» - Свети Николе,

Проф. Д-р Стојан ПРЖОВСКИ

Факултет за психологија

КЛАСИЧНАТА И СОВРЕМЕНАТА СЛАВЈАНСКА ЕТИКА КАКО ОСНОВА ЗА ИНТЕГРИРАЊЕ НА КУЛТУРИТЕ

Како што западната философија и наука го игнорираат придонесот на источната култура и мисла кон светската цивилизација, исто така тоа се случува и со етиката, иако станува збор за општ светски феномен, во кој источните придонеси се исто толку оригинални и важни колку и најзначајните теории и морални норми на Западот.¹ Денес тоа се престорува во голем научен и културен проблем, бидејќи поврзувањето на светот, развојот на етиката во сите сфери и, особено, појавата и изградбата на Универзалната етика не само што се однесуваат на етичките вредности изградени во сите подрачја на светот, туку овој нов проект за единствена светска интегрирана етика не е можен без валидното вклучување на моралните идеи од сите народи, епохи и најголеми мислители.

Тоа посебно се однесува на согледбата на значењето на славјанската етика. Таа во историјата и денес остварува мошне значајни придонеси со благородната морална практика и со возвишените учења на најбележитите славјански мислители, научници и теолози. На овој собир на Меѓународниот славјански институт сакаме само да ги приведеме кон научната јавност моралните сознанија и искуства на народниот фолклор на сите славјански народи (приказни, басни, поговорки, пословици, народни песни), кои спаѓаат меѓу најинтересните примери на народната етичка мудрост. Силна е високата морална свест и препораки во житијата на бројните славјански светци. Секој славјански народ дал писатели и мислители со светско значење за разбирањето на моралот и на етичките тенденции и обврски на луѓето од својата епоха: светите првоучители Кирил и Методиј, светите Климент и Наум Охридски, Хрватите Матија Влачиќ Илирик, Марко Марулиќ и Фране Петриќ, Србите Доситеј Обрадовиќ и Вук Карахиќ, Црногорците Петар Петровиќ Његош и Марко Миљанов, Русите Радишчев, Бакунин, Петар Кропоткин, Фјодор Достоевски и Лав Толстој, Чесите Карел Чапек и Томаш Масарик, и многу други од сите славјански земји, кои со своите дела и идеи ги изразуваа моралните погледи карактеристични за своите народи и за нивните верски и социјални убедувања, а со тоа придонесуваа тие идеи да завладеат во поширокиот круг на народот,

1. Во нашата книга “Јога и етика” (Моралните вредности на индиската филозофија во системот на јогата), Скопје, 2001, укажуваме на нужноста од интегрален пристап кон духовните вредности на човештвото, без никаква културна сегрегација и дискриминација.

но и во другите краишта во кои се ширеа нивните трудови и ставови. Многу од славјанските философи-етичари се исто така значајни и влијателни: Владимир Соловјов, Милош Ђуриќ, Павао Вук-Павловиќ, Тадеуш Котарбињски, Кирил Нешев и многу други. Така, во славјанската етика има бележити етички дострели, рамни на етичките придонеси на сите светски народи и нивните идеи се живи и се изучуваат во современата научна етика.

Во ова наше научно соопштение, се определевме да говориме за две групи славјански етички мислители, кои даваа и даваат најголем придонес во светот за интегрирањето на духот и моралните вредности. Станува збор за првите славјански философи, како и за најголемите современи руски етичари, чии идеи се највлијателни во развојот на денешната универзална светска етика.

Светите Кирил и Методиј, славјанските првопросветители, ја развија најзначајната должност на луѓето да учат и да се воздигнуваат и им даваа помош да се образуваат и оспособат за современ начин на опстојба. Константин Философ - свети Кирил (827-869) и неговиот брат Методиј (825-885), прв славјански архиепископ, создале прва славјанска азбука и ги превеле првите книги, со кои духовноста и етиката им ја доближиле на славјанските народи: на пример, свети Методиј е создавател на првата правна книга за Славјаните «Закон како да се суди на луѓето», со која тие се вклучија во тогашниот најразвиен свет. Дејноста на светите Кирил и Методиј за интегрирање на светот е општопозната, нив ги слават сите славјански народи и тие се прогласени за светители-заштитници на Европа.

Од нивните етички учења, најинтересна е позицијата на свети Кирил искажана во Венеција, каде тој ја изнел својата величествена философска идеја за единственото човештво и сеопштиот свет за сите. Насобраните католички попови се подбивале со него дека создал нова абука, која досега никој не ја измислил, и дека учел на јазик на кој не е достоино да се слави Бог, што божемоски можело да се прави само на еврејскиот, хеленскиот и латинскиот јазик. Константин ги прашал: «Не врне ли дожд од Бога подеднакво за сите? А сонцето не грее ли исто така за сите? Зар не дишеме воздух сите подеднакво? Па тогаш, како не се срамите да признаете само три јазика, а сите други народи сакате да бидат слепи и глуви?» Свети Кирил ги прашува, дали сакаат другите народи да останат слепи и глуви. Зар Бога тие го сметаат за толку бессилен, што не може да даде ум и на други јазици, или можеби е завидлив и не го сака тоа. Свети Кирил посочил уште десетици народи кои имаат свои азбуки и книги на своите јазици, што е услов за духовно разбирање, културен развојот и широко интегрирање во единствена цивилизација.

Свети Кирил ја дал и првата определба на славјански јазик на философијата. Со љубовта кон мудроста се разбираат Божјите и човечките нешта, за со знаењето човек да може да му се доближи на Бога. Философијата го учи човекот да биде со делата слика на Бог којшто го создал. Според оваа етичка дефиниција на философијата, љубовта кон мудроста е во служба на правилното човеково постапување, што и до денеска е основна светска етичка насока на философијата.

Најдобриот ученик на светите Кирил и Методиј е свети Климент Охридски

(- 916), еден од Седумчислениците, нашите седум светци и мудреци, кои се претставени во сите македонски манастири. Самиот Климент бил основач на првиот Славјански универзитет во Охрид, голем писател и беседник, чии дела биле раширени низ целиот славјански свет, наставник на 3.500 свештеници и учители, кои ја ширеле верата и просветата во сите славјански земји. Свети Климент бил прв епископ Славјан. Неговиот брат свети Наум Охридски (835-910) го основал првиот славјански манастир и болница на изворот на Охридското Езеро, со што ја шири општата идеја за добро дело за луѓето. Свети Климент го следи ставот на своите учители дека моралот е смисла на егзистенцијата на луѓето, врв на нивната животна активност. Умот и сознанието луѓето треба да ги користат да се истакнат во постапките, со моралноста на однесувањето да станат слични на божеството, кое ги создало за да прават добро, а не за да создаваат неволји на светот.

Свети Климент, најпознатиот македонски светител, мудрец и етичар, не им благодари на своите учители само за описменувањето, кое му го избркало неразумното слепило од очите, туку и за моралните поуки, кои му «го разгонија слепилото на срцето». За свети Климент претпоставка за правилниот живот се единството на мудроста и етичноста. Со своите поуки свети Климент давал општи етички насоки и стандарди. Тој сакал луѓето да бидат почисти од златото, да ја возобновуваат чистотата, да се истакнуваат со добрина и својот живот да го сторат достоин. Тој велел дека не треба «само со збор да се наречуваме христијани, туку во духовен подвиг да се поставиме и да се надминуваме еден со друг со добрина». Климент велел: «Господа наш да го прославуваме отсега со добри дела, иако сме навикнале да живееме во слабост и мрзеливост до ден денешен, но уште од денес да се помачиме за добри дела». Моралните императиви на свети Климент Охридски се важни. Најпознатиот може да се вгради во универзалната етика за сите луѓе: «ТРГАЈ СЕ ОД ЗЛОТО И ПРАВИ ДОБРО!»

Многу славјански етичари потоа развивале свои идеи, специфични за славјанството, христијанството, народните потреби и просветителството. Тоа се карактеристики на славјанската етика. За суштината на славјанските етички погледи во духот на општото интегрирање се својствени учењата на руските мислители кон крајот на XIX и почетокот на XX век. Учењата на некои од нив станаа најзначајни во современата епоха, во која на многу се развива етиката. Највлијателни во светска смисла се идеите на Владимир Соловјов и на Лав Толстој.

Според најпознатиот руски философ Владимир Соловјов (1853-1900), доброто во човечките дела има извор во три начела - срамот кај луѓето, нивната солидарност и почитувањето на Највишето суштество. Својата мисла ја нарекол «слободна научна теософија», како синтеза на верата со философијата и науките. Како слика на Бога, човекот е повикан да биде «Месија на Вселената». Книгата на Соловјов «Оправдување на доброто» (со поднаслов «Философија на моралот») е едно од најпознатите современи етички дела. Тој го изградил етичкото учење врз основа на антрополошката согледба и високите нормативни барања пред човекот. За Соловјов, доброто е вистинска цел на човечкиот живот и дејствување.

Доброто е универзално за луѓето. Етиката треба да ја разработува идејата

на доброто во луѓето и да ги образложува практичните вистини кои со логична нужност произлегуваат од неа. Своеето учење Соловјов го изградил како етичка интегративна наука - чувството на срамот е прв темел на моралната самосвест, прв степен на моралноста. Второто основно морално чувство е сочувствувањето, сострадалништвото. Чувството на сожалување означува дека има љубов меѓу суштествата. За моралната свест е важно и третото чувство - стравопочитта, како чувство кон возвишеното, кое го определува човековиот однос кон она што е повисоко од човекот - кон Бог, «кому мора да му се восхитува и да се поклонува пред него». За Соловјов, Христос е најголемиот морален идеал кого Бог им го дал на луѓето.

Од практичните морални совети на Соловјов, најинтересно е неговото посочување дека никогаш не треба никого да повредуваме и дека секогаш (ако можеме) мора да им помагаме на луѓето. Оваа идеја за избегнување на насилството и за давањето помош на другите е најсовремената конкретна универзална морална етичка норма, која ги обединува луѓето во сфаќањето на моралот и во добрата морална практика.

Лав Толстој (1828-1910), најпознатиот руски писател, автор на назначајниот светски роман «Војна и мир», е истовремено и највлијателниот современ етичар. Во своите романи и новели, Лав Толстој развива особена етика, блиска на народниот дух, која поттикнува почитување за неговите творби и за ширење на благородните идеи. Толстој стана најпознат светски писател. Тогаш тој разви и посебна етичка дејност, сочувствување со страдалниците и развивање на етиката на љубовта и на мирот, како главни интегративни идеи на современиот свет.

Во романот «Воскресение», тој говори за нужноста личноста да биде одговорна за своите дела и да се покажува и да ги поправа своите грешки. Тоа е денес општа идеја на еколошката етика и на биоетиката, кои укажуваат дека луѓето треба да се освестат пред правењето лоши дела, уништувањето на Природата, повредувањето на другите и на себеси самите, како и да преземат мерки да го поправат своето однесување. Толстој го истакнувал примерот на Исус Христос и на другите умни мислители и религиозни водачи и ги препорачувал за поука на сите луѓе.

Мошне интересно е дека Лав Толстој создавал збирка на морални поуки, во која се насобрани етички мисли од целиот свет и објаснувања и идеали кои тој ги создал. Таа збирка «овори за правилниот пат кој човекот треба да го земе и следи во животот, а со својата широчина таа го интегрира светскиот морал и претставува база за создавање на единствена светска етика. Големiot Махатма Ганди се инспирираше од идејата на Толстој дека луѓето треба да се однесуваат ненасилно дури и во политичките конфликти и дека треба да се поддржува скромноста и самоделството на секој човек. Тој својата идеја за ахимса ја поврзуваше со мислите на Толстој, кого го сметаше за свој учител.

Толстој е најголемиот учител на моралот во современата епоха, зашто инсистира на благоста на однесувањето, на почитувањето на другиот човек, на давањето помош, на обврската да се унапредува духот, учењето и моралот на

младите. Тој укажува на општата одговорност на сите луѓе за добри односи меѓу луѓето во светот. Како свој учител Толстоја го истакнуваа најголемите етичари на современата епоха - Алберт [вајцер, Мартин Лутер Кинг, Мајка Тереза и многу други, кои доблеста на вистинскиот морал ја сметаат најважна за човековото живеење.

Ова се примери од две епохи значајни за славјанскиот дух - од идеите на славјанските првоучители светите Кирил и Методиј и светите Климент и Наум Охридски, како и од идеите на најистакнатите руски мислители на современата епоха Владимир Соловјов и Лав Толстој. Се гледа дека тиа дале исклучително важен придонес за интегрирање на сите култури. Моралот е суштина на секој човек, секоја заедница има свои морални вредности и норми, и може да изгледа дека моралот нема општочовечко значење. Но, идеите и делата на светите Кирил и Методиј, на светите Климент и Наум Охридски и на Владимир Соловјов и Лав Толстој, заедно со идеите и делата на уште многу други славјански мислители и етичари, даваа и даваат придонес токму кон создавање на општ светски морален систем, во кој најдобрите вредности ќе бидат основа за моралното поведење на секој човек.

Така славјанската етика - заедно со најзначајните други светски источни и западни етики - придонесе за поврзувањето на светот и луѓето и за градењето на единствен етички дух и морал на обединетиот свет.

Литература:

- Панонски легенди, прев. Радмила Угринова-Скаловска, Скопје, 1969.
- Р. Угринова-Скаловска, Книга за Климент Охридски, Скопје, 1966.
- Свети Климент Охридски 916-1966, Скопје, 1966.
- Михајло Георгиевски, Македонски светци, Скопје, 1997.
- Кирил Темков, Нашите (национални) етички основи, во Етика, Скопје, 1998, стр. 80-97.
- Владимир Соловјов, Оправдание на доброто (Философия на нравственности), София 199.
- Владимир Соловјов, Смишљот на любовта, София, 1993.
- Лав Толстој, Пут у живот (Зборник мудрости), Култура, 1990.
- Виктор Школовски, Лев Толстой, София, 1971.
- Фредерик Коплстон, Филозофија у Русији, Београд, 1992.
- Джејмс Билингтон, Икона и секира (Историја руске културе), Београд, 1988.

Е. И. Белая

Барановичский государственный университет, Беларусь

«МОДАЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ» И ЕЁ МЕСТО В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМУНИКАЦИИ

Межкультурная коммуникация — важная стратегия современного общества, находящегося на этапе глобализации. Основой межкультурного диалога является взаимопонимание, которое сегодня рассматривается как социальный феномен, определяющий особенности коммуникации не только в рамках одной страны, но и в масштабах европейского и мирового сообщества. Одно из значений понятия «поликультурное образование» следующее: это «приобщение подрастающего поколения к этнической, национальной и мировой культуре, развитие на этой основе планетарного сознания, формирование готовности и умения жить в многонациональной среде» [2, с. 112].

Признавая приоритет социально-гуманитарных дисциплин в социализации учащейся молодежи, мы акцентируем внимание и на той позиции, что социокультурный опыт может также познаваться и приобретаться посредством чувств и переживаний. Ведь язык образов — один из языков культуры, который формирует моральный, гражданский, национальный — социальный по своей сути — облик [2, с. 112]. Художественное сознание ограничено в познавательном отношении, а посему производными от образов являются понятия, абстрактно-логические реалии. Они находятся в соответствии с двумя типами сознания — моделирующего и рефлексивного, которые в процессе литературного (в т. ч. поликультурного) образования совмещаются по принципу дополнительности. Рефлексия как тип интеллектуальной деятельности адекватна реализации целей межкультурного диалога, поскольку включает в себя процессы самопонимания и понимания другого, самооценки и оценки другого, самоинтерпретации и интерпретации другого. Ее суть состоит в творческом решении задач; она, с одной стороны, включает в себя воображение, с другой — требует логического мышления. И, наконец, она требует определенного знания и некоторого витатического опыта.

Показатель высшего уровня рефлексии — парадоксальное мышление. Это позволяет определить рефлексивность как основу проблемности: проблемность как путь познания уместна там, где есть противоречие, несоответствие, парадокс. Опыт разрешения проблемных ситуаций служит подготовке к жизни в плюралистическом, гражданском, поликультурном обществе.

Поликультурное образование средствами отечественной литературы — явление в Беларуси относительно новое. Один из пунктов этого широкого

проблемного поля обозначен в данной статье.

Исходным пунктом любого познания является сравнение, в нашем случае — специфики ментальности белорусов и русских. Хочется выразить надежду, что опыт научных форумов, посвящённых проблемам интеграции славянских культур, безусловно послужит реальному расширению исследовательского контекста и возникновению совместных проектов в данной сфере.

Одно из ключевых понятий, которому мы отдаём предпочтение, — «модальная личность». Это частота проявлений конкретных личностных черт среди взрослых представителей той или иной нации, очерчивающая основную структуру личности как определённый образ, доминирующий в культуре данной нации [1, с. 25].

Современные ученые предприняли попытку представить обобщенный портрет европейских народов. Место белорусского народа — среди остийцев. Это представители многих народов Восточной Европы. Их характеризуют отсутствие четко выраженных привязанностей, твердо сформировавшихся чувств, неумение владеть собой, склонность поддаваться соблазнам, любовь к однообразию. Нередко имеет место отсутствие острой мысли, ненадежность в делах и предприятиях, любовь к чиновничьим должностям, бюрократии. Остийцы избегают фанатизма, в жизни — реалисты. По взглядам — демократы; как правило, вступают в партию большинства. Часто для них высшая цель — достижение личного и семейного счастья. В жизни бережливые и предусмотрительные. В искусстве любят теплоту и мягкость линий. На зрителя их творения действуют успокаивающе.

Констатируя наличие подобных обобщений, отметим, что в характере отдельных представителей «остийцев» различий ничуть не менее, чем отмеченных сходных черт. Это касается даже народов, которые на протяжении веков были объединены общностью политических судеб. Проблема национального характера своего народа и динамика его ментальных характеристик чрезвычайно интересует автора данной статьи как исследователя литературы, учёного-методиста и преподавателя вуза.

Возвращаясь к обобщённой характеристике «остийцев», заметим, что в процессе исторического развития белорусов отдельные из вышеперечисленных черт проявлялись в разной степени. В целом белорусы — «народ с миролюбивой и творческой парадигмой души» (В. Яковенко).

Каждая национальная культура вырабатывает некую сверхценность: у американцев — это успех, у европейцев — устойчивость жизни, у русских — эмоция. Для белорусов такой сверхценностью является толерантность. Необходимо отметить, что среди достаточно однородного ряда определений этой личностной и мировоззренческой черты есть следующее: умение творчески использовать имеющиеся скромные возможности для достижения жизненных целей. Это чрезвычайно важная ментальная характеристика народов, которые, как белорусы, вследствие своего геополитического положения перманентно подвергаются экспансии со стороны более могущественных и агрессивных держав и для которых зачастую «время — это движение гора...» [4, с. 59], согласно

образному выражению А. Платонова. В общественном и художественном сознании белорусского народа запечатлён гипертрофированный опыт испытаний, в сравнении с менее определяющим характер народного бытия опытом радости.

Национальный характер формируется на протяжении многих столетий и презентует наиболее глубинные личностные слои сознательного и бессознательного. Одна из черт белорусов — эмоциональная уравновешенность. Им не свойственна в такой мере, как русским, резкая смена настроений, стремительный переход от восхищения к отчаянию и наоборот. Результат этого — более трезвое, разумное, основательное и ответственное отношение к действительности, не обусловленное исключительно чувствами и эмоциями. Такие ментальные характеристики проливают свет на цветовые приоритеты в белорусской картине мира (предметах материальной культуры и явлениях художественного сознания), где преобладает белый и, в ещё большей мере, серый цвет. С точки зрения психологии, его позитивные характеристики — информированность (это цвет серого вещества), трезвый ум, реализм, сочетание противоположностей. Негативные — боязнь утраты, меланхолия, печаль, депрессия. Этот цвет выявляет постоянную борьбу ума с беспричинной тревогой. Пожалуй, это характеристика того душевного состояния, которое в белорусском философском и художественном контексте определяется как як синдром «двух душ». По мнению психологов, серый цвет лишён внутренней энергии, что может быть охарактеризовано такими выражениями, как «подрезаны крылья», «прибитый, изломанный, но ещё живой». Это наблюдение позволило нам выйти в интерпретации понятия «две души» за рамки устоявшегося мнения о «раздвоении» души белоруса между Польшей и Россией [1].

Размышляя над концепцией национальной истории, автор приходит к выводам, которые хоть и не могут претендовать на роль научных открытий, но способны стимулировать интерес к исследованию отдельных сторон этнопсихологии белорусов. Так, в белорусском языке нет слов, которые бы точно соответствовали словам русского языка «скука» и «трудолюбие». Первая позиция позволяет допустить предположение о том, что особенности исторического пути белорусов не оставляли возможности для состояния физического и духовного бездействия, каким нам представляется феномен, атрибутированный словом «скука».

По второй позиции мы склонны считать, что номинация «трудолюбие» предполагает альтернативу: реализация или нереализация данного качества в житейской действительности. В белорусском языке существует только калька с русского — «працалюбства». Белорусское же слово «працавітасць» (праца – труд) не имеет корня -люб-, что позволяет нам допустить следующее: труд для белоруса — перманентное объективное, исторически обусловленное состояние, не зависящее от субъективных мотивов и желаний. Он выступает как определяющий фактор преодоления разрушительных последствий таких форм социальной агрессии, какими являются войны. Белорусы на протяжении своего исторического пути «выживали, стараясь сохранить совесть и достоинство»

(А. Дударев). Труд, согласно Экклезиасту, это тяжёлая работа, а в широком смысле мучения. В русском языке слова «работа» и «труд» («мучения») являются синонимами. У белорусов же понятия «труд» («праца») и «мучения» («пакуты») разведены, обособлены, что вынуждает усомниться в идентичности ментальных характеристик этих двух восточнославянских народов.

Исследователь проблемы русского национального характера Б. Вышеславцев отмечал, что в народных сказках всегда отображается то, чего боится и чего желает той или иной народ. Возможно, специальное исследование этой проблемы способно привести к иным, к тому же более обоснованным выводам, но беглый взгляд свидетельствует, что большинство героев русских народных сказок желают царствовать или хотя бы жениться на царевне, а избегают, как пресловутый Емеля, трудиться. Белорусские же Янки боятся голода (не потому ли и «чудеса» их связаны с невиданным урожаем или непомерно вымахавшим растением и пр.), страстно желают и настойчиво ищут правды — и неизменно трудятся.

Анализируя данные явления, автор менее всего желает выступить в качестве апологета превосходства белорусской нации над кем бы то ни было. Отмечая ряд черт белорусской ментальности и характеризуя в целом сознание народа как гуманистическое, мы, однако, далеки от идеализации своих соотечественников. Жизненная необходимость поддержания сложного равновесия, баланса разнохарактерных и разнонаправленных сил и влияний послужили основой толерантности белорусов как мировоззрения и своеобразной философии жизни. В процессе исторического развития белорусов она выявляла как свои сильные, так и слабые стороны. Это прекрасное человеческое и национальное качество может превратиться в свою противоположность, а мягкотелость и попустительство могут в определенных условиях принести не меньше вреда, чем деструктивные устремления.

Литературные произведения — ценные источники художественных моделей толерантного/интолерантного поведения. Белорусская поэтесса Ларисы Гениуш (1910—1983), которая в 1948 году была арестована в Праге, где училась в университете её муж, осуждена на 25 лет лагерей и освобождена досрочно после смерти Сталина, в своей книге воспоминаний «Исповедь» пишет о представителях (а в силу обстоятельств, прежде всего представительницах) разных народов, встретившихся ей на этом тяжёлом пути. Особое место автор отводит воссозданию ментальной фактуры и моделей поведения украинских женщин. «Только я не одна, со мной всегда люди, особенно украинцы, которых безмерно ценю...» — вот квинтэссенция её отношения к представителям братского народа, проверенного на прочность суровыми испытаниями [3, с. 247]. В массе своей украинки были «импонирующие стойкими, благородными и очень дружными» [3, с. 199]. За редким исключением, белоруски, с точки зрения автора «Исповеди», «были... преимущественно слабые, неинтересные типы» [3, с. 203]. Среди таких исключений, например, «Мария-белорусочка, советская патриотка, но чистый такой, не лживый человек» [3, с. 248]. Писательница признаётся, что

«припадала душой к украинской стихии простых девчат и женщин, которых живьём оторвали от земли и их семей. Они были искренни, стойки, чисты, как вода карпатских криниц, и этим бесконечно сильны» [3, с. 212]. В другом эпизоде книги автор отмечает: «...Насколько они добрые и ласковые для добрых людей, настолько яростные и жестокие по отношению к врагу» [3, с. 247]. Белорусок по сравнению с украинками было на ОЛПе немного». Л. Гениуш утверждает, что большинство из них «запугали и купили» [3, с. 212]. «Немногие из них понимали судьбу своего народа и то, что надо было при разных обстоятельствах жить и о нём думать» [3, с. 255]. При этом автор не выносит приговора, а констатирует, поскольку сама это испытала: «голодом и террором держали, как в клещах» [3, с. 223] — и вынуждена признать, что в лагерных условиях «люди одичали, озверели за десятилетия животного существования» [3, с. 236]. Встретив конвоира-земляка, почти односельчанина, Л. Гениуш впоследствии так передаёт свои чувства: «Посматриваю на него с жалостью, но утешаюсь тем, что и в нём ещё тлеет искра человеческой белорусской народной культуры, и жалко и стыдно ему, что, как собака, стоит над своими...» [3, с. 258]. Не ставя перед собой специальной цели художественного исследования проблемы толерантности, автор «Исповеди», тем не менее, осуществила подступ к нему в рамках своего произведения, поставив эту характеристику личности в прямую связь с другими, необходимыми для её полноценной социализации — гражданственностью, патриотизмом и др.

Таким образом, межкультурная коммуникация — актуальный феномен эпохи глобализации. При этом качественный поликультурный диалог вряд ли осуществим, если его участники не осознают себя в качестве представителей конкретной национальной культуры. Познанию уникальности Другого закономерно предшествует самопознание, приобретение собственной национальной и культурной идентичности через осмысление особенностей «модальной личности». Одним из красноречивых языков культуры выступает язык образов, благодаря которому опыт межкультурного диалога может формироваться посредством чувств и переживаний. Литературные произведения являются источниками разнообразных ассоциативных моделей как определённых мировоззренческих архетипов, определяющих мироощущение человека, его восприятие действительности и себя в этой действительности.

Список использованных источников Беляя, А. І. Чалавек у плыні часу: мастацкая канцэпцыя асобы і тыпалогія характараў у беларускай прозе 1-й трэці XX стагоддзя / А. І. Беляя. — Баранавічы: РВА БарДУ, 2009. — 408 с.

Беляя, Е. И. Личностно-ориентированный урок в контексте поликультурного образования / Е. И. Беляя. — Славянская педагогическая культура. — 2005. — №4. — С. 112—117
Геніюш, Л. Сповідзь / Л. Геніюш // Падрыхт. тэксту, прадм., камент. М. М. Чарняўскага. — Мінск.: Маст. літ., 1993. — 271 с.

Платонов, А. Чевенгур: [Роман] / Сост., вступ. ст., коммент. Е. А. Яблокова / А. Платонов. — М.: Высш. шк., 1991. — 654 с.

Белая Елена Ивановна

Доклад «МОДАЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ» И ЕЁ МЕСТО В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМУНИКАЦИИ»

Место работы: Барановичский государственный университет,

г. Барановичи, Республика Беларусь

Доцент кафедры филологии, кандидат педагогических наук, доцент

Ю.В. ЧЕЛЮБЕЕВА

(Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Россия)

КУЛЬТУРА ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: ВПЕРВЫЕ НА РЫНКЕ ТРУДА

Жизнь каждого человека состоит из нескольких главных составляющих – здоровье, семья, работа. Эти три кита – основа всего, и невозможно расставить приоритеты в пользу одного из них: человек становится махровым эгоистом, если занят только собой, собственным здоровьем; плохим работником, если занят только бытовыми или семейными проблемами.

Предмет нашего разговора – профессиональная деятельность. Как найти своё место в профессии? Как достичь в ней карьерных высот, материального благополучия и морального удовлетворения, не потеряв при этом и не обделив своих близких вниманием? Особенно актуальны эти вопросы для молодых людей, не имеющих достаточного жизненного и зачастую никакого профессионального опыта.

Безработица – страшная реальность, о которую разбиваются надежды. Как найти своё место в жизни? Как стать конкурентоспособным на рынке труда? Исследования показывают, что в поиске работы самыми беспомощными оказываются выпускники вузов из обеспеченных семей. 10% выпускников из семей с доходами выше среднего уровня затруднились ответить на вопрос, как и где они будут искать работу; почти 60% воспользуются помощью родственников и знакомых, примерно 25 % попытаются найти работу самостоятельно через интернет и лишь 5% прибегнет к услугам службы занятости и кадровых агентств.

Как видим, 1/3 часть выпускников высших учебных заведений занимает активную позицию в поиске работы. Как сделать этот поиск успешным? Есть несколько ответов на этот вопрос. Для этого необходимо знать, что конкретно вы хотите от профессии, какую нишу в ней собираетесь занять и как будете позиционировать себя работодателю. Последний момент очень важен: как показывает опыт, неумение преподнести себя, показать «товар лицом» не позволяет молодым людям занять достойное место в профессии. Серьезную помощь в этом может оказать правильное составление резюме (при личном и неличном контакте с работодателем) и портфолио (только при личном контакте).

Резюме – это Ваша анкета, которая отражает данные Ваших документов

(паспорта, диплома и др.) и Ваши професионални притязания (что Вы хотите от профессии, на какую должность рассчитываете, Ваши профессиональные и личные качества и т. п.).

В целом резюме – это способ самопрезентации. Исследования показывают, что на изучение резюме кадровый работник тратит 1-3 минуты. Значит, Ваша задача дать минимальный и самый важный о Вас объем информации.

Структура резюме:

1. Фамилия

Имя

Отчество

2. Дата рождения (число, месяц, год).

3. Место рождения (город, область, республика, страна).

4. Гражданство.

5. Адрес прописки.

6. Семейное положение (замужем/женат или не замужем/неженат).

Этот пункт особенно важен для работодателя, который с неохотой берет на работу молодых женщин, имея в виду их возможную перспективу ухода в декретный отпуск.

7. Образование:

- полное наименование учебного заведения;

- полученная специальность и специализации;

- дата поступления;

- дата окончания вуза;

- наличие стажировок, курсов повышения квалификации (дата и место их прохождения);

8. Профессиональные умения и навыки, которыми Вы обладаете и использовать которые предполагаете на данной работе.

Кроме того, очень желательно указать, знаете ли Вы иностранный язык (какой, в какой степени владеете), компьютер (уровень владения), наличие водительских прав (это очень существенно для иностранных работодателей) и стаж вождения.

9. Личные качества:

- Ваши морально-нравственные ценности;

- хобби и т. п.

Этот пункт не обязателен, но именно он позволяет раскрыть Вас как личность, поэтому к его заполнению надо отнестись особенно внимательно, избегая типовых общих фраз: «Люблю литературу» и «Люблю музыку» и т. п.

10. Контактные телефоны (с указанием кода города и страны (для зарубежных работодателей)).

11. Дата заполнения резюме и подпись.

Основные требования к резюме:

1. Резюме должно быть составлено грамотно, без единой ошибки.

2. Резюме должно быть напечатано на компьютере.
3. Оно должно быть грамотно отформатировано, заголовки лучше выделить жирным шрифтом.
4. Для зарубежных работодателей резюме необходимо представить на требуемом языке.
5. Работодателем приветствуется наличие рекомендательных писем. Следует указать, от кого они получены.

Не следует думать, что после отправки резюме Вам тут же позвонят, как, впрочем, и наоборот – о Вас навсегда забудут. Чтобы не произошло ни того, ни другого, следует через несколько дней после отправки резюме позвонить и поинтересоваться о его судьбе.

Диалог по телефону по поводу резюме о поиске работы

Перед телефонным разговором следует продумать его. Набрав нужный номер, следует представиться: «Вас беспокоит...», «Вам звонит Иванова Надежда Петровна по поводу трудоустройства. 14 августа я отправила Вам свое резюме и мне хотелось бы узнать о его судьбе. С кем я могу поговорить?».

Назвав цель звонка и обозначив сроки, Вы выстраиваете диалог в конструктивном русле, не предполагающем ненужных деталей.

При любом варианте ответа, положительном или отрицательном, не забудьте поблагодарить оппонента и сказать ему «До свидания».

Если в результате разговора Вы поняли, что необходимо будет позвонить еще раз, необходимо сказать: «Если Вы позволите, я позвоню через несколько дней (через неделю)? В какое время это лучше сделать?».

Молодым людям следует всегда помнить: язык – великая вещь! С помощью грамотной, правильно поставленной речи, доброжелательной (но не заискивающей!) интонации можно расположить к себе человека и вызвать у него желание Вам помочь. И наоборот: неграмотная речь, требовательный или раздражительный тон приблизят к нолю Ваши шансы на получение искомой должности.

Личная встреча с работодателем или его представителем: собеседование

Если Ваше резюме заинтересовало работодателя и Вас пригласили на собеседование, следует тщательно подготовиться. Несколько показателей усилят Ваши позиции:

1. Внешний вид.

Выражение «По одежке встречают» здесь очень уместно. От того, как Вы выглядите, зависит очень многое. Приветствуется офисный, то есть строгий, деловой стиль. Даже в летний период вызывающе в это ситуации выглядят откровенные декольте у женщин, голый живот, джинсы или брюки на бедрах. На джинсах – особое табу. Уважающая себя фирма не разрешает своим работникам носить джинсы в рабочее время, мотивируя это вполне резонно: джинсы – спецодежда американских рабочих и удобная одежда для повседневной жизни,

включая отдых. Офисным работникам она не подходит, так как снижает их статус.

Отправляясь на собеседование, особое внимание следует обратить еще на две важные вещи – волосы и руки. Они должны быть ухожены, маникюр у девушек – классического типа. Крайне нежелателен в этих ситуациях лак для ногтей синего, зеленого и других вызывающих цветов.

Обувь и одежда должны иметь опрятный вид, почищены и поглажены.

2. Речь. Она должна быть грамотной, лаконичной, с четкими формулировками о целях Вашего визита, Ваших ожиданиях от профессии и демонстрировать Ваш профессиональный и интеллектуальный уровень.

Прекрасным дополнением к речи является интонация, доброжелательная и некатегоричная. Не забывайте: это Вам надо получить хорошую работу; Вы – один из многих претендентов, и в Ваших интересах показать себя с лучшей стороны.

3. Портфолио. Портфолио представляет собой папку с файлами, позиционирующую Вас как личность и профессионала. Великолепно, если Вам еще на первом курсе подсказали собирать документы, подтверждающие Ваши успехи: за пять лет студенчества, если Вы были активны в жизни университетского сообщества, портфолио должно приобрести солидный вид.

Структура портфолио:

1. Ваше фото – портрет с информацией:

- фамилия, имя, отчество;

- дата рождения;

Адрес и контактные телефоны.

2. Оглавление (основные разделы) портфолио. Они формируются в зависимости от того, что в нашем активе имеется: грамоты, дипломы, благодарственные письма, сертификаты о прохождении стажировок, курсов повышения квалификации, рекомендательные письма и т.д.

Распределять рубрики (как и их содержимое) следует по степени значимости, начиная от наиболее значимых. Так, например, грамоты следует располагать таким образом: в первую очередь полученные за профессиональные достижения (учёбу, научную работу и т.д.), потом уже полученные за активную работу и спортивные достижения. При этом необходимо учитывать следующее: грамоты, полученные на международном уровне, помещаются в первую очередь, грамоты всероссийского характера следуют далее, в последнюю очередь – грамоты «местного значения» - факультетские.

3. Фотографии (немногочисленные), характеризующие Вас как активного члена социума – с университетских соревнований, научных конференций, молодежных акций.

Очень важно в этом разделе чувство меры: портфолио – не фотоальбом, здесь должны быть самые знаковые фотографии, позиционирующие Вас как личность, которая нужна именно той фирме, где Вы хотите получить работу.

Законодательно-нормативная база, регулирующая рынок труда

Декларация прав человека. – М.: Просвещение, 1993.

Конституция Российской Федерации. – М., 2005.

Кодекс законов о труде. – М., 1999.

Законодательство РФ по вопросам трудоустройства молодежи

Распоряжение Правительства РФ от 18 декабря 2006 года, № 1760-р «Об утверждении стратегии государственной молодежной политики в РФ».

Распоряжение Правительства РФ от 17 октября 2005 года, № 1712-р «О плане мероприятий Правительства РФ по реализации Генерального соглашения между общероссийскими объединениями профсоюзов, работодателей и Правительством РФ».

Постановление Правительства РФ от 22 июня 1999 года, №659 «О мерах по поддержанию занятости населения».

Законы Тамбовской области по трудоустройству молодежи

«О квотировании рабочих мест в Тамбовской области для граждан, особо нуждающихся в социальной защите и испытывающих трудности в трудоустройстве», № 112-З от 27 марта 2003 года.

«О молодежной политике в Тамбовской области», № 191-З от 3 мая 2007 года.

«Об областной целевой программе «Дети Тамбовщины» на 2007 – 2010 годы», № 232-З от 28 июня 2007 года.

«О государственной поддержке отдыха, оздоровления и занятости детей в Тамбовской области», № 231-З от 4 июля 2007 года.

Устав Тамбовской области (Глава 7 «Социальная защита населения»).

А.В. Кидинов

Россия, г. Воронеж

МОУ ВПО «Институт права и экономики»

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ РАЗВИТИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ ГРУППЕ

Изучение жизненной позиции личности и влияние ее на межличностные отношения в современном социокультурном контексте представляет большой теоретический интерес, а также является одним из наиболее актуальных предметов, имеющих большое практическое значение.

Жизненная позиция психологически структурирована. Данная структура включает: потребности, установки; знания; убеждения; готовность действовать; действия по достижению жизненной цели. Такое структурирование жизненной позиции раскрывает социально-динамический механизм формирования межличностных отношений в студенческой среде. Следует заметить, что данная структура определяется тем, каким понятийным аппаратом пользуются оппоненты: одни отнесут приведенную структуру к диспозициям, другие к мировоззрению и т.д. Кроме того следует иметь в виду, что каждая подструктура тесно связана с другими и обусловлена ими, порою даже перекрывая друг друга.

В частности, В.В Водзинская ставит в один ряд установку, ценностные ориентации и отношения. Разумеется, можно утверждать близость и единство этих подструктур, но с трактовкой об их тождестве нельзя согласиться. Когда речь идет о выработке жизненных позиций в процессе формирования межличностных отношений и о воспитании и становлении личности, следует помнить, что выбор средств и действий может определяться не только целями, сколько обстоятельствами и условиями. Вот почему в формировании межличностных отношений и жизненных позиций руководство этим процессом со стороны преподавателей высшей школы прежде всего заключается в управлении обстоятельствами. Следующий, важный, на наш взгляд, момент заключается в том, что в процессе определения целей очень часто наблюдается несоответствие их с результатами поведения и действий. Это, с одной стороны, естественное явление. Но, с другой стороны, по мере выдвижения жизненных целей, разрыв между ними сокращается.

Вот почему при исследовании выработки позиции этот разрыв следует использовать как один из критериев измерения результативности формирования межличностных отношений.

Изложенное нами понимание структуры позиции предполагает

согласованность, по-видимому, прежде всего будет характерной для позиции самоопределившейся личности. В период развития и формирования личностных отношений в студенческой среде вполне допустимо определенная независимость, рассогласованность и опережающее формирование отдельных подструктур, по сравнению с другими. Кроме того, следует иметь в виду, что неустойчивая, несформировавшаяся жизненная позиция характеризуется прежде всего рассогласованностью, противоречивостью мотивов в целом ряде поступков личности. При этом мотивы одинаковых поступков могут быть разными и даже противоречащими друг другу и, наоборот, противоположные по своему содержанию поступки могут иметь сходные мотивы, находятся в противоречии с жизненной позицией личности, а иногда отдельные поступки могут служить «прикрытием» асоциального поведения. Разумеется, целостность позиции, с другой стороны, дает возможность допустить что сравнительно низкий уровень развития отдельной подструктуры может быть компенсирован другой, более развитой. Компенсация одной подструктуры другой может обуславливать неверные выводы относительно развития всех подструктур. Кроме того, если не выявляется ведущая подструктура, которая может компенсировать менее развитые, то преподаватель лишает себя целенаправленного воздействия не только на менее развитые подструктуры позиции, но и на позицию в целом. Вот почему, на наш взгляд, существенными недостатками страдают рекомендации, которые посвящены формированию отдельных подструктур вне связи с другими.

Процесс формирования межличностных отношений при опоре на жизненную позицию студентов бывает затруднен еще тем, что она часто отождествляется с самоопределением личности, но Л.И. Божович и С.Л. Рубинштейн считают, что жизненная позиция – условия и показатель самоопределения. Небезынтересен подход К.А. Абульхановой-Славской к соотношению позиции сформированной внутри координат системы отношений. Все это вызывает необходимость разграничений этих понятий. При этом мы исходим из мысли С.Л. Рубинштейна о том, что личность определяется двояко: другими и собой. Отсюда становится понятным, что у самоопределившейся личности ведущим фактором выступают уже не «другие», а она сама. Когда говорим о жизненной позиции самоопределяющейся личности, речь больше идет о том, что она определяется «другими» (ситуация, коллектив, среда, преподаватель и др.), хотя не исключается и определение личностью самого себя, которое играет еще не первостепенную роль. Значит, определение «другими» – условие определения личностью «самой».

Позиция формируется в результате выработки взглядов, убеждений относительно важных социальных явлений (наука, политика, искусство, нравственность и т.д.) При этом, как было сказано выше, системообразующим понятием структуры жизненной позиции выступает мировоззрение. По этой причине исследование мировоззрения имеет непосредственное отношение к исследованию жизненной позиции, несмотря на то упоминается или не упоминается последнее.

Процесс формирования межличностных отношений успешно

протекает, если он опирается на психологический подход к проблеме развития мировоззрения, которое обязывает к системному раскрытию взаимосвязанных и взаимообусловленных процессов и свойств личности: эмоциональных, волевых, интеллектуальных и т.д. и факта реального проявления мировоззрения в процессе общения и установления отношений в повседневной совместной деятельности и системе поступков. При этом следует помнить, что нравственные ценностно-ориентационные аспекты личности также включены в мировоззрение. Вот почему, когда речь идет о формировании у личности мировоззрения, названные компоненты единой целостности не должны «проскользнуть» или «идти подстрочно» как сами собой разумеющиеся. Это положение всегда должно быть в центре внимания преподавателя независимо от того, через и посредством какого учебного предмета или общественно-политической деятельности изучается, формируется мировоззрение у студентов. Примером такого исследования мировоззрения может служить комплекс общественных дисциплин изучаемые в высшей школе. Это мы подчеркиваем специально потому, что иногда еще встречаются исследования, где отдельный аспект формирования мировоззрения рассматривается в отрыве от внутреннего мира личности (имеется в виду потребностно-мотивационная сфера), через который преломляется внешнее. Так, например, в сборнике «Нравственное воспитание» проводится мысль о том, что непосредственное участие студентов в общественно полезной деятельности формирует нужные для преподавателя качества. При этом никак не прослеживается формирование потребностно-мотивационной сферы, социальных установок, интересов, убеждений и т.д., без чего утверждение о формировании мировоззрения остается благим намерением.

После выделения и краткого рассмотрения системообразующего понятия структуры жизненной позиции можно перейти к рассмотрению соотношения жизненной позиции и самоопределения личности.

Когда речь идет о самоопределении, то прежде всего понимается способность индивида созидать свою личность. Человек сам может и должен определить свою жизненную позицию, сам может и должен определить свое место в жизни, которое соответствует его сознанию и должно быть создано им самим.

Самоопределившаяся личность характеризуется тем, что она может самостоятельно осознать и соотнести цели вступления в межличностные отношения, в общение, выбрать средства установления отношений, создать ситуацию, свои возможности, ожидания окружающих, вытекающие из требований коллектива, общества, принимать решения и притворять их в реальность. В этом существенный признак самоопределившейся личности в коллективе, в межличностных отношениях, в этом проявляется целостность личности. Такая личность несет ответственность за свои поступки, поведение жизнедеятельности.

Ответственность понимается нами как осознанная необходимость, детерминирующая поведение самоопределившейся личности. В данном случае необходимость выступает как осознанная цель, ставшая долгом, включающим в себя ко всему специально значимому процессу, формированию межличностных

отношений, невозможность остаться в стороне. Ответственность такой личности проявляется в свободе выбора целей и средств их достижения, в самоконтроле, саморегуляции которые обосновываются самооценкой личности. Именно по этой причине самооценка выступает как предпосылка и один из механизмов формирования позиции самоопределившейся личности, самоопределившаяся личность без колебаний вступает в межличностные отношения. Самосознание выступает здесь как разрыв, как выход из полной поглощенности непосредственным процессом жизни для выработки отношений к ней, занятия позиции над ней, вне ее для суждения о ней. С этого момента каждый поступок человека приобретает характер философского суждения о формирующихся межличностных отношениях в коллективе, о жизни в нем. С этого момента, собственно, и встает проблема ответственности человека в моральном плане, ответственности за все содеянное и все упущенное.

Функция ответственности – организации деятельности по формированию межличностных отношений в настоящем, прогнозирование будущего, контроль над поведением личности в коллективе. Мы не полностью раскрыли бы сущность ответственности как системообразующего понятия самоопределения личности, если бы не указали что такая личность ответственна не только перед коллективом, группой, но и перед собой. При такой постановки вопроса мы убедились в том, что успешно протекает процесс формирования межличностных отношений.

Когда говорят об активной жизненной позиции, имеют в виду осознание инициативно-творческого отношения человека к миру и своему назначению в нем, которые проявляются в социально-динамическом процессе и одновременно личностно-значимой деятельности, направленной на укрепление межличностных отношений в студенческом коллективе. Значит, активная жизненная позиция – это позиция самоопределившейся личности в студенческом коллективе. Самоопределившаяся личность легко общается и устанавливает отношения не только в своем студенческом коллективе, но и с окружающей средой. Самоопределившаяся личность проникнута осознанием смысла жизни, представляет собой высокую нравственность и мировоззрение в действии при установлении межличностных отношений, одновременно она означает и ответственность за совершаемые действия. Социально-динамический процесс формирования межличностных отношений успешно протекает тогда, когда активность самоопределившейся личности направляется на усвоение интеллектуального и нравственного опыта, накопленного человечеством, на искоренение узости, косности, отсталости во всех сферах человеческих отношений, на созидание нового мира вещей и отношений, соответствующих идеалам реального гуманизма. Образно говоря, кредо самоопределившейся личности – знать, стремиться, хотеть, мочь, достичь во имя утверждения себя и других, во имя продолжения себя и других в рамках высоконаправленных межличностных отношений и индивидуальной жизнедеятельности в социально-динамической среде.

Позиция личности в процессе формирования межличностных отношений

составляет внутренний аспект активности личности, по генезису и проявлению немислима без практической деятельности в широком смысле этого слова. Практическая деятельность, поведение человека составляют ее внешнюю сторону которая едина с внутренней. Причем, одна и та же деятельность может обуславливать разные формы деятельности. Рассматривая позиции личности с ее деятельностью, нельзя спускать связи между позициями и ситуативными побуждениями. Потребности, мотивы, интересы, установки, какой бы интенсивностью не обладали, если они не определяются жизненной позицией личности, по своей природе являются ситуативными, они характеризуют действия и поступки, а не поведение и деятельность личности в целом.

Поэтому недостаточно использовать эти категории для описания такого интегрального понятия, как жизненная позиция при вступлении в общение и межличностные отношения. Но данное обстоятельство не означает, что при формировании жизненной позиции личности следует игнорировать эти ситуативные побуждения, возникающие в процессе общения и возникающих в коллективе отношений. Задача заключается, с одной стороны, в формировании таких побуждений, которые исходят из жизненных целей личности, с другой – в приведении ситуативных побуждений в соответствии с жизненной позицией. Это положение имеет существенное значение в деле развития активной жизненной позиции и диагностики сформировавшихся межличностных отношений в студенческой группе. В учебно-воспитательном процессе можно включить социально-динамический механизм формирования межличностных отношений в студенческой среде при воспитании активной жизненной позиции как через учебные предметы, так и общественно полезную деятельность самих воспитуемых и наоборот, на основе выработанной позиции можно направить активность личности на установление межличностных отношений.

Литература

Водзинская, В.В. Понятие установки отношения и ценностной ориентации в социологическом исследовании – философские науки, 1968, №2, с. 48-54.

Абульханова-Славская, К.А. Деятельность и психология личности М.: Наука, 1981, с. 155.

Рубинштейн, С.Л. Проблемы общей психологии М.: Педагогика, 1973, с. 352.

А.В. Сажин

Россия, г. Тамбов

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НРАВСТВЕННОГО САМОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ ЧАСТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ

Методологические положения отечественной психологии о единстве сознания и деятельности позволяют установить тесную зависимость содержания уровня развития и структуры самосознания от выполняемой деятельности. Особенности профессиональной деятельности частного предприятия формируют у работника те черты, которые характерны для этой деятельности. Профессиональная деятельность является самым сильным фактором формирования профессионального и нравственного самосознания работника [1;с.30].

В настоящее время сформировалась большая социальная группа наемных работников частного сектора, которая отличаются от других работников. Работа на частных предприятиях требует предприимчивости, высокой интенсивности труда и квалификации. Она более мотивирована и увязана с общим результатом труда.

На настоящее время сложился довольно устойчивый социально-психологический портрет работника частного предприятия. В него входят характеристики по полу, возрасту уровню образования, квалификации, отношению к работе, психологии и мотивации [3;с.50].

Система мотивов профессиональной деятельности наемных работников представляет собой совокупность разнородных побуждений, интегрированных на основе экономических, нравственных и правовых ценностей личности сотрудника. Как свидетельствуют исследования, в настоящее время происходит кризис трудовой мотивации [2;с.48].

Кризис мотивации проявляется в том, что происходит замена уровня высших потребностей уровнем низких потребностей, причем степень деградации, структуры самосознания могут мотивировать, побуждать к определенной деятельности. Эти мотивирующие функции самосознания могут иметь различное происхождение. Они могут корениться в представлениях об «идеальном Я» и быть связанными с нравственными категориями совести, долга, ответственности. Они могут являться отражением рассогласования «настоящего Я» и «будущего Я». Мотивирующим эффектом обладает и чувство собственного

достоинства и самоуважения, требующее своего поддержания с помощью реальных деятельностей [4;с.64].

Структуры самосознания могут участвовать в целеобразовании, влияя на выбор целей системой экономических, нравственных и правовых ценностей, представлениями о долге, ответственности, честности, справедливости, законности, а также о допустимых для наёмного работника способах получения материальных благ.

Структуры самосознания могут воспрещать поступки, действия или, напротив, бездействие. Самосознание в его когнитивной и эмоциональной форме может детерминировать отношение к окружающим, а также стиль и характер общения с ними. Самосознание может быть основанием приобщения субъекта к другим людям [6;с.23].

По всем основным показателям развития самосознания – идентичности, субъектности и точности Я-концепции, – в современных условиях у наемных работников наблюдаются изменения. Психологическими признаками кризиса идентичности являются: пониженное самоуважение; «маски»; эмоциональные проявления депрессии и одиночества; размывание временной перспективы: негативная групповая идентичность. Эти изменения затрудняют профессиональную деятельность наёмных работников. Основными компонентами самосознания являются: профессиональная Я-концепция; самоотношение и самооценка; самоконтроль. Способы их функционирования определяются нравственным и правовым содержанием ценностно-смысловой сферы личности [6;с.60].

Профессиональная Я-концепция наемного работника строится на основе его ценностных ориентаций. Адекватность профессиональной Я-концепции обеспечивается точностью своего «Я-образа»; пониманием значения и личностного смысла своей деятельности; авторитетом и социальным престижем своей профессии; авторитетом и социальным престижем своей фирмы (организации); эмоциональной привлекательностью труда, прав и обязанностей [8;с.34].

Содержание профессиональной Я-концепции включает в себя: события профессиональной жизни; субъективную систему отношений, оценок и критериев в своей профессиональной области; интегрированное представление профессиональной среды и себя в ней как действующего субъекта; образы границ своего профессионального поля; переживания, сопровождающие профессиональную деятельность.

Собственная профессиональная Я-концепция создаётся в контексте образа мира. Образ профессиональной деятельности зависит от условий и особенностей управления в той организации, где они работают [4;с.70].

Основными психологическими предпосылками успешной деятельности наемных работников являются мотивы, ценности и цели этой деятельности. В структуру мотивации входят: мотивы достижения успеха; ситуативные мотивы; мотивы достижения материального благополучия; мотивы самоуважения.

Ценностные ориентации представлены в сознании наемных работников в виде понятий «здоровье», «карьера» и «общественное признание», «счастливая семейная жизнь» и «любовь». Цели предпринимательства направлены на приобретение материальных благ и получение личной и экономической свободы [7;с.25].

Отличительной особенностью успешных работников является выраженное преобладание мотивации достижения успеха над мотивацией избегания неудач. Содержание и иерархия ценностей работников свидетельствуют о недостаточной социальной зрелости. Они ориентируют работника достижение эгоистических целей, повышение собственного престижа, на потребительское отношение к результатам своего труда. Судя по заявленным целям, для процессов целеобразования характерны следующие черты: отсутствие долгосрочной перспективы в планировании бизнеса; подчинённость бизнеса личным целям, направленным на удовлетворение гедонистических потребностей; неустойчивость процесса планирования деятельности, его подверженность второстепенным, ситуативным факторам [2;с.101].

Факторами развития личности наемных работников являются ценностные ориентации; представления о природе человека; синергия; самоуважение. Деструктивными факторами, по результатам нашего исследования, выступают «заработная плата» и «контактность».

Важным социально-психологическим условием успешности деятельности является такой тип корпоративной социализации работника, при котором активно усваиваются как «ядерные», так и «периферийные» части ценностей организации (предприятия). В ядро ценностных ориентаций работников вошли характеристики «Я сейчас», «Я через пять лет», «Идеальный сотрудник», «Плохой сотрудник», «Идеальный руководитель». Периферийную часть ценностей составили понятия «нравится мне» и «подходит моей фирме».

Ценностно-смысловая сфера самосознания успешных и неуспешных наемных работников частных предприятий имеет значительные различия, что позволяет проводить её психодиагностику и квалифицированное консультирование [9;с.3].

Ведущими ценностями у успешных наемных работников являлись: профессионализм; развитая воля; способность преодолевать трудности и лишения при затруднительном положении фирмы; признание коллег, лидерские способности; высокая работоспособность; корпоративная лояльность; ответственность; честность; справедливость; открытость, приоритет корпоративных интересов; контроль. Общественные предпочтения имеют тенденцию к преобладанию над личными интересами [3;с.155].

Критериями, по которым следует оценивать ценностно-смысловую сферу самосознания, являются структурно-содержательные особенности профессионального образа мира; временная перспектива; личностные ценности [10;с.40].

В целях повышения эффективности деятельности наемного работника

можно рекомендовать консультирование. Исходные данные для организации консультирования следует получать с помощью валидных и надёжных методик, адаптированных к русским условиям. Объектами воздействия при консультировании являются: смысловые аргументы; ориентация на будущее; ориентация на других людей; возможности, связанные с практической работой [1;с.70].

Консультирование дает возможность работнику адекватно оценить себя как профессионала с позиции критериев психологической науки и требований реальной ситуации сегодняшнего дня. Консультирование позволяет также увидеть новые направления и пути достижения своих целей и освоить конкретные психологические методики и приемы для реализации своего потенциала [8;с.100].

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Абдуллаева М.М. Профессиональная идентичность личности: психосемантический подход // Психологический журнал. –2004. Т.25, №2. –с.86.
- 2.Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: ИНФРА-М, 1999 –с.198.
- 3.Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. – СПб.: Питер, 2001. –с.272.
- 4.Андреева Г.М. Психология социального познания: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. – Издание второе, перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2000. –с.288.
- 5.Андреева Г.М. К проблематике психологии социального познания // Мир психологии. – 1999. –№ 3 (19). –с.15-23.
- 6.Арестова О.Н. Операционные аспекты временной перспективы // Вопросы психологии. – 2000. -№4. –с.61.
- 7.Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. М.: Смысл, 1999.
- 8.Бехтерева Л.Н. Опыт реконструкции психологии рабочих // Отечественная история. – 2000. –№2. –с.170.
9. Брушлинский А.В. Проблема субъекта в психологической науке // Психол. журн. – 1991. –Т.12. –№6. –с.3-11; 1992. –Т. 13. –№6. –с.3-12.
10. Бубнова С.С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система // Психол. журнал. – 1999. –№5. –с.38-44.

А.И.Шевченко

Россия, г. Тамбов

Тамбовский государственный университет имени Г.Р.Державина

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В современном обществе происходят изменения в сфере межкультурных отношений между людьми, переоценка исторического, социального и культурного наследия, традиций, сформировавшихся в социокультурном пространстве. В связи с этим особую значимость приобретает коммуникативная компетентность, играющая значимую роль в единении и развитии межкультурных связей и отношений.

Проблема коммуникативной компетентности принадлежит к классу междисциплинарных проблем и рассматривается в философии, социологии, акмеологии, психологии и педагогике. Вместе с тем до настоящего времени нет целостной теории коммуникативной компетентности, её однозначного определения, не прояснены механизмы и факторы развития.

Каждая наука или научное представление, изучающие те или иные аспекты коммуникации или соприкасающиеся с коммуникационными проблемами, выделяют из коммуникации свой предмет изучения. Теория коммуникации складывалась как междисциплинарное направление. «Ее возникновение было связано с необходимостью рефлексии по поводу собственной деятельности представителями средств массовой коммуникации в условиях «информационного взрыва», что обусловило преобладание в этой сфере знания журналистов, лингвистов, а также выбор в качестве теоретического обоснования общенаучных принципов информационного подхода»[1]

Коммуникативная компетентность (лат. компетенс — надлежащий, способный) — способность устанавливать и поддерживать необходимые эффективные контакты с другими людьми. В состав компетентности включают некоторую совокупность знаний, умений, обеспечивающих эффективное протекание коммуникативного процесса. Коммуникативная компетентность рассматривается как система внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективного коммуникативного действия в определенном круге ситуаций межличностного воздействия. Коммуникативный акт включает в себя анализ и оценку ситуации, формирование цели и операционального состава действия, реализацию плана или его коррекцию, оценку эффективности.

Коммуникативная компетентность — это интегральное личностное качество, обеспечивающее ситуационную адаптивность и свободу владения вербальными и невербальными средствами общения, возможность адекватного отражения психических состояний и личностного склада другого человека, верной оценки его поступков, прогнозирование на их основе особенностей поведения воспринимаемого лица.

Характер коммуникативной активности индивида зависит от его коммуникативной компетентности, признаваемых им коммуникативных ценностей, от специфики мотивации и потребностей в общении

Коммуникативная компетентность позволяет нам осознанно достигать желаемых результатов в общении с людьми, избегая при этом нежелательных эффектов.

Коммуникативная компетентность проявляется и в типовых, и в нестандартных ситуациях общения. Она достигается человеком на основе синтеза его врождённых коммуникативных задатков с приобретёнными навыками социального поведения и зависит от уровня развития личности.

Коммуникативная компетентность является одной из базовых характеристик профессиональной компетентности и профессиональной подготовки специалистов.

Сам термин «коммуникация» (от лат. *communicatio*) появился в научной литературе в начале XX века. Один из основоположников американской социологии Чарльз Кули считал, что «под коммуникацией понимается механизм, посредством которого становится возможным существование и развитие человеческих отношений – все символы разума вместе со способами их передачи в пространстве и сохранения во времени. Она включает в себя мимику, общение, жесты, тон голоса, слова, письменность, печать, железные дороги, телеграф, телефон и самые последние достижения по завоеванию пространства и времени. Четкой границы между средствами коммуникации и остальным внешним миром не существует. Однако вместе с рождением внешнего мира появляется система стандартных символов, предназначенная только для передачи мыслей, с нее и начинается традиционное развитие коммуникации»[2].

Коммуникация с позиции деятельностного подхода - это сложный, многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями в совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека [3].

Существуют ряд определений коммуникации разных авторов, вот некоторые из них:

Коммуникация - это социальный процесс, использующий периоды кодирования, сообщения, посредника, получения и декодирования.

Коммуникация - это понятие, описывающее процесс переноса значения от одного индивидуума к другому.

Коммуникация должна быть двусторонняя, так как ответная реакция является частью коммуникации.

Коммуникация - это термин, относящийся к любому динамическому процессу.

Под коммуникацией в человеческом обществе подразумевают общение, обмен мыслями, знаниями, чувствами, схемами поведения и т.п. Сразу же следует отметить, что слово «обмен» в данном случае является явной метафорой. На самом деле, если мы обмениваемся идеями, обмениваемся словами и т.п., то не лишаемся своих слов, мы взаимно обогащаемся идеями другого, собеседника.

Более правильно говорить о том, что мы хотим поделиться мыслями, разделить с кем-то свои чувства и т.п.

Коммуникация является целенаправленным процессом передачи информации, в котором существуют два или более участника - говорящий (адресант) и слушающий (адресат) и основная функция которого - обмен информацией.

Коммуникация представляет собой процесс взаимодействия:

- во-первых, между двумя участниками;
- во-вторых, между участником и группой;
- в-третьих, между участником и системой групп.

Во время любого из этих процессов между участниками происходит обмен знаками разных порядков (устная и письменная речь, невербальные сигналы) в определенных условиях (место и время коммуникации, формат, внешний вид участников, их эмоциональное состояние). Оказывая влияние на вышеперечисленные факторы коммуникации, Вы получаете возможность управлять ее эффективностью.

Американский социолог Т. Парсонс подчеркивал, что «удивительная сложность систем человеческой деятельности невозможна без относительно стабильных символических систем», а последние создаются и функционируют только благодаря процессам коммуникации. Дело в том, что ситуация двух участвующих во взаимодействии лиц никогда не бывает идентичной, поэтому без способности к абстрагированию значений от отдельных частных ситуаций и введения этих абстрактных символов, значений, норм в символическую систему культуры, «коммуникация была бы невозможной» [4]. Сам же коммуникационный процесс включает в себя взаимный обмен символами, значениями, информацией между двумя и большим количеством личностей, каждая из которых выступает в качестве «актера» - субъекта социального действия. Каждый «актер» стремится определенным образом воздействовать на реципиента, т.е. на человека, которому адресовано сообщение, с целью стимулировать в некотором смысле ответный результат – чувство, оценку, действие и т.п.

Согласно Т. Парсонсу, в процессе коммуникации взаимодействуют несколько элементов: 1) действие «актера» и / или носителя сообщения; 2) ответная реакция реципиента; 3) содержание коммуникативного процесса; 4) взаимные роли, связывающие между собой участников коммуникативного взаимодействия.

Исходя из выше изложенного следует что, коммуникативная компетентность, не возникает на пустом месте, она формируется. Но основа

её преимущественно складывается на основе опыта общения между людьми, формируется непосредственно в условиях взаимодействия. Однако это не единственный путь приобретения человеком коммуникативной компетентности. Умения вести себя в коммуникации человек приобретает через всю систему отношений человека к природному и социальному миру, а также к самому себе как синтезу обоих миров.

Литература:

Василькова В.В., Демидова И.Д. Социология коммуникаций – междисциплинарный статус и методологические очертания // «Общество и социология: новые реалии и новые идеи». СПб., 2000. С. 5 – 6.

Кули Чарльз. Общественная организация // Тексты по истории социологии XIX – XX веков: Хрестоматия. М., 2001. С. 379.

Психологический словарь. М., 1987. С. 244.

Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1999. С. 468.

Л.В. Бабина

«Тамбовский государственный университет»

ЭТНОМАРКИРОВАННЫЕ КОНЦЕПТЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ

Одной из проблем современной науки, развивающейся в рамках антропоцентрической парадигмы, является проблема диалога культур. Диалог культур, прежде всего, предполагает обнаружение и понимание ценностей других культур, их усвоение. Без этого невозможно жить в современном мире, охваченном процессами глобализации. Человек современной культуры, как пишет В.С. Библер, «не имеет своего прочного культурного места, он современно культурен в той мере, в какой способен каждый раз заново решать и перерешать все смыслы» [Библер 2002: 388]. То есть культура современного человека предопределяется его способностью жить на пересечении разных культур одновременно.

Культуры же, будучи вовлеченными в диалог, по-разному раскрывают заключенные в них смыслы, проявляются как культуры западные или восточные. Диалог культур Запада и Востока, приобретающий всечеловеческую значимость, определяет развитие мирового социокультурного процесса. В связи со сказанным важным представляется постижение ценностей западной культуры представителями славянских культур, поскольку без этого невозможно успешное межкультурное взаимодействие, осуществляемое, в том числе, благодаря общению на уровне языка. Язык играет особую роль в диалоге культур, поскольку информация о мире, определяющая межкультурное взаимодействие, выступает в виде языковой репрезентации. Действительно, проникнуть в образ мышления нации, взглянуть на мир глазами носителей иной культуры можно, только узнав язык, на котором говорит представитель данного культурного сообщества. Именно в процессе языковой коммуникации осуществляется обмен концептами, через язык можно познать этномаркированные концепты, значимые для представителей того или иного культурного сообщества.

К числу таких этномаркированных концептов можно отнести концепты, репрезентируемые именами собственными (ИС) и производными от них словами, являющимися результатами историчной концептуализации. Ядром данных концептов составляют представления о лице, характеризующиеся неповторимостью. Кроме того, для них характерна специфическая концептуализация этнокультурной информации. Как отмечают исследователи, особенность семантики ИС связана с тем, что ИС «характеризуются в известной мере культурным компонентом значения, потому что они отражают особенности национальной культуры, исторического развития, традиции народа – носителя языка» (переведено автором – Л.Б.) [Олийник 2001: 6]. Специфичность семантики ИС, несмотря на

то, что она определяет способность ИС в лаконичной форме передавать большое смысловое и эмоциональное содержание, ограничивает использование ИС в качестве производящей основы в процессе вторичной номинации.

Число производных слов от ИС, в сравнении с производными от имен нарицательных, относительно невелико. В английском языке наиболее многочисленны производные, образованные путем суффиксации, выявляются производные по конверсии и наиболее малочисленную группу составляют производные, появившиеся префиксальным путем. К числу последних относятся префиксальные глаголы, созданные по словообразовательной модели оут + Оном. Данные производные активно используются говорящими на английском языке: то оут-Херод, то оут-Юуце, то оут-Елиот, то оут-Диснеу, етц. Практически любое имя собственное, при условии усвоения репрезентируемого им концепта лингвокультурным сообществом, может выступать производящей основой при образовании производных данного типа.

Формирование значений таких производных слов может вызвать определенные сложности у представителей других культур в процессе межкультурной коммуникации, поскольку зависит от усвоения этномаркированного концепта, репрезентируемого ИС. То есть глубокое проникновение в первичную концептуализацию определяет полноценное восприятие вторичной концептуализации. Подтвердим сказанное на конкретном примере.

*He hesitates outside Harry's; contemplates
an absinthe? a martini? no matter
njhat matters is the girl making a slonj
pass across the room, her full, red
skirt trailing behind her.*

*She has the tight sprung look of a young boy,
njears pride like a pagan virtue.
He is almost afraid of her.*

.....

*But he's safe, propped up against the cushioned
leather of the bar, glass in hand, this must
be his fourth, straight donjn the hatch, he grins,
almost boyish, shirt open at the neck,
knees apart, heels hooked like anchors to the stool,
he's no fool, he'll easily out-Bogart her Bacall,
he's had more njomen than she's had...*

She smiles, raises her glass to him.

Courage travels the short distance

from his head to his heart. He stumbles

tonjard her. Still smiling, she moves in for the kill [<http://njinjn.ram.net.au>].

В данном случае понять, каким образом герой песни Жака Рейнхардта «Пленяя Хемингуэя» может превзойти образ Бэколл, созданный очаровывающей его девушкой, можно, обратившись к именам собственным Богарт и Бэколл и стоящим за ними этномаркированным концептам. Требуется активизировать такие участки концептуальных структур, как «профессиональная (актерская) деятельность» и «частная жизнь». Из участка «профессиональная (актерская) деятельность» активизируется информация об образах, которые создавали актеры на экране. Образ, созданный Богартом, – образ смелого покорителя женщин, воплощение мужественности. Данный образ, удачно найденный актером в фильме «Касабланка», стал торговой маркой актера и использовался им в целом ряде фильмов: «Иметь или не иметь» (1944), «Большой сон» (1946), фильм в жанре нуар, и многих других. Образ, созданный Лорен Бэколл, – образ белокурой обольстительницы с маленькой щепоткой стержневости, олицетворение искусственной страстности. В фильме «Иметь или не иметь», поставленном по одноименному произведению Э. Хемингуэя, они впервые сыграли вместе. Бэколл запомнилась зрителям не только своей игрой, но и ярким, выразительным взглядом. Интересна история создания фильма (этим, возможно, объясняется название «Пленяя Хемингуэя»). Фильм явился результатом спора между режиссером Хоуксоном и писателем Хемингуэйем. Встретившись с Хемингуэйем на рыбалке, режиссер пытался убедить Хемингуэя поработать над сценарием его фильма. Когда писатель не проявил интереса, Хоуксон заявил, что может сделать фильм из самой плохой книги Хемингуэя, и доказал это, сняв фильм «Иметь или не иметь», сценарий которого написал У. Фолкнер. Обратившись к участку «личная жизнь (семья)», требуется активизировать информацию о том, что во время съемки фильма актеру было 45, он был трижды женат, а юной актрисе было всего 19. Богарту удалось завоевать сердце юной актрисы, а их пара стала примером преданной возвышенной любви и супружеской верности. При формировании значения отсубстантивного деривата учитывается именно эта информация, о чем свидетельствует контекст, в котором используется отыменной дериват. Следовательно, чтобы процесс межкультурного взаимодействия на уровне языка прошел успешно, требуется усвоение этномаркированных концептов, репрезентируемых именами собственными.

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что формирование значения префиксального глагола, используемого в том или ином контексте, определяется способностью активизировать определенные характеристики этномаркированного концепта, вербализуемого производящим именем собственным. Усвоение того или иного этномаркированного концепта, репрезентируемого производящим именем собственным, представителями другой культуры определяет полноту понимания и производного слова, и иноязычного текста, то есть, в конечном счете, успешность межкультурной коммуникации, без которой невозможен диалог культур.

Список использованной литературы:

Библер В.С. Замыслы: в 2-х кн. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2002. 879с.

Олійник Т.С. Семантични та функціональні характеристики символічних власних імен в сучасній англійській мові: автореферат дис. ...канд. філол. наук: 10.02.04. – Германські мови. - Київ, 2001. -14с.

Информационно-справочная система. УРЛ: [хттп://www.рам.нет.ау](http://www.ram.net.au) (дата обращения 3.09.09).

Д.С. Батарчук

Россия, г. Астрахань

Астраханский государственный университет

РОЛЬ ЭТНОТОЛЕРАНТНОСТИ В РАЗВИТИИ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Человеческая цивилизация на современном этапе вошла в качественно новую фазу своего развития, для которой характерны сближение стран и народов, усиление их взаимодействия и интернационализации жизни, рост информационного, культурного, экономического обмена и сотрудничества, глобализация мира в целом. Остро встают вопросы – как сохранить этнокультурное своеобразие и одновременно войти в круг мировой культуры в сложных объективно происходящих интегративных процессах? Проблема этнотолерантности в условиях глобально значимых изменений, происходящих в современном мире, в сообществе, в условиях активной миграции в ее особых современных формах проявления, затронувшей практически все страны, становится особенно острой. Разрушение этнических культурных традиций, веками складывающихся нравственных норм приводит к разрушению мира человека, основанного на различных этнокультурных традициях.

Рост миграционных потоков и этнодемографическая трансформация современного мира, порождающие увеличение числа этнически смешанных семей, образование многонациональных коллективов в различных социальных институтах, значительно расширяют рамки межкультурного общения. Это означает, что идет сложный процесс взаимной адаптации людей, коррекции собственного поведения личности в соответствии с традициями и привычками инонационального окружения, а обособленное существование народов и культур становится попросту невозможным.

В последние десятилетия во всех странах мира в ряд стратегических задач ученых, исследующих проблемы развития личности в условиях многонациональной среды, выдвинулась проблема этнотолерантности. Это обусловлено комплексом факторов и противоречий, возникших в мировом сообществе. Это, прежде всего, противоречия между движением человечества к глобализации (одним из направлений которой является культурная конвергенция) и стремлением народов сохранить свою уникальность и самобытность.

Вызовы современной цивилизации ставят перед наукой проблему выявления механизмов перехода мирового сообщества от философии воспитания

к философии мира.

Одним из таких механизмов выступает сложный процесс, целью которого является развитие личности, способной быть поликультурной, которая включает в себя интегративную систему качеств, позволяющих ей при наличии позитивной этнической самоидентификации проявлять эмоционально-ценностное отношение к многонациональной среде и активно взаимодействовать с ее представителями.

Развитие поликультурности личности становится возможным на основе формирования такого важного ее качества, как этнотолерантность. Вслед за В.А. Тишковым мы рассматриваем этнотолерантность как личностную и общественную характеристику, которая предполагает осознание того, что мир и социальная среда являются многомерными, а значит, и взгляды на этот мир разнообразные.

Поликультурная личность с высоким уровнем этнотолерантности характеризуется осознанием, осмыслением своего поведения во взаимодействии с представителями различных культур, которое строится на взаимоуважении, взаимопринятии и взаимопонимании.

Рассматривая проблему развития поликультурной личности и этнотолерантности, мы обнаруживаем ряд исследований, который посвящен проблемам формирования толерантного сознания и толерантных отношений; развития толерантной личности через формирование культурной идентичности этническому самосознанию разных этносов; этнопсихологическим особенностям различных этносов. Также значительную группу составляют исследования, посвященные проблемам приобщения молодого поколения к ценностям, созданным различными народами; воспитания уважения национального достоинства культур, особенностей исторического и психологического развития представителей разных народов; развития диалога и взаимовлияния этнических культур; развития культуры народов России; взаимоотношения представителей различных культур. В теоретическом плане исследования опираются на фундаментальные идеи концепции мира и человека в мире; школы диалога культур; теории полисубъектности в образовании.

Н.М.Кузьмин, анализируя накопленный за последние два с лишним столетия опыт перехода полиэтнических социумов в гражданское общество, указывает, что главным рамочным общественным процессом, в контексте которого разворачивается переход структурной этничности в единую общность, является сам процесс трансформации традиционного общества в гражданское.

Он подчеркивает, что при этом реальное самосознание индивида выходит за рамки чисто этнического. Важное значение здесь приобретает степень культурной гомогенности этнической структуры населения, идентичности жизненных ценностей, что влияет на процесс формирования единого общества, интегрирующего различные этносы.

В значении этнотолерантности делается акцент на способности принимать «инаковость» как объективную реальность, данность, не испытывая обиды или превосходства. Этнотолерантность означает готовность искренне и глубоко

проникать в мир другого.

Этнотолерантность как важная составляющая поликультурной личности благоприятно влияет на проявление некоторых таких функций личности, как эмоционально-ценностная функция, которая направлена на формирование ценностных ориентаций и интересов субъекта; функция идентификации выступает как способ приобщения себя к какой – либо группе, соотнесение своей позиции с групповыми, развивает способность к рефлексии, стремление расширить информационное поле взаимодействия; социально – адаптивная функция гармонизирует отношения субъекта с окружающей средой, позволяет реально оценивать свой субъективный потенциал, создавать базу для собственного саморазвития.

Основные характеристики поликультурной личности проявляются прежде всего в когнитивно-ценностном содержании, которое выполняет миссию содействия формированию личности - значимой системы, ценностных ориентаций, характеризует качество мировосприятия и мироотношения; интегративный компонент обеспечивает признание значимости и самооценности как группы, так и индивида; мотивационно-потребностный компонент состоит в формировании нравственных критериев личности с целью социальной адаптации.

Этнотолерантность способствует развитию личности как поликультурной, прежде всего, через прохождение соответствующих стадий:

1. Индифферентно-деструктивная характеризуется проявлением «негативной терпимости». Отсутствует мотивация к поиску оптимальных форм общения.
2. Информационная стадия характеризуется готовностью субъекта к общению - информационному обмену, где единицей информации является факт, но не ценность, интерес, убеждение. Отношение к коммуникации избирательно. Отсутствуют личностно значимые мотивы к поиску оптимальных форм общения.
3. Интегративная стадия этнотолерантности характеризуется выраженной готовностью субъекта к взаимодействию с целью выработки общей тактики поведения, обмену суждениями, взглядами. Присутствует умение перевести конфликт в конструктивное русло.
4. Мировоззренческая стадия этнотолерантности характеризуется «свободной эмпатией». Осознанно соотносятся собственные и инаковые ценности. Четко выражена база критического рационализма в мышлении, позволяющего согласовывать цели и ценности. Этнотолерантность базируется на ценностном различии и поэтому на внутреннем напряжении.

Важно уловить суть такой нравственной атмосферы этноса. Следовательно, необходимо помочь понять истинное значение демократии, обеспечить защиту людей, особенно детей и подростков от издевательства и бойкотирования, помочь

понять, что, подавляя и унижая кого-то, невозможно оставаться вместе, помочь в восприятии и осознании социальных ценностей, которые выражались бы не в словах, а в поведении, позитивном отклике на нужды окружающих.

Практика показывает, что необходимо привлекать людей к участию в местных (городских, районных) программах, знакомящих с богатством культур разных (национальных меньшинств) этносов, а также с их повседневными проблемами.

Нужно научить непредвзято смотреть на историю своей нации и культуру, честно исследовать конкретные эпизоды политической и социальной борьбы своей и других стран, выясняя причины этих событий, их развитие.

Надо знакомить людей с историей других культур, рассказывать о жизни других народов с их неповторимым опытом и борьбой за существование.

Ю. П. Сокольников определил назначение школы так: «Школа должна:

- способствовать расцвету национальной культуры и всестороннему развитию подрастающих поколений как носителей этой культуры и в то же время преодолению остатков национальной замкнутости, национальных пережитков среди отдельных слоев населения;
- содействовать укреплению, развитию интернационального, общечеловеческого в национальном на базе высших достижений последнего и тем самым качественному изменению, дальнейшему развитию национального, способствовать освоению каждой нацией лучших достижений всех наций – всего человечества;
- способствовать всестороннему сближению наций, выходу национального за этнографические пределы, обновлению национально- специфического, его сближению с интернациональным».

Становление открытого гражданского общества России, продолжение демократических реформ должно опираться на широкую общественную поддержку, консолидацию общества.

Этнотолерантность в развитии поликультурной личности рассматривается как ценность и социальная норма гражданского общества, проявляющаяся в праве всех индивидов быть различными, обеспечении устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и социальными группами, уважении и разнообразии различных мировых культур, стремлении цивилизаций и народов к сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям. В Декларации принципов толерантности, принятой ЮНЕСКО, подчеркивается, что конструктивное взаимодействие социальных групп, имеющих различные ценности, религиозные и политические ориентиры, может быть достигнуто на основе выработки норм этнотолерантного поведения и навыков межкультурного взаимодействия. Формирование установок этнотолерантного сознания, веротерпимости и миролюбия, профилактики различных видов экстремизма и противодействий имеют особую актуальность, обусловленную сохраняющейся

социальной напряженностью в обществе, продолжающимися межэтническими и межконфессиональными конфликтами, ростом сепаратизма и национального экстремизма, являющихся прямой угрозой безопасности многонациональных стран.

Человек формируется как личность (в том числе и как поликультурная) в определенной системе общественных и национальных отношений, усваивая принятые в обществе нормы и правила, которые определяют в дальнейшем его линию поведения и поступки. Однако из этого не следует, что личность – пассивный продукт внешних воздействий. Человек имеет относительную социальную самостоятельность, взаимодействует с окружающей средой, активно участвует в преобразовании жизни общества.

Молодежь изначально включена в ту или иную систему связей, сложившихся между народами страны, республики, области, провинции, и они оказывают определенное влияние на формирование культуры межнационального общения и взаимодействия.

Однако влияние межнациональных контактов на формирование у молодого поколения отношения к людям разных национальностей не является прямым отражением воздействия социально-этнической среды.

В то же время установлено, что целенаправленное воспитание, организуемое обществом (семьей, школой, общественными организациями), протекает тем успешнее, чем полнее оно учитывает влияние, которое оказывают на человека объективные условия его жизни, социальная среда.

Индивид не только объект воздействия общественных отношений, но и субъект, который, усваивая социальный опыт, избирательно относится к окружающей действительности.

Следовательно, воздействие национальных отношений на человека приобретает значимость не само по себе, а через индивидуальную позицию личности. Межнациональное общение – это определенные взаимосвязи, взаимоотношения, в процессе которых люди, принадлежащие к разным национальным общностям и придерживающиеся различных религиозных взглядов, обмениваются опытом, духовными ценностями, мыслями, чувствами[1].

Процесс развития поликультурной личности включает определение общей цели и конкретных задач; ознакомление с системой научных знаний о правах и свободах человека и народов, о нациях и их отношениях, о расах и религиозных конфессиях, формирование гражданских и общественных чувств и сознания; развитие наций, рас и религиозных конфессий; обеспечение высоконравственной мотивации поступков и поведения людей разных возрастных групп в процессе их общения, развитие рефлексии.

Российская Федерация - многонациональное государство, в котором проживают более 160 народов. Развитие их отношений между собой и другими народами мира обуславливает задачи и содержание развития поликультурной личности.

Эти задачи четко определены в Концепции Государственной национальной

политики Российского государства, ООН, ЮНЕСКО и др. Международные организации в своих основополагающих документах рассматривают воспитание людей в духе мира и дружбы между народами как важнейшую цель системы воспитания и образования. Во Всеобщей декларации прав человека ООН сказано: «Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержке мира».

Определение общей цели воспитания в основных международных документах и в правовой системе многонационального федеративного государства (воспитание населения в духе дружбы народов, формирование у него культуры межнационального общения) само по себе имеет огромное значение. Правовая система через механизмы власти обеспечивает соблюдение прав и свобод личности, без каких бы то ни было различий в отношении расы, религии, языка и национальности.

Уровни межнациональных отношений в совокупности представляют собой единство общечеловеческого и национального. Национальное и общечеловеческое соотносятся между собой как общее и особенное. Национальное входит в общечеловеческое (общее) как особенное (его составляющее). Как отмечал Н.А. Бердяев, человек входит в человечество через национальную индивидуальность, как национальный, а не отвлеченный человек.

«Говоря, впрочем, о национальности,- писал Ф.М. Достоевский, - мы не разумею под него ту национальную исключительность, которая весьма часто противоречит интересам всего человечества. Нет, мы разумею ту истинную национальность, которая всегда действует в интересах на всех народов».

Взаимоотношения народов и стран мира и сложившаяся ситуация оказывает реальное воздействие на формирование у людей общечеловеческих норм культуры поведения. Развитие поликультурной личности необходимо также с целью упорядочивания отношений в многонациональной среде, прежде всего, сформировав у нее самой собственный позитивный опыт межнационального общения.

Определенные чувства, сознание и нормы поведения формируются у человека в процессе его взаимодействия с социальной средой под влиянием множества обстоятельств, реальных отношений, которые складываются между странами и народами мира. В современных условиях жизни людей их будущее во многом зависит от общего положения в мире. Благодаря СМИ, туризму и прочему, мир «сужается» и воспринимается как сфера, оказывающая на их жизнь, на судьбу каждого человека реальное влияние.

Объединенное человечество стало реальным явлением, причем все этносы и страны рассматриваются как самоценные части социально-культурного целого. Этому способствует повсеместное распространение общих для многих народов моделей и норм поведения, символов и стилей.

На наш взгляд, в содержание образования должны быть включены

этнодемографические ситуации в различных странах, на материках и в мире в целом; социально-этнические изменения, произошедшие в мире, единство и неделимость, противоречивость многоэтнического мира; тенденция народов к интеграции в Европе и других регионах мира; планетарные процессы и глобальные проблемы народов.

Важнейшая задача учебных заведений - сообщение детям и молодежи определенного круга систематизированных знаний о народах и государствах мира, о их взаимоотношениях и взаимосвязях, о взаимозависимости и неделимости мира[3].

Усиление взаимозависимости народов и государств современного мира, поликультурность всех сторон человеческого общения стимулируют становление своего рода глобального гражданского общества.

В то же время следует учитывать, что народы стремятся не только к взаимооближению, но и сохранению собственной этнической идентичности. Происходит как укрепление единства и целостности мира, так и усиление тяги к обособлению его социально-этнических частей.

При организации целенаправленного развития личности необходимо исходить из объективных процессов, которые и сегодня составляют сердцевину национальных отношений как на мировой арене, так и внутри многонациональных обществ.

Из этого обстоятельства вытекает конкретная задача - формирование общечеловеческих, гражданско-патриотических и поликультурных чувств, сознания и поведения.

Решение данной проблемы требует международного сотрудничества государств в области образования.

Педагоги и психологи из разных стран пытаются найти пути реализации этой задачи. Так, ученые Р. Хенли и Э. Боткин разработали концепцию глобального образования. Глобальное образование предусматривает включение в учебные планы школы таких направлений педагогической деятельности, как воспитание у учащихся интереса и уважения к культурам народов мира, достижение понимания общемирового и специфического в этих культурах, воспитание внимания к глобальным, общемировым событиям, понимание их характера и последствий, развитие навыков системного подхода к изучению мировых процессов, воспитание признания равноправными и равноценными различных точек зрения на мировые явления. Глобальное образование призвано воспитывать у учащихся чувство и сознание ответственности за настоящее и будущее мира, в котором они живут. Оно исходит из того, что предрассудки по отношению к чужим культурам (да и к своей собственной) возникают из-за отсутствия у людей знаний о народах и их отношениях, о национальных культурах и традициях.

Задача – преодолеть этот пробел в знаниях, приобщить людей к культурам и традициям различных национальностей, корректировать воздействие на людей социально-этнических факторов и формировать чувство и осознание граждан мира.

Важно отметить, что развитие поликультурной личности, в основе которой лежит этнотолерантность, представляет собой сложный многоплановый процесс, результат которого способен обеспечивать взаимопонимание, взаимоприятие и взаимоуважение в диалоге этнокультур и архиважную цель - укрепление и сохранение единого многонационального мира.

Список использованной литературы:

Глебов А.А. Воспитание патриотизма, толерантности и культуры межнационального общения Учеб. пособие. - Волгоград: Перемена, 2004. - 102 с.
Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений Т. 20, С. 19-20.
Формирование толерантной личности в полиэтнической образовательной среде. Учебное пособие / В.Н. Гуров, Б.З. Вульф, В.Н. Галяпина и др. - М., 2004. - 240 с.

В.А. Горячев

Россия, г. Тамбов

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

РОЛЬ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРЕОДОЛЕНИИ КРИЗИСА ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

Слово кризис в переводе с греческого означает «разделение дорог». В китайском языке это понятие обозначается двумя иероглифами, один из которых означает «опасность», а другой «возможность». Это достаточно верно помогает понять двоякую природу кризиса, как неизбежного процесса, происходящего в определённые этапы жизненного цикла, а точнее в момент смены этих этапов, несущего, с одной стороны, угрозу психическому состоянию индивида, а с другой – открывающего новые перспективы развития. Перспективы эти могут предстать перед человеком только за счёт переоценки, переосмысления своих жизненных ценностей, установок, и возможно формирования, поиска новых, так как старые перестают выполнять свою роль в возникающей ситуации. Под вопрос может быть поставлен весь прошлый опыт. Такие процессы практически не могут пройти бесследно и, как правило, сопровождаются нарушением эмоционального баланса личности.

Существует несколько классификаций психологических кризисов: по их предсказуемости, по причине возникновения, длительности, интенсивности и т.д. По содержанию принято выделять: кризисы невротические, травматические кризисы и кризисы развития. Также кризисы можно разделить на ситуационные и возрастные. Первые возникают в связи с неожиданными событиями, потрясениями в жизни человека. Вторые являются следствием развития личности.

Проблема возрастных кризисов на данный момент изучена мало. Прежде всего, это объясняется тем, что методологические основания психологической науки до настоящего времени были иными, нежели психология кризисов. В вопросе кризисов среди учёных нет согласия. Одни (З. Фрейд, Э. Эриксон, Л. Выготский) считают кризисы объективным следствием развития личности, другие (С.Л. Рубинштейн, А.В. Запорожец) – явным отклонением от нормы.

Среди возрастных кризисов наименее изучены кризисы зрелого возраста. В этих кризисах наиболее ярко проявляется индивидуальное, а следовательно, труднее выводить закономерности, находить общие для всех пути решения. Некоторыми исследователями кризисы зрелого возраста рассматриваются исключительно как элементы биографии, уникальные случаи, которые невозможно систематизировать.

Принято выделять два основных кризиса зрелого возраста. Первый,

происходящий как правило около тридцати лет, является следствием перехода к полноценной зрелости, второй, происходящий в промежутке между сорока и сорока пятью годами, принято ещё называть «кризисом середины жизни». Каждому из них свойственны свои особенности, в основе каждого лежат свои, специфические причины [1].

Рассмотрим взгляды различных учёных на проблематику психологических кризисов вообще и кризиса зрелого возраста, в частности.

Глубокое рассмотрение данной проблемы можно найти в работах К.Г. Юнга. Особенности мировоззрения этого автора находят своё отражение и в его взглядах на вопрос психологических кризисов. Последние представляются ему логичным следствием двоякой природы человека, которая немыслима без проблематики. Наличием этой проблематики мы обязаны сосуществованием в каждом человеке инстинкта и сознания. Присущая инстинкту прямолинейность с возникновением сознания исчезает, появляется возможность и необходимость выбора, а с ней – опасения. Наряду с этим возникает естественное желание вернуться к определённости, конкретным результатам вместо бесконечных экспериментов. Это желание рождает склонность индивида избегать любых проблем, отстраняться от них, забывать о них. Однако только в столкновении с проблемой, в кризисе, по Юнгу, и может появиться какой-то результат.

К периодам, когда человек подвержен влиянию кризисов, К.Г. Юнг относит исключительно молодость и зрелость. Детство и старость при этом считаются периодами, когда человек сам порой создавая огромное количество проблем для других, ведёт жизнь лишённую проблем с его точки зрения. От ребёнка ещё мало что зависит, пожилой человек, в свою очередь, начинает всё больше и больше зависеть от других людей. Это периоды выхода и возвращения в подсознательное соответственно, что и формирует их беспроблемный характер.

Таким образом, первые проблемы и кризисы, по мнению К.Г. Юнга, проявляются в молодом возрасте. Основные причины их кроются в попытке перенести свои детские представления на изменяющуюся жизнь. Зачастую эти представления оказываются ложными, не соответствующими окружающей действительности. Иногда это может быть чрезмерный оптимизм или пессимизм. В любом случае, это что-то, что мешает человеку нормально существовать во взрослой жизни. Помимо внешних проблем это могут быть также проблемы внутренние, когда на первый взгляд в жизни человека всё идёт гладко, но при этом он подвержен глубоким душевным кризисам.

Кризис зрелого возраста рассмотрен К.Г. Юнгом наиболее глубоко. С его точки зрения этот кризис обозначает не просто ещё одну ступень, переход к следующей стадии развития, он ознаменует собой существенные изменения в психике. К наступлению зрелого возраста идеалы и взгляды на жизнь кажутся незыблемыми, линия жизни кажется чётко очерченной. При этом не уделяются внимание всему, что хранится на этот момент в памяти человека: жизни, которая могла бы быть прожита иначе, воспоминаниям. Этот возраст характеризуется ростом числа депрессий. Изменения в психике сначала не очень заметны, но со

временем они становятся всё более отчётливыми. Проявляются новые черты характера, свойственные этому человеку в детстве, старые же часто принимают гиперболизированный характер. Нередко эти перемены затягиваются в связи с тем обстоятельством, что живы родители данного человека. Тогда после их смерти, они могут нести особенно резкие и опасные последствия для психики.

По мнению К.Г. Юнга, общей чертой, характерной для кризису зрелого возраста среди разных людей, является их желание перенести психологию молодости на вторую половину своей жизни. В лучшем случае это может выражаться в постоянных воспоминаниях прошлых лет, активной яркой жизни. Но существуют ведь также и люди, которым по сути нечего вспомнить, кроме неосуществлённых планов и невоплощённых идей. Постоянные взгляды на такое прошлое несут в себе опасность, чреватые заикливанием на прошлой фазе жизни, бесконечным самобичеванием.

Чтобы передать истинную природу происходящих с человеком в это время изменений, К.Г. Юнг приводит пример дневного движения солнца, наделяя его человеческими качествами. В этом сравнении, вся прошлая жизнь человека выражается в движении к зениту, а последующий закат символизирует вторую половину жизни человека. В этой стадии происходит переориентация всех идеалов и стремлений. В поведении многих мужчинах начинают проявляться женские черты, и наоборот. Психологически это объясняется в смене ролей, которая наблюдается у людей этого возраста.

Опасность данного периода таится прежде всего в том, что человек не подозревает о происходящих в нём изменениях. В обществе, по мнению К.Г. Юнга, нет института, который мог бы подготовить людей к таким переменам, объяснить, что он становится другим. К примеру, концентрация внимания на своей личности, нежелательная в молодости, в этот момент приобретает статус необходимости. Вместо этого многие люди этого возраста мечутся между двумя крайностями, одна из которых выражается в желании вечно оставаться молодым, другая делает из людей ипохондриков, узких педантов и «апологетов минувшего времени». Все эти проблемы – следствие убеждения, что можно продолжать жить по старым правилам.

В поиске разрешения кризиса зрелого возраста К.Г. Юнг предлагает обращаться к культуре и религии. К культуре – как к возможным смыслу и цели второй половины жизни, к религии – как тому самому институту, способному направить человека зрелого возраста. Длительность жизни человека не напрасно превышает длительность того периода, когда приоритетными являются природные направления: продолжение рода, приобретение денег и социальное существование. Следовательно, и во второй половине жизни должен быть какой-то смысл. Этот смысл находится в культуре. С древних времён старики были носителями мудрости, знания. В современном обществе такая роль старшего поколения пропадает, а вместе с ней пропадает и дальнейший смысл существования. Для человека с богатым, насыщенным прошлым естественным кажется желание во второй половине жизни отдохнуть, остепениться,

погрузиться в размышления, спокойно заново оценить и, возможно, пересмотреть взгляды на жизнь. Но бывают ведь ещё люди, у которых за плечами нет багажа воплощённых идей, а есть одна только неудовлетворённость своей жизнью. Этим людям опасно оглядываться назад, им нужна перспектива в будущем. В поисках этой перспективы К.Г. Юнг обращается к религии, к её убеждённости в существовании потусторонней жизни. Широко известно, что современному обществу свойственно некоторое избегание вопросов смерти. Связано это с тем, что с научной точки зрения доказать существование жизни после смерти нельзя. Таким образом смерть, как конец всего несёт в себе страх. Она давит на человека, ощущающего её приближение невыносимым грузом. Однако не менее явно, что на основе опыта нельзя доказать и отсутствие жизни после смерти. В этой ситуации, руководствуясь терапевтической логикой, выгоднее видеть в смерти некую цель, переходный период, начало чего-то нового. В противном случае, её наличие, неизбежное приближение будут оказывать на человека пагубное влияние. К.Г. Юнг считал, что идеи о жизни после смерти являются одними из первообразов бессознательного. Эти первообразы несоизмеримы с наукой, но в то же время должны быть согласованы с сознанием [2].

Не менее интересными представляются взгляды на проблему развития человека и психологических кризисов голландского учёного Б. Ливехуда. По его мнению, кризис является естественной частью развития человека. Причём, никакое знание не может помочь полностью этой части избежать. Каждый человек, будь то учёный, занимающийся данной проблемой, либо лицо никогда о ней не задумывающееся, столкнётся в своей жизни с кризисами и должен будет сам искать их разрешение. Другое дело, что знания могут помочь в данном поиске. Работая с людьми, Б. Ливехуд задавался проблемой поиска «лейтмотива» жизни каждого человека. Именно этот «лейтмотив» и выступает решающим фактором в преодолении кризисов.

По классификации этого учёного, зрелый возраст человека можно разделить на две фазы – тридцатые и сороковые годы. С переходом к каждой из них индивид сталкивается со специфическими проблемами. При кризисе сопутствующем переходу к тридцатым годам жизни это неспособность существовать в старой системе ценностей и необходимость поиска новой. Проблема усугубляется тем, что многие люди не признаются себе в этой неспособности. Сороковые годы приносят к тому же физические изменения в организме, начинается процесс старения и сопровождающие его изменения в психике. Выход из этих кризисов, по мнению Б. Ливехуда, кроется, помимо поиска системы новых ценностей и обучения «делать обычное по-другому» в обращении к духовной стороне жизни. Зрелый возраст – период, когда духовное развитие человека находится на распутье. Оно может пойти на спад, вместе с биологическим состоянием человека или, напротив, начаться с новой силой, открывая личности новые возможности. При этом, наша культура, с её приоритетом материальных ценностей делает этот этап развития наиболее трудным [3].

Интересные и самобытные взгляды на развитие человека и систему

кризисов можно найти в работах Э. Эриксона. Этот учёный выдвинул три новых положения в этой области. Во-первых, это существование психологических стадий развития, во-вторых, продолжение развития личности в течении всего жизненного цикла и, в-третьих, наличие в каждой стадии развития собственных параметров, способных принимать положительные и отрицательные значения. От преобладания одного из этих параметров и зависит форма прохождения человеком жизненного этапа, а также кризиса, сопутствующего началу этого этапа.

Такими параметрами для стадии начала зрелого возраста являются близость и одиночество. Близость в понимании Э. Эриксона – широкое понятие, которое распространяется как на сексуальные отношения, так и на дружбу. Одиночество – это то психологическое явление, с чем человеку придётся столкнуться при отсутствии близости. На стадии зрелого возраста противоположными параметрами являются общечеловечность и самопоглощённость. Общечеловечность – это способность думать и заботиться не только о своих интересах и интересах своей семьи, но и об интересах и будущем всего человечества. Самопоглощённость, напротив, выражает концентрацию личности на себе самой [4].

В заключении следует отметить, что какие бы факторы ни выступали основой нормального развития человека, крайне важна его собственная уверенность в возможном разрешении возникающих кризисных ситуаций. Какие бы доводы ни приводились учёными, психология кризисов очень индивидуальна. Трудно в данном случае найти какой-то общий подход, схему действий, способную разрешить любую ситуацию. Можно лишь, руководствуясь теми или иными доводами разработать схему действий, составные части которой будут изменяться при каждом конкретном случае. При таком характере преодоления с кризисной ситуацией отправной точкой должна стать уверенность, передаваемая от психолога к клиенту, уверенность в работоспособности выбранного метода, уверенность в необратимом характере собственного прошлого и собственном будущем, а также опора на нравственные ценности, существующие в жизни человека.

Литература

1. Малкина-Пых И.Г. *Возрастные кризисы взрослости*. М.: Эксмо, 2005.
2. Юнг К.Г. *Проблемы души нашего времени*. М.: Прогресс – Универс, 1993.
3. Ливехуд Б. *Кризисы жизни – шансы жизни. Развитие человека между детством и старостью*. Калуга, 1994.
4. Эриксон Э. *Жизненный цикл: Эпигенез идентичности. Теории личности в западно-европейской и американской психологии. Хрестоматия по психологии личности*. Самара: Бахрах, 1996.

В.В. Саморукова

Россия, г. Тамбов

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В вопросах воспитания подлинно свободной личности, формирования у нее способности самостоятельно мыслить и творчески моделировать решаемые задачи, особое место занимает художественно-творческая деятельность. Художественная деятельность имеет творческий характер, основанный на способности личности, с помощью художественных образов преобразовывать воспринимаемую действительность. Восприятие художественного образа пробуждает определенное эмоциональное отношение к явлениям окружающей действительности, помогает раскрыть их художественно-эстетическую сущность.

В научно-теоретических исследованиях художественная деятельность рассматривается, как субъективно человеческая форма творчества по законам красоты, в них также раскрывается роль художественной деятельности в развитии человека, как творческой личности и ее психологический источник – эстетические потребности. Л.С.Выготский, Б.М. Теплов отмечают, что художественная деятельность содержит в себе все основные характеристики и особенности творческой активности человека и, по своей природе, развивает человеческие качества, необходимые для творчества (тонко развитые ощущения, чувствительность, интеллект, наблюдательность, представление, воображение).

Основываясь на исследованиях художественного творчества российских психологов, мы можем полагать, что художественная деятельность носит творческий характер, основывающийся на способности субъекта данной деятельности не зеркально копировать объект (окружающую действительность), а с помощью художественных образов создавать измененную, преображенную реальность. Произведения искусства в результате художественной деятельности раскрывают духовный мир человека, что позволяет говорить о художественном творчестве как самовыражении, самореализации субъекта. Таким образом, художественной деятельностью выступает интегративным способом самопознания, открывающего для субъекта и общества универсальные человеческие ценности через культуру и искусство.

На основе научных исследований в области художественного образования художественно-образовательная деятельность определяется как процесс, направленный на духовно-творческое развитие личности. Являясь формой реализации художественного потенциала, художественная деятельность личности выступает главным условием его развития.

Анализ результатов нашего эмпирического исследования, показывает, что в качестве основного условия его реализации в художественной деятельности является разнообразная организованная педагогом или самой личностью творческая активность, направленная на создание мотивации ребенка, на обогащение и развитие, ее эмоциональной сферы, на интеллектуальное развитие, воспитание самостоятельности, волевых качеств.

Важнейшим признаком активности индивида является ее самопроизвольность. Это целенаправленное действие внутренних сил человека для изменения им объекта воздействия, самоорганизуемая, самосозидающая акция.

Активность зависит от тех ценностей, которые становятся целью для индивида, что связывает его с удовлетворением и развитием потребностей материального и духовного содержания. Активность включает в себя взаимодействие, саморегуляцию, самоорганизацию и самоконтроль как предпосылку и условия сознательного, целенаправленного воздействия.

Творческая активность имманентна человеку, она спонтанна и «соединяет человека с миром других людей, достигается не только усилиями мышления, но и путем проявления всех его возможностей» (А.Адлер). Э.Фромм отмечает, что творческая активность «может проявляться в эмоциональной, интеллектуальной, чувственной жизни человека, его воли».

Для изучения творческой активности учащегося как условие развития его художественного потенциала продуктивным представляется подход, основанный на рассмотрении творческой активности с внутренней направленностью (на себя) и способов побуждения творческой активности самопознания. По мнению ряда российских психологов, творческую активность можно рассматривать как продуктивный вид активности, направленный на преобразование наличной ситуации и собственного опыта посредством преодоления сложившиеся установки, норм, традиций, выхода за пределы предлагаемой ситуации.

Творческая активность, чтобы стать условием развития личности, должна быть соответственно организована. Ведущим подходом к характеристике творческой активности является ее понимание как творческого процесса, который представляет собой либо самостоятельную творческую единицу, либо сумму определенных психических процессов. Для большинства исследователей общим в понимании творческого процесса является то, что он возникает только в результате благоприятного сочетания многих факторов: структуры индивидуальности, необходимых навыков, наличие проблем, критериев оценок, социального окружения.

При этом исследователи делают акцент на различных составляющих творческого процесса. Так, Дж.Гилфорд, Э.П.Торенс описывают творческий процесс в терминах мышления. Ф.Барон считает центральным процесс воображения и символизацию, который служит критерием креативности и выводит ее определение как «внутреннего процесса», спонтанно продолжающегося в действиях. В.Н.Дружинин, С.Медник отмечают, что в основе творческого

процесса лежить способност выходить за пределы стереотипных ассоциаций в более широкое семантическое поле. Х.Груббер, Дж.Девидсон, С.Тейлор, Д.Фелдман считают центральным моментом творческого процесса вспышку инсайта. В свою очередь Р.Мей, К.Роджерс связывали творческий процесс с «самоактуализацией» личности и мотивацией творческой активности.

Большинство ученых, как показывает анализ, оценивают творческую активность по наличию творческого продукта. Отмечается, что критериями творческого продукта являются нестандартность, оригинальность.

Некоторые авторы называют творческой активностью такое состояние, при котором каждый ребенок, начиная с замысла и включая весь процесс его воплощения в живописи, музыке, архитектуре или другой изобразительной работе, максимально полно реализует свои потенциальные способности. Возникновение такого состояния учеников во многом зависит от организации на занятиях особых форм взаимоотношений с учителем и между собой.

В качестве основных принципов творческого взаимодействия педагогов и учащихся, стимулирующих творческую активность выделяются принципы гуманистического и личностно-ориентированного общения, которые выглядят следующим образом:

- поддержка идей учащегося: а) позитивное подкрепление всех идей и ответов учащихся; б) использование ошибки как возможности нового, неожиданного взгляда на что-то привычное; в) максимальная адаптация ко всем высказываниям и действиям учащихся;
- создание климата взаимного доверия, безоценочности, принятие, ситуации успеха, психологической безопасности (уважение к личности вне строгой зависимости от того, что она делает; отсутствие внешних оценок, перевод на самостоятельную оценку продукта), доверительности и поддержки;
- обеспечение независимости в выборе и принятии решений, с возможностью самостоятельно контролировать собственное продвижение.

Проведенный теоретический анализ позволил определить творческую активность как многоаспектное понятие, включающее соблюдение психолого-педагогических условий (создание творческой среды, организация творческого процесса, творческое взаимодействие участников образовательного процесса), совокупность определенных качеств личности (наличие креативного поведения, предметно-информационная обогащенность и др), реализация которых осуществляется в полной мере в процессе художественно-творческой деятельности.

Соблюдение этих принципов позволяет максимально реализовать личностно-ориентированный подход и развитию творческой активности в процессе художественной деятельности.

В.П.Щербакова.

Россия, г. Тамбов

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕЛОВОГО КЛИМАТА БАНКА

С началом информационного и социального прогресса, с его противоречащими, социальными и социально-психологическими тенденциями и последствиями неразрывно связаны многие острые проблемы делового климата коллектива организаций. Однако климат это не только проблема сегодняшних социально- культурных сложностей, но одновременно и проблема решения завтрашних перспективных задач, связанных с моделированием новых, более совершенных, чем прежде, человеческих отношений и человеческих общностей.

Под социокультурными условиями в организации мы понимаем ценностно-нормативный аспект, задающий мировоззренческие, идейные и нравственные основания для социальной консолидации, регуляции, коммуникации в трудовых коллективах. При этом социальная организация- форма устойчивого объединения людей, преследующих определенные цели, удовлетворяющие связанные с коллективным существованием интересы и потребности, что обеспечивается относительно стабильным уровнем упорядоченности в структурном построении, разделении функций и согласованности действий членов коллектива. По мнению Ерасова Б.С. [1], такого рода упорядоченность в формах сосуществования и коллективной жизнедеятельности людей детерминируется не только сходством их социально значимых целей, интересов и потребностей прагматического характера, но и близостью (или единством) их наиболее важных ценностных установок, элементов социального опыта, миропредставлений, образов самоидентификации, нравственных принципов и иных элементов социальной консолидированности.

Наше внимание обращено прежде всего на особенности формирования и оптимизации делового климата в организации. Современные качественные изменения в социокультурной жизни общества ставят задачу перед руководителями организаций и коммерческих структур поиска научно обоснованных путей достижения высоких экономических показателей.

Деловой климат, по нашему мнению, представляет собой совокупность социально-психологических характеристик, влияющих на эффективность взаимодействия участников профессиональной деятельности, раскрывающих их ценностные ориентации, демонстрирующих нравственную зрелость и устойчивость к неблагоприятным социальным воздействиям, определяющих уровень развития коллектива и обуславливающих стабильность и перспективу успешной совместной

деятельности.

Роловое поведение личности обычно рассматривается как функция двух основных переменных - социальной роли и «Я». Качество выполнения человеком той или иной социальной роли во многом зависит от того, насколько он понимает ее специфику и в какой степени данная роль им принимается и усваивается, иначе говоря, интернализуется. Б. Д. Парыгин употребляет понятие «включенность в деятельность», отмечая далее, что эта включенность «характеризуется определенной степенью соответствия или несоответствия внутреннего, психического состояния, настроения личности в целом тем требованиям, которые предъявляют ей конкретные условия протекания той или иной деятельности» [2]. Исследование К. Муздыбаева выявило различные уровни осознания работниками отдельных видов должностных обязанностей. Одни из этих обязанностей осознаются субъектом как неотделимые от его социальной роли и собственного «Я», а другие - как периферийные, не затрагивающие его «Я». Отсюда следует и разная степень реализации обязанностей: то, что лучше осознается, лучше и выполняется. В итоге можно выделить различные модели ответственности работников. Виды этих моделей имеют широкий диапазон: от высокого осознания и исполнения всех производственных функций до реализации (и осознания) лишь части из них[3].

Другим субъективным условием формирования делового климата является направленность личности на определенные ценности- ценностные ориентации. Социум предъявляет определенную систему ценностей, которые человек «чутко улавливает» в процессе постоянного «обследования границ и содержания норм» и формирования их собственных, индивидуально-личностных эквивалентов. В. Г. Алексеева формулирует общепринятое определение ценностных ориентации, как форму включения общественных ценностей в механизм деятельности и поведения личности, как ступень перехода ценностей общества в деятельность субъекта, которая в свою очередь формирует специфический деловой климат организации.

По мнению Е. А. Климова, для каждого профессионального коллектива характерен свой смысл деятельности, своя система ценностей. Роль ценностных ориентации в данном контексте заключается в том, что они, по словам О. М. Краснорядцевой, «детерминируют профессиональное поведение, обеспечивая содержание и направленность деятельности и придавая смысл профессиональным действиям». В стратометрической концепции коллектива А. В. Петровского ценности выполняют функцию регулятора групповой сплоченности и активности. По его мнению, одним из основных показателей сплоченности коллектива является «ценностно-ориентационное единство» - фактор, фиксирующий степень совпадения позиций и оценок ее членов и ценностей, наиболее значимых для группы в целом.

В зависимости от того, признает ли человек основополагающими принципы корпоративной культуры организации, Р. Мертон выделил пять моделей социальной адаптации к действующим культурным нормам: конформизм (полное принятие целей и средств их достижения), инновация (достижение одобряемых целей непризнанными средствами), ритуализм (соблюдение внешних правил ради собственных целей), эскейпизм (отрицание доминирующих целей и средств достижения), мятеж (амбивалентное отношение к общественным целям и нормам)

[4]. Я. Гудечек выделяет пять основных типов отношения личности к системе ценностей организации в зависимости от степени ее внутреннего принятия: активное отношение (выражение высокой степени интернализации ценностной системы); конформное отношение (внешнее, приспособленческое выражение согласия без интернализации или идентификации с данной системой ценностей); индифферентность (безразличие, отсутствие интереса к данной ценностной системе); несогласие (критика, осуждение и отрицательная оценка ценностной системы, стремление к ее изменению); активное противодействие (внутреннее и внешнее отрицание системы ценностей).

Методика анализа ценностно-ориентационного единства в коллективе позволяет оценить совпадение мнений сотрудников по вопросу о том, каким должен быть идеальный член коллектива. Высокая степень ценностно-ориентационного единства выступает важным источником интенсификации внутригруппового общения и повышения эффективности совместной деятельности.

Люди разных культур различным образом понимают самих себя и свое существование в связи с производственной деятельностью, и эти различия относятся к значимым параметрам культурного многообразия. Дэвид Мацумото в своей книге «Человек, культура психология» разделяет сотрудников, включенных в трудовую деятельность на два типа: коллективистического и индивидуалистического. Люди первого типа склонны рассматривать окружающих людей как фундаментальным образом взаимосвязанных с собой, как неразрывную часть их собственного «Я». Сотрудники коллективистского типа склонны рассматривать свои рабочие группы и компании, в которых трудятся как существенную часть своего «Я». Взаимоотношения между этими людьми, создают деловой климат значительно отличающийся от атмосферы коллектива, в котором большинство относится к индивидуалистическому типу. Индивидуалистическая культура формирует тенденцию независимости, уникальности, автономности, людям индивидуалистической культуры гораздо легче отделить себя от своей работы. [5]

Деловой климат представляет собой специфическое явление, которое складывается из особенностей восприятия человека человеком, взаимно испытываемых чувств, оценок и мнений, готовности к реагированию определенным образом на слова и поступки окружающих. Он оказывает влияние на самочувствие членов коллектива; на выработку, принятие и осуществление совместных решений; на достижение эффективности совместной деятельности. Рассматриваемый нами феномен способен ускорять или замедлять развитие ключевых качеств работника, необходимых в бизнесе: готовность к постоянной инновационной деятельности, умение действовать в экстремальных ситуациях, принимать нестандартные решения, инициативность и предприимчивость, готовность к непрерывному повышению квалификации, сочетание профессиональной и гуманитарной культуры.

Литература:

1. Ерасов Б.С. Социална културологија. - М., 1996.
2. Желтонова Ю.А. Ценностно-смысловые детерминанты межличностного взаимопонимания: Автореферат дис. канд. психол наук: 19.00.05. Ростов-на-Дону, 2000.
3. Муздыбаев К.Н. Мотивация трудовой деятельности. – М.: Знание, 1993.
4. Мертон Роберт. Социална теорија и социална структура. М.:2006.
5. Девид Мацумото. Человек, культура, психология.СПб.:Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008

Л.Н. Гридяева

Воронежский государственный педагогический университет

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ЖЕНСКОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

Гендерная субкультура женщины представляет собой ценностно-смысловой комплекс поведенческих и ментальных установок, выражающихся в деятельности, поступках, отношениях, стереотипах и социальных ролях. Иными словами, это социокультурное моделирование пола в деятельности, ментальности и отношениях в форме устойчивых, узнаваемых и одобряемых в обществе социальных конструкций.

В гендерной субкультуре женщины выявляются следующие содержательные компоненты:

- гендерная дифференциация
- внутригендерные отношения
- межгендерные отношения
- социально-психологические роли
- ценностно-смысловая ориентация
- феминистская теория
- биодетерминистская теория

Гендерная дифференциация женщины в ее субкультуре прослеживается в общественной, профессиональной и семейной сферах в соответствии с эталонами фемининности, противопоставленными эталонам маскулинности. Можно утверждать, что гендерная дифференциация женщины проявляется в ее социальном поведении, включая все разнообразие женской активности в окружающем социуме (Е.Б.Груздева, Э.С.Чертихина, Н.М.Шишкан, З.М.Юк, В.А.Ядов и др.)

Анализ гендерной дифференциации женщин показывает, что для них характерен особый социально-профессиональный статус, специфический набор деятельностных квалификаций, своеобразный статус в сфере управления производством и обществом.

В женской субкультуре особенно остро проявляется проблема совмещения семейных и профессиональных ролей, повышения нагрузки в условиях роста требований как в профессиональной, так и семейной сфере, неравномерного распределения ролевых обязанностей в жизни семьи.

Гендерная дифференциация женщины заметно проявляется во внутригендерных отношениях, к изучению которых применяются естественно-биологический, эссенциалистский, сексистский, социально-конструктивистский и гендерный подходы. С точки зрения естественно-биологического подхода внутригендерные отношения женщин заметно отличаются от внутригендерных отношений мужчин, что проявляется в наличии общих и типично женских

интересов, предметов и тем межличностного общения и др. Это обусловлено естественно-биологическими особенностями женщин, включая их роль в продолжении рода, материнское предназначение, различные формы биологически обусловленного поведения. Этим данный подход отличается от эссенциалистского.

В эссенциалистском подходе в значительной степени проявляется влияние устойчивых культурно-обусловленных взглядов на роль и функции женщины в обществе. В отличие от этого сексистский подход подчеркивает дифференциацию мужских и женских ролей, исходя в большей степени из культурных традиций разделения гендерных ролей и опираясь также на доказательства естественно-биологического характера.

Внутригендерные отношения во многом складываются под влиянием процессов социально-конструктивистского типа, когда общение в рамках женской гендерной субкультуры создает стереотипы «должных» отношений между женщинами в обществе. Закрепление этих отношений и их противопоставление иной (мужской) субкультуре приводит к формированию культурно обусловленных гендерных особенностей женщины. В отношении к женщине как представительнице особой женской субкультуры с устоявшимися традициями, ролями, отношениями, ценностями и поступками проявляется гендерный подход к изучению «женского способа бытия»

Иные теоретические основания имеются для исследования такого содержательного компонента женской гендерной субкультуры, как межгендерные отношения. Межгендерные отношения исследуются с позиций феминологии, позволяющей раскрыть особенности взаимоотношений женской и других субкультур в обществе, и акцентирующей внимание на специфике женщины как участницы межгендерных отношений. Приверженцы феминистских взглядов защищают идеи о том, что в межгендерной коммуникации проявляется совершенство женского мировоззрения, ментальности, нравственных, волевых и деловых качеств. Эти идеи сформировались как реакция на распространенную и существовавшую длительное время среди психологов точку зрения об отличительных психологических особенностях женщин, как об отклонении от психологических норм и стандартов, полученных на мужской выборке. Эта мысль была четко сформулирована в работах психолога Ц.Гиллиган. В отечественной психологии к этому направлению можно отнести работы М.В.Бураковой, Л.В.Поповой, Г.В.Турецкой, а также обобщающие работы Н.В.Ходыревой и Е.Ф.Ивановой.

Межгендерные отношения ярко проявляются в деловых отношениях между мужчинам и женщинами, выполняющими идентичные или совместные социальные роли и виды деятельности (Е.Е.Маццобу, Ц.Н.Яцклин, Х. Л.Бее, С.К.Митцхел и др.) В таких отношениях формируется и проявляется половая дифференциация как универсальный принцип организации гендерных отношений, когда в различной степени выявляется противоположность и единство мужского и женского начала в совместно выполняемой деятельности.

Межгендерные отношения возникают и развиваются как на уровне макро-общества, так и в семье, профессиональной и досуговой сфере, бытовых ситуациях, личной жизни, постоянном и эпизодическом взаимодействии. Эти отношения четко

выявляют сходства и различия женской и мужской субкультуры, а также других субкультур социума, позволяя прогнозировать особенности их взаимодействия, включая потенциальные причины конфликтного противостояния субкультур и их членов.

В межгендерных отношениях наблюдается распределение влияния в виде доминирования, причем, традиционно доминирование исходит из мужской субкультуры. Другой формой влияния в межгендерных отношениях является проявление заботы, что обычно исходит из женской субкультуры. В межгендерных отношениях наблюдается также такая форма распределения влияния, как обеспечение достатка, что в современных условиях может исходить как из мужской, так и женской гендерной субкультуры. Таким образом, межгендерные отношения женской и мужской субкультуры характеризуются распределением влияния в виде доминирования, заботы и обеспечения достатка. Это означает, что межгендерные отношения представляют собой социальную практику, в которой мужская и женская субкультура реализует устойчивые представления о взаимоотношении мужчин и женщин в обществе.

В межгендерных отношениях мужчина и женщина выполняют соответствующие социально-психологические роли, которые являются существенным содержательным компонентом гендерной субкультуры женщины. Социально-психологическая роль женщины в обществе характеризуется соответствующими социальными представлениями, стереотипами, установками, идентичностью и статусом.

Социальные представления активно влияют на формирование роли женщины в обществе в соответствии с гендерной субкультурой, которая в свою очередь детерминирована как другими общественными субкультурами, так и мегакультурой социума в целом. Так, если в культуре общества присутствует взгляд на подчиненную роль женщины, это существенным образом сказывается и на женской гендерной субкультуре и на поведенческой роли женщины.

Социально-психологическая роль женщины определяется бытующими стереотипами, которые нередко циркулируют в обществе в виде вербально-семантических формул типа «Женщина эмоциональна, а мужчина рационален», «Женщина любит комплименты», «Предназначение женщины – продолжать род». Женщина играет свою социально-психологическую роль в обществе под влиянием социальных установок, то есть, высоко предсказуемых, чаще всего ожидаемых и привычно реализуемых готовых к совершению действию.

Социально-психологическая роль женщины в обществе выражает ее идентичность, связанную с женскими сущностными характеристиками. Идентичность важна для того, чтобы женщина принадлежала своей субкультуре, принималась, а не отвергалась ею, была социально узнаваема и одобряема общественным мнением. Идентичность женщины есть условие ее соответствия если не идеалу, то по крайней мере его подобию. Это означает, что подлинная женская идентичность всегда аутентична, то есть, естественна и органична в субкультурной и более широкой социальной среде.

Социально-психологическая роль женщины в соответствии с ее субкультурой

характеризуется особым статусом в обществе. Этот статус в зависимости от социокультурных особенностей варьируется от привилегированного до подчиненного положения. Нарушение женщиной отведенного ей статуса не только вызывает социальное неодобрение, но даже может привести к изгнанию женщины из ее собственной субкультуры, маргинализации и изоляции в обществе в форме социального наказания.

Содержательным компонентом гендерной субкультуры женщины является ценностно-смысловая ориентация. Любая субкультура как и культура в целом характеризуется соответствующими ценностями и смыслами, ориентирующие ее членов на то, чтобы следовать идеальному, значимому и осмысленному в своей деятельности, укрепляя тем самым свою принадлежность культурному сообществу.

Гендерная субкультура женщины существенным образом обогащается феминистской теорией. Эта теория не только утверждает равенство женщин и мужчин в социуме, но и раскрывает специфические свойства женской психики, нередко подчеркивая лидирующую роль женщины в развитии общества. Тем самым феминистская теория в ряде случаев обуславливает противостояние женской и мужской гендерной субкультуры, что позволяет представить особенности женской психологии еще более контрастно.

Важным содержательным компонентом гендерной субкультуры женщины является также биодетерминистская теория. Это научное направление подчеркивает биологическую обусловленность женской гендерной субкультуры, которая формируется под влиянием не только социальных, но и биологических детерминирующих обстоятельств, включая генетическую обусловленность женской психики и поведения. Биологическое объяснение женской гендерной субкультуры не может быть единственным и достаточным для проникновения в ее сущность, однако без естественного детерминизма исследование содержательным компонентов субкультуры женщины было бы неполным.

Таким образом, содержательными компонентами гендерной субкультуры женщины являются гендерная дифференциация, внутригендерные отношения, межгендерные отношения, социально-психологические роли, ценностно-смысловая ориентация, феминистская теория, а также биодетерминистская теория, что позволяет дать расширенную характеристику культуры женщины в контексте широкой социальной мегакультуры.

Е.А. Лихачева

Россия, г. Тамбов

Филиал ФГОУ ВПО «Поволжская академия государственной службы имени П.А. Столыпина»

АКМЕОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СПЕЦИАЛИСТОВ-УПРАВЛЕНЦЕВ

В настоящее время в нашей стране проводятся различные реформы, в том числе и административная, которая направлена, в первую очередь, на создание оптимальной системы управления. Особое место в рамках реформы уделяется человеческому фактору, а именно, управленческим кадрам, т.е. специалистам – управленцам, так как от эффективности исполнения ими своих должностных обязанностей зависит эффективность всего государственного управления.

Управленческая деятельность относится к профессиональным видам деятельности, поэтому она социально и культурно обусловлена. Внутриличностная специфика управления, соответственно, отражает наиболее скрытые и специфические характеристики процесса управленческого труда: стиль, эмоционально-интеллектуальные затраты, ценностные установки, то есть все то, что придает уникальность труду каждого человека и составляет предмет психологического анализа и оценки управленческой деятельности. Взаимное соответствие управленческой деятельности и личности специалиста-управленца, которая включает его нравственные ценности, характеризуется определенной динамикой. Проблема недостаточного развития нравственных ценностей специалистов-управленцев приводит к неполной нравственно-этической регуляции профессиональной деятельности, к не всегда последовательной нравственной ориентации принимаемых решений, к частичной потере эффективности профессиональной деятельности. В связи с этим существует необходимость исследования процесса развития нравственных ценностей специалистов-управленцев, и разработки их акмеологической модели.

Систематизация существенных подходов к понятию «нравственные ценности» позволила определить нравственные ценности специалистов-управленцев как идеальные объекты, имеющие повышенную личностную значимость, ассоциированные с созиданием добра, обладающие выраженным статусом социальной поддержки, ориентирующие личность на реализацию этических норм и определяющие ее нравственную направленность в управленческой деятельности.

Проведенный анализ научной литературы позволил выделить структурные компоненты системы нравственных ценностей специалистов-управленцев, а именно: общечеловеческие, профессиональные и индивидуальные ценности.

К общечеловеческим ценностям относят те, которые обусловлены

человеческими отношениями: поддержка, воля, долг, помощь, а также ценности, связанные с продвижением человека на более высокую ступень развития: человеколюбие, сопереживание, сочувствие, милосердие, сострадание, доброта, совесть, смысл жизни, справедливость [1].

К профессиональным ценностям обычно относят ценности, реализуемые в профессиональной (управленческой) деятельности: профессионализм, профессиональные знания, умения, навыки; профессионально важные качества, профессиональную компетентность.

Индивидуальные ценности - это ценности, значимые для личности и определяющие направление ее деятельности (карьера, семья, материальное положение, социальный статус, духовное развитие).

Нравственные ценности развиваются не стихийно, а под воздействием различных психологических факторов. Проведенное нами эмпирическое исследование позволило выделить психологические факторы развития нравственных ценностей специалистов-управленцев.

В первый фактор «взаимоподдержка» со значимой весовой нагрузкой вошли ценности: «взаимопомощь» (0,932), «поддержка» (0,873), «забота» (0,580), «взаимодействие» (0,568) и т.д. Эти компоненты показывали, что поведение специалиста-управленца во многом зависит от характера совместной решаемой управленческой задачи. Отсюда взаимоподдержка выступает значимой социальной ценностью, влияющей не только на самочувствие специалиста-управленца в коллективе, но и на перспективу дальнейшей взаимопомощи.

Второй фактор, названный нами «взаимотребовательность», включал такие ценности, как «требовательность» (0,843), «толерантность» (0,726), «законопослушание» (0,614), «уважение» (0,613), «внимание» (0,552) и др. Эти компоненты позволяют оценить особенности сложившихся межличностных отношений, влияющих на развитие профессиональных, личностных качеств, ценностей специалиста-управленца в процессе управленческой деятельности.

Третий фактор «взаимоответственность» включал следующие ценности: «корпоративность» (0,778), «ответственность» (0,766), «дисциплинированность» (0,520) и т.п. Данный фактор показал, что совпадение ценностей управленца со сложившимися ценностями организации способствует повышению взаимовзаимоответственности между членами коллектива, эффективности управленческой коммуникации, а также дисциплинированности и ответственности [2].

Таким образом, к психолого-акмеологическим факторам развития нравственных ценностей специалистов-управленцев на основе проведенного эмпирического исследования были отнесены «взаимоподдержка», «взаимотребовательность», «взаимоответственность».

Полученные результаты исследования легли в основу психологического тренинга развития нравственных ценностей специалистов-управленцев, состоящего из семи этапов: организационно-установочный, ознакомительно-ориентировочный, теоретико-обобщающий, ситуационно-аналитический, тренировочно-практический, рефлексивно-итоговый, развивающе-проективный.

Эффективность разработанного психологического тренинга осуществлялась

по таким критериям, как эффективное решение управленческих задач, активное преодоление трудностей управления, гуманизация деловых отношений, бесконфликтное межличностное взаимодействие, надежность в выполнении поручений, активная помощь окружающим, поддержка корпоративной субкультуры.

Анализ результатов проведенного эмпирического исследования показывает, что развитие нравственных ценностей специалистов – управленцев осуществляется постепенно, достигая определенного высокого уровня. Можно выделить три уровня развития нравственных ценностей специалистов-управленцев, таких как игнорируемый, знаемый и реализуемый.

Игнорируемый уровень характеризуется тем, что связи между структурными компонентами системы нравственных ценностей слабые или отсутствуют, взаимоотношения с окружающим миром неустойчивы, напряженны, имеет место схематичность, отчужденность в понимании себя и других, отношении к другим. Знаемый уровень характеризуется наличием связей между структурными компонентами системы нравственных ценностей, но они имеют либо выраженный характер, либо отмечается доминирование какого-либо одного компонента, поэтому отношения с другими строятся в одних случаях с позиции признания нравственных ценностей личности другого, а в других - с обывательских, формальных позиций.

На игнорируемом и знаемом уровнях проявления нравственных ценностей носят неустойчивый характер, и нравственные ценности в большей степени, связаны с этапом становления, на основании чего можно предположить о достижении более высокого уровня развития системы нравственных ценностей.

Реализуемый уровень, в котором устойчивые и выраженные связи между структурными компонентами системы нравственных ценностей, отношения с другими людьми строятся на основе нравственных ценностей, индивидуализация их проявляется через нравственную самореализацию в окружающем мире. На этом уровне индивид становится более открытым, более осознающим свой нравственный опыт, возрастает его свобода выбора, тогда как обусловленность конвенциональными нравственными нормами снижается. Интериоризация, творческое осмысление нравственных ценностей ведет к более глубокому пониманию индивидом самого себя, а также окружающего мира, что позволяет поступать более осознанно, более адекватно данной ситуации.

На основании этого можно отметить, что на игнорируемом и на знаемом уровнях нравственная саморегуляция носит непостоянный, несбалансированный характер. Реализуемый уровень развития системы нравственных ценностей индивиду настолько, насколько это возможно в данной ситуации, действовать в соответствии со своими осознанными внутренними нравственными ценностями, «задающими ориентации изменение, преобразование себя, окружающего мира».

Следует отметить движение нравственных ценностей от игнорируемого до знаемого уровня, и затем к реализуемому уровню в управленческой деятельности, что подтверждает реализацию акмеологического подхода.

Таким образом, результаты теоретического и эмпирического исследования позволили разработать акмеологическую модель развития нравственных ценностей

специалистов-управленцев, включающую пять блоков: целевой, содержательный, деятельностный, технологический, результирующий (рис. 1).

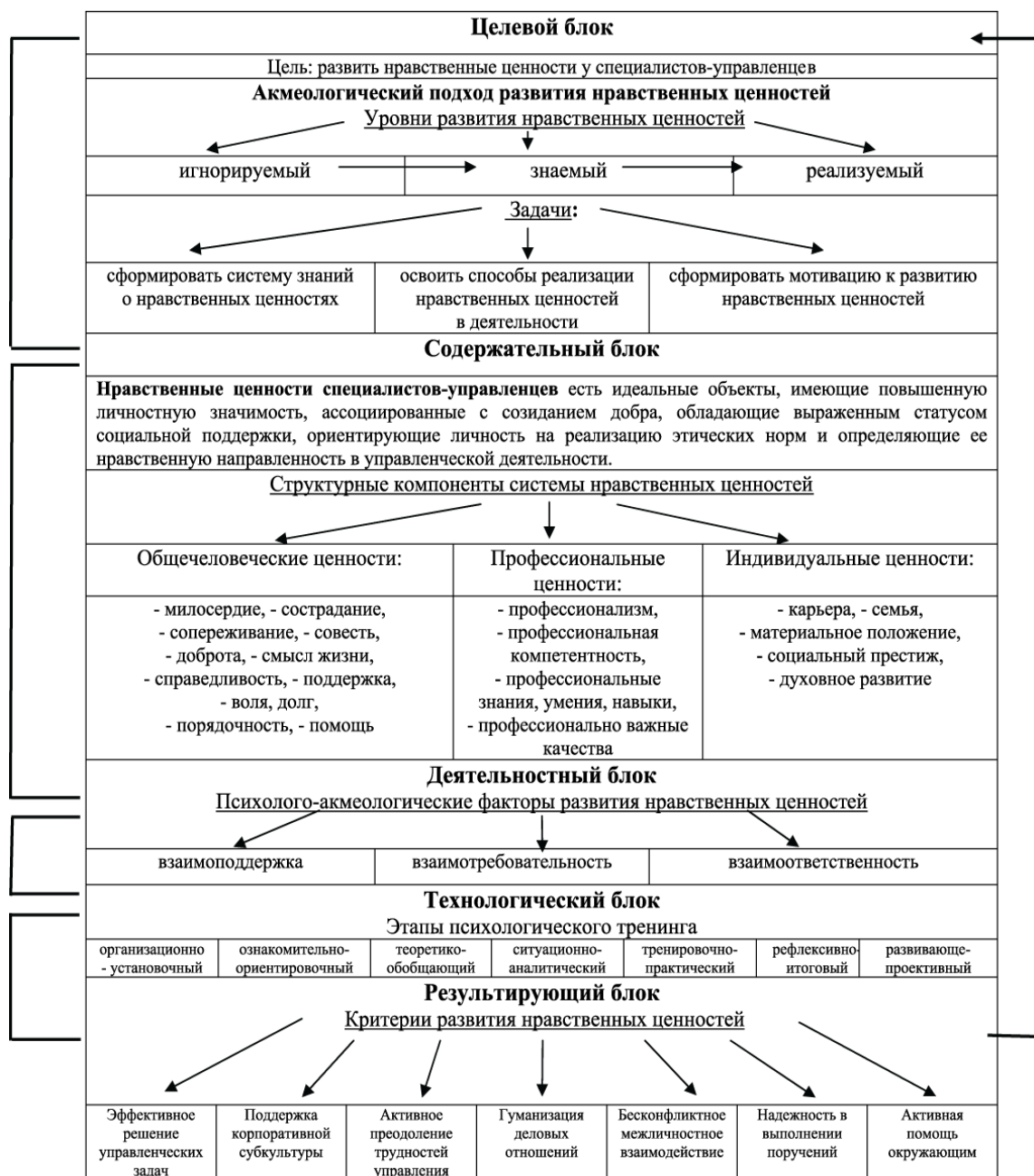

Рис. 1 Акмеологическая модель развития нравственных ценностей специалистов - управленцев

Как видно из рисунка, в целевой блок вошли цель, уровни развития нравственных ценностей, задачи; содержательный блок отражал понятие и структурные компоненты нравственных ценностей; деятельностный блок

представлен психолого-акмеологическими факторами; технологический включал этапы психологического тренинга; и, наконец, результирующий блок раскрывал критерии развития нравственных ценностей.

Литература:

1. Лихачева Е.А. Акмеологическая модель развития нравственных ценностей специалистов-управленцев. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук.- Тамбов, 2009.- 21 с.
2. Лихачева, Е.А. Психолого-акмеологические факторы формирования нравственных ценностей специалистов-управленцев // Вестник Тамб. университета. Сер. Гуманитарные науки. Тамбов, 2009.- Вып. 9 (77).- С. 358-362

И.В.Кочеткова, А.С. Щербак

«Тамбовский государственный университет имени Г.Р.Державина»

СЛАВЯНСКОЕ ИМЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

Коммуникативная направленность языка - это отправная точка большинства лингвистических исследований в последнее время. При таком взгляде слово должно изучаться в коммуникативном аспекте, т.е. в составе сообщения, предложения. Особое значение при косвенных речевых актах приобретают имена собственные.

Имена собственные, как и имена нарицательные, имеют номинативное значение, хотя это значение своеобразно по сравнению с лексическим значением нарицательного существительного. Закрепляемость за каким-либо определённым именем определённого символического значения сохранилась до сих пор, что лишний раз подчёркивает особый статус имени как знака-символа, являющимся обобщающим. Рассмотрим известные имена-символы всей нации: Иван – в России, Жанн – во Франции, Йоганн – в Германии, Джон – в Англии, Джованни – в Италии, Юхан – в Швеции, Йенс – в Дании, Хуан – в Испании.

На первый взгляд, между ними нет ничего общего. Чтобы осуществить поиск, нам придётся обратиться к истории и некоторым другим смежным ономастике наукам. Имя Иван – имя нерусского происхождения, в далёком прошлом оно было распространено среди малоазиатских иудеев как имя Йехоханан, что в переводе означает «милость божья», «дар бога» [Успенский, 1957].

Когда в Палестине возникло религиозное учение – «христианство», то по всему миру распространились новые имена древних «пророков» и «святых людей». Вместе с христианской верой имя Йехоханан проникло в Грецию, а затем получило широкое распространение.

Однако звуки этого чуждого грекам слова (особенно его второй «х») оказались трудными для греческого языка. Постепенно греки переделали Йехоханан в Иоаннес, выбросив неудобные для них звуки и снабдив его окончанием «эс», свойственным греческим существительным мужского рода (в греческом языке имена Перикл, Ахилл звучат, как Периклес, Ахиллес). [Успенский, 1957]

От греков, через римлян, имя Иоаннес распространилось по всей Европе, когда она стала христианской. И сегодня во многих языках это имя, фонетически «приспособившись» является самым распространённым. На пример:

Иоаннес – по-греко-византийски;

Юхан – по-фински и по-эстонски;

Йоганн (Ганнс) – по-немецки;

Хуан – по-испански;

Джованни – по-италијански;
 Джон – по-англиски;
 Иван – по-руски;
 Ян – по-польски;
 Жанн – по-француски;
 Иванэ – по-грузински;
 Ованес – по-армянски;
 Жуан – по-португалски;
 Он – по-болгарски.
 [Успенский, 1957]

Чтобы судить о том, почему это слово в каждом языке менялось так, а не иначе, проследим историю ещё одного вышедшего с Востока имени, – Иосиф. Там оно звучало как Йосэф. В Греции имя Йосэф стало греческим Иосифом: у греков не было двух письменных знаков для «и» и «й», а древний знак «э», «эта» за последующие века в греческом языке стал произноситься как «и», «ита». В таком виде это имя Иосиф и было греками передано другим народам. Вот что с ним случилось в европейских и близких к ним языках:

Иосиф – по-греко-византийски;
 Йозеф (Густав) – по-немецки;
 Хосе – по-испански;
 Джузеппе – по-италијански;
 Джозеф – по-англиски;
 Осип – по-руски;
 Йузеф (Юзеф) – по-польски;
 Жозеф – по-француски;
 Йусуф (Юсуф) – по-фински и по-эстонски;
 Жузе – по-португалски.
 [Успенский, 1957]

Сопоставив две сравнительные таблицы имён, мы видим, что изменения, происшедшие с именами, не случайны (Приложение №1).

Обратим внимание на начальные звуки этих слов. В обоих случаях исходные имена начинались с «йота» и следующего за ним гласного «йе», «йо». И вот на месте «йота» мы имеем, тоже в обоих случаях, в немецком языке «й» (Йоганн, Йозеф) и «г» (Ганс, Густав), в испанском «х» (Хуан, Хосе), в английском и итальянском «дж» (Джон, Джозеф/ Джованни, Джузеппе), у французов и португальцев – «ж» (Жанн, Жозеф/ Жуан, Жузе).

Для людей, говорящих на одном и том же языке, состав общепринятых слов общей лексики почти одинаков. Но общеизвестных имён собственных очень мало. Для каждого члена языкового коллектива набор известных ему ИС свой, индивидуальный.

Особое значение в функционировании ИС имеют дополнительные

смысловые оттенки, коннотации, которые являются результатом культурно-исторического развития народа – носителя языка, результатом «национального» видения языковой картины мира.

Так, в русском языке имя Иван было не только символом нации, но имело ещё и коннотативное значение. Ср.: в городе Москве некогда был кабак «Иван Ёлкин», где по обычаю ставили ёлку. Высокого человека называли «полтора Ивана». Об усталом человеке говорили: «Бредёт, как Ивашкин лапоть».

Однако в процессе исторического развития имя Иван утратило основной элемент своего категориального ономастического значения и стало употребляться в значении «мужчина, человек вообще». В современном русском языке оно имеет дополнительные коннотации: «простак», «добряк», «простофиля», «недотёпа», «глупыш». Это объясняется тем, что в большинстве случаев давали это имя «люди из народа», то есть из провинции. По статистическим данным, в крупных городах такими именами детей называли реже.

Замечено, что в пословицах, поговорках, фразеологизмах используемые имена чаще всего обозначают понятие «человек вообще». Например:

Дядя Иван и людям и нам.

Иван-мальчиш уехал в Париж.

Једер Ханнс финдет сеине Грете.

Данные распространенные ИС могут называть и неодушевлённые предметы, выступая в значении нарицательных существительных. Например, Словарь братьев Гримм даёт помету о том, что имя Ганнс стало нарицательным. Например: гроссер Ханнс – пудинг; Ханнсел – подушка; Клингендер Ханнс – мытник. Аналогичные примеры находим и в русском языке. Аналогичное можно найти и в русских говорах Центрального Черноземья (Тамбовская область), в которых слово Ваня означает «горшок»; Иванушка – гриб-моховик; ивановская трава – звербой.

Таким образом, сферы номинации в разных языках во многом пересекаются, имена собственные в русском языке в символическом значении обретают конструкцию: прилагательное + имя собственное (кудрявый Ваня, ивановская трава, Иванов чай). В то время как в немецком языке наблюдается образование сложных слов типа Крахлханнс.

В современных русских говорах отмечена употребительность и глагольных форм с корнем -иван-: иванить в значении «превозносить себя», «важничать»; иваниться – модничать, ломаться, кривляться, чваниться.

Таким образом, осмысление славянского антропонима Иван позволяет выявить исключительно важную информацию не только о его собственно антропонимическом употреблении, но и о его многочисленных значениях, о проникновении в славянскую фразеологию, народную ботаническую номенклатуру, что свидетельствует о связях с различными сферами духовной культуры славянских народов.

Приложение №1

Сравнительная таблица имён с производящей основой онима Йехоханан.

язык функционирования	производные имена от онима Иоанес	производные имена от онима Иосиф
греко-византийский	Иоаннес	Иосиф
финский и эстонский	Юхан	Йусуф (Юсуф)
Немецкий	Йоганн (Ганнс)	Йозеф (Густав)
Испанский	Хуан	Хосе
Итальянский	Джованни	Джузеппе
Английский	Джон	Джозеф
Русский	Иван	Осип
Польский	Ян	Йузеф (Юзеф)
Французский	Жанн	Жозеф
Грузинский	Иванэ	
Армянский	Ованес	
Португальский	Жуан	Жузе
болгарский	Он	

М.В. Зубов

Р. Кыргызстан, г. Бишкек

Международный славянский институт

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДУХОВНОЙ И КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ

Изучение взаимосвязи духовной и корпоративной культуры на данный момент представляет большой теоретический и практический интерес.

Исследование корпоративной культуры позволяет получить достаточно полную характеристику социально-психологических особенностей внутренней среды компании. В самом общем виде под корпоративной культурой понимается набор наиболее важных ценностей, задающих сотрудникам ориентиры их поведения не только в компании, но и за ее пределами. Эти ценности передаются через символические средства духовного и материального окружения. Не связанная напрямую с прибылью компании, эта область ее жизни, с необходимостью возникающая и развивающаяся в любой организации, тем не менее, является мощным фактором мотивации сотрудников и, соответственно, не менее мощным средством управления.

Для решения обозначенной задачи необходимо проанализировать существующие подходы к определению категории «ценности» в контексте корпоративной культуры и их последующего соотнесения с общественными ценностями. Как показывает анализ, термин «ценности» рассматривается исследователями достаточно неоднозначно. Представляется интересным отметить общее определение «ценностей» человека в современном мире, предложенное американским социологом Уильямом Робинсом. Автор предлагает рассматривать систему ценностей как достижение, успех, активность, работу, гуманизм, эффективность, практичность, прогресс, материальный комфорт, науку, рационализм, национализм, практицизм, демократию, индивидуальность, расовое и этническое превосходство. Как видим, перечисленные ценности равнозначны по степени важности их принятия как для общества в целом, так и для отдельного сотрудника компании с последующим влиянием на ее успех.

Исходя из теоретических и практических исследований по данной проблематике, ряд ученых выделяют следующий круг вопросов, при решении которых проявляется система ценностей корпоративной культуры, разделяемая сотрудниками той или иной организации: предназначение организации и ее «лицо», старшинство и власть, значение различных руководящих должностей и функций, обращение с людьми, роль женщин в управлении и на других должностях, критерии выбора на руководящие и контролирующие должности, организация работы и дисциплина, стиль руководства и управления, процессы принятия решений,

распространение и обмен информацией, характер контактов, характер социализации, пути решения конфликтов, оценка эффективности работы, отождествление с организацией.

Данные положения позволяют говорить о роли определенных духовных ценностей в структуре организаций, то есть ценностных приоритетах, определяющих ход и характер принятия тех или иных решений.

Корпоративные ценности и нормы, с точки зрения современной управленческой психологии, могут включать в себя следующее: предназначение организации и уровень ее конкурентоспособности; рациональное использование человеческих ресурсов; введение критериев отбора на те или иные должности: организация работы и дисциплина; стиль руководства и управления; процессы принятия решений; распространение и обмен информацией; характер контактов; особенности социализации; пути разрешения конфликтов; оценка эффективности работы [3].

Существует достаточно большое количество подходов к определению содержания понятия корпоративной культуры. Наличие данных подходов свидетельствует о том, что исследуемая проблема недостаточно пока изучена в современной психологии. По мнению С.В. Быкова и И.О. Корокошко, интересным может быть подход, включающий четыре типа корпоративных культур [3]: органическую, предпринимательскую, бюрократическую и партиципативную культуру. Каждый тип описывается следующим набором из десяти характеристик (признаков): основная движущая (направляющая) сила в организации, наиболее распространенный способ решения проблем в организации, основания лидерства, отношение к хроническим проблемам, распределение функций и ответственности, степень учета желания и интересов отдельных людей, стиль руководства, характер разногласий и конфликтов, характер коммуникаций, использование и распространение информации. В соответствии с особенностями названных признаков в компании может существовать один из основных четырех типов корпоративных культур или смешанный тип. Вслед за названными авторами кратко представим характеристики каждого из четырех основных типов.

Органическая культура. Компания направляется общей идеей. Проблемы решаются на основе исходного согласия с целями и задачами. Лидерство основывается на разделяемых взглядах о направлении общего движения. С хроническими проблемами справляются, игнорируя их. Повседневная работа осуществляется при минимальном вмешательстве в нее. Функции и ответственность реализуются с практически автоматической точностью. Желания и интересы отдельных людей оцениваются по степени их согласованности с целями организации. Руководство задает контекст и цель, сводя к минимуму все другие типы вмешательства. Разногласия и конфликты отражают факт расхождения с общими целями и задачами. Коммуникации ограничены и несущественны. Информация и данные расцениваются как совместное знание, которое не нужно выносить вовне.

Предпринимательская культура. Компания направляется свободной инициативой. Проблемы решаются на основе индивидуального творчества. Лидерство основывается на наличии авторитета и признания. С хроническими проблемами

справляются с помощью поиска новых творческих подходов. Повседневная работа выполняется и видоизменяется каждым по-своему, функции и ответственность являются такими, какими их делают люди. Желания и интересы отдельных людей считаются более важными, чем интересы организации. Руководство дает людям возможность делать работу так, как они считают нужным. Разногласия и конфликты являются продуктивным выражением индивидуальных особенностей и различий. Коммуникации меняются по интенсивности и непредсказуемы. Информация и данные используются для индивидуальных достижений.

Бюрократическая культура. В компании отмечено сильное руководство. Проблемы решаются на основе ясного и сосредоточенного продумывания. Лидерство основывается на власти и положении. С хроническими проблемами справляются с помощью укрепления руководства и следования правилам. Повседневная работа зависит от неизменности курса и активности руководства. Функции и ответственность предписываются и закрепляются. Желания и интересы отдельных людей подчиняются интересам организации. Руководство определяет лидеров и возможные направления развития. Разногласия и конфликты угрожают стабильности организации и мешают работе. Коммуникации формальны и подчиняются правилам. Информация и данные, как правило, контролируются, и доступ к ним ограничен.

Наконец, партиципативная культура заключается в том, что в компании наблюдается всестороннее обсуждение возникающих проблем. Проблемы решаются на основе открытого взаимодействия. Лидерство основывается на содействии контактам и сотрудничеству. С хроническими проблемами справляются с помощью более напряженной дискуссии и выработки способов решения. Повседневная работа постоянно перепроверяется для большего совершенства. Функции и ответственность разделяются и сменяются по необходимости. Желания и интересы отдельных людей согласуются с интересами организации путем договоренностей. Руководство действует как катализатор группового взаимодействия и сотрудничества. Разногласия и конфликты считаются жизненно необходимыми. Для эффективного решения проблем. Коммуникации открыты и насыщены. Информация и данные оцениваются и распределяются открыто.

Как показывает проведенное нами исследование, работа по формированию корпоративной культуры компании сложна, поскольку затрагивает личностно-смысловые и ценностные структуры сотрудников. Данная работа должна проводиться профессионально и вдумчиво. Диагностика типов корпоративной культуры показала, что нужны специально разработанные стратегии по формированию миссии компании. В современных условиях миссия должна рассматриваться не только как средство воздействия на внешнюю среду, выполняющее функции информирования и формирования имиджа компании, но и как инструмент управления персоналом. Хотелось бы добавить, что управление корпоративной культурой включает в себя не только (и не столько) формирование философии и миссии организации, но и значительный ряд мероприятий по трансляции ценностей компании с тем, чтобы декларируемые данные ценности ежедневно реализовывались в деятельности сотрудников. Поэтому необходима специально организованная работа со стороны

психологов по преодолению разрыва между декларируемыми (знаемыми) ценностями и их реальным воплощением.

Литература:

Базаров, Т. Ю. Управление персоналом развивающейся организации. М.: ИПК Госслужбы, 1996. 258 с.

Шейк, Э. Организационная культура и лидерство. СПб. : Питер, 2001. 336 с.

М.В. Коваль

Россия, г. Москва

Международный славянский институт

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ОСОБЕННОСТЬ РЕФЛЕКСИВНО- ДИАЛОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПЕРЕГОВОРНОМ ПРОЦЕССЕ

Проблема межкультурного взаимодействия актуальна в современных условиях. Это обусловлено, в частности, той ролью, которую играет не только объективно развивающееся, но и субъектно организуемое межкультурное взаимодействие в наши дни, когда от характера, принципов, уровней его организации зависят отношения между странами. Также это вызвано теми значимыми преобразованиями, которые произошли в современном славянском сообществе и изменили уровневые характеристики его системного развития, открыв новые возможности для самоорганизации и развития личности в новых условиях.

Межкультурное взаимодействие в общении предполагает вхождение в диалогический процесс. М.М. Бахтин считал, что личность раскрывается только в диалоге. С помощью речи, применения языковых средств человек как партнер в диалоге не только понимает сказанное иным партнером, но и влияет на его состояние, которое становится для него самого более значимой причиной сказанного.

Рефлексивно-диалогическое взаимодействие личности с ее социальным окружением представляет собой одну из базовых психологических категорий, значение которой выходит за пределы исследования собственного диалогического процессе и вовлеченную в него рефлексии. Эта категория важна для познания законов формирования, развития и функционирования психики, интеллекта, взаимного и самопознания, индивидуальности, творчества, принятия решения, межличностных отношений, диад, групп и коллективов. Иными словами, рефлексивно-диалогическое межкультурное взаимодействие личности с ее социальным окружением представляет собой универсальную категорию, обладающую объясняющей силой в широком круге психологической проблематики (Я.А.Пономарев).

Переговорный процесс всегда бывает обусловлен индивидуальным самовыражением, диалогическим взаимодействием, взаимным познанием, интеллектуально-креативной активностью и активным включением в переговорную ситуацию его участников. В этих условиях достигается решение, к которому стремятся участники переговорного процесса. Из названных характеристик ключевым можно отнести диалог, рефлексии и взаимодействие. Иными словами, рефлексивно-диалогическое взаимодействие участников переговоров составляет психологическую сущность этого процесса.

Индивидуальное самовыражение выявляет неповторимую уникальность личности, периодом становления которой является весь предшествующий опыт с уникально-своеобразной серией жизненных ситуаций. Несмотря на все разнообразие возможных обстоятельств, в силу особой интегрирующей способности личности ее индивидуальность всегда системна, где системообразующим фактором выступает экзистенциальный смысл личностного бытия. Тем самым обнаруживается основной метод исследования индивидуального-личностного самовыражения – системный анализ индивидуальных различий. Индивидуальное самовыражение в переговорном процессе существенно дополняется диалогическим взаимодействием участников.

Диалогическое взаимодействие участников переговорного процесса осуществляется в определенном событийном пространстве, где взаимодействие представляет собой единственно возможную форму достижения приемлемой для участников цели. Событийное пространство переговоров делает взаимодействие необходимым, ставя их участников в отношения взаимной зависимости. При этом происходит активный обмен коммуникативными смыслами, оценочными отношениями и личностной идентификацией. В результате диалогического взаимодействия, выражаемые коммуникативные смыслы стремятся к единению и унификации, оценочные отношения обретают состояние консенсуса, а личностная идентификация конкретизируется под влиянием взаимной рефлексии.

Взаимное познание в переговорном процессе является существенной психологической функцией рефлексии процесса выработки единых позиций для решения обозначенной проблемы. Характерной особенностью переговоров можно считать рефлексивные отношения, возникающие между участниками переговорного процесса. Подобные отношения можно назвать психологическим «фоном», на котором отчетливо обозначается в виде «фигуры» личностная позиция каждой из сторон. Именно взаимная рефлексия способствует такой трансформации личностной позиции, которая существенно сокращает психологическую дистанцию между ее субъектами. При этом формируется так называемая «рефлексивная поддержка» друг друга за счет феномена рефлексивной идентификации, то есть, улучшения понимания себя за счет более совершенного процесса взаимопонимания. Взаимное познание выступает в качестве важного условия переосмысления содержания переговоров и это повышает значимость интеллектуально-креативной активности в переговорном процессе.

Интеллектуально-креативная активность участников переговоров распространяется на рефлексии новизны принимаемых решений, которая определяет их эффективность. Новизна решения определяется не абсолютным отсутствием прецедентных находок в переговорном процессе, а скорее выработкой такого хода переговоров, который отличается новизной и перспективностью на фоне предшествующих тупиковых циклов. В исследованиях выделяются следующие уровни интеллектуально-креативной активности: адаптивно-стереотипный, нормативно-целевой, креативно-личностный. Рефлексия адаптивно-стереотипного уровня интеллектуально-креативной активности участников переговоров выявляет такие его характерные черты, как частотность, повторяемость, привычность,

надежность и предсказуемость в переговорном процессе. Это означает, что рефлексия адактивно-стереотипного уровня интеллектуально-креативной активности участников переговоров есть, прежде всего, рефлексия риска и путей его снижения вплоть до полного исключения угрозы неудачи. В отличие от адаптивно-стереотипного, нормативно-целевой уровень предполагает рефлексию достижения поставленной в переговорах цели в условиях применения существующих норм ведения переговоров с точки зрения правового, этического и профессионально регулирования. Этот уровень предполагает рефлексию свободы в выборе переговорных стратегий в рамках дозволенных шагов. Интеллектуально-креативная активность на этом уровне ограничена степенью гибкости принимаемых решений, не выходя за пределы рекомендованного или устоявшегося опыта. Наиболее четко творческое начало в переговорах рефлексруется на креативно-личностном уровне, когда участники в полной мере осознают и реализуют свой личностный потенциал, создавая новые прецеденты последующей переговорной практики. Это наделяет переговоры наиболее полно выраженной субъектной активностью, когда участники в полной мере используют свой личностный потенциал.

Рефлексия активного включения участников в переговорную ситуацию выявляет индивидуальный запас идей и предложений, рационально-личностное сопротивление инициативам и проектам, обоснованность аргументов и контрпредложений. Особое место в рефлексии активного включения в переговоры занимает осознание личной ответственности, индивидуального вклада и предпринятых усилий для достижения успеха переговоров. Это означает, что рефлексия активности носит выраженную критическую направленность на себя и другую сторону переговорного процесса.

Таким образом, рефлексивно-диалогическое взаимодействие в переговорном процессе представляет собой рефлексия индивидуального самовыражения, диалогического взаимодействия, взаимного познания, интеллектуально-креативной активности и активного включения в переговорную ситуацию его участников со взаимным сближением позиций, совместным принятием решения и достижением цели переговоров в диалоге. Иными словами, рефлексивно-диалогическое взаимодействие в переговорном процессе есть осознание участниками социально-личностного аспекта диалогических отношений между ними в ходе принятия искомого решения.

Рефлексивно-диалогическое взаимодействие рассматривается в психологической науке как метод, обеспечивающий условия для накопления прецедентов развития само- и взаимного познания / анализа в ситуациях переговоров для антиципации, предупреждения и разрешения проблем с потенциальными конфликтами в переговорном процессе. В зависимости от стандартности или новизны ситуации, согласно полученным нами данными, рефлексивно-диалогическое взаимодействие может быть реактивно-адаптивным, стандартно-нормативным и проективно-творческим. Отсюда, выделяются такие типы рефлексивно-диалогического взаимодействия, как реактивный, нормативный и инновационный.

Реактивный тип рефлексивно-диалогического взаимодействия в переговорном

процессе предполагает обмен коммуникативными реакциями в ответ на речевые и неречевые действия участников переговоров, которые не требуют соблюдения принятого этикета и не являются инновационными по своей форме/содержанию. Такие реакции являются спонтанными, неспланированными и неконтролируемыми проявлениями личностной индивидуальности представителей обеих сторон, что и становится содержанием рефлексии.

В отличие от реактивного, нормативный тип рефлексивно-диалогического взаимодействия в переговорах напрямую связан с соблюдением этических, конвенциональных (общепринятых) и профессиональных норм. Разделяемый участниками переговоров нормативный кодекс служит эталоном взаимодействия участников, с которым они сверяют свои действия. Содержанием рефлексии в данном случае является степень соблюдения нормативного аспекта переговорного процесса, который во многих случаях требует коррекции предпринимаемых шагов, а иногда превращается в самостоятельный предмет переговоров.

Особое место в переговорном процессе занимает инновационный тип рефлексивно-диалогического взаимодействия. Он отличается инновационностью и приносит как новую форму, так и креативное содержание в деятельность участников. Инновационность наблюдается во всех случаях, когда одна или обе стороны отходят от установившихся традиций, корректируют стоящие перед ними цель, предмет и задачи переговоров, пробуют новые подходы, которые ранее не встречались в их практике. Рефлексия в этих случаях бывает направлена на то, чтобы дифференцировать “новое” от “традиционного”, оценить пригодность, результативность и перспективность инновационных шагов и создать прецедент для последующей переговорной практики.

Выделенные типы рефлексивно-диалогического взаимодействия в переговорном процессе имеют свои социально-психологические характеристики, которые рассматриваются с учетом таких аспектов, как: установление контакта, взаимное познание, конкретизация цели, идентификация позиций, зондирование противоречий, поиск совпадений, оценка достижений, формулирование итогов, прогнозирование перспективы.

Таким образом, рефлексивно-диалогическое взаимодействие в условиях переговоров предполагает конструктивное поведение человека, высокую степень ценностной идентичности и личностной включенности в сам переговорный процесс.

Н.А. Коваль

Россия, г. Тамбов

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

ДУХОВНОСТЬ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ЕДИНЕНИЯ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Духовность во всех ее проявлениях всегда находилась в центре православной культуры, и, несмотря на то, что понятия “дух”, “духовность” имеют богатую историю в науке, вместе с тем эти термины обычно трактовались как концепты идеалистической и теологической мысли.

В истории научной мысли можно выделить две крайние тенденции толкования духовности. Одна из них ставила данный феномен в зависимости от высшей силы, где “дух” понимался как сверхразумное начало, познаваемое через сложное опосредование действительности, интуитивно (Плотин). Такая точка зрения близка религиозной идеологии, согласно которой человек занимает промежуточное положение между Землей и недостижимым высшим существом, а степень его духовного роста определяется мерой приближения к высшему существу и отрывом от окружающего (греховного) материального мира. В рамках другой тенденции духовность рассматривалась как стержневое качество личности, как внутренняя направленность, позволяющая проследить глубинную, ценностно-смысловую взаимосвязь различных форм человеческой жизнедеятельности. Первая точка зрения господствовала в философии на протяжении нескольких столетий и только с XVI - XVII веков ослабевает влияние теологического толкования духовной сущности человека. Постепенно утверждалось новое мировоззрение, новый взгляд на человека, которому присуща духовность со всеми ее широкими, “универсальными” характеристиками - признавалось величие духа, самосознание личности, стремление к поиску истины, добра и красоты, к постижению общечеловеческих ценностей, к созидательно-преобразующей деятельности человека в окружающем мире.

Проведенный анализ в целом показал, что духовность как явление в истории славянской культуры рассматривается в двух планах, она как бы существует в двухвекторном пространстве, одно измерение которого включает религиозную идеологию служения Богу, в то время как другой вектор измеряется аксиологическим содержанием, духовным развитием личности, служением человеку, истине, добру и красоте, направленностью на обогащение внутреннего потенциала и его реализацию в окружающей действительности. При этом в самом общем плане духовность может быть определена как собственно человеческий, глубоко личностный способ отражения и освоения действительности, детерминированный ориентацией познания и деятельности человека на общечеловеческие ценности, в

основе которого лежит идеал свободного, всестороннего и гармоничного развития человека как конкретно-исторического единства индивидуально-неповторимого и универсально-всеобщего. Такое методологическое осмысление духовности наиболее полно отражает жизнь индивида в условиях его социокультурного бытия, ориентирует на выявление ценностно-смысловой регуляции поведения, личностного и профессионального роста, позволяет соотнести действия и поступки личности с выбором определенной ценностной доминанты. Исходя из этого, духовность рассматривается как социальное и как индивидуальное психическое явление, причем внутренние психологические истоки особенно важны как необходимое детерминирующее условие духовного становления личности. На первопричинность личностного, индивидуального существования по отношению к внешнему, общественному бытию указывают произведенные нами и содержащиеся в статье экспликации слов “дух - душа - душевный - духовный” и семантический анализ содержания этих понятий.

Анализ понятий “дух - душа - духовный - душевный” показывает, что в современной энциклопедической литературе эти слова пока что обделяются вниманием.

Воскрешение этих терминов свидетельствует о важности и необходимости их научного анализа, выявлении их категориальных оснований. Основное значение слова “дух” (“духъ”) в старославянском языке “жизненное начало” (Срезневский). Это философское возвышение слова “духъ”, благодаря тождеству формы, не оторвано от первичного значения “дуновение”, “ветер”. Что же касается философского смысла этого слова, то оно не оторвано (и не может быть оторвано) от эпитета “Божий”: “Духъ Божий - благодать... В таковемъ не живетъ духъ Божий” (Панд. Ант. XI в.).

Святый Духъ - третья ипостась святой Троицы.

Слово “духовный” - не просто адъективная форма слова “духъ”, но и некоторое развитие философского значения этого слова. Духовное начало - это некое преобладание божественного смысла над житейским (материальным, прозаическим, бытовым и т.д.). Дух народа, по Гумбольдту, нечто существующее изначально и вечно и воплощенное в языке, обычаях, традициях и т.п.

Слово “духъ” выступает еще в значении, синонимичном слову “душа” (“Противится плоть духови и духъ плоти” - Никиф.М. посл. Влад. Мон. 62).

Слово “душа” есть некое снижение высокого звучания слова “духъ”, соединение его с человеческим началом. Если дух - свойство (ипостась) Бога и Народа, то душа - вторая, главная и вечная часть (ипостась) Человека, нечто противоположное телу, плоти, естеству.

“Духовный” - значит отвлеченный от Бытия (точнее - бытия!), возвышенный. Духовный - всегда положительный, высокий, божественный.

Душа - свойство человека, а не Бога и не Народа; человек же бывает всякий, так и души бывают всякие: высокие - низкие, светлые - черные, добрые - злые. Однако подлинное свойство души - высокое, светлое, доброе. Поэтому в слове “душевный” сосредоточены положительные семы, отрицательные же - в слове “бездушный”.

Как видно, “дух” - прежде всего выражает “действие”, “стремление к действию, деятельности”, к познанию мира, себя, “смысла и назначения своей жизни”. “Дух” - это выражение потенциального творчества, креативных возможностей человека в единстве с волей как способности в преодолении препятствий на основе самоконтроля, саморегуляции, самовладения и самореализации. Человеческий дух бесконечен и безграничен, ибо нет пределов познанию и творчеству людей. В отличие от души, дух всегда устремлен во вне, ищет простора для самовыражения, самореализации и самоутверждения. Активность духа личности достигает необходимого (достаточно высокого) уровня развития, а потому есть внутренний стимул для ее целенаправленного, осознанного самосовершенствования.

Душа - это сущностная характеристика, выражающая гуманистическую, альтруистическую направленность человека, его жизненную позицию, убеждения, веру в эмпатию, бескорыстную помощь, в примат добра над сиюминутной выгодой для себя, это принятие другого человека как величайшей ценности. Душевный - к душе относящийся, ей свойственный, нравственный, относящийся до сердца; искренний, сердечный, задушевный (В.И.Даль). Здесь существенно нравственное значение, несущее в себе положительную ценность как для индивида, так и для группы, социума в целом. Именно обретение такого душевного качества, при котором складывается способность испытывать глубокие переживания, а также создание внутреннего потенциала высоких гуманных чувств и означает достижение необходимого уровня духовного развития личности. Это фундамент, на котором выстраивается духовность, духовная культура.

“Дух” и “душа” сливаются в понятии “духовность”, кристаллизирующее все то, что достигнуто общечеловеческими исканиями истины, добра и красоты, борьбой за торжество гуманизма и справедливости. Духовность - это “основное направление”, “сущность чего-либо”, “начало, определяющее поведение, действие”, фокусирующее в себе не только общечеловеческие, но и индивидуальные ценности, богатство и совершенство внутреннего мира личности.

Экспликация слов: “дух - душа - душевный - духовный”, а также семантический анализ содержания этих понятий указывают на первопричинность личностного, индивидуального существования по отношению к внешнему, общественному бытию.

Эти соображения могут показаться звучащими несколько отвлеченно, абстрактно, ибо затрагивают вопрос об отношении сознания и материи. Не ставя цели специального изучения этой проблемы, уточним свою позицию.

Как известно, К.Маркс и Ф.Энгельс увидели развитие общества как процесс, в котором материальная основа предопределяет развитие всех сфер общественного сознания. Однако взаимосвязь материального и духовного не так однозначна и прямолинейна - сложна система взаимной опосредованности этих начал.

Субъектом, творцом истории, по мысли К.Маркса и Ф.Энгельса является народ, общество. Люди создают культуру, когда возделывают землю, льют металл, возводят здания, но, конечно, они также творят культуру, когда обучают детей, пишут книги и создают различные философские концепции. Материальное и духовное начало неразделимы в личности и обществе.

Бытие и сознание диалектически взаимосвязаны друг с другом и первое определяет второе, как абстракция самого высокого порядка, а в непосредственной конкретной практике, жизни и деятельности человека сознание выступает как существенный элемент самого бытия. В такой постановке вопроса нет никакого отождествления бытия и сознания, а есть лишь признание онтологической реальности духовных явлений, предоставляется возможность видеть, как эти явления и процессы, обладая собственным бытием, могут осуществляться не только будучи строго детерминированы общественным бытием, но и самостоятельно, подчиняясь имманентным законам, обладая собственным импульсом к развитию.

Здесь сформулирован общий методологический подход к исследованию духовного мира личности, который явился закономерным результатом эволюции философских взглядов на духовную природу человека.

В науке к настоящему моменту не выработано единого определения духовности. Это обусловлено, с одной стороны, широтой самой проблематики, а с другой - многообразием исследовательских подходов, которые наиболее часто выстраиваются с позиций:

потребностно-информационного подхода, когда духовность определяется как индивидуальная выраженность в структуре двух фундаментальных потребностей: идеальной потребности познания и социальной потребности «для других». Под духовностью преимущественно понимается первая из этих потребностей;

аксиологического подхода, рассматривающего духовность как ценностное содержания сознания;

деятельностного подхода, когда духовность рассматривается как специфический вид деятельности;

системы личностной активности и отношений к различным сферам жизнедеятельности человека, реализуемой в целостности познания, духовных чувств целеполагания;

способности рассматривать свое «Я» в контексте мироздания в роли субъекта деятельности, активно реализующего свой потенциал на благо человечеству; определенного способа существования, жизнедеятельности человека, суть которого состоит в том, что она сменяет иерархию узколичностных потребностей, жизненных отношений и личностных ценностей, определяющих принятие решений, у большинства людей приходит ориентация на широкий спектр общечеловеческих и культурных ценностей;

с позиции акмеологии, рассматривающей духовность как психологическое явление, представляющее собой процесс непрерывного самосовершенствования и стремления личности к высшему идеалу как кульминационной точке;

целенаправленности, полагания замысла и стремления к нему как исходные характеристики духовности;

с позиции психотехнического подхода, когда через психотехнику поиска, очищения и так далее происходит обретение индивидом духовности;

понимания духовности как ориентации на решение смысловых жизненных

проблем.

Во всех перечисленных подходах связующим звеном выступает внутренний мир человека, “непрестанные и интенсивные борения в нем”, скрытые параметры индивида, определяющие конкретные особенности его поведения и деятельности - самосознание, самопознание, самосовершенствование и самореализация.

Н.Б. Трофимова

Россия, г. Воронеж

Воронежский государственный педагогический университет

ДУХОВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РУССКОГО НАРОДА КАК ОСНОВА ПОНИМАНИЯ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР

В современном мире одной из главных проблем является сохранение культурной идентичности как отдельной личности, так и целых народов. Процессы глобализации способствуют интенсивным контактам между различными культурами. Происходит встреча идей и разных укладов жизни, когда одни культуры стремятся навязать свой образ жизни, другие признают право каждой страны жить согласно своей национальной традиции.

Русский народ не ставит никаких экстремистских целей и не навязывает свое видение мира другим народам. Однако он стремится сохранить свою самобытность в культуре, вере, общественной жизни. Это не должно вести к замкнутости и отгороженности России от других народов. Наоборот, осознание и сохранение своей самобытности открывает для русской культуры путь творческого созидания жизни мирового сообщества на равных с представителями других стран.

В современном мире на первый план выступает проблема понимания культуры и самобытности народов разных стран. Особое значение хотелось бы уделить рассмотрению вопроса понимания славянских культур. В рамках данной статьи попытаемся обосновать приоритетность данного вопроса.

Чтобы понять человека, самобытность его этноса требуются особые потребности. Понять человека – значит познать его духовный мир, ... надо иметь с ним сходство, необходимо быть таким же как он, иметь сходство с его духовным миром. Как отмечает О. Вейнинггер «понять человека значит быть этим человеком и вместе с тем быть самим собою» [5. С.111]. Чем больше людей способен понять человек, тем богаче его духовный мир. Через богатство, отчетливость и интенсивность внутреннего мира раскрывается духовный потенциал индивида. Человек с высоким уровнем развития духовного потенциала характеризуется, в первую очередь, способностью понимать других людей, которая требует от индивида духовного богатства, умения вмещать в себя других людей в их духовном содержании.

Понимание рассматривается как процесс познания культуры. Способность понимать действительность, природную и социальную, понимать других людей и самого себя, культуру – эта способность лежит в основе существования человека. Понимание – это путь к установлению сотрудничества между этносами, нациями и государствами.

Для понимания, как человека, так и этноса в целом, его культуры необходимо,

с одной стороны, его выделение из этнических сообществ, подчеркивание его непохожести, уникальности и самобытности. С другой, объединение этого народа с другими себе подобными. Славянские культуры в этом отношении близки друг другу по своему содержанию и отличаются своей самобытностью, что вызывает глубокий интерес в познании и понимании этих культур людьми различных национальностей.

Актуальность проблемы понимания славянских культур через духовный потенциал русского народа, в частности молодыми людьми, школьниками и студентами, во многом определяется характером социальных преобразований в нашей стране, определяемых в первую очередь, развитием христианства, открытием новых храмов, приверженностью людей к православной культуре, развитием их духовного потенциала.

Духовный потенциал личности в широком смысле рассматривается в психологической науке как такой ресурс личностных возможностей, который может быть востребован и использован для преодоления трудностей в достижении поставленной цели, если в использовании этого ресурса возникнет необходимость перспективной реализации, в отличие от личностных возможностей, которые актуализируются «здесь и теперь», то есть в момент их актуальной необходимости (Л.И. Анцыферова, Т.И. Артемьева, В.Г. Асеев, Е.Ф. Зеер, В.П. Зинченко, Б.Ф. Ломов, В.Н. Марков, Б.Д. Парыгин, К.В. Петров и др.). Это позволяет говорить о том, что потенциал динамически переходит в возможность точно так же, как перспектива переходит в реальность. Если потенциал сравнивать с возможностью, то ключевым свойством возможности, вероятно, можно считать ее актуальность для личности в момент совершения акта целенаправленного действия. Ведущим свойством потенциала можно считать вероятность реализации личностных ресурсов в случае необходимости. Более того, если наличие возможности можно объективно наблюдать, то наличие потенциала можно предполагать до момента его реализации.

Если возможности личности проявляются в непосредственно наблюдаемой ситуации, то личностный потенциал формируется, накапливается, развивается нередко в скрытой от наблюдения форме и только после этого обнаруживается в актуальной ситуации. Поэтому понятие «потенциал» находится в неразрывной связи с категорией «развитие», что обуславливает его скрытую динамическую природу. Потенциал существует именно как возможность, носящая скрытый характер до момента ее обнаружения, когда он вызывается на поверхность бытия силой обстоятельств (Н.А. Коваль, Р.П. Мильруд, К.В. Петров и др.).

Развитие духовного потенциала тесно связано с окружающей действительностью, задачами её практического преобразования. Научные работы философско-психологического направления расширяют границы исследования феномена духовного потенциала, однако нужно отметить, что однозначного его толкования в науке нет. Но есть нечто, объединяющее различные точки зрения, – это вывод о том, что духовность – высшая ступень развития психического, при этом развитие духовного потенциала «сопровождает», опосредует человеческое развитие, которое дано индивиду и создается им. Духовный потенциал определяется как возможность и умение выйти за рамки узко эгоистического стремления

выжить, преуспеть, защитить себя от невзгод. Наполненная духовным богатством жизнь предусматривает не только включение в образ собственного «Я» огромной информации об окружающем мире, но и способность рассматривать свое «Я» в контексте мироздания. При этом человек выступает не в качестве пассивного звена, а в роли субъекта деятельности. Это – личность, пытающаяся понять свое предназначение в этом мире, стремящаяся наполнить свою жизнь определенным смыслом и активно реализующая свой потенциал во имя неких идеалов, а не в сугубо эгоистических целях.

Рассматривая духовный потенциал с акмеологических позиций, необходимо отметить, что сущностной характеристикой духовного потенциала личности является, во-первых, его ресурсность, создающая единую энергетическую основу для оценки качественно различных проявлений потенциала. В этой связи появляется возможность для количественной оценки потенциала. Во-вторых, этот ресурс не является раз и навсегда заданным, а постоянно возобновляется в ходе жизнедеятельности человека. В-третьих, духовный потенциал человека реализуется в его взаимоотношениях с окружающим миром и, прежде всего, обществом и в этом плане представляет собой набор направлений (векторов). При этом духовный потенциал реализуется за счет внутренних, а не внешних ресурсов человека и определяет «акме-ориентированный» вектор развития личности.

Обобщая философские, психолого-акмеологические теоретические взгляды ученых на проблему развития потенциала личности, можно дать следующее определение духовному потенциалу.

Духовный потенциал представляет собой динамическую психологическую систему с тенденцией к устойчивому целедостижению, позволяющую превышать обычные деятельностные показатели за счет накопленного личностного ресурса в виде нравственных характеристик личности, ее познавательных возможностей, ценностно-смысловых ориентаций, созидательной деятельности на пути к достижению акме.

Интегрирующая концептуализация в исследовании духовного потенциала усиливается при реализации акмеологического подхода к изучению этого явления. Этот подход позволяет изучить личность как целостность с индивидуальными и субъектно-целостными характеристиками, содействующими достижению акме в деятельном развитии человека (А.А. Деркач).

В этой связи несомненный научный и практический интерес представляет собой попытка рассмотреть духовный потенциал старшего школьника с позиции акмеологии. Акмеологичность духовного потенциала указывает на возможность его реализации по акмеологической траектории, то есть личностно развивающей. Это означает, что человек использует свои личностные ресурсы для духовного развития, при этом развивающее действие может иметь два вектора направленности – на самого себя и на внешний мир. С точки зрения акмеологии, такая двухвекторная модель акмеологической реализации духовного потенциала есть не что иное, как отражение двух сторон единого процесса. Духовно-нравственное становление и развитие человека протекают в тесной взаимосвязи с процессом становления и развития общества, и эти два процесса оказывают друг на друга взаимное влияние.

Таким образом, реализуя духовный потенциал по акмеологической траектории, человек оказывает развивающее воздействие как на самого себя, так и на социум, и эти два процесса взаимосвязаны и влияют друг на друга. Эту идею развивают многие исследователи, в частности В.В. Ильин и С.Д. Пожарский, с точки зрения социальной синергетики. Они отмечают, что человек, в известном смысле, – продукт своей собственной практической деятельности. Изменяя мир, человек изменяет и самого себя как в материальном, так и в духовном отношении. Таким образом, духовный потенциал каждого индивида аккумулируется в духовном потенциале социума и является предпосылкой развития социальной системы.

Можно предположить, что формирование духовно-нравственного начала в человеке выступает сегодня как важное условие разрешения социальных, политических и иных проблем, как средство осуществления духовной взаимосвязи всех славянских культур.

Эта взаимосвязь отражается еще и в том, что культура и нравственность являются важнейшими компонентами духовной сферы общества, это связующее звено, благодаря которому человек интериоризирует главные ценности общества, формируясь как личность с особенностями национального характера, это и есть процесс духовно-нравственного воспитания личности. При этом духовное начало человека отождествляется с его включенностью в мир культуры. Наиболее эффективный механизм воспитания понимания других культур у молодежи – это развитие их духовного потенциала. Только человек, знающий свою культуру, способен понимать культуру других народов.

Любая культура полагает определенные человеческие идеалы и верования. Идеалы являются «отправными точками» развития человека и его культуры. В прошлом русский народ сделал должный выбор. Он выбрал духовный идеал, который был им усвоен через православную веру. Этот идеал был назван Святой Русью, это не святые люди, не множество храмов, это – духовно-нравственный идеал, который включал в себя главенство духовного над материальным. Наши предки воспринимали материальные условия жизни как необходимые, но нужные именно для того, чтобы поддержать духовную доминанту жизни.

Крутой поворот в народном сознании приходится на начало XVIII века. С петровскими реформами происходит расслоение общества на сословия, разрыв единого народного организма и переориентация высшего сословия, образованной части общества в сторону чуждых идеалов и ценностей. Совершился некий отказ от того духовно-нравственного идеала, который именовался Святой Русью. Вместо открытости внешнему миру, обмена культурными ценностями с Западными странами, началось порабощение нашего общества чуждыми идеями и моделями поведения.

Прошное необходимо любить, бережно сохранять память о нем, так как отбрасывая свое прошлое, уничтожая его, мы уничтожаем основу для построения будущего, органичного для нашей истории. С другой стороны, не должно быть идеализации прошлого. Задумываясь о будущем русского народа, мы должны усвоить уроки прошлого. Это предполагает вдумчивое, доброжелательное, но вместе с тем и критическое рассмотрение того, что произошло с нами. Общество,

находящееся в условиях нравственного кризиса ради самосохранения должно быть заинтересовано в оживлении духовно-нравственного идеала, в течение веков определявшего поступки и поведение русских людей.

В соответствии с вышесказанным, проблема общекультурного идеала в определенном социально-культурном контексте представляет собой сложную и многогранную социальную задачу, требующую своего конкретно-исторического решения. В этом смысле образование все чаще понимается как мощный социально-культурный организм по становлению человека в его специфических качествах. На институциональном и ментальном уровнях образование сегодня способно «творить» свою культуру, значимо влиять на общекультурные тенденции.

Бахтин писал, что культура не имеет собственной, замкнутой в себе территории: она вся расположена на границах. Каждый культурный акт, отвлеченный от границ, теряет почву, становится пустым, заносчивым и умирает. Также обстоит дело с душой. Замкнувшись исключительно на себе, или в себе, она деградирует [2. С. 152].

По своей природе культура является духовным образованием. О духовности можно говорить как о феномене, который определяет продвижение человека «вперед и вверх». Именно духовность является основанием для зарождения у человека потребности в саморазвитии, а затем – для формирования и развития культуры как механизма, обеспечивающего это саморазвитие.

По способу реализации своих функций культура является психологическим образованием высокого уровня обобщенности, которое интегрирует имплицитные и эксплицитные личностные качества человека: мотивационные, эмоциональные, интеллектуальные, регулятивные, коммуникативные и др.

В то же время культура вообще и славянская культура, в частности, опирается на «автономию человеческого духа», основана на свободном выборе и ответственности за этот выбор, то есть предполагает внутреннюю регуляцию как отдельных поступков человека, так и процесса его саморазвития в целом. Говоря о культуре старшего школьника, студента, необходимо учитывать, что развитие культуры обуславливает интеграцию саморазвития человека как индивида, личности, субъекта и индивидуальности и потому создание новой целостности, где в качестве интегрирующего центра выступает духовный потенциал. Человек в своей целостности предстает как «открытая система», которая обладает определенным внутренним содержанием, множеством внутренних состояний и способностью обмениваться энергией, веществом и информацией с окружающей средой. Жизнь человека, его бытие описывается как «траектория» движения «системы» во времени [3].

Пространство бытия, в котором «движется» человек, также имеет несколько измерений. Одни исследователи выделяют планы пространства существования человека, тесно привязывая их ко времени и, с одной стороны, распространяя топос мировой культуры на всю историю человечества, а с другой – сводя его к такому модусу существования человека, как индивидуальность [1]. Другие выделяют в суперструктуре человеческого бытия биологическую, социальную и культурную субструктуры [6].

Мы рассматриваем развитие и реализацию духовного потенциала старшего школьника в различных формах бытия, таких как: коллективное бытие, Я – бытие, Другой – бытие, преодолевающее бытие, достигающее бытие, созидающее бытие, выступающие в качестве необходимых путей для накопления духовного потенциала и установления обратной связи субъектов с обществом.

При этом мы учитывали, что развитие духовного потенциала старшего школьника детерминировано социально-экономическими условиями жизни общества, без которого ребенок не может стать человеком, стать личностью. Коллективная форма бытия отражает существование человека в группе, которую (форму бытия) он конструирует посредством общения и взаимодействия с другими людьми; при этом, чем выше уровень межличностных отношений, тем сильнее зависит общее благополучие от действия каждого, тем теснее сплоченность группы. В коллективном бытии отражается групповое представление о мире через ценностно-ориентированное единство и имеет место коллективистская идентификация личности.

«Я–бытие» характеризуется личностной ориентированностью, познанием самого себя и направленностью на свой внутренний мир.

Личность развивается через свою идеальную представленность в другом человеке, это пространство связи характеризуется как бытие «Я– Другой». В форме бытия «Другой–бытие» выражено идеальное содержание нравственной активности личности, отражающей гуманистические, альтруистические отношения людей, включая акты самопожертвования, посредством которых личность структурирует взаимодействие с другим человеком, ориентируясь на его потребности и стремления. Преодолевающее бытие непосредственно связано с реализацией духовного потенциала по преодолению жизненных препятствий, социального сопротивления, самого себя для достижения поставленной цели.

Достигающее бытие характеризует устойчивое стремление человека к успеху в своей деятельности, его направленность на самоутверждение и самореализацию; эта форма бытия предполагает последовательность и регулярность духовно-нравственных поступков.

Созидающее бытие характеризует стремление к достижению духовно оправданной цели, предполагает активный и продуктивный стиль жизни и гуманное отношение людей друг к другу в процессе жизнедеятельности в соответствии с механизмами реализации духовного потенциала.

С акмеологических позиций перечисленные формы бытия: коллективное бытие, Я – бытие, Другой – бытие, преодолевающее бытие, достигающее бытие, созидающее бытие – устремляют человека к подлинному бытию, к духовным формам существования, к полноте и цельности жизни, к Я как ценности («Я-ценности»). Только в этом случае любой акт нашей жизни будет со-бытием, а человек будет способен достичь вершины своего развития, его достижения будут восприниматься как акме-события, после которых может произойти изменение всей жизни человека, придав ей индивидуальность, своеобразие, ценность [7].

Но, вне зависимости от представлений исследователей о структуре человеческого бытия, динамика развития, и в первую очередь саморазвития, человека

как открытой системы рассматривается как процесс приобретения им качественно новых свойств, роста самосознания и разнообразия форм активности [6]. Но, если вся культура в целом связана с качественным ростом, развитием, совершенствованием человека и человечества, то можно говорить о том, что высокий уровень культуры человека определяет высокий уровень развития духовного потенциала.

Развитие духовного потенциала предполагает стремление человека к добру, истине и душевной красоте путем самосовершенствования. Именно на стремлении человека построено учение о «восхождении к духовным вершинам» (Толстой Л.Н.). При этом православие выступает неотъемлемым элементом русской национальной культуры, в нем духовная и нравственная сила, на протяжении веков скреплявшая народ и объединяющая Отечество.

Однако в последнее время имеет место навязывание чуждых русскому народу культурных эталонов, разрушающих ментальность нашего народа, нашу самобытность. В этой связи хочется процитировать слова патриарха Кирилла, который сказал: «Россия принадлежит общеевропейскому пространству культурно, географически, исторически, политически, психологически. Однако в современных процессах интеграции мы не должны оказаться ведомыми, безоговорочно принимая либеральные поведенческие стереотипы и моральные ценности, которые были сформированы без нашего прямого участия. Россия с её тысячелетней духовной, культурной, богословской, интеллектуальной традицией не должна без критического осмысления перенимать идеи, появившиеся в контексте западноевропейской культуры в эпоху Просвещения, хотя и не должна отвергать их, только потому, что они имеют чужестранное происхождение» [4. С.104].

В заключении хочется сказать, что развитие духовного потенциала русского народа основано на развитии духовно-нравственного идеала и не может представлять опасности ни для кого, ни для одной социальной группы, этноса. Русскому человеку свойственен дух универсализма, соучастия, он открыт для диалога, взаимодействия и понимания других культур, и в большей степени славянских.

Литература

- Агафонов А.Ю. *Человек как смысловая модель мира. Прологомены к психологической теории смысла.* Самара, 2000. 336 с.
- Бахтин М.М. *Эстетика словесного творчества.* М., 1987. 423 с.
- Бурбулис Г.Э. *Духовность и рациональность.* М.: Прогресс, 1986. 64 с.
- Быть верным Богу. Книга бесед со Святейшим Патриархом Кириллом.* Минск: Белорусская Православная Церковь, 2009. 592с.
- Вейнингер О. *Пол и характер.* М.: Форум, 1991. 192 с.
- Ильяева И.А. *Культура общения: Опыт философско-методологического анализа.* Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. 169 с.
- Трофимова Н.Б. *Акмеологическая концепция развития духовного потенциала старшего школьника. Автореф. дис. ...д-ра. психол. наук.* – Тамбов, 2009. 55с.

Н.И. Шигорева

Россия, г. Тамбов

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

РАЗВИТИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ УСТАНОВКИ В РАБОТЕ ПСИХОЛОГА КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ЕГО ДУХОВНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Современные условия развития общества, перемены в системе образования, внедрение инновационных технологий требуют изменения содержания деятельности практической психологии. Процесс реорганизации психологической службы подразумевает появление новых более эффективных психологов – педагогических подходов к построению развивающей, психологически комфортной среды для активизации духовных, интеллектуальных, творческих ресурсов личности, повышения качества жизни. По мнению П.Я.Гальперина, уникальность и сложность психологии состоит в том, что по существу, психология - это объективная наука о субъективном мире человека, и, находясь на стыке науки и искусства, она требует от профессионала как применения интуиции, заложенной в подсознании, эмпатии, артистизма, так и высокого уровня теоретической подготовки. Но, главным инструментом психолога всё же является его личность, степень её нравственного, мировоззренческого, духовного самоопределения, личность, которая должна в определенном смысле «созреть» к началу профессиональной деятельности. В связи с вышесказанным и особой социальной значимостью профессии психолога, особое значение приобретает проблема формирования консультативной установки по отношению к клиентам у будущих специалистов.

В настоящее время всё более прочные позиции завоевывает развивающаяся в рамках гуманистической психологии личностно – ориентированная парадигма (Г.А. Борулава, Д.И. Фельдштейн, А.Г. Асмолов, и др.), которая, становясь методологической основой деятельности практического психолога, способствует созданию условий для эффективного развития личности. Как показывает практика именно в рамках данной парадигмы, необходимо развивать гуманистическую установку у будущих специалистов, как предрасположенность эмоционально и когнитивно воспринимать клиента и определенным образом взаимодействовать с ним. Несомненно, то, что установки, являются отражением индивидуального жизненного пути, ценностно – смыслового, мотивационного уровня развития личности.

Возникает закономерный вопрос о соотношении необходимой степени влияния специалиста на личность клиента. М.М. Бахтин полагал, что: «В человеке всегда есть что – то, что только сам он может открыть в собственном акте самосознания и слова, что не поддается овнешняющему заочному определению...

Подлинная жизнь личности доступна только диалогическому проникновению в неё, которому она сама ответно и свободно раскрывает себя» [1; 69 - 70]. Не случайно, особое внимание в гуманистическом направлении, уделяется формированию позитивного «пространства» взаимодействия психолога и клиента, и подчеркивается психотерапевтичность самого процесса взаимодействия. Психолог, при этом, выполняет лишь роль сталкера, сопровождающего клиента в его внутреннем путешествии. М. Эриксон полагал, что «каждый клиент знает решение своей проблемы, даже в том случае, если ему кажется, что он не знает это», и к этому следует добавить мнение Г. Песталоцци о том, что «лучшее, что можно сделать для людей – это научить их самим себе помогать». Так как же объединить эти два положения, предполагающие, что для психолога, с одной стороны, крайне важно развитие его собственной личности, которая способна оказывать влияние на клиентов, а с другой - того, что личность другого человека в принципе не может быть познана до конца и лишь сам клиент, и только он один может знать, что для него важно и полезно, а что нет?

Такие выдающиеся представители гуманистической психологии, как К.Роджерс, А.Маслоу, Р.Мей, Г.Олпорт настаивали на том, что источник развития личности, т.е. её стремление к самоактуализации, саморазвитию является врожденным и находится в самом субъекте. И с точки зрения Флоренской Т.А. в каждом человеке постоянно присутствуют «Обыденное Я» и «Духовное Я», т.е. то, что мы называем совестью, нравственностью, духовностью. При этом, крайне важно, какова установка у психолога по отношению к человеку и миру, т.е. как он полагает- человек позитивен или природа человека негативна, а мир, каков он – позитивен или негативен? Необходима ориентация специалиста на гуманистические общечеловеческие ценности, его осознание того, что личностный рост клиента возможен только в условиях безоценочного принятия и уважения со стороны специалиста. И только тогда, пользуясь достаточно широким набором методов, таких, как психодрама, гештальттерапия, танцедвигательная терапия, телесноориентированная терапия, арт – терапия, расстановки Б. Хеллингера и т.д., можно помочь личности воссоединиться со своим истинным Я. Все эти виды терапии обращаются к бессознательному в человеке, обнажая невысказанные, а порой, и неосознаваемые чувства, мысли, установки и ценности клиента, которые, становясь осознаваемыми, позволяют ему понять то, что происходит в его жизни, а, затем, сделать выбор, приняв ответственность на себя. Эти методы позволяют клиенту устанавливать связь между бессознательным и сознательным, преобразовывать и интегрировать отрицаемые части личности. Уверенная позиция консультанта в том, что природа человека изначально позитивна, и что, только, стремясь понять и принять другого человека таким, каков он есть и можно изменить свою жизнь, служит мощной поддержкой для личности на пути к своему «Духовному Я». Особенности духовно – ориентированного подхода:

- каждый клиент имеет своё собственное «Духовное Я», которое только и может помочь ему сделать верный выбор на трудном пути самопознания;
- искренний интерес к внутреннему миру другого человека, т.е. по сути,

соблюдение консултантом принципа «доминанты на другом» А.А. Ухтомского;

-консултант взаимодействует с клиентом с позиции своего «Духовного Я», поддерживая его, но, не забывая о соблюдении принципа «внеаходимости» М.М. Бахтина;

-наличие развитой интуиции, эмпатии у консультанта;

-наличие у консультанта опыта преодоления трудных жизненных ситуаций (как источника оптимистической позиции, ресурса для самосовершенствования и работы с клиентами). При его отсутствии возможны затруднения в консультировании;

-осознание ответственности за вмешательство в жизнь другого человека.

В выявлении и осознании клиентом реальности своего «Духовного Я», в возрождении веры в себя и окружающих людей («открытии канала любви»), веры в возможность обретения гармонии «здесь и теперь», принятии ответственности за свою жизнь, а затем, в воссоединении со своим истинным Я и состоит суть личностного роста клиента. Конечно, не все клиенты готовы к такой глубинной работе, но, создаётся впечатление, что те, кто прошёл этот путь сами «знали» свою «дорогу к храму, т.е. пошли по своему пути возвращения к нравственности» и им не хватало лишь уверенной позиции специалиста и его подтверждения того, что природа человека изначально добра, и необходимо стремиться понимать и принимать людей такими, какие они есть. Но, даже и при достаточно кратком по времени кризисном консультировании, возможен, в определенной мере, личностный рост клиента.

Так какими же качествами необходимо обладать психологу? Существует мнение ряда специалистов (Г.А. Борулава и др.), что такие профессиональные качества, как рефлексия, способность к фасилитации, высокий уровень социального интеллекта, эмпатия, не могут быть сформированы в вузе. Они полагают, что данные качества должны уже присутствовать у личности, а затем, по мере обучения, их необходимо развивать и совершенствовать. Психологу также должны быть присущи следующие свойства: эмпатия, психологическое мышление, чувство ответственности, искренний интерес к людям, рефлексия, толерантность, эмоциональная устойчивость, открытость собственному опыту, уважение к личности клиента, зрелость и аутентичность, креативность, развитая интуиция. Профессия психолога «акмеологична» по своей природе, так как её профессиональные качества, очень близки к качествам самоактуализирующейся личности А. Маслоу, которые кратко можно свести к 3-м группам:

-стремление к объективности (непредвзятому, заинтересованному, искреннему отношению к миру, безоценочному принятию клиентов, умение отличить важное от второстепенного);

-нравственная определенность специалиста, способность влиять на людей. «Своей нравственной определенностью личность помогает другим людям определяться» С.Л. Рубинштейн.

-отношение к самому себе (аутентичность, конгруэнтность, позитивное мышление, умение учиться в любой ситуации).

Проблема взаимодействия психолога и клиента и по сей день остаётся предметом многочисленных исследований и споров. Для формирования консультативной установки, как личностного образования, необходим как личностный рост самого будущего специалиста, его активность, включение процессов саморефлексии и рефлексии, так и формирование определенного отношения к окружающему миру, своей профессии, развитие профессиональной позиции по отношению к клиентам. Поэтому, крайне важно, ещё в студенческие годы, до начала трудовой деятельности, планомерно и последовательно исследовать собственную личность (свои особенности, сильные и слабые стороны, «образ Я», отношение к окружающему миру).

Именно на ранних этапах профессионализации будущих психологов с целью развития гуманистической установки, проявляющейся в эмоциональной сфере специалиста как развитие эмпатии, высокий уровень эмоциональной компетентности, способность к фасилитации, безоценочное принятие личности клиента; в когнитивной сфере, как наличие направленности на самореализацию клиента, достижение целей; в поведенческой сфере, как аутентичность и конгруэнтность специалиста необходимо:

-проведение диагностических процедур с целью выявления таких профессиональных качеств как эмпатия, аутентичность, способность к рефлексии, безоценочному принятию клиента; определение мотивации к профессиональной деятельности на начальном этапе обучения;

-организация психологического сопровождения будущих психологов (в виде проведения, по мере необходимости, индивидуальных консультаций для проработки личностных проблем студентов, а также тренингов – бесед с практикующим психологом для развития гуманистической установки по отношению к будущим клиентам).

Гуманность подхода в деятельности практического психолога заключается в том, что специалист с помощью эмпатии, интуиции и т.п. проникает в уникальный внутренний мир человека, но, первостепенной является активность самого клиента, его цели и ценности, жизненные смыслы, способность самостоятельно решать проблемы, принимая ответственность за эти изменения на себя. Взаимодействуя с клиентом, специалист меняется сам, а такие его качества как любовь к людям, самопринятие, интерес к знаниям, являются, на наш взгляд, базовыми.

Литература:

1.Бахтин М.М. Собр. соч.: В 6 т.Т.6. - М.: Русские словари. Языки славянской культуры. 2002.

Т.М. Никольская
ТГУ имени Г.Р. Державина

СЕМАНТИКА ПРАВОСЛАВНОЙ ИКОНЫ КАК ТЕКСТА В ПОНИМАНИИ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Икона – один из самых содержательных, самых ярких, но и самых трудных для понимания феноменов искусства. Его формирование и развитие также имеет свои особенности. В западной Европе религиозное изобразительное искусство отошло от иконописи и превратилось в религиозную живопись, от которой отделилась и разрослась впоследствии живопись светская. В православных же странах иконопись утвердилась и достигла расцвета, сделав возможным и доступным общение между человеком и Богом независимо от страны и национальности.

Принципы и художественные средства создания икон формировались в течении многих веков, постепенно закрепляясь, прежде чем появился особый канон создания иконографического образа. Это объясняется тем, что являясь посредником между человеком и миром горним (небесным) икона фокусирует в себе весь опыт священной истории, т.е. составляет ее изображение или пересказ, но не словами, а цветом и линией.

Иконы – образы, восходящие к первообразу, утвердившиеся в виде иконических образов, построенных из символов, из которых сформировался как бы особый алфавит, которым можно записать (изобразить) священный текст. Читать и понимать этот текст можно только при условии знания «букв алфавита».

Таким образом, возможно рассмотрение иконы как организованного целого, невербального текста, выраженного семиотическим языком, призванным помочь постижению истины. Под текстом нами понимается «осмысленная последовательность любых знаков» [Николаева Т.М. теория текста // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990]. Это широкая трактовка текста, где под ним возможно признать не только последовательность написанных или произнесенных слов, но и произведения живописи, музыки, а также икону. Нелингвистические по природе объекты изучаются таким образом в результате необходимости познания заложенной в них семантики, имеющей особый язык ее выражения.

Так и икона, являясь сложным организмом, выражает богословскую идею определенными невербальными средствами.

К ним относятся:

Сюжет. Являясь прежде всего вероучительным текстом, призванным помочь постижению Истины, икона призвана раскрывать Евангельские сюжеты для не умеющих читать. Св. Иоанн Дамаскин утверждал, что невидимое и труднопостижимое передается в иконе посредством зримого и доступного. Таким образом, посредством определенных художественных средств, икона передает Евангельские события, жития святых, а также пророчества и божественные откровения людям.

Цвет в иконе, в отличие от картины, не ограничивается декоративными задачами, здесь он прежде всего символичен.:

- основное место занимает золотой, который одновременно является и цветом и светом, олицетворяя собой символ Божественного;
- другим важным цветом является белый – символ чистоты и невинности;
- голубой и синий – символ Неба (символ Богородицы);
- пурпурный – символ царской власти и Пасхи и т.д.

3. Свет в иконе признак принадлежности к миру Божественному и может передаваться при помощи:

- пробелов и оживки;
- фона у иконы (как правило золотого);
- наличие ассиста (тонких золотых линий);
- формы нимба у святых.

4. Жест. Святые, изображаемые на иконах не жестикулируют – они предстоят Богу, священнодействуют, и каждое движение носит характер сакраментальный, иератический. Жест может быть благословляющим, предчувствующим, благоговейным и т.д.

5. Изображение пространства. Пространство в иконе изображается при помощи принципа обратной перспективы. Это один из наиболее известных иконописных законов, теоретически его обосновали такие выдающиеся ученые, как о. Павел Флоренский, Б.В. Раушенбах и другие. Суть этого закона заключается в том, что точка схода, имеющаяся на линии горизонта линейной перспективы выносится как бы на самого зрителя и соответственно все диагональные сокращения в глубину, на иконной плоскости расходятся. Получается сзади (к фону) ближе, чем спереди. И это логично. Композиция иконы как бы вовлекает нас в божественное пространство со всех возможных сторон. Фигуры на иконах как бы развернуты – ОБРАЩЕНЫ к зрителю. Отсюда персонажи статичны при активной внутренней динамики; силуэты фигур всегда темные, образуют контраст с фоном, ибо святой сам источник света, поэтому нет и не может быть падающих теней; икона светится внутренним светом, что делается последовательным наложением тонких лессировочных слоев – теплых и холодных поочередно. Таким образом, икона является как бы прожектором высшего мира, светящего в мире земном, тварном. Появился этот закон еще на первых, нерукотворных изображениях Иисуса Христа, где Господь, умывшись, оставив как бы развертку своего Лица. А развертка и есть суть обращенной перспективы для изображения фигуры. Что можно наблюдать на иконах под названием «Спас Нерукотворный», где очень широкая форма волос, боковые части лица выходят на передний план.

6. Время. С точки зрения православной традиции, история делится на две части – эпохи ветхого и нового завета. Событием, которое разделило историю явилось

рождение Иисуса Христа – воплощение (Бога-Сына) в человеческом облике для указания заблудшим пути к спасению. До сотворения мира не было и времени. Время, как сотворенный Богом носитель изменений, к самому Богу не приемлем. Время «началось» когда Бог создал мир. Оно началось и кончится, когда наступит второе пришествие Иисуса Христа, «когда времени больше не будет». Таким образом и само время оказывается чем-то «временным», преходящим. Оно как лоскут, «кусочек» на фоне вечности, на котором Бог реализует свой промысел. А каждое событие в жизни людей является выражением всемогущества Божия, но никак не результатом самостоятельности людей. Земная жизнь человека – промежуток между сотворением мира и человека и вторым пришествием, это лишь скоротечное испытание перед вечностью, когда времени больше не будет. Прошедших это испытание ждет жизнь вечная. Святые, изображенные на иконах, уже сподобились вечной жизни, в которой нет движения и изменения в обычном смысле. Они уже не имеют веса, их взгляд – это взгляд из запредельного мира. Таким образом, изображения на иконах не подразумевают временной локализации в традиционном понимании.

7. Разномасштабность изображения. На первый взгляд разновеликость изображенных персонажей на одной иконной плоскости кажется архаическим пережитком, но на самом деле это выражение понятия иерархичности. Например, икона Господа с избранными предстоящими, икона Иоанна Лествичника с предстоящими, праздничные иконы и т.д. Дело в том, что в Царствии Небесном нет демократии, но есть иерархия, которая образует единое целое духовное пространство, конечно имеющее разные благоприятные грани и акценты. Вот поэтому, чтобы сакцентировать внимание на том или ином сюжете, для обозначения духовной доминанты иконописец увеличивает персонаж, зачастую придавая ему монументальные признаки. Или наоборот уменьшая какие-либо детали, доводя их до камерности. В целом же икона, как правило, смотрится монументально из-за силуэтности, лаконичности и отсутствия линии горизонта на иконописной плоскости. Плоский или декоративный фон пластически не привязанный к основному композиционному строю иконы зрительно работает не просто на разномасштабность восприятия иконы, а на внесмасштабность общей иконографической логики, что концентрирует внимание зрителя непосредственно на духовном и психологическом центре изображения. Таким образом, зритель сосредотачивается на молитве или созерцании иконы от главного к второстепенному.

8. Надписи. Чаще всего надписи отводится пояснительная роль. Это объясняется тем, что не всегда возможно выразить красками то, что доступно слову, изображение всегда нуждается в пояснении. В связи с этим, в зависимости от содержания иконы и истории ее создания надписи могут быть:

- имена Христа и Богородицы, переданные в сокращении (теонимограммы);
- имена святых, или агионимы;
- наименования событий;
- тексты на свитках или Евангелии, имеющие литературный источник;

- тексты в клеймах иконы, следующие в своей основе житийным и другим литературным источникам;
- тексты молитв, помещаемые на полях иконы или включенные в композицию изображения;
- пространственные тексты к изображенным событиям, включенные в композицию;
- надписи на обороте доски, относящиеся к описанию иконы;
- тексты, обращенные к святому или Богородице владельца или автора иконы.

Нередко надпись рассматривается как элемент живописи, значение которого состоит в украшении основного изображения или в декоративном заполнении фона.

Итак, мы отметили, что икона строится по принципу текста – каждый элемент ее прочитывается как знак. Нам известны основные знаки этого языка: сюжет, цвет, свет, жест, изображение пространства, время, разномасштабность изображения, надписи. Но процесс прочтения иконы не складывается только из этих знаков, как из кубиков. Важен контекст, внутри которого один и тот же элемент (знак, символ) может иметь довольно широкий диапазон толкования. Процесс прочтения иконы не может заключаться в нахождении универсального, единственно верного ключа, здесь необходимо длительное созерцание, участие не только ума, но и сердца. Особо близко это к нашим славянским народам, которым, по мнению Иоанна Экономцева, свойственно «образно-символическое восприятие мира,... стремление достигнуть абсолюта, причем сразу, немедленно, одним усилием воли». [Игумен Иоанн Экономцев «Православие, Византия, Россия». М., 1992]. Икона – это книга, в которой не требуется перелистывать страницы.

При помощи перечисленных символов-знаков икона раскрывает свое содержание на универсальном, понятном каждому языке, являясь подлинным руководством на пути христианской жизни, в молитве: она указывает нам как мы должны себя вести, как разумно управлять своими чувствами, через которые входят в душу человеческую соблазны. Именно через такую понятную, независимо от языковой и национальной принадлежности, форму церковь стремится помочь нам в воссоздании нашей истинной, неискаженной грехом природы. Таки образом, цель иконы – направить все наши чувства, так же как и ум и всю нашу человеческую природу, к ее истинной цели – на путь преображения и очищения.

ТГУ имени Г.Р. Державина
М.В. Никольский

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ В РУССКОЙ И БАЛКАНСКОЙ УСТАВНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ИКОНОПИСИ

Одной из наиболее значительных вех в истории Балканского полуострова является христианизация славянских народов, что оставило весьма глубокие и важные последствия для искусства этих земель. В свою очередь христианское искусство стало весьма эффективным средством формирования духовно-нравственных основ ментальности славянских народов. Об этом свидетельствует высочайший уровень религиозного изобразительного искусства весьма точно реагирующего на все духовные взлеты и падения наших народов на протяжении всей христианской истории.

Христианское изобразительное искусство по всей сущности весьма специфично и оригинально по отношению к искусству светскому, ибо оно (т.е. христианское искусство) своей целью не делает красоту как таковую. Красота здесь только лишь средство выражения духовной идеи, а точнее СВИДЕТЕЛЬСТВА О БОГОВОПЛОЩЕНИИ. Поэтому на протяжении многих веков православного христианства формируется специальный изобразительно-выразительный язык церкви, где евангельская истина раскрывается с максимальной степенью наглядности средствами цвета (и света), пятна, линии.

Имея единую смысловую и образную структуру и художественную основу, язык уставной православной иконы все же имеет некоторые особенности, которые характеризуют практику художественных представлений того или иного народа, создавшего множество великолепных иконных шедевров, объединенных понятием иконописная школа или иконописное направление.

Но при этом необходимо помнить о том, что существует некоторая единая последовательность художественных истоков уставной православной иконописи (вплоть до сегодняшнего дня). Это пластическо-выразительный строй так называемого «Фаюмского портрета», затем синтез эллинского и первохристианского искусства, далее раннехристианское искусство и византийско-греческое искусство, затем как следствие различные восточнохристианские изобразительные и другие иконописные школы и на завершающем этапе русские иконописные школы. На сегодняшний день формируется понятие современной уставной православной иконописи, характерной особенностью которой является активное взаимодействие лучших и наиболее выразительных образцов различных иконописных направлений друг в друга, но при активном сохранении самобытных традиций. Безусловно, что этот процесс пока не принес каких-либо очевидных результатов, но уже

выкристаллизовываются некоторые пути формирования иконы 21 века. К сожалению, это только лишь чисто изобразительные поиски, так как нет понятия современного богословия, а иконопись, это и есть богословие, но выраженное средствами пятна цвета и линии. По нашему мнению поиск чего-либо нового или в данном контексте актуального (в смысле поиска путей для решения актуальных задач) должен базироваться на глубоком анализе имеющихся изобразительных произведений. Чтобы понять какую-либо иконописную школу наиболее удобен метод анализа путем сравнения смежных или похожих иконописных школ с одинаковым изобразительным языком, одинаковыми ценностными характеристиками и единым целеполаганием, но с разными средствами воплощения духовной идеи. В этой связи достаточно интересными и важными будут результаты анализа путем сравнения русской и балканской иконописных школ.

Таким образом, в сравнении с русской, балканская иконописная школа имеет следующие особенности:

В тоне и тональных отношениях:

- большая тональная (контрастная) разница в одном локальном пятне (это может быть и доличное письмо и личное, а так же пейзаж);
- высокая контрастность цветовых пятен между собой;
- встречается большое количество темных фонов (темно-синие, оливковые, красные).

Ранее фон в христианской иконографии назывался светом, символизирующим мир горний и очень часто именно фоны изображены темными в силу того, что по мнению практикующих исихастов фаворский свет сначала воспринимается темным;

- цветовой и световой строй икон и росписей более монохромен, чем в русской иконографии причем как в локальных соотношениях, так и в целостных композициях.

2. В цвете и цветовых отношениях:

- балканское иконописное творчество отличается достаточно высокой живописной плотностью как в отношении нанесения красочных слоев, так и в отношении их сравнения с имеющимися очень прозрачными цветовыми пятнами (нанесенных как по левкасу, так и по сусальному золоту);
- как правило все плавные переходы от светлых к темным (цветовым) пятнам выполнены мелкими хаотическими и весьма разнообразными по цвету штрихами;
- особый колорит балканской иконописи (в частности сербской, македонской и греческой), который отличают сочетания темно-синих, оливковых и зелено-голубых цветов и оттенков. Практически отсутствуют открытие цвета и однослойные локальные пятна (за редким исключением фоновых колеров);

- в отличие от русской традиции выполнения оливковой роскрыши для личного письма, «балканская роскрышь» имеет серо-голубые оттенки;
- обычно в сербской и македонской иконописной традиции имеются «сливовые» оттенки там, где в русской традиции имеются голубые и синие оттенки.

3. В иконописном рисунке и композиционном размещении:

- четкий и иерархический строй иконописных композиций и храмовых пространств в зависимости от основной доминанты (образа Бога, Богородицы или избранного события, святого);
- орнаментальная плоскость декора на фресках и иконах без какой-либо тени иллюзорности или моделировки объема (за исключением имитационных элементов типа имитации различных структур камня в храмовых росписях);
- пространство и иконописный объем всегда продуман и организован с высокой степенью богословской и изобразительной продуманности, но не принципиальна «воздушность» и «парение», как это разработано в русской иконографии;
- изобразительное решение фигур «из селений горних» наиболее сильно отличается от русской иконописи, это видно в: округлых головах, узкой шапкой волос, низших лбах, крупных глазных яблоках, крупных руках и ступнях, а так же в особой геометрии складок на одеждах святых.

Так же существует множество деталей и частных случаев, отличающих изобразительный колорит (и некоторые духовные доминанты) балканской иконы от других иконописных школ.

В этой связи наиболее самобытной и отличающейся от всей балканской иконописи в целом мы рассматриваем Македонскую школу, специфика которой наиболее ярко проявила себя в храмовых росписях. О чем свидетельствуют такие памятники христианского искусства как росписи: Собора Св. Софии (Охрид, сер. XI в.), Церковь вмч. Георгия (Курбиново, 1191 г.), Церковь вмч. Пантелеимона (Нерези, 1164 г.), Церковь св. Дмитрия (Прилеп ок. 1290 г.), Церковь свт. Николая (Прилеп, 1298 г.), Церковь Богородицы Перивлепты (Охрид 1294 – 1295 гг.), церковь вмч. Георгия (Старо нагоричино 1317 – 1318 гг.) и т.д. Росписи этих и других памятников Македонии отличает то, что при некоторой специфической холодности всей балканской иконописи в македонской имеется некоторый «медовый» колорит это особенно касается санкирных нюансов в ликах. Так же Македонские росписи обладают наибольшей внутренней динамикой пробелов складов и жестов чем во всей балканской иконописи. Необходимо упомянуть об активном выворачивании и уплощении боковых частей голов (наиболее активна плоскостная развертка – эффект Плащаницы). И последней специфической особенностью македонских памятников, о которой хотелось бы упомянуть, является особая манера расположения высветлений в личном письме. Высветления расположены не

только по контрольным и самым выпуклым листам, но и очень близко к контурам, что изобразительно добавляет особую выразительность образов за счет богатой орнаментальности оживок и уплощения эффекта контражурности святых. Этот изобразительный феномен делает иконоическое изображение не просто самобытным (и оригинальным), но и с максимальной степенью наглядности раскрывает идею обращенной перспективы активно вовлекая молящегося в горнее пространство символически представленное в иконообразах. Благодаря вышеуказанной развернутости за счет ширины расположения пробелов в личном письме образы смотрятся крупными и монументальными, делая видимый образ по меткому выражению о. Павла Флоренского «более самого себя», что в какой-то степени и является смыслом иконы – рассказывать видимыми символами о невидимом и свидетельствовать о Боговоплощении.

Так же как и Македонская совершенно самобытно развивалась (уже позднее) Русская иконописная школа органично впитав в себя Балканскую традицию о чем свидетельствует Владимиро-Суздальская иконография. Всего за 78 лет появления и развития этой школы, нашим мастерам совместными усилиями удалось на основе византийской иконографии привнести некоторую лиричность, мягкость и трепетность в созданные иконоические памятники.

Эти качества русской иконописи внутренней глубокой молитвой, национальным единством (под знаменем Преподобного Сергия Радонежского) и величайшим мастерством иконописцев московского княжества, удалось довести до совершенства в памятниках Московской иконописной школы. Здесь появились мягкие плавные, глубокий внутренний свет, особое (Рублевское) «парение» святых и ангелов, тончайшие цветовые (если угодно и световые) лессировки, а также самобытный русский колорит.

Таким образом, если сравнить два подхода к иконографической возможности Боговоплощения, а именно Русской и Македонской, то мы видим, что при разных и даже по-своему самобытных подходах решаются совершенно одинаковые задачи в достижении основной иконописной цели соединения человека с Богом и исправления ветхих путей человечества в пути новые, а точнее в новозаветные. Поэтому и уставная икона понимается славянскими народами в целом совершенно одинаково, это ее (т.е. иконы) каноничность, духовность, символичность, историческая достоверность, особая сюжетно-композиционная основа, принцип обратных связей, плоскостность и декоративность, обратная перспектива, принцип расширения временем и пространства, разномасштабность изображения, особая технологичность написания. Но вот что отличает нас - это художественная выразительность иконоического образа. Это говорит о том что несмотря на определенные вкусовые доминанты и на самобытно-эстетические различия, нас объединяют вечные непреходящие ценности духовные, которые сформировали наши благочестивые предки славяне. Затем этот иконописный канон выкристаллизовывался на протяжении многих столетий и стал нашим универсальным общим языком понимания духовной истины, несмотря на нашу географическую удаленность и различные языки общения, которые в свою очередь имеют так же единые корни.

Р.П. Мильруд

Россия, г. Тамбов

Тамбовский государственный университет им. Г.Р.Державина

СЛОВО КАК КЛЮЧ К ЗНАНИЮ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Слово можно рассматривать как ключ к знанию славянской культуры, поскольку в слове как языковом знаке с лексической семантикой хранится не только форма и значение, но также референтное знание.

Известны случаи, когда от слова как знака остается только форма, а его значение и, тем более, референтное знание оказываются безвозвратно утеряны. При этом слово может получать новое значение, не связанное с оригиналом. Например, «кавардак» интерпретируется современными русскими вовсе не как старинное кушанье, а как беспорядок, хаос, разбросанные вещи и проч. Аналогично, неузнаваемым сегодня словом для многих русских является «подзоры» - особые занавески, скрывающие и украшающие низ кровати. Интерпретация этого слова бывает самой разной, включая «очки» и «бинокль».

Упоминаемое в лирической поэзии С.Есенина слово «шушун» ассоциируется о носителей русского языка с понятием «одежда» лишь только потому, что, по словам поэта, шушун – «старомодный и ветхий». Точно определить значение этого слова современному русскому человеку затруднительно, не говоря о более широких познаниях в ассоциации с этим словом. Если бы контекст не содержал указаний на то, что шушун – старомодный и ветхий, это слово могло бы получить у русскоязычной аудитории самые случайные ассоциации и интерпретации значения.

Несколько больше ассоциаций возникает у русского человека со словосочетанием «березу заломати» (из известной песни «Во поле березонька стояла»). Форма и значение каждого из слов понятны, но референтное знание утеряно и мало кто сегодня из неспециалистов может объяснить, зачем потребовалось «заломать березу» и как к этому относиться.

Нередки случаи, когда понятные слова образуют непонятный смысл, интерпретируемый вольно и неправильно, так как утеряны референтные знания. Например, знаменитые строки А.С.Пушкина «...Зима! Крестьянин торжествуя...» известны и понятны каждому. Однако ответ на вопрос «Почему торжествует крестьянин?» обычно бывает неверный, типа «Выпал снег и значит стало чисто, без грязи», «Зимой крестьянину не нужно работать». «Зимой с белым снегом – красиво и можно кататься на санях». Все это означает, что современному читателю стихов А.С.Пушкина уже не известны обычаи и приметы ушедших лет. Дело в том, что «снег выпал только в январе, на третье в ночь». Это – дата старинного праздника под названием Никола Зимний. Если на этот день не выпадает снега, жди голодного года! Вот почему «Зимы! Зимы ждала природа!» и вот почему торжествует крестьянин –

год будет урожайный!

Слово как ключ к знанию славянской культуры можно исследовать с позиций когнитивной психологии. Так, в самом элементарном смысле, слово может просто называть предметы и явления. Такое «называющее знание» можно назвать знаниевыми примитивами. Это – примитивы, поскольку только примитивные и элементарные знания выражаются в назывании элементов окружающей нас действительности. Подобный прием используется детьми, владеющими лишь примитивными знаниями. Если взять тему «русской пищи», то можно усвоить слова типа «щи» и не знать, почему «суточные щи» вышибают из бутылки пробку. Тем не менее, знаниевые примитивы существуют и активно функционируют в речи без полного понимания значения и при отсутствии референтных знаний: сбить, студень, ягодник.

Обобщенные знания выражаются с помощью понятий. Такие знания понятийного (обобщенного) характера интегрируют референтное содержание, известное лишь знатокам русской культуры. Например, слово «горячее» в русской культуре означает не только температуру, но «первое блюдо» - суп, щи, борщ и, реже, бульон. Горячее обычно бывает с мясом, овощами и отличается калорийностью, что крайне ценно в холодное время года. Именно поэтому варят горячее чаще зимой, а летом обходятся окрошкой – особым набором овощей в специально приготавливаемом квасе и остужаемом с помощью льда.

В соответствии с исследованиями когнитивной психологии, выделяются так называемые «признаковые знания», образуемые с помощью фреймов – наборов признаков, позволяющих отличить один объект или явление от другого. Именно фреймы дают возможность распознать явления русской культуры и дифференцировать «свое и чужое». Например, русский кулич имеет строго определенные признаки формы, вкуса и рецептуры, которые и делают этот вид ритуального хлеба «куличом». Кстати, русский кулич отличается от кулича южно-славянского, который русский человек воспринимает как «пирог». Аналогично, признаковые знания позволяют понять, чем отличается «русский холодец» от английского «мясного желе» и что значит «угощение для гостей» по-русски и по-английски.

Фреймы нередко включают признаки, заимствованные из иных культур. Например, русское слово «хлеб» имеет признак «святости» - хлеб – святыня. Корень этого слова – ХЛБ – имеет свою параллель в иврите, где ХЛБ (халав) означает – молоко, также имеющее признак святости. Заметим, что корень ХЛБ первоначально встречался в русском языке для обозначения хлеба, который в древности был жидким. Сохранилось старинное слово «хлебово» для обозначения жидкой пищи. Корень ХЛБ перешел также в германские языки. В древнеанглийском языке появилось слово хлаф, означающее «хлеб» и от него возникло современное английское слово лоаф – буханка хлеба. В этих словах также присутствует корень ХЛБ. Признак святости в английском «хлебе» был утрачен. В русский язык признак святости был перенесен на фрейм «хлеб» с фрейма «молоко» в иврите через единый корень ХЛБ (поясним, что буква Б можно читаться в иврите также как В).

Слово как ключ открывает знания культуры через «скрипты» или сценарии. Например, слово «застолье» означает определенную последовательность событий,

которые составляют часть культуры русского праздника или торжественного события. Такой сценарий является выражением народных традиций и не все в нем может понравиться представителю «чужой культуры». Для сравнения скажем, что «кулачные бои» или «стена на стену» тоже являются частью культуры.

Слово может «открывать» знание русской культуры через «прототипы» - набор центральных и второстепенных признаков, обуславливающих существование «относительного знания» и позволяющих обнаружить типичное и нетипичное в окружающем мире. Например, прототипическим является современное понятие «русская национальная еда», относительность которого можно проиллюстрировать многочисленными примерами. Во время одной из поездок русских учителей в Англию, они пытались дать англичанам примеры русской национальной кухни. Были названы «пельмени» и далее последовало длительное описание этого блюда и способов его приготовления. Англичане с любопытством выслушали эту информацию и во время одного из посещений супермаркета показали русским учителям огромный выбор «пельменей» разной формы, с разной начинкой и даже разного цвета. Относительность понятия «русская национальная еда» была очевидной.

В понимании русской культуры большое значение имеют существующие стереотипы, то есть, устойчивые и регулярно воспроизводимые в культуре речевые формулы, характеризующие «должное» в типично русском поведении. К таким стереотипам можно отнести такие, как «селечка к водочке», «наваристые щи», «густая каша», «котлеты для гостей», «угостить от души», «наесться до отвала» и проч. Стереотипы не только отражают существующие традиции, но и способствуют их сохранению, а также регулируют коллективное поведение через формирование национального сознания. Можно утверждать, что культурные стереотипы являются элементами и, одновременно, регуляторами национальной ментальности.

Наконец, в восприятии и понимании русской культуры через слово особое значение принадлежит «когнитивным схемам» (схемата). Когнитивные схемы представляют собой ранее приобретенные знания, которые направляют и определяют последующее познание. Например, в когнитивные схемы формируют представление русских о типичном, предсказуемом и ожидаемом поведении. Когнитивные схемы нередко становятся причиной культурного шока. Примером может служить когнитивная схема гостеприимства, которая в русской ментальности всегда ассоциируется с обильным угощением, длительным застольем и большим выбором крепких алкогольных напитков. Западные традиции ограниченного во времени и количестве блюд/напитков приема гостей в ряде случаев интерпретируются русскими как «неуважение», «жадность» и даже «недружелюбие». Одновременно, традиции русского гостеприимства нередко интерпретируются англичанами как «вредные для здоровья», «злоупотребляющие их личным временем» и «бессмысленные затраты».

Таким образом, слово можно рассматривать как ключ к познанию русской культуры и когнитивная психология открывает большие возможности для исследования роли слова в межкультурном диалоге.

С.С. Кулинцева
Россия, г.Москва

РАЗВИТИЕ ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ

Особое значение в условиях современного социокультурного контекста приобретает проблема значимости активных, самостоятельных и ответственных действий специалистов в системе профессиональных отношений «человек-человек». Данная проблема особенно очевидна в гуманистических отношениях названной системы, которая связана с необходимостью принятия ответственных решений в ходе постановки индивидуально-психологического консультирования.

Вышеобозначенная проблема с полным основанием может быть отнесена к ключевой компетенции в ряде профессий, где ведущими являются отношения типа «человек-человек». Эта компетенция позволяет успешно решать задачи межличностного взаимодействия, управляя развитием социальных связей и оказывая благоприятное воздействие на потребителя профессиональных услуг специалиста. Сказанное в полной мере относится к профессиям психолога, педагога, врача, воспитателя и др.

Наиболее изученной в настоящее время на моделях профессии «человек-человек» является понятие профессиональной компетенции (К.А.Абульханова-Славская, Ю.В.Варданян, А.К.Маркова, Б.Ф.Кулагин, В.А.Сластенин, А.С.Роботова, Н.В.Чекалева). Хотя профессиональная компетенция специалиста является предметом активного исследования, ее диагностическая составляющая остается недостаточно изученной. Это особенно ощущается в профессиях типа «человек-человек», где проявляются специфические знания, умения, а также стратегии деятельности.

Диагностическая компетенция исследуется в деятельности, где в системе профессиональных отношений проявляется успешность решения определенного набора профессиональных задач, где требуется эмпатическое взаимодействие, коммуникативные способности, мыслительные операции, мотивирующее воздействие и т. д. (А.Ф. Билибин, Г.И. Царегородцев, Г.И. Лернер, Е.С. Мясоєдов, Л.Б. Наумов, А.Н. Нестеров).

Диагностическая компетенция специалиста в системе отношений «человек-человек» на наш взгляд, представляет собой усвоенные стратегии выявления ведущих симптомов, объединяемых в синдром характерного состояния индивида с принятием решения о типе состояния, его коррекции и предупреждении возможного рецидива в системе профессиональных отношений «человек-человек».

В ряду структурных компонентов профессиональной деятельности

мотивационный блок является системообразующим, так как профессиональное становление может быть эффективным лишь при наличии положительной мотивации выстраивания профессиональных отношений в системе «человек-человек».

Развитие операциональной сферы, также оказывает существенное влияние на развитие профессиональных отношений в системе «человек-человек». Детализированные операции, необходимые для полноценного осуществления деятельности, с одной стороны и развития межличностных отношений в профессии с другой – формируются как в ходе осуществления профессиональной деятельности, так и по мере становления и укрепления связей между участниками профессиональной деятельности.

Профессиональные отношения в системе «человек-человек» испытывают на себе влияние рефлексивных процессов участников совместной профессиональной деятельности. Рефлексия распространяется на их устойчивость и динамику, целесообразность и эффективность, индивидуальную ценность и значимость, а также формы реализации аспекта отношений деятельности профессионалов, в деятельности ориентированной на человека. Рефлексивный аспект профессиональных отношений в системе «человек-человек» включает осознание ответственности за ход и результаты осуществляемой деятельности. Это особенно существенно для диагностической компетенции, предполагающей гибкость и критичность мышления, отвержение ложных альтернатив, принятие оптимального итогового решения.

Таким образом, психологическая структура диагностической деятельности специалиста в системе профессиональных отношений «человек-человек» включает мотивационно-смысловой, операционально-исполнительный и рефлексивно-оценочный блоки, которые отражают развитие диагностической компетенции с одной стороны и влияют на эффективность этого процесса – с другой.

Акмеологические условия развития диагностической компетенции специалиста в системе профессиональных отношений «человек-человек» важны как для исследования процесса становления межличностных связей в профессии, так и для эффективного влияния на совершенствование межличностного аспекта профессиональной деятельности через развитие необходимой компетенции специалиста.

К акмеологическим условиям с полным основанием можно отнести комплекс личностно-профессиональных качеств специалиста, включая мотивацию профессиональной диагностической деятельности, альтруистические установки, ответственное отношение к делу, смысловые образования в межличностных отношениях, аналитические способности, а также релевантные когнитивные стратегии. Иными словами, успешная диагностическая деятельность в системе профессиональных отношений «человек-человек» обусловлена комплексом личностно-профессиональных качеств специалиста, которые могут быть исследованы с позиций профессиографического подхода.

Соблюдение акмеологических условий развития диагностической компетенции специалиста в системе профессиональных отношений «человек-человек» влияет на показатели профессионального развития в целом, включая

изменения когнитивного, исполнительного компонентов психологической структуры и индивидуально-личностных особенностей. Специфика изучаемых условий заключается в их интернальности и влиянии на диагностическую деятельность «изнутри», имея в виду индивидуально-личностные качества специалиста.

Таким образом, акмеологические условия развития диагностической компетенции специалиста в системе профессиональных отношений «человек-человек» следует искать в самой личности профессионала.

Стратегии диагностической деятельности специалиста в системе профессиональных отношений «человек-человек» представляют собой особый аспект нашего исследования, поскольку от этих действий, обеспечивающих достижение целей диагностики, зависит успешное функционирование специалиста.

Следуя логике Н.К.Аношкина, диагностические действия профессионала выглядят следующим образом: выделение синдрома или симптома с обозначением внутрисиндромных связей в характеристике личности, проведение дифференциальной диагностики с конкретизацией индивидуальных различий, постановка окончательного личностно-психологического диагноза.

Стратегии диагностической деятельности специалиста в системе профессиональных отношений «человек-человек» зависят от «внутреннего плана» этой деятельности. Успешное выполнение диагностических стратегий требует хорошо развитого анализа, синтеза, воображения, антиципации, предположения, суждения, сравнения, обобщения, противопоставления, обобщения, классификации в процессе постановки психологического диагноза (А.Ф.Билибин, В.П.Казначеев, А.Д.Климов, Г.И.Лернер, Л.Б.Наумов, Г.И.Царегородцев и др.).

В мыслительном аспекте диагностической деятельности (В.П.Андронов, В.В.Давыдов Н.В.Эльштейн, Б.М.Теплов) можно выделить качества процесса решения диагностических задач, включая подвижность, гибкость, наблюдательность, внимание, память, логичность, креативность, интуитивность мышления в процессе диагностической деятельности.

Особое место в диагностической деятельности занимает эмпатийное взаимодействие. Это - специфический способ и формы социальной перцепции, эмоциональной сензитивности (А.А.Бодалев, Т.П.Гаврилова, Л.А.Петровская, А.И.Сопиков, И.М.Юсупов). Эмоционально-перцептивные характеристики общения в системе «человек-человек» - часть исполнительной профессиональной деятельности специалиста и важный психологический фактор, влияющий на диагностический процесс.

В проблемно-логическом аспекте, диагностическая деятельность заключается в актуализации формируемых идей, в генерировании обобщений, в дифференциации деталей и формулировании профессионально-диагностических выводов.

Таким образом, стратегиями диагностической деятельности специалиста в системе профессиональных отношений «человек-человек» с нашей точки зрения, являются выявление личностно-деятельностных моделей поведения, отбор индивидуальных различий, дифференциацию симптоматической информации, идентификацию синдромального комплекса и формулирование индивидуально-

личностного професионалногo диагноза.

Опытное развитие диагностической компетенции специалиста в системе профессиональных отношений «человек-человек» предполагает качественный рост таких когнитивных компонентов, как знаниевый, перцептивный, мыслительный, гностический, дифференцирующий, коммуникативный и рефлексивный. Названные компоненты обеспечивают успешное осуществление когнитивной составляющей диагностической деятельности в системе профессиональных отношений «человек-человек». Они являются частью разработанной нами теоретической модели диагностической деятельности профессионалов в системе «человек-человек».

Реализация задачи формирования диагностической компетенции специалиста в системе профессиональных отношений «человек-человек» осуществляется по этапам:

ориентировочный
классифицирующий
дифференцирующий
обобщающий
суммирующий

Основной задачей было сформировать у участников умение наблюдать и выделять особые «маркированные» признаки, существенные для постановки последующего диагноза.

Эмпирические исследования эмпатии, как косвенного показателя диагностической способности специалиста в системе профессиональных отношений «человек-человек» показали, что эмпатийные переживания претерпели определенные изменения у респондентов по следующим шкалам: 1 – рациональная эмпатия, 2 – эмоциональная эмпатия, 3 – интуитивная эмпатия, 4 – установка на эмпатию, 5 – проникающая способность эмпатии, идентификация эмоциональных состояний в эмпатии.

Изменения, зафиксированные в структуре показателей эмпатии, подтверждались показателями в структуре интеллекта, выявленными с помощью методики Векслера: 1 - исследование дифференциальных функций интеллекта, 2 - изучение абстрактного мышления, 3 - выявление логических связей, 4 - измерение умений обобщать. С целью более детального мониторинга развития структуры интеллекта в связи с диагностической компетенцией участников тренинга, были проведены повторные замеры в течение всего периода опытной работы.

Показатели социально-коммуникативной компетентности также претерпели изменения. Они представлены в таких формах, как 1 – социально-коммуникативные затруднения, 2 – нетерпимость к плюрализму мнений, 3 – формализм в умозаключениях, 4 – подчеркивание статусных различий, 5 – ориентация на доминирование собственного мнения, 6 – повышенная фрустрируемость. Динамика названных показателей дается в форме лепестковой диаграммы, отражающей тенденции в ходе опытно-экспериментальной работы.

В целом, полученные прямые и косвенные данные свидетельствовали о

том, что в ходе опытно-экспериментальной работы удалось обеспечить развитие диагностической компетенции специалистов в системе профессиональных отношений «человек – человек». Тем самым, была доказана рабочая гипотеза и решены задачи исследования.

И.В. Топоркова

«Тамбовский государственный технический университет»

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ «ВОДА»

В традициях славянских народов вода занимала первостепенное место. Древние люди находились в зависимости от милости или немилости природы, а, значит, вода, как одна из основ мироздания, давала человеку жизнь, и в то же время могла погубить его, вырвавшись из-под контроля.

На языковом уровне отражением древних представлений славян являются фразеологические единицы. Как правило, наибольшую способность к фразеологизации проявляют свободные сочетания слов, фиксирующие типичные явления, связанные с жизнью определенного языкового коллектива, материальную и духовную жизнь народа, природные и исторические условия его существования и пр.

Обращение к фразеологическим единицам дает возможность показать взаимосвязь языка и культуры, языка и мышления и выявить своеобразие рассматриваемых фразеологизмов, обусловленное экстралингвистическими факторами.

Национально-культурная специфика русской фразеологии представлена нами в процессе сопоставления с фразеологией украинского языка и проявляется в наличии эквивалентных фразеологических единиц с компонентом «вода», которые отражают специфические явления славянской культуры на уровне семантики.

Исследование семантики фразеологических единиц с компонентом «вода» позволяет выявить национально уникальные и типичные особенности во фразеологии славянских языков на примере русского и украинского.

Фразеологическое значение закреплено за устойчивым словесным комплексом в целом, не распределяясь между его компонентами. Семантика во фразеологических компонентах присутствует, хотя и проявляется в разной степени, и при внимательном рассмотрении семантика отдельных компонентов может многое рассказать о денотате.

При рассмотрении фразеологизмов с компонентом «вода» можно обнаружить, что это слово, называющее базовое для человека славянской культуры понятие, имело особую глубину, символизировало жизнь, время и его течение, чистоту. Некоторые знания постепенно были утрачены, отдельные признаки денотата присутствовали в неосознанном виде и могли быть замечены лишь в составе минимального устойчивого контекста – фразеологизма, где могут актуализироваться потенциальные и скрытые семы.

При исследовании русских фразеологизмов с компонентом «вода» нами были

выявлены семы, называющие физические характеристики воды как природного явления:

- прозрачность (вывести на чистую воду; ловить рыбу в мутной воде);
- текучесть (много воды утекло).

В некоторых фразеологизмах вода представлена в сакральном мистическом значении: как в воду глядел (воду использовали для гаданий).

Компонент «вода» в фразеологических оборотах не только называет ряд универсальных признаков денотата, но и раскрывает национальную специфику понятия «вода». Издревле славянскими народами вода представлялась спокойной, тихой, что связано с представлениями о равнинных реках: тише воды, ниже травы; чающие движения воды.

Большинство фразеологических единиц возникло в результате метафоризации первоначально свободных сочетаний слов, что определяется созданием фразеологической ассоциации на основе сходства предметов или явлений. Для метафоры характерна антропоцентричность: выбор основания для метафоры обусловлен способностью человека соизмерять все новое для него по своему образу и подобию или по пространственно воспринимаемым объектам, с которыми человек имеет дело в практической деятельности.

Рассмотрим, как это явление проявляет себя на уровне фразеологии.

При исследовании культурного своеобразия фразеологических единиц нами рассматриваются русские фразеологизмы с компонентом «вода», и приводятся их эквиваленты в украинском языке.

Вода, согласно мифологическим системам, определяется как первоначало, исходное состояние всего сущего, эквивалент всего живого. Сообразно с таким пониманием мировой роли воды славянские народы обоготворяли эту стихию как неиссякаемый источник жизни.

Прежде всего, для человека вода - это живительная влага: сидеть на хлебе и воде, хлеб — батюшка, вода — матушка (укр. хліб — батько, вода — мати). В мировоззрении славянских народов вода обладает универсальной способностью очищения: бить ключом (укр. кипіти (бити) в ключ). Об очистительной роли воды свидетельствуют ритуалы окропления, умывания, купания, обливания, питья особой («наговорной») воды, бросания в воду предметов.

С помощью фразеологизмов, обозначающих качество воды, дается характеристика человека как такового: воды не замутит (укр. води не замутити), как рыба в воде (укр. бути, чути себе як риба у воді); описывается поведение человека: ловить рыбу в мутной воде (укр. у каламутній воді рибку ловити). В основе последнего фразеологизма лежит образное противопоставление мутной, нечистой, плохой воды воде прозрачной, чистой, здоровой. Мутная вода в представлениях славян - «грязная, нечистая, оцениваемая отрицательно», в то время как чистая вода - «оцениваемая положительно». Фразеологизм мутить воду (укр. каламутити (мутити) воду) имеет значение «умышленно запутывать какое-либо дело, вносить неразбериху в дела, начинания».

Фразеологизмы с компонентом «вода» дают объяснение обстоятельствам, ситуации: чистой воды (укр. чистої води); темна вода во облацех (укр. темна вода во облацїх). В последнем примере очевиден параллелизм архаических форм старославянского языка русского и украинского фразеологизмов.

Предсказательная сила воды хорошо известна русской фольклорной традиции. Суеверные представления, связь с ворожбой, гаданием на воде лежали в основе первоначального образа фразеологизма вывести на чистую воду. Считалось, что узнать правду о человеке или ситуации можно, поглядев в ковш с чистой водой, чем занимались знахари. Этот исходный смысл сохранился в значении данного фразеологизма: «разоблачать неблагоприятные поступки, намерения, ложь»: укр. вивести на чисту воду (на світ, на світло денне) / показати кого в правдивому світлі).

Фразеологизмы русского и украинского языков, отражающие древние верования, имеют общие источники и совпадают по внутренней форме и структурно-семантическим характеристикам: как в воду глядеть // як у воду дивитися.

В представлениях славянских народов жизнь человека ассоциируется с потоком текущей воды: плыть по течению, плыть против течения. Универсальность данной метафоры заключается в том, что по течению плыть легко, не требуется усилий, и наоборот. К древним временам восходят противоположные по смыслу выражения, связанные с течением, как правило, рек: «не удерживай течения реки», «не стремись против течения».

Соответствующие этим понятиям фразеологизмы представляют собой антонимичную пару: плыть по течению (укр. плисти (пливти) за течією) – плыть против течения (укр. плисти проти течії).

Значения данных фразеологических единиц очевидны. В первом случае имеется в виду пассивное подчинение каким-либо требованиям или условиям. Во втором - помощь, способствование своими словами, действиями кому-либо, нередко в ущерб себе.

О текучести воды говорят также фразеологизмы входить в русло (укр. увиходити в береги) и лить воду на мельницу (укр. то вода на мій млин).

Характер течения водных источников проявляется следующим образом: тише воды, ниже травы (укр. бути нижче від трави, тихше від води).

Этот фразеологизм является свидетельством славянской народной традиции и отражает символику воды и травы: вода, как правило, характеризует человека с тихим и кротким нравом; травы нередко становятся мерилom чего-либо невысокого. Течение жизни - это течение времени; время ассоциируется с водой: чающие движения воды, много воды утекло (укр. багато води утекло). В основе фразеологизмов лежит древний образ текущей воды, что находит подтверждение в таких выражениях, как время течет, быстротечное время, время бежит, время бежит как вода. Фразеологический оборот много воды утекло имеет значение «прошло много времени, многое изменилось» и представляет собой древнейшую метафору, связывающую у славянских народов текущую и необратимую вспять воду с невозвратным потоком времени.

Многие вариации образа текущей воды акцентируют связь с водными источниками.

Фразеологические единицы, рассматривающие берега водных объектов как подступы к ним, дают представление об условиях жизни человека: молочные реки, кислые берега (укр. молочні ріки і масляні береги).

Описание состояния дна водного объекта дано в фразеологизмах подводные камни (укр. підводне каміння), на дне (укр. на дні).

Глубина водных источников показана в фразеологических единицах следующим образом: мелко плавать (укр. неглибоко плаває), идти ко дну (укр. пускатися на дно).

Содержащаяся в рассмотренных фразеологических единицах информация кодируется не только посредством метафоры, но и с помощью активизации фрагментов древнейших знаний, касающихся жизни человека в окружающей действительности и воздействия происходящего вокруг на индивида.

Для исследования были выбраны те русские фразеологические единицы с компонентом «вода», которые имеют очень близкое семантическое соответствие в украинском языке. В связи с этим можно говорить об этноязыковой и этнокультурной идентичности ряда фразеологических единиц у славянских народов.

Рассмотренные нами фразеологизмы свидетельствуют об общем историческом и культурном наследии славян, что дает возможность выявить универсальные черты не только в языках, но и в культуре славянских народов.

Русский и украинский языки характеризуются наличием специфичных культурных фактов, находящих отражение во фразеологических системах обоих языков.

Литература:

Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. – 4-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1986. – 543 с.

Украинско-русский и русско-украинский фразеологический словарь. Составители Олейник И. С., Сидоренко М. М. К., 1978.

Т.И. Полосина

Россия, г. Тамбов

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ

Проблема управленческой компетентности прочно заняла одно из ведущих мест в исследованиях отечественных и зарубежных психологов последних десятилетий. Сегодня компетентность рассматривается как интегральная характеристика конкурентоспособной личности, мера и атрибут профессионализма руководителя. Она подразумевает глубокое знание своего дела, существа выполняемой работы, осознание сложных связей, отношений, существующих в рамках профессиональной деятельности, освоение возможных средств и способов достижения поставленных целей.

В своей повседневной жизнедеятельности руководитель, так или иначе, включен в диалог культур, но на личностном уровне диалог культур выступает для него как процесс межкультурной коммуникации. И в этом процессе от каждого из участников требуется определенная готовность, способность к восприятию и пониманию иных культурных ценностей, взаимоуважение к партнерам, практические навыки, помогающие им успешно взаимодействовать друг с другом. С этой точки зрения, компетентность представляет собой не простой набор знаний и умений, а сложно организованную, иерархическую структуру, проявляющуюся во взаимодействии личности со своим социокультурным окружением.

Одним из важных вопросов теории управленческой компетентности является характеристика и систематизация ее содержательных составляющих.

В исследованиях М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури [1], компетентность рассматривается как интегральное понятие. Представленная ими модель компетентности включает ряд уровней: 1) компетентность как способность к интеграции знаний и навыков с их использованием в условиях изменяющихся требований внешней среды; 2) концептуальная компетентность; 3) компетентность в эмоциональной сфере, в области восприятия; 4) компетентность в узких профессиональных областях.

Дж. Равен подчеркивает, что компетентность состоит из «большого числа компонентов, многие из которых относительно независимы друг от друга... некоторые относятся к когнитивной сфере, другие – к эмоциональной...эти компоненты могут заменять друг друга в качестве составляющих эффективного поведения» [2].

В акмеологии управленческая компетентность определяется как главный компонент подсистем профессионализма личности и деятельности субъекта управления, сфера профессионального ведения в вопросах и проблемах управления,

круг решаемых управленческих задач, постоянно расширяющаяся система знаний и умений, позволяющая выполнять управленческую деятельность с высокой продуктивностью.

Управленческая деятельность проявляется в сложных управленческих системах в процессе взаимодействий в системах «человек - человек», «человек - коллектив», «человек – большие социальные группы». Это определяет особенности выполнения управленческих функций, профессиональных и иных взаимодействий, поэтому управленческая компетентность является интегративным свойством.

С точки зрения А.А. Деркача, В.Г. Зазыкина [3], управленческая компетентность включает следующие специальные виды компетентности: экономическую, нормативно – правовую, профессиональную (соответствующую специфике деятельности управляемой системы) и входящие в нее психологическую, акмеологическую, конфликтологическую, коммуникативную компетентность и другие. Коммуникативная компетентность понимается как совокупность навыков и умений, необходимых для эффективного общения и стабилизации деловых отношений, адекватных коммуникативным задачам и достаточных для их решения. Для современных руководителей владение умениями и навыками в рамках коммуникативной компетентности становится все более актуальным и требует своего развития не только через жизненный опыт, но и через специальное обучение.

Как показывают последние акмеологические исследования, в содержание компетентности включаются знания, умения, навыки и личностные качества, которые преобразуются в компетенции. В теории компетенций (А.Н. Леонтьев, И.А. Зимняя, Н. А. Лошкарева, М. Стобарт и др.) компетенции – это прагматически ориентированные черты личности, которые не сводятся ни к знаниям, ни к умениям, это сфера отношений между знаниями и действиями в человеческой практике. В рамках данной теории компетентность определяется, как способность личности осуществлять сложные культуросообразные виды действий [4].

По мнению Р. Асадуллина, Л. Амировой профессиональная компетентность включает в себя ключевые, базовые и специальные компетенции[5].

Специальные компетенции отражают специфику конкретной предметной или надпредметной сферы профессиональной деятельности.

Базовые компетенции отражают специфику определенной профессиональной деятельности (банковской, педагогической, медицинской, инженерной и др.).

Ключевые компетенции необходимы для любой профессиональной деятельности, они связаны с успехом личности в быстро меняющемся мире. Они проявляются, прежде всего, в способности решать профессиональные задачи на основе использования информации, коммуникации, в социально-правовых основах поведения личности в гражданском обществе.

В современной истории глобализация значительно расширяет круг межкультурного взаимодействия и усиливает потребность во взаимопонимании между народами. В этих условиях основной формой межкультурного взаимодействия является диалог культур. Согласно взглядам Б.Г. Ананьева, М.М. Бахтина, В.С. Библера, П.С. Гуревича, М.С. Кагана, Б.Ф. Ломова, процесс диалога представляет собой взаимный обмен идеями, представлениями, концепциями, главная цель

которого заключается в стремлении понять партнера, оставаясь при этом не его противником, а оппонентом. Исходя из этого, диалог представляет чрезвычайно важную форму взаимодействия культур, поскольку позволяет раскрыть их уникальность, осознать собственные особенности, понять иные культурные ценности, способы постижения мира, определить смыслы человеческой жизни.

Вследствие этого взаимоотношения становятся все более разнообразными и сложными, что неизбежно порождает трудности и противоречия в отношениях и требует выработки адекватных основ общения и взаимопонимания. В этих условиях оказывается недостаточно только глубокого знания языков партнеров по общению, эффективное общение невозможно без знания их культуры, менталитета, особенностей национального характера, образа жизни, видения мира, обычаев, традиций и т.п. При непосредственном взаимодействии представители разных культур всегда стоят перед необходимостью преодоления не только языковых различий, но и различий социокультурного и этнического характера.

Специфику управленческой компетентности в диалоге культур составляет целый ряд признаков. К этим признакам относятся: открытость к познанию чужой культуры и восприятию психологических, социальных и других межкультурных различий; психологический настрой на кооперацию с представителями другой культуры; умение разграничивать коллективное и индивидуальное в коммуникативном поведении представителей других культур; способность преодолевать социальные, этнические и культурные стереотипы; владение набором коммуникативных средств и правильный их выбор в зависимости от ситуации общения; соблюдение этикетных норм в процессе коммуникации. При этом в ситуациях межкультурного общения важно, чтобы руководители четко осознавали, что их поведение культурно обусловлено, что позволит избежать возможных конфликтов и недоразумений.

Управленческая компетентность в межкультурном диалоге обеспечивается сформированностью определенного набора ключевых компетенций и означает развитие способности уважать мнение партнеров по коммуникации, формирование позитивного отношения к своему и другим народам и культурам, развитие чувств психологической сенситивности, доверия, эмпатии, сопереживания, умения адекватно воспринимать другого человека.

Таким образом, управленческую компетентность в межкультурном диалоге можно рассматривать как совокупность социокультурных и лингвистических знаний, коммуникативных умений и навыков, с помощью которых руководитель может успешно общаться с носителями других культур на всех уровнях межкультурного взаимодействия.

Литература

- Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента/ Пер. с англ.- М., 1994.
Равен Дж. Компетентность в современном обществе: Выявление, развитие и реализация: пер. с англ.- М., 2002.
Деркач А.А. Зазыкин В.Г. Психологические факторы эффективности профессиональной деятельности кадров государственной службы // Психология

профессиональной деятельности кадров государственной службы. – М., 2003.

Зимняя И.А. Ключевые компетенции - новая парадигма результата образования// Высшее образование сегодня. – 2003. - №5.

Асадулин Р., Амирова Л. Проблема подготовки педагогических кадров в условиях модернизации образования.

Федунова Л.В.

Россия, г. Тамбов

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ

При организации межкультурного диалога важная роль принадлежит именно демонстрируемым компетенциям, позволяющим выявить самое существенное и основное в этом диалоге. В данной статье в основном будет рассмотрена психологическая сущность компетентности как личностно-ценностного ресурса, с помощью которого осуществляется эффективное целедостижение.

В научной литературе существуют различные подходы к определению понятия «компетентность». Прежде чем охарактеризовать эти подходы, приведем в начале анализ данного понятия, сделанный на основе словарей.

«Компетентный: 1) знающий, осведомленный, авторитетный в какой-нибудь области; 2) обладающий компетенцией. Компетенция: 1) Круг вопросов, в которых кто-нибудь хорошо осведомлен; 2) круг чьих-то полномочий, прав.» [1; 294]. «Компетентность: 1) обладание компетенцией; 2) обладание знаниями, позволяющими судить о чем-либо. компетентный: (от лат. *компетенс* [*компетентис*] - соответствующий, способный): 1) обладающий компетенцией, правомочный; 2) знающий, сведущий в определенной области. Компетенция: (от лат. *компетере* — биваться, соответствовать, подходить): 1) круг полномочий какого-либо органа или должностного лица; 2) круг вопросов, в которых данное лицо Задаёт познаниями, опытом» [2; 295]. «Компетенция: (от лат. *компете* — добиваюсь, соответствую, подхожу): 1) круг полномочий, представленных законом, уставом или иным актом конкретному органу или должностному лицу; 2) знания, опыт в той или иной области» [3]. «Компетентность — свойство по значению прилагательного компетентный. Компетентный: 1) обладающий основательными знаниями в какой-либо области, знающий; 2) обладающий компетенцией, правомочный. Компетенция: 1) область вопросов, в которых кто-либо хорошо осведомлен; 2) круг полномочий какого-либо учреждения, лица или круг дел, вопросов, подлежащих чьему-либо ведению» [4; 385].

Из сделанного анализа на основе словарей видно, что компетентность предстает как интегральное личностное свойство, позволяющее индивиду выполнять должностные полномочия, поставленные задачи на определенном хорошем уровне.

Анализ научной литературы показал, что в настоящее время среди исследователей данной проблемы нет единого подхода к определению понятия «компетентность». Так, О.А. Полищук отмечает, что компетентность выступает, с одной стороны, как круг полномочий, который определяет ответственность в

решении практических задач должностного лица, с другой - знание, опыт, умение самого должностного лица, то есть способность и реализация конкретным лицом этого круга полномочий.

А.К. Маркова определяет компетентность как сочетание психических качеств, позволяющих действовать самостоятельно и ответственно; как обладание человеком способностью и умением выполнять определенные трудовые функции [5].

Т.Е. Егорова в своей разработанной модели компетентности акцент делает на качествах личности, позволяющих направлять активность человека на самопознание, адекватную самооценку, самоконтроль и самоуправление. И.В. Кулькова в качестве базового компонента компетентности выделяет наблюдательность, а В.Г. Зазыкин - проницательность и наблюдательность, П. Вейлл исследует компетентность как способность к интеграции знаний и навыков, к их использованию в условиях быстроменяющихся требований внешней среды. Некоторые зарубежные современные исследователи рассматривают компетентность через успешность в тех или иных областях профессиональной деятельности (Клеиман Д., Крутер К.Д., Ладер М.Н. и др.).

Также анализ научной литературы показывает, что компетентность предстает как интегральный личностный ресурс, имеющий свою характерную и достаточно сложную структуру, компонентами которой являются компетенции, как те аспекты профессиональной деятельности, от которых непосредственно зависит конечный результат и по которым судят о компетентности специалиста в целом.

Компетенции как внешние видимые области успеха различаются в структуре тех или иных видов профессиональной компетентности специалистов. Так, по мнению Н.В. Кузьминой, профессионально-педагогическая компетентность как сложное образование включает в себя такие основные компетенции:

- специальную компетенцию в области преподавания учебной дисциплины;
- методическую компетенцию в области способов формирования ЗУН у учащихся;
- коммуникативную компетенцию; дифференциально-психологическую компетенцию в области мотивов, способностей, направленности личности учащихся;
- аутопсихологическую компетенцию в области осознания достоинств и недостатков собственной деятельности и личности [6].

Н.Н. Ершова в структуру профессиональной компетентности, помимо знаний, умений и навыков, включает направленность субъекта труда, профессиональную Я-концепцию, а также интеллект, волю, эмпатию, наблюдательность, доброжелательность.

Интересный подход к выделению компонентов профессиональной компетентности предложен И.Е. Елиной. Автором прежде всего исследуется ее психологическая основа, представляющая собой единство трех компонентов: мотивационного, операционального и рефлексивного. Рефлексивный компонент выполняет функции - обратной связи в оценке результата деятельности и самоконтроля субъекта труда.

Помимо вышеперечисленных видов компетентности с их компонентами, т.е. компетенциями, в современной научной литературе исследуются и анализируются также и другие виды.

Остановимся кратко на их характеристике. Так, в рамках социальной психологии достаточно широко изучается социально-психологическая компетентность. Это - способность индивида эффективно взаимодействовать с окружающими его людьми в системе межличностных отношений.

Социально-психологическая компетентность содержит: умение ориентироваться в социальных ситуациях, правильно определять личностные особенности и эмоциональные состояния других людей, выбирать адекватные способы обращения с ними и реализовать эти способы в процессе взаимодействия.

Отдельно выделяется как вид психологическая компетентность. Она представляет собой структурированную систему знаний о человеке как индивиде, индивидуальности, субъекте труда и личности, включенном в индивидуальную или совместную деятельность, осуществляющую профессиональные и иные взаимодействия. Психологическая компетентность состоит из нескольких взаимосвязанных подсистем (по Н.В. Кузьминой):

- социально-перцептивной компетентности (знание людей, ее основу составляет наблюдательность и проницательность);
- социально-психологической (закономерности поведения, деятельности и отношений человека, включенного в профессиональную группу);
- аутопсихологической (самопознание, самооценка, самоконтроль, умение управлять своим состоянием и работоспособностью, самоэффективностью);
- коммуникативной компетентности (знания о различных методах и стратегиях эффективного общения);
- психолого-педагогической компетентности (знания методов осуществления влияния).

Социально-перцептивная компетентность рассматривается как система эмоционально-чувственного и интеллектуального восприятия, понимания и оценки социальных субъектов в деятельности и общении.

Коммуникативная компетентность трактуется различными авторами с несколько разных точек зрения. Так, коммуникативная компетентность определяется как конгломерат знаний, языковых и неязыковых умений и навыков общения, обучения и воспитания. При этом акцентируется стихийный характер развития коммуникативной компетентности в зависимости от социальной среды.

Так же коммуникативная компетентность рассматривается как система внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективного коммуникативного действия в определенном круге ситуаций межличностного взаимодействия. Она включает в себя адекватность установок, понимание субъектом своей предметной и межличностной позиции, знание закономерностей различных форм общения и правил поведения в разнообразных ситуациях, умение сформулировать тактический план и реализовать его на основе имеющихся социальных навыков. Таким образом,

ефект комуникации зависи од развитости стратегической, тактической и технической составляющих коммуникативной компетентности. Коммуникативная компетентность развивается в общении.

Всего в литературе представлено более 30 видов компетентности, среди них различные виды профессиональной компетентности, обеспечивающие профессиональную деятельность.

Профессиональная компетентность в рамках акмеологии определяется как главный когнитивный компонент подсистемы профессионализма деятельности, сфера профессионального ведения, постоянно расширяющаяся система знаний, позволяющая выполнять профессиональную деятельность, круг решаемых проблем или вопросов с высокой продуктивностью.

Литература:

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Просвещение, 1993. – 294 с.

Современный словарь иностранных слов. – М.: Просвещение, 1993. – 295

Большой энциклопедический словарь. – М.: Просвещение, 1981. – 614 с.

Словарь по этике / Под ред. И.С. Кона. – М.: Политиздат, 1975. – 392 с.

Маркова А.К. Психологический анализ профессиональной компетентности учителя // Советская педагогика. – 1990. - №8 – С.82-88

Кузьмина Н.В., Реан А.А. Профессионализм педагогической деятельности. – СПб.; Рыбинск, 1993. – 134 с.

Л.А.Фурс

Тамбовский государственный университет им. Г.Р.Державина (Россия)

СЛАВЯНСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ КОНСТАНТЫ В ДИАЛОГЕ «ВОСТОК – ЗАПАД»

В эпоху глобализации актуальными, как никогда, являются процессы интеграции как целых государств в общее экономическое пространство, так и национальных культур в информационное пространство диалога «Восток – Запад». Важно при этом осознавать, что эффективной межкультурной коммуникации способствует знание культурных концептов. В этой связи обращение к изучению культурных констант национального самосознания является перспективным, так как позволяет наметить пути успешного сотрудничества представителей разных культур на основе взаимного уважения. Не секрет, что стремление понять особенности чужой культуры сквозь призму своей неизбежно приводит к межкультурным конфликтам, так как нельзя понять чужую культуру без знания культурно-исторического фона этноса, способствовавшего формированию его национальных архетипов. Не случайно поэтому вопросы изучения национальной картины мира, культурных констант, ценностных установок, национальных поведенческих стереотипов, свойственных ментальности народа, национального самосознания по-прежнему находятся в центре внимания исследователей. Если начало изучению этих проблем было положено В. Гумбольдтом, Э. Сепиром, Б. Уорфом, А.А. Потебней и др., то исследование культурных концептов связано с именами А. Вежбицкой, В.Н. Телия, Ю.С. Степанова, Н.Д. Арутюновой, В.И. Карасика, В.А. Масловой и др. Объектом исследования данной работы являются славянские культурные константы на материале русской культуры.

Как справедливо отмечает О.В. Николаева, факт отнесения человеком себя к определенному народу именуется национальной самоидентификацией, национальным самосознанием, и осуществляется этот процесс на основе оценки информации о своем происхождении, о своей культуре, о своем государстве [Николаева 2005: 31]. Интересны в этом отношении наблюдения некоторых авторов, исследовавших особенности становления русского национального сознания.

Во-первых, В.Н. Подопригора и Т.И. Краснопевцева отмечают, что на особенности становления русского национального сознания повлияло начальное географическое расселение русских на границе Европы и Азии. Пограничное положение между двумя различными цивилизационными мирами способствовало смешению в русском характере разных систем ценностей и представлений, что сделало их открытыми для восприятия чужих культур. Утверждая, что каждый большой народ в ходе своего исторического развития становится носителем некой величественной идеи (например, для англичан – это идея личной свободы, восходящая к Хартии Вольностей, для французов – идея общественного равенства, ставшая

главным лозунгом французской революции, для американцев – демократия), для русской культуры такая идея связана с христианством и духовностью [Подопригора, Краснопевцева 1995: 66].

Не случайно ключевым концептом русской культуры является концепт «душа». Душа в русской культуре рассматривается «как духовное, моральное и эмоциональное ядро человека и некий внутренний театр, в котором разворачивается его моральная и эмоциональная жизнь» (Вежбицкая 1999: 266). Базовость этого концепта подтверждается широкой представленностью в русской фразеологии. По мнению Н.К. Рябцевой, культурная роль фразеологии любого языка заключается в том, что она широко использует и обыгрывает культурно значимые для своих носителей материальные и духовные реалии и ценности, и делает это остроумно и эффектно. Каждый народ при этом имеет свои приоритеты. Фразеология поэтому передает мироощущение своих носителей: склонности, устремления, установки и нравы [Рябцева 1999: 138]. Часто поэтому анализ ФЕ проводят в аспекте выявления культурных констант, которые являются составляющими национальной картины мира. Национальную специфику ФЕ придает культурная информация, которая хранится во внутренней форме ФЕ и является образным представлением о мире. Сравним: душа не лежит; душа радуется; за душу берет; душа разрывается на части. В английском языке в таком контексте употребляется единица «хеарт», которая переводится на русский язык словом «душа»: блеединг хеарт (душа полна страдания); цут то тхе хеарт (до глубины души); ъеар оне'с хеарт он тхе слееве (душа нараспашку); хеарт-то-хеарт талк (разговор по душам); то оне'с хеарт'с контент (сколько душе угодно). По мнению А.Вежбицкой, для ключевых концептов культуры типична частотность называющего их слова, а также «культурная разработанность» этого участка концептосферы, что выражается в наличии большого числа родственных слов. Бросается в глаза большое количество производных от слова «душа» в русском языке: духовный, душевный, душа (душечка) моя, равнодушие, малодушие, прекраснодушие, душегуб, душевная болезнь. Однако для английского языка более типичны выражения с компонентом хеарт: цолд, хард, хеаву, лигхт, софт, стону (хеарт); хеарт оф голд, хеарт оф стеел, сьингинг брицк инстед оф хеарт.

Во-вторых, исторический фон России (крепостное право, войны, революции, голод, идеологические чистки и т.п.) привел к формированию такого типа мышления, которому свойственна созерцательность и надежда на удачу, на некие высшие силы. Как считает Л. Виссон, США – яркий пример культуры, носители которой убеждены, что судьба человека подвластна его воле. Дух индивидуализма, свойственный для американцев, базируется на осознании того, что каждый должен сам нести полную ответственность за свои действия и жизнь, и что недопустимо перекладывать вину за свои неудачи на других, тем более - на высшие силы. [Виссон 2005]. Это положение подтверждается различным отношением к понятию «судьба», «рок», что предполагает существование высших сил, управляющих человеком и окружающей его реальностью. Судить о том, к какому типу относится та или иная культура, позволяют ключевые слова «судьба», «рок», «случай», «везет/не везет», «провидение», «промысел Божий», «на все Божья воля». Напротив, в английском языке ответственность за свои действия отражается в поговорке “Тхе буцк стопс хере”

(Нельзя переложить ответственность на другого). Желание максимально управлять своей жизнью, то бе ин цонтрол оф тхе ситуатион, сочетается с американской убежденностью в собственной непобедимости. Если в культуре народа отрицается эффективный контроль человека над реальностью, считает Л.Виссон [Виссон 2005], язык изобилует выражениями и ключевыми словами фаталистического содержания. Так, в русском языке популярны следующие поговорки: «Человек предполагает, а Бог располагает», «на все воля Бога». Сравним с английскими: Тхе Лорд хелпс тхосе ъхо хелп тхемселвес (Бог-то Бог, да и сам не будь плох); Wхере тхере'с а њилл тхере'с а њау (Где хотенье, там и уменье).

Человек, который в США полагается на судьбу, то есть фаталист, рискует прослыть ленивым и безынициативным. В лингвокультурном пространстве США главенствует мировоззренческая установка на то, что человек по природе своей активен, рационален, настроен на позитив и сам определяет, как строить свою жизнь. Как полагает А.Вежбицка, американское отношение к судьбе – антипод духу фатализма в России. Ключевое понятие «судьба» в русской культуре сыграло стержневую роль в создании русского семантического пространства. Поскольку противиться судьбе бессмысленно, жизненная позиция личности становится пассивной. Как подчеркивает автор, «потребность действовать, инициативность, стремление к личному успеху и свобода предпринимательства, - все эти черты западной цивилизации идут вразрез с убеждением, что жизнь человека не зависит от его воли. Во многих ситуациях, где в русском языке используется слово «судьба» или «суждено», в английском применим нейтральный вариант [Wiерзбицка 1997]. В русском языковом сознании «судьба» указывает на неспособность человека контролировать свою жизнь. Судьба всегда неминуема, неотвратима, неумолима, неизбежна, ее не обманешь и на коне не объедешь. У человека при этом нет выбора (тебе это на роду написано; от судьбы не уйдешь; жаловаться на судьбу; в руках судьбы; волею судеб и т.п.).

Такие полярные понятия, как «активная деятельность» и пассивная созерцательность»; «личная ответственность» и «покорность судьбе» отчетливо проявляются во многих ФЕ. Это демонстрируется следующей ФЕ английского языка «холд оне'с хеад абове њатер» – бороться с трудностями, бороться за существование, не влезать в долги, избежать банкротства. Образность создается за счет ассоциативного переноса техники плавания на сферу бизнеса.

Таким образом, рассмотренные примеры показывают мировосприятие двух культур: рациональность, деловитость, агентивность западного мышления, и созерцательность, покорность судьбе, приоритет моральных качеств в русской культуре. В целом, приведенные примеры подтверждают, что речевое поведение, вполне естественное в одной стране, совсем иначе воспринимается в другой, так как в основе его всегда лежат определенные культурные реалии, без знания которых невозможно избежать ошибок в межкультурном общении.

Литература

Николаева О.В. Языковая и религиозная составляющая в структуре национального сознания // Актуальные проблемы теории и методологии науки о языке. – СПб, 2005. – С. 30 – 33.

Подопригора В.Н., Краснопевцева Т.И. Русский вопрос в современной России // Вопросы философии. – 1995. - № 6. – С. 65 – 74.

Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов // Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С.263 - 303.

Рябцева Н.К. Контрастивная фразеология в культурном контексте // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации. Вып. № 444. - М.: МГЛУ, 1999. - С. 133 - 141.

Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. – М., 2005.

Wiерзбицка А. Ундерстандинг Цултурес Тхроугх Тхеир Кеу Вордс. – Неъ Ёорк: Охфорд Университу Пресс, 1997.

Ю.И. Сова

Россия, г. Тамбов

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ СТУДЕНТА В СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ

В психологической науке жизненные ситуации, предъявляющие к людям требования, превышающие их обычный адаптивный потенциал, описываются как кризисные, трудные, напряженные. Жизненные ситуации квалифицируются как ведущие к кризису, если они создают потенциальную или актуальную угрозу удовлетворению фундаментальных потребностей или ставят перед индивидом проблему, которую он не может разрешить привычным способом.

Кризисные ситуации, как отмечает М.Ф. Секач, относятся к эмоциогенным условиям, которые вызывают напряженность и затрудняют, дезорганизуют деятельность человека. Кроме негативных последствий переживания субъектом кризисных ситуаций (снижение самооценки, психической устойчивости, уверенности в себе) можно отметить и позитивные – кризисная ситуация при определенных условиях может превратиться в «точку роста» личности. По мнению А.А. Бодалева [1], прогрессивный характер развития личности заключается в способности мобилизовать себя на преодоление трудностей, обусловленных переживанием жизненных кризисов.

Универсальной характеристикой, необходимой для успешного преодоления жизненных кризисов, полноценного личностного и профессионального развития субъекта, является жизнестойкость. Понятие жизнестойкости характеризует меру способности личности выдерживать кризисную ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность личности и не снижая эффективности деятельности [2]. Жизнестойкость позволяет воспринимать кризисные события как менее травматичные и успешно справляться с ними [2, 3, 4].

За рубежом изучением жизнестойкости как универсальной характеристики личности занимались С. Мадди, С. Кобаса, Д. Кхосхаба, Р. Харвеу, Х.Л. Лее, М. Персио, М. Броу, Ц. Гиатрас, С. Раганолд, Р. Ресурреccion, Ф. Блеецкер и др. В отечественной психологии осмысление жизнестойкости осуществлялось в работах Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой, Л.А. Александровой, Т.В. Наливайко, С.А. Богомаза, Т.Е. Левицкой и др.

Согласно концепции жизнестойкости, созданной С. Мадди и нашедшей дальнейшее изучение в работах Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой и др., жизнестойкость представляет собой диспозицию, состоящую из компонентов

вовлеченности, контроля и принятия риска. Компонент вовлеченности определяется как убежденность в том, что включенность в происходящие события дает уникальный шанс найти нечто полезное, интересное для личности. Компонент контроля представляет собой активную позицию человека, его убежденность в собственной силе, способности осуществлять контроль над событиями жизни. Принятие риска, как третий компонент жизнестойкости, представляет собой убежденность в том, что все происходящее способствует развитию личности за счет знаний, извлекаемых из позитивного и негативного опыта. Человек с развитым компонентом жизнестойкости настроен на активное усвоение и использование опыта, действует на свой страх и риск при отсутствии надежных гарантий для достижения успеха [2, 5].

Нами проведено исследование, в котором приняли участие 156 студентов Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина. Были использованы следующие психодиагностические методики: тест жизнестойкости С.Р. Мадди (адаптация Д.А. Леонтьева), опросник волевого самоконтроля А.В. Зверькова и Е.В. Эйдмана, тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева, опросник «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой, морфологический тест жизненных ценностей В.Ф. Сопова и Л.В. Карпушиной, многомерный личностный опросник «Адаптивность» А.Г. Маклакова и С.П. Чермянина и др.

Проведенное исследование позволило нам разработать психолого-акмеологическую модель развития жизнестойкости студента в кризисных ситуациях. Модель включает смысловую саморегуляцию, индивидуальные условия повышения жизнестойкости студента, факторы, влияющие на восприятие жизненных событий, типичные способы поведения студента в кризисных ситуациях (рисунок 1).

Конструктивное разрешение жизненного кризиса (Е.С. Мазур, В.Б. Гельфанд, П.В. Качалов) требует актуализации процесса саморегуляции, перестройки внутренних смысловых структур личности, порождения новых жизненных смыслов [6]. Специфическая деятельность переживания субъекта в кризисных ситуациях, по мнению Ф.Е. Василюка, В.В. Столина и др. представляет собой смыслостроительство, направленное на устранение возникающего рассогласования между смысловой сферой личности и субъективной действительностью. Именно поэтому в центре представленной нами психолого-акмеологической модели развития жизнестойкости располагается смысловая саморегуляция.

В контексте преодоления кризисных ситуаций, мы находим смысловую саморегуляцию способом формирования жизнестойкого отношения к кризисным ситуациям. Смысловая саморегуляция, по нашему мнению, это процесс самоорганизации произвольной активности личности, направленный на обеспечение гармонии между требованиями ситуации и ведущими личностными смыслами путем актуализации смыслообразования, смыслоосознания, смыслостроительства.

Смысловая саморегуляция предполагает оценку ситуации в контексте ведущих жизненных ценностей, ее осмысление с надситуативной позиции, положительную переоценку и снижение эмоциональной остроты события (данные компоненты смысловой саморегуляции были выделены нами опытным путем).

Рисунок 1. Психолого-акмеологическая модель развития жизнестойкости студента в кризисных ситуациях

Конечно, формированию отношения к кризисным ситуациям способствуют индивидуально-психологические особенности субъекта. Поэтому в ходе проведенного исследования нами были выявлены и описаны факторы значимого отношения к кризисным ситуациям, среди которых:

акцентуированные черты характера;
отношение к деятельности;
жизненные ценности;
выраженность лидерских черт характера;
владение приемами саморегуляции;
самодостаточность личности;
ощущение насыщенности жизни.

Характер влияния перечисленных выше факторов таков: оценка ситуации как кризисной, значимой для студента определяется наличием у него акцентуированных черт характера (лабильность настроения, эмоциональная

неустойчивость, педантичность, ригидность психических процессов), влиянием жизненных ценностей (ценность саморазвития, материального благополучия, здорового образа жизни и др.), стремлением к лидерству. Формированию значимого отношения к кризисной ситуации препятствует предприимчивость, ответственность, энергичность в работе, самодостаточность личности (умение жить настоящим, самопринятие, целостное восприятие жизни), насыщенность жизни (склонность воспринимать жизнь интересной и наполненной эмоциями, значимыми событиями, непосредственность в выражении чувств), владение приемами саморегуляции и самоконтроля.

С помощью сравнительного анализа групп жизнестойких и нежизнестойких студентов (с использованием Т-критерия Стьюдента) нами были определены индивидуальные условия жизнестойкого отношения студента к кризисным ситуациям. Анализ показал, что рефлексивность, ответственность, гибкость, высокий уровень развития смысловых ориентаций, позитивное отношение к жизни, социальная зрелость, уверенность в себе, креативность, настойчивость, направленность на дело и познавательная мотивация входят в блок особенностей, способствующих формированию жизнестойкости. Блок особенностей, препятствующих формированию жизнестойкого отношения, составляет неспособность субъекта осуществлять регуляцию своего состояния в кризисной ситуации, неуверенность в себе, категоричность, принципиальность, акцентированные черты характера, слабая социальная активность.

Психолого-акмеологическая модель развития жизнестойкого отношения к кризисным ситуациям включает также способы поведения студента, выделенные нами в ходе эмпирического исследования: активные действия по преодолению кризисных ситуаций, уход от решения проблемы, поиск помощи и поддержки со стороны других людей (данные факторного анализа объясняют 80,7% накопленной дисперсии).

На основании наличия положительных значимых связей смысловой саморегуляции с компонентами жизнестойкости для студентов с низкими показателями разработан тренинг, предполагающий развитие жизнестойкости путем формирования смысловой саморегуляции. Из рисунка видно, что смысловая саморегуляция формируется в условиях тренинга и направлена на развитие жизнестойкого отношения студента к кризисным ситуациям.

Тренинг состоит из трех разделов: 1) формирование навыков положительного восприятия жизненных событий; 2) работа с негативными эмоциями, мыслями, чувствами; 3) коррекция поведения в ситуации переживания.

После проведения тренинга прирост показателей жизнестойкости испытуемых экспериментальной группы в среднем составил: по шкале вовлеченности теста жизнестойкости Д.А. Леонтьева – 8,7 баллов, шкале контроля – 6,55 балла, шкале принятия риска – 3,3 балла. Индекс жизнестойкости в среднем увеличился на 18,55 балла. В контрольной группе прирост по шкалам теста жизнестойкости незначительный. Достоверность различий в показателях студентов экспериментальной группы до и после тренинговой работы подтверждена данными сравнительного анализа (по шкалам вовлеченности и контроля различия

в показателях достоверны при значимости т-критерия $\text{сигнт} \leq 0,01$, по общей шкале жизнестойкости – $\text{сигнт} \leq 0,05$).

Итак, проведенное теоретическое и экспериментальное исследование позволило разработать и в ходе тренинговой работы апробировать психолого-акмеологическую модель развития жизнестойкости студента к кризисным ситуациям. Психолого-акмеологическая модель включает в себя следующие компоненты: смысловую саморегуляцию, индивидуальные условия повышения жизнестойкости студента, факторы, влияющие на восприятие жизненных событий, типичные способы поведения студента в кризисных ситуациях. Разработанный нами тренинг развития смысловой саморегуляции способствует достоверному повышению уровня жизнестойкости студента, формированию положительного восприятия жизненных событий, избавлению от негативных эмоций, мыслей и чувств, коррекции поведения студента в кризисных ситуациях, оказывает воздействие на восприятие события через повышение жизнестойкости студента.

ЛИТЕРАТУРА:

Бодалёв А.А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения / А.А. Бодалев. – М.: Флинта: Наука, 1998. – 168 с.

Леонтьев Д.А. Тест жизнестойкости / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.

Рассказова Е.И. Жизнестойкость и выбор будущего в процессе реабилитации / Е.И. Рассказова // Гуманитарные проблемы современной психологии (Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета). - 2005. - №7. С. 124-126.

Рассказова Е.И. Психологические ресурсы саморегуляции и реабилитации личности в экстремальных условиях / Е.И. Рассказова // Личность в экстремальных условиях: Мат-лы междунар. научно-практ. конф. Ч.1. - Петропавловск-Камчатский: Изд-во КамГУ, 2005. - С. 100-103.

Наливайко Т.В. К вопросу осмысления концепции жизнестойкости С. Мадди / Т.В. Наливайко // Вестник интегративной психологии. Вып.4. 2006.

Мазур Е.С. Смысловая регуляция негативных переживаний у пострадавших при землетрясении в Армении / Е.С. Мазур, В.Б. Гельфанд, П.В. Качалов // Психологический журнал. – 1992. – №2. – Т.13. – С. 54-65.

Шурыгина И.А.

Международный славянский институт, г. Москва

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ШКОЛЬНИКОВ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ

Современный этап развития педагогики в нашей стране характеризуется усилением внимания к реализации идеи дифференциации и индивидуализации обучения, обеспечивающей детям адекватные условия для развития.

Особую социальную и педагогическую значимость приобретает внедрение в школьный общеобразовательный процесс психолого-медико-педагогической помощи детям, испытывающим определённые трудности в усвоении программ обучения, адаптации поведения к социальным требованиям общества. По последним данным, полученным в результате всеобщей диспансеризации детей и школьников, отклонения в развитии и функционировании психической сферы отмечаются более чем у 50% (а в интернатных учреждениях – у 78%) детей. Таким образом перед обществом остро встаёт вопрос гармонизации психолого-педагогической среды в процессе социализации развивающейся личности, смещения основных акцентов со среднестатистического ученика на психологическую индивидуальность каждого школьника.

В современной школе принцип построения традиционного, разноуровневого, профильного образования, несмотря на многообразие направлений, имеет «знаниевую основу», т.е. средством индивидуализации обучения, как правило, служат сами знания, а не их конкретный носитель – развивающийся ученик. Гуманизация и демократизация образовательного процесса предполагают, прежде всего, природосообразный подход к обучению, ориентированный на психологическую индивидуальность школьников, а не предметоцентричный принцип, опирающийся на научную парадигму школьных предметов. Интегральная индивидуальность учащихся предполагает, прежде всего, личностную целостность, поэтому важное значение имеет поиск наиболее значимых свойств личности, её системообразующих признаков. К таким признакам на наш взгляд можно отнести: 1) индивидуальный латеральный профиль, включающий межполушарную, моторную и сенсорную асимметрии, 2) индивидуальную динамику развития высших психических функций и 3) динамику произвольной психической деятельности.

1. *Латеральная асимметрия мозга* является причиной существования у человека соответствующей структуры психики. С явлением билатеральности связаны такие противопоставления как: конкретно-образное и абстрактно-логическое, конвергентное и дивергентное мышление, первая и вторая

сигнальная система восприятия, симультанность и сукцессивность, интроверсия и т.д. Разная степень выраженности этих психических свойств формирует склонность разных людей к преимущественной опоре на так называемое «левополушарное» и «правополушарное» восприятие и мышление с характерными способностями, эмоционально-личностными характеристиками, а также типичными особенностями адаптационных процессов [4].

Исследование, проведённое нами в школах г. Воронежа и Воронежской области [7], показали, что на современном этапе обостряется несоответствие психических и физических возможностей школьников тем требованиям, которые предъявляет современное образование. Таким, например, как ориентация всего учебного процесса в наших школах на левополушарные компоненты когнитивной деятельности, в то время как первоклассники проходят правополушарный этап онтогенеза; или форсированное сверххранное обучение и увеличение учебных нагрузок и т.д. Левополушарные младшие школьники составляют наиболее успешную и малочисленную группу учащихся. Самую неуспешную и многочисленную группу составляют правополушарные учащиеся. Эти результаты показывают необходимость применения дифференцированных методов и приёмов обучения.

2. Школьники также характеризуются различной *возрастной динамикой развития высших психических функций* и произвольности психической деятельности [1, 5, 6]. Это определяет необходимость включать в процесс дифференцированного обучения коррекционно-развивающую работу, направленную не на тренировку учебных навыков, как это происходит в современной школе, а на развитие высших психических функций с учётом закономерностей онтогенеза.

3. *Произвольность психической деятельности* как процесс является одним из основополагающих актов, включенных в структуру психической деятельности развивающейся личности и наиболее значимым в процессе обучения. В начальных классах развитие письменно-речевой деятельности становится одним из ведущих факторов формирования произвольности деятельности [2]. В связи с этим значительный интерес представляет вопрос о факторах, влияющих на формирование письменно-речевой деятельности в структуре целостной индивидуальности неуспевающих школьников.

Структура проведенного нами исследования взаимодействия содержательного и формально-динамического компонента индивидуальности [3] с деятельностью речевой функциональной системы включала исследование нейропсихологических факторов нарушенного развития детского возраста а также акмеологического статуса их родителей, влияющих на формирование письменно-речевой деятельности; определение связей и синдромов индивидуально-типологических свойств и интегративных параметров акмеологического статуса личности, влияющих на развитие письменно-речевой деятельности в возрастном аспекте.

Таким образом был собран обширный материал, включающий характеристики состояния вербальных и невербальных процессов неуспевающих младших

школьников г. Воронежа, Челябинской, Московской и Воронежской области (всего было исследовано 1080 младших школьников, направленных учителями в связи с большим количеством неудовлетворительных оценок по различным предметам), характеристики структуры целостной индивидуальности родителей (матерей) этих детей, Собранные материалы были подвергнуты корреляционному и факторному анализу в «крайних» группах детей и их родителей, различающихся уровнем психического развития. После вращения выделены факторы, отражающие структуру статистических связей первичной матрицы интеркорреляций.

Сравнительный анализ материалов исследования показывает, что отдельный фактор составили характеристики структуры целостной индивидуальности родителей. Однако типологическое содержание зафиксированных паттернов четко различается.

Группа младших школьников нормального уровня речевого развития включала фактор С1, определяющий достаточно высокое развитие функций произвольности психической деятельности, программирования и контроля как элементарных психических процессов, так и сложных, интегративных (каким является речь, устная и письменная), куда вошел интегративный индекс целостной индивидуальности их родителей, связанный массивными связями с широким спектром ситуативных проявлений акмеологического статуса родителей. Этот синдром включает: общечеловеческие ценности являются ведущими в семье, удовлетворенность финансовым положением семьи, в прошлом – активную неформальную позицию в классе, школе, легкость учебы в школе, высокий средний балл в аттестате о среднем образовании, престижный профиль базового высшего образования, самостоятельность выбора ВУЗа и специальности, высокую оценку своей карьеры, уверенность, что бурные преобразования экономики, общества, мышления в наши дни имеют основу в объективных законах развития общества и психики, эмоциональное переживание рабочих ситуаций. Весь этот жизненный комплекс высокого акмеологического статуса зрелой личности соотносится с гармоничной структурой целостной индивидуальности (по характеристике интегративного индекса ОСЦИ Т.Ф. Базылевич [3]).

Напротив, в группе младших школьников с низким уровнем речевого развития (общее недоразвитие речи) родители характеризуются ограниченностью внутрииндивидуальных связей только внутри симптомов целостной индивидуальности. При этом выделяются несопряженные (дисгармоничные) связи таких симптомов. Так в факторе С2 единым генезом оказались связанные только показатели функциональной выносливости к общению и импульсивности. Вместе с тем, обратил на себя внимание факт статистических отношений между характеристиками целостной индивидуальности младших школьников с низким уровнем речевого развития. Они содержат дисгармоничные отношения, поэтому дети нуждаются в психоакмеологической поддержке.

Коротко резюмируя итоги проведенного исследования, отметим нелинейный (а скорее – таксономический) характер связей типологических характеристик семейной пары «Родитель-ребенок», соотнесенность высокого уровня речевого развития младшего школьника с гармоничным акмеологическим статусом матери.

Результаты исследования позволяют предположить, что изменяя акмеологический статус родителей можно влиять на характеристики целостной индивидуальности их детей, формируя у них гармонические отношения внутрииндивидуальных связей, определяющих нормальное речевое развитие в дошкольном возрасте и создающих предпосылки для успешного овладения письменной речью.

При разработке проблемы дифференцированного обучения школьников с учётом индивидуально-психологических особенностей принцип единства социально-культурного и биологического факторов в становлении психики должен является основополагающим. Процесс обучения школьников должен опираться на гармоничное соответствие между индивидуально-психологическими и возрастными особенностями учащихся с одной стороны и требованиями, предъявляемыми социальным окружением, - с другой.

В связи с этим необходима модернизация системы обучения школьников: разработка дифференцированных форм и методов организации урока, разработка дифференцированных программ и учебников, переподготовка учителей и психологов.

Таким образом, образовательный процесс, построенный на основании развивающей парадигмы, немыслим без решения проблемы качественно иного, отличного от используемого сегодня, подхода к обучению школьников.

Литература:

1. Актуальные проблемы нейропсихологии детского возраста: Учебное пособие / Под ред. Л.С.Цветковой. - М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: изд-во НПО «МОДЭК», 2001 - 272 с.
2. Ахутина Т.В. Трудности письма и их нейропсихологическая диагностика./ Письмо и чтение: трудности обучения и коррекция: Учебное пособие. Т.В. Ахутина. Под общей редакцией О.Б. Иншаковой. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд. НПО «МОДЭК», 2001 – с.7-21.
3. Базылевич Т.Ф. Введение в психологию целостной индивидуальности / Т.Ф. Базылевич. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998 – 248 с.
4. Вартапетова Г.М. Коррекция нарушений письма у учащихся начальных классов с учетом латеральной организации сенсомоторных функций: Дис. ... к.п.н./Г.М. Вартапетова. – Екатеринбург, 2004 - 198 с.
5. Корсакова Н.К. Неуспевающие дети: нейропсихологическая диагностика трудностей в обучении младших школьников / Н.К. Корсакова, Ю.В. Микадзе, Е.Ю.Балашова. – М.: Изд-во «Пед. об-во России», 2000 - 154 с.
6. Лурия А.Р. Нейропсихология и проблемы обучения в общеобразовательной школе / А.Р.Лурия, Л.С.Цветкова. – М.: Институт практической медицины; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997 - 23 с.
7. Шурыгина И.А. Диагностика и коррекция нарушений письма у учащихся младших классов с несформированностью произвольной психической деятельности: Монография / И.А. Шурыгина. – Тамбов: Федеральное агентство по образованию, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, 2005 - 178 с.

Д.Н. Чернов

Российский государственный медицинский университет, г. Москва

Международный славянский институт, г. Москва

ВОСПРИЯТИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА ПО ГОЛОСУ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Многочисленные экспериментальные исследования, выполненные в контексте изучения психофизиологических и психологических основ невербального общения, показывают, что кроме лингвистической информации речевой сигнал является носителем самого разнообразного содержания. Через слуховой канал можно получить эмоциональную, эстетическую, индивидуально-личностную, биофизическую, социально-типологическую, пространственную, психологическую и медицинскую информацию о говорящем, информацию о физических помехах, сопутствующих речепорождению [7]. В настоящей работе мы попытаемся понять, возможно ли, основываясь только на данных о голосе человека, высказать мнение о его индивидуально-личностных особенностях? Проблемы, с которыми неизбежно сталкивается исследователь в этой сфере, можно сформулировать в виде ряда вопросов.

1. Существуют ли объективные акустические корреляты устойчивых индивидуально-психологических особенностей личности?

Относительно выражения в речи различных функциональных и эмоциональных состояний характеристики голоса давно интересуют ученых. Основы этого направления исследований, по-видимому, были заложены Ч. Дарвином (1872) в работе «О выражении эмоций у человека и животных» [3]. Экспериментальное развитие акустический подход к изучению психоэмоциональных состояний получил в связи с разработкой акустической теории речеобразования [10, 11]. В России практическая востребованность исследований речи стали причиной проведения симпозиумов «Речь и эмоции» (1974) и «Речь, эмоции и личность» (1978) и совещаний по акустике речи и слуха (АРСО). Было обнаружено, что информативными акустическими коррелятами психоэмоциональных состояний являются: показатели (среднее, максимальное и минимальное значение, дисперсия, диапазон) частоты основного тона (F0), формантных частот (F1, F2,... Fn) и ширины формантных зон (B1, B2,... Bn), огибающей спектра, интенсивности речи (I), распределения низко- и высокочастотной энергии в спектре, формы интонационного контура высказывания. Востребованными оказались временные характеристики: латентное время ответной реакции, длительность и темп речи, длительность (t) пауз, ударных гласных, слогов и фраз. В целом, исследования демонстрируют, что стенические состояния ведут к возрастанию, а астенические – к понижению показателей F0, Fn и I. Эта связь обусловлена индивидуальными

особенностями говорящих: половыми различиями, степенью экстра/интроверсии, уровнем нейротизма и тормозным/возбудимым типом реагирования [1]. Вместе с тем, обнаружено, что при возникновении различных психоэмоциональных состояний показатели F0, I и темпа речи изменяются взаимосвязано. Было бы неверно без тщательной экспериментальной проверки опираться на каждую из указанных выше характеристик голоса в отдельности как на показатель, обладающий дифференцирующей силой [13].

Изучению акустических коррелятов свойств темперамента и личности посвящены единичные исследования. Например, на русскоязычной выборке мужчин А.В. Никоновым и Е.В. Беловол (2000) обнаружено, что лица, относящиеся к разным типам темперамента, отличаются по F0 и ее производным; эмоциональность прямо, а эргичность (желание умственного и физического напряжения, избыток сил) – обратно пропорционально связаны с показателями F0 [9]. Вопрос о механизмах обнаруженных связей, как правило, остается за рамками подобных исследований. Данных о создании целостной концепции проявлений психологической индивидуальности в параметрах голоса на сегодняшний день, ни за рубежом, ни в России не имеется. Разработка модели диагностики разноуровневых психологических особенностей по акустическим параметрам речи позволила бы: проводить комплексную психодиагностику индивидуальности; сократить временные и энергетические затраты на осуществление индивидуально-психологического обследования; расширить диапазон применения психологического тестирования (распространить на ситуации, когда использование бланковых психодиагностических методик не возможно или не рекомендуется, например, в клинической практике: при отсутствии мотивации к обследованию, высокой вероятности проявления социальной желательности в ответах обследуемого и т.п.). Для построения такой интегральной модели требуется решить ряд задач [15].

Во-первых, необходимо определиться с акустическими характеристиками речи, которые должны быть выделены из речевого сигнала, обеспечить их адекватную регистрацию и обработку. Эта проблема хорошо разработана в контексте акустической теории речеобразования [10, 11] и прикладной фонетики [6].

Во-вторых, необходимо установить степень межиндивидуальной вариативности акустических характеристик голоса. Малая изменчивость того или иного акустического параметра не позволяет рассматривать его в качестве индивидуальной характеристики голоса человека. Этому вопросу уделялось значительно меньше внимания. Показано, что ряд акустических характеристик обладает существенной межиндивидуальной изменчивостью [14, 16, 18, 19, 27]. Возможно выделение типологических акустических особенностей в зависимости от характера речевой деятельности [30].

В-третьих, необходимо выяснить внутрииндивидуальную стабильность выделенных параметров. Этот вопрос оказался наименее разработанным. В ряде исследований обнаружена внутрииндивидуальная стабильность показателей F0 при произнесении разнородного языкового материала [2], показателей F0–F4 и B1–B4 при произнесении слогов [16, 18], чтении текста [19] и свободном рассказе [14].

Стабильность акустических характеристик при изложении языкового материала в иных (экспериментальных и приближенных к реальной жизнедеятельности) контекстах требует экспериментальной проверки.

Четвертым вопросом, дополнительным для решения рассматриваемой проблемы, является изучение вклада наследственных и средовых факторов в формирование индивидуальных особенностей голоса. На сегодняшний день в силу различных методических причин этот вопрос открыт [12]. На русскоязычной выборке близнецов показано, что индивидуальные показатели F0 и F1–F3 находятся под воздействием факторов наследственности и индивидуальной среды; умеренные общесредовые влияния на формирование индивидуальных различий по средним значениям F2 и F3 объясняются фонетическими особенностями произносимого материала [18]. Основываясь на знании о генотип-средовых соотношениях различных индивидуально-психологических особенностей человека и акустических параметров речи, окажется возможным определить пределы корреляций между психологическими и акустическими показателями и выдвинуть предположения о механизме этих связей.

Только после решения этих задач можно переходить к изучению пятого вопроса – выявлению акустических коррелятов устойчивых личностных характеристик. Таких исследований – единицы. Кроме упомянутой выше работы А.В. Никонова и Е.В. Беловол (2000), на выборке русскоязычных испытуемых, с учетом всех обсуждаемых в данном разделе проблем, выполнено еще несколько исследований, под руководством Д.Н. Чернова с соавт. (2008а, 2008б). Они показали, что некоторые средние и показатели внутрииндивидуальной вариативности F0, F2, F3, B1 и B3 могут быть маркерами представленности в структуре личности (по данным опросника MMPI) компонентов: мужественность-женственность, психопатия, гипомания, психастения, ипохондрия и истерия [14, 19].

Выявление психофизиологического механизма реализации индивидуально-психологических свойств личности в акустических характеристиках голоса является шестой (и наиболее сложной!) задачей, которая должна быть изучена в контексте рассматриваемой темы. Рассмотрим этот вопрос подробнее. Существует несколько возможных психофизиологических механизмов выражения личностных особенностей в акустических показателях речи.

1) Наиболее очевидная связь психологических характеристик может наблюдаться с F0. Средняя F0 обычно соответствует привычной для индивида частоте колебания голосовых связок. Исследования, проведенные в русле генетики поведения, наглядно демонстрируют, что вклад наследственных факторов в индивидуальные различия по F0 составляет примерно 50%. А значит, остальная часть фенотипической дисперсии по средним значениям F0 обусловлена ситуативными или долговременными средовыми влияниями [18]. В качестве одного из таких средовых факторов, например, можно рассматривать нетипичный для индивида уровень напряжения голосовых связок вследствие какого-либо переживаемого психического состояния, что приводит к повышению «базовой» F0. Например, предполагалось, что у депрессивных больных F0 ниже, чем у здоровых индивидов. Однако обнаружено, что в среднем F0 у таких больных не отличается от нормы. При

этом депрессивные больные говорят тихо в силу низкого уровня подглоттального давления. Иными словами, чтобы сохранить среднюю F0 на уровне нормы, больным приходится чрезмерно напрягать голосовые связки [40]. К сожалению, F0 является не лучшим акустическим показателем устойчивых индивидуально-психологических особенностей человека, поскольку можно предположить, что дикторы способны произвольно контролировать изменения этой характеристики в процессе речепроизводства.

2) Индивидуально-личностные особенности могут выражаться в устойчивых характеристиках F-картины. Относительное расположение энергетических пиков, соответствующих частоте основного тона и формантным частотам (F1–F0, F2–F1,... Fn–Fn-1), позволяет нам, независимо от присущих речи диктора устойчивых особенностей расположения формант, опознавать отдельные фонемы. Fn с такой функцией выдающийся российский ученый Н.И. Жинкин (1958) называл речевыми формантами; они определены нормами языка. Физиологическим обеспечением сдвига Fn относительно друг друга являются ситуативные изменения длины вокального тракта. Абсолютные устойчивые частотные характеристики формант (Fn) конкретного диктора, зависящие от конфигурации его голосового тракта, создают специфическую тембровую окраску речи индивида и, соответственно, позволяют опознать его по голосу. Такие Fn, которые могут быть вычислены посредством усреднения значений по каждой из формант, полученных в зависимости от специфики конкретных звуков, были названы голосовыми формантами [4]. Голосовые форманты обусловлены анатомическими особенностями строения голосового тракта. Однако данные исследований, проведенных в русле генетики поведения, указывают на существенную средовую обусловленность индивидуальных особенностей Fn [16, 18]. Так, в качестве фактора, создающего средовую вариативность Fn, можно расценивать произвольные изменения F-картины посредством манипуляций с артикуляционным аппаратом: например, продвижение языка вперед, подъем нижней челюсти и гортани способствует уменьшению длины вокального тракта и, как следствие, ведет к повышению формант. Эти приемы используются специалистами в работе с мужчинами, меняющими сексуальную ориентацию в целях приближения в речи к стандартам женственности [46]. Очевидно, что именно особенности голосовых формант человека могут быть коррелятами его психологических характеристик. Тем не менее, разности Fn–Fn-1 также могут нести важную психологическую нагрузку. При отклонении разностей между формантами от предполагаемых в фонетике канонических величин, фонемы становятся мало различимы на слух, гласные звуки начинают сливаться. Такие устойчивые особенности говорения («вялая» артикуляция) могут выражать отсутствие коммуникативной цели быть понятым окружающими, что, в свою очередь, может отражать устойчивые личностные особенности индивида.

3) В качестве одного из коррелятов индивидуально-психологических особенностей человека может выступать относительная концентрация энергии в низко- (Lower Frequency Region, LFR) и высокочастотной (Higher Frequency Region, HFR) областях спектра. Увеличение энергии в LFR (обычно рассчитывается по области ниже 1000 Гц) наблюдается при общем снижении мышечного

напряжения, что должно отражаться и на расслаблении мышц, задействованных в процессе речепроизводства. Данный феномен обнаружен при изучении влияния психотерапевтических (на примере психических заболеваний) и медикаментозных воздействий (на примере группы нормы) на мышечное напряжение, что одновременно коррелировало с увеличением доли спектральной энергии в LFR. Напротив, концентрация энергетического максимума в HFR, отмечается при общем повышении мышечного напряжения [29, 48]. Тогда устойчиво высокая доля энергии в HFR будет указывать на то, что индивид находится в состоянии постоянного психоэмоционального и физического напряжения и наоборот. Обзор работ, касающихся выражения в акустических показателях речи психоэмоциональных состояний, показывает, что при возникновении тех или иных состояний наблюдаются взаимосвязанные изменения B_n и доли спектральной энергии в LFR или HFR [13]. Таким образом, в основе связей B_1 со шкалой психастении и B_3 со шкалой гипомании (по данным опросника ММПИ), обнаруженных в исследовании Д.Н. Чернова с соавт. (2008а, 2008б), могут лежать изменения относительной доли энергии в LFR или HFR. Физиологической основой этих связей может быть пониженный или повышенный общий тонус мышц и степень напряженности мышц, задействованных в процессе речепроизводства, в частности. Впрочем, эти предположения требуют дополнительной экспериментальной проверки. Изучению психофизиологических механизмов реализации личностных особенностей человека в его голосе должны быть посвящены специальные психофизиологические исследования, что требует интеграции усилий специалистов в области психологии, физиологии и акустики речи.

Таким образом, на поставленный в этом разделе вопрос можно дать утвердительный ответ.

2. Воспринимаются ли объективно на слух акустические корреляты индивидуально-личностных характеристик?

В работах, посвященных реализации личностных особенностей человека в его голосе, часто ставится, по сути своей, социально-психологический вопрос: существуют ли какие-либо паралингвистические ключи, которые позволяют «наивным» слушателям приписывать говорящему ту или иную личностную черту. Представители этого направления изучают, какими паралингвистическими характеристиками должен обладать голос диктора, чтобы произвести необходимое впечатление на слушателя. При этом не обязательно, что носитель определенных голосовых атрибутов обладает изучаемой чертой. Это направление имеет прикладное значение: результаты могут использоваться для создания эффективно воздействующей речевой рекламы, адекватного «очеловечивания» компьютерных программ и Интернет-ресурсов, использующих синтезированную речь; в обучении актерскому и ораторскому искусствам и т.д.

Большой объем данных получен относительно личностного измерения «экстраверсия/доминантность – интроверсия/покорность». В большинстве исследований экстраверсия/доминантность приписывается диктору в том случае, если он говорит достаточно громким голосом [24, 37, 50] с повышением F_0 [37, 50]

и широким динамическим диапазоном F0 [23, 44] в быстром темпе [23, 24, 50]. Есть и противоположные результаты: с доминантностью у слушателей ассоциируется низкая средняя F0 (высота голоса) диктора [24; 36]. Встречаются работы, в которых доминантные/экстравертированные женщины субъективно оцениваются как говорящие более низким голосом [34], а мужчины с теми же качествами – как обладающие более высокой F0 [цит. по 45]. По-видимому, в разрешении этих противоречий важно учитывать коммуникативную ситуацию высказывания. Например, К. Тасинг и Дж. Диллард (2000) предложили слушателям оценить степень доминантности высказываний дикторов, продуцируемых в обычных ситуациях межличностного взаимодействия (оказание помощи, дружеский совет, предложение вместе провести досуг и т.д.). Обнаружена прямая связь только между средней F0 и доминантностью диктора-мужчины [50]. С другой стороны, Д. Патс с соавт. (2006) показали, что в ситуации соперничества двух мужчин за внимание женщины, участник, оценивающий свою доминантность более высоко, понижает F0 [38]. Показано, что низкий громкий голос в животном мире чаще всего ассоциируется с враждебностью и утрашением соперника [25]. С точки зрения эволюционной теории можно полагать, что в популяции человека низкий громкий голос связан с экстраверсией/доминантностью у мужчин (возможно, и у женщин) только в биологически (например, борьба за сексуальный объект) и социально (например, попытка обеспечить себе более высокий социальный статус в глазах окружающих) значимых ситуациях.

Кросс-культурные исследования показывают, что одни и те же паралингвистические ключи могут приписываться различным личностным характеристикам в зависимости от национальной (языковой) принадлежности говорящего. К. Шерер с соавт. (1979) обнаружили положительную связь высокой F0 и I голоса с экстраверсией только на выборке американских дикторов. Немецкие дикторы с такими же голосовыми характеристиками воспринимаются слушателями как менее привлекательные, недружелюбные и более агрессивные, т.е. как индивиды, обладающие противоположными экстраверсии свойствами [цит. по 45].

При всем многообразии работ, касающихся паралингвистических индикаторов экстраверсии/доминантности, актуальным остается вопрос о специфичности выделенных особенностей голоса для данного личностного свойства. Нельзя признать изменения в I, темпе речи, средней и вариативности F0 особенностями проявления в голосе только экстраверсии/доминантности–интроверсии/покорности. Аналогичные черты (высокая средняя и вариативность F0) имеют голоса политиков-мужчин, которых слушатели признают харизматичными личностями [39], а также голоса политиков вне зависимости от пола, которых слушатели считают «хорошими» ораторами [47]. Уверенность на голосовом уровне приписывается диктору в случае, если он говорит громко, относительно быстро, с экспрессивной интонацией (показатель – высокая частотная вариативность) [44]. Изучая паралингвистические индикаторы обмана, К. Шерер с соавт. (1985) обнаружили, что главным критерием восприятия этой характеристики через голосовой канал является качество голоса «высокая экспрессивность»: повышение средней и вариативности F0, более акцентированное произношение [43]. Последние

исследования показывают, что при обмане объективно наблюдается возрастание F0, но, кроме того, повышение числа пауз и слов, возрастают индексы красноречия и беглости [22].

Таким образом, исследователи концентрируют свое внимание на выражении личностных свойств в голосе посредством изменений F0, I и темпа речи – т.е., на потенциально подверженных произвольному контролю со стороны диктора показателях голоса. К тому же, вопрос об объективной репрезентации этими характеристиками психологических свойств зачастую авторами не рассматривается. С этой точки зрения, наиболее методологически и методически проработанным является исследование К. Шерера (1978). Автор изучал и субъективные «проксимальные», и объективные «дистальные» паралингвистические ключи экстраверсии с учетом их соответствия друг другу. Оказалось, что наиболее объективно фиксируемой и субъективно воспринимаемой в голосе экстраверта характеристикой является громкость речи [42].

Как правило, в проведенных исследованиях слушатели изначально знали, паралингвистические ключи какой личностной диспозиции им предстоит обнаружить в ходе процедуры экспертного оценивания. Что произойдет, если устранить фактор предварительного знания слушателей о требуемом итоговом результате экспертной оценки?

Оказалось, что при экспертном оценивании голосов девушек-дикторов, выделенных на основе крайних значений акустических параметров, которые по результатам исследования Д.Н. Чернова с соавт., (2008б) являлись коррелятами некоторых личностных свойств, слушатели классифицируют голоса, во многом основываясь на этих акустических параметрах [17]. В инструкции к исследованию указывалось, что необходимо оценить сходство/различие предъявляемых пар голосов. При этом отмечалось, что никаких изначально заданных критериев оценки нет – их вырабатывает сам слушатель. Главным критерием различения голосов девушками-слушателями являлось наличие определенных тембровых характеристик голоса, которые устойчиво образуются F1–F3. Слушатели-юноши при различении женских голосов использовали параметр B3, но в большей степени – F0. А значит, можно полагать, что слушатели-девушки потенциально способны к определению по особенностям речи дикторов их психологических характеристик, коррелятами которых являются формантные показатели голоса, а слушатели-юноши – тех личностных диспозиций, коррелятами которых являются широты формантных зон, расположенные в HFR, и F0. Итак, потенциальная возможность определения личностных особенностей человека на основе восприятия особенностей таких реально существующих (но сложных для осознанного восприятия) акустических коррелятов как Fn и Bn существует.

Анализ этой и других представленных в данном разделе работ приводит к формулировке новых вопросов, на которые пока нет четких ответов.

Во-первых, будут ли различаться результаты восприятия личностных особенностей диктора по голосу в ситуациях, когда от слушателя требуется произвести экспертную оценку, а) при этом информация о психологическом качестве, выраженность которого предстоит оценить, ему не сообщается, и б) с

формулировкой конечной цели экспертного оценивания? Если на том же материале, что и в исследовании Д.Н. Чернова и А.Ю. Паршукова (20086), перед экспертами будет сформулирована задача, собственно, оценить по голосу степень феминности, гипомании и т.д. дикторов, можем ли мы ожидать изменений в акустических критериях оценки личностных диспозиций? Возможно, что субъективные гипотезы, выстраиваемые испытуемыми в ходе процесса социальной перцепции, приведут к выработке иных критериев, обусловленных прижизненным опытом социально-психологического взаимодействия с людьми. Эти критерии могут не коррелировать с объективно существующими связями личностных свойств со сложными акустическими параметрами, не имеющими ясно осознаваемых реципиентом слуховых эквивалентов (а именно, со средней и вариативностью F_n и B_n). Итак, по отношению к таким акустическим параметрам неясно, обладает ли индивид способностями по определению реально существующих личностных особенностей человека по его голосу, или мы имеем дело с формированием у слушателя субъективных представлений о голосовых коррелятах личностных свойств, обусловленных процессами социальной атрибуции.

Во-вторых, насколько стабильны особенности восприятия слушателями акустических коррелятов личности? Независимо от того, в какой мере дистальные и проксимальные паралингвистические ключи психологических характеристик соответствуют друг другу, можно ли утверждать, что выявленные особенности слуховой перцепции выражают устойчивую индивидуальную черту слушателя или социально-психологический феномен? Данных, позволяющих хотя бы приблизиться к ответу на этот вопрос, в литературе не имеется.

В-третьих, существуют ли межгрупповые различия в особенностях восприятия личности по характеристикам голоса? Уже сейчас можно обсуждать наличие половых различий. Ю. Халл (1984) выдвинула предположение, что женщины приспособлены к восприятию невербального измерения социальных отношений лучше, чем мужчины [28]. Относительно голосовой составляющей социальной коммуникации эта точка зрения подтверждается, в частности, исследованием К. Шерера с соавт. (1985). Оказалось, что женщины демонстрируют тенденцию к более точному обнаружению обмана в речи на основании паралингвистической информации, чем мужчины [43].

Как показало исследование Д.Н. Чернова и А.Ю. Паршукова (20086), юноши и девушки опираются на разные критерии при различении «лично нагруженных» женских голосов, причем эти критерии носят имплицитный характер. Особенности приема и первичного слухового анализа речевого сигнала в органах слуха имеют универсальный для человека характер. Данных о половых различиях в процессах восприятия речевого сигнала, опосредованных физиологическими особенностями строения органов слуха, в литературе не имеется. Нет оснований считать, что существуют обусловленные полом различия в обработке звуковых сигналов в центральных отделах слуховой системы [20]. Объяснить обнаруженные различия, видимо, можно с эволюционной точки зрения [18].

Ориентация юношей при экспертной оценке «лично нагруженных» голосов девушек на F_0 и B_3 может являться побочным эффектом эволюционно

выработанной мужчинами способности ориентироваться на акустические проявления доминантности в голосе, прежде всего, у других мужчин – потенциальных соперников в борьбе за высокий социальный статус и сексуальные объекты. Поскольку голосовым коррелятом доминирующего положения особи (в животном мире и у человека, в частности) является низкий громкий голос, мужчине крайне важно уметь воспринимать на слух характеристики F0. К тому же, особь, стремящаяся продемонстрировать свое доминирующее положение, как правило, находится в состоянии эмоционального возбуждения и физического напряжения, о чем может сигнализировать увеличение ВЗ, расположенной в HFR. Предполагается, что наиболее ярко выявленный у юношей в исследовании Д.Н. Чернова и А.Ю. Паршукова (2008б) принцип классификации голосов проявится при экспертном оценивании слушателями-мужчинами голосов мужчин-дикторов.

Ориентация девушек при классификации «лично-нагруженных» голосов дикторов-девушек на особенности F1–F3 может являться побочным эффектом выработанной женщинами в процессе эволюции способности изменять формантные характеристики голоса при вербальном взаимодействии с детьми и контролировать эти изменения по принципу обратной связи [18]. Экспериментальные данные указывают на то, что речь матерей, обращенная к младенцам, имеет специфические акустические особенности по сравнению с речью, адресованной взрослым. В материнском голосе F0 повышена, интонация преувеличена, темп речи замедлен, акустические различия между фонемами приближаются к каноническим эталонам. Преувеличенная артикуляция выражается в растягивании акустического формантного пространства, окружающего гласные звуки. Это приводит к улучшению различительных на слух особенностей гласных фонем [31]. Таким образом, достигается большая «чистота» речи матери, адресованной младенцу, что способствует лучшему усвоению последним фонетической системы языка в процессе общения со взрослым. Показано, что расширение акустических пространств гласных звуков в речи матерей, обращенной к младенцам, влияет на развитие способностей младенцев к различению звуков родного языка [33]. Предоставить свидетельства в пользу универсальности принципа классификации женщинами голосов на основании особенностей F-картины можно, проведя аналогичный исследованию Д.Н. Чернова и А.Ю. Паршукова (2008б) эксперимент с экспертной оценкой голосов дикторов-мужчин.

В-четвертых, существуют ли у слушателя какие-либо индивидуально-психологические или психофизиологические особенности, которые позволяют ему эффективно распознавать личностные черты говорящего по его голосу? Психофизиологические исследования (с использованием методов дихотического прослушивания, функционального магнитного резонанса, эмиссионно-позитронной томографии и др.) демонстрируют, что за идентификацию голосовой составляющей человеческой речи ответственны некоторые области правого полушария головного мозга [32]. В.П. Морозов (2003) указывает, что наиболее чувствительными к восприятию невербальной составляющей речи являются индивиды с доминированием правополушарной активности мозга, т.е. в целом представители «художественного» типа личности по сравнению с «мыслительным»

типом (по И.П. Павлову). Именно «художники» склонны к восприятию эмоционально-образной информации, поэтому предположительно, им доступно и восприятие эмоционально нагруженной информации, закодированной в акустических, энергетических и темповых составляющих речевого сигнала на слух [7]. Можно ожидать, что в качестве собственно психологических особенностей, которые способствуют эффективному определению личностных черт диктора по его голосу, могут выступать формально-динамические характеристики индивидуальности (свойства темперамента) или фундаментальные личностные диспозиции (например, какие-то полюса измерений индивидуальности по Г.Ю. Айзенку). Опыт подготовки экспертов для определения особенностей личности диктора по его устной речи указывает на то, что наиболее эффективно обучаются «правополушарные» индивиды с высокой степенью концентрации внимания и с присутствием в структуре личности умеренной шизоидной акцентуации, позволяющей им абстрагироваться от собственных мыслей и воображаемых образов [5].

В-пятых, какова роль слуховой информации при восприятии индивидуально-личностных особенностей говорящего по его поведению относительно других каналов, задействованных в процессе межличностной коммуникации? В ходе речевого общения возможны три типа информационного взаимодействия [7]:

1) Разные виды невербальной информации (эмоциональной, эстетической, индивидуально-личностной, биофизической и т.д.) могут взаимодействовать в пределах только слухового канала. К примеру, при восприятии возраста индивида по интонации его речи слушатели «омолаживают» человека при выражении им радости и «состаривают» – при выражении страха или гнева [7].

2) Может наблюдаться взаимодействие невербальных видов информации, поступающих с разных сенсорных каналов (например, со слухового и зрительного). Так, П. Экман с соавт. (1991) показали, что при определении экспертами обмана на основании визуальной (лицевая экспрессия в виде двух типов улыбки) и акустической (F0) информации слушатели в равной степени успешно ориентируются и на каждый канал в отдельности, и на их взаимодействие [26].

3) Все виды невербальной информации могут взаимодействовать с собственно речевым вербальным смыслом. Например, слушатели склонны наделять актеров, обладающих эстетически совершенной речью, более выраженными деловыми качествами и доверием, чем коммерсантов, обладающих менее совершенной речью [8].

Таким образом, необходимо понять, является ли акустическая информация необходимым (и достаточным!) условием для эффективного определения индивидуально-личностных особенностей человека на основе данных о его поведении или существует некоторый комплекс вербальных и невербальных проявлений человека, который только и позволяет партнеру по межличностному общению успешно решать поставленную задачу.

В-шестых, какое влияние оказывают воспринимаемые на слух акустические корреляты индивидуально-личностных свойств диктора на поведение слушателя? Результаты, позволяющие приблизиться к ответу на этот вопрос, получены в области

маркетинга. Известно, что некоторые особенности голоса эффективны при решении задач по воздействию рекламы на поведение слушателя. Показано, что женские голоса чаще создают более позитивное отношение к некоторым рекламируемым товарам, чем мужские. Быстрый темп речи способствует эффективному воздействию на потребителя рекламы [32]. Исследовались практические следствия использования характеристик «экстравертного–интровертного» голоса в рекламе. К. Насс и К.М. Ли (2001) обнаружили, что индивиды-экстраверты настроены на восприятие рекламного текста и покупку товара в Интернет-магазине в случае, если рекламирующий его синтезированный голос обладает экстравертными акустическими характеристиками, и наоборот [35]. За рубежом предпринята попытка систематизировать знание о голосовых коррелятах личности для целей маркетинга. Факторный анализ личностных характеристик, посредством которых чаще всего создается рекламный образ того или иного продукта, привел к разработке пятифакторной модели «брендовой» индивидуальности (Би5) (искренность, возбуждение, компетентность, утонченность и суровость) [21]. Проведя литературный анализ исследований паралингвистических ключей индивидуально-психологических характеристик, Ю. Трувейн с соавт. (2006) создали просодическую модель Би5. Однако экспертная оценка слушателями синтезированных в соответствии с моделью рекламных фраз показала, что слушатели уверенно идентифицируют только женский голос, имитирующий возбуждение. По остальным характеристикам голос может атрибутироваться другим, одному или нескольким, измерениям Би5 [49]. Степень влияния голосовой рекламы, построенной в соответствии с просодической моделью Би5, на поведение покупателя авторами не изучалась.

Наконец, в-седьмых, в случае, если процессы социальной атрибуции не позволяют субъекту правильно воспринимать и интерпретировать объективные акустические индикаторы особенностей личности на слух, можно ли при помощи специальных развивающих мероприятий выработать у человека эту способность? На материале русского языка имеется некоторый положительный опыт разработки методики обучения экспертной оценке психологических качеств по устной речи. Отмечается, что эксперт вырабатывает навыки эффективного выявления обликовых свойств диктора после 1–3 мес. обучения. Процент совпадения оценок экспертов с результатами тестов, диагностирующих тип темперамента, акцентуации характера, характерологические черты, соционический тип и интегральные качества личности составляет 65–80% [5]. Однако отсутствие данных об объективных связях голосовых проявлений человека и комплекса его индивидуально-психологических характеристик и результатов проверки устойчивости полученных связей не умаляет практической значимости данной методики, но не позволяет обсуждать научную ценность работы.

Итак, на вопрос, поставленный в данном разделе, можно дать потенциально утвердительный ответ. Предварительно можно сказать, что объективно на слух могут восприниматься не только такие очевидные голосовые корреляты личностных диспозиций как F0, I и темп речи, но и Fn и Bn. Однако, неясно, каковы действительные способности по определению личностных особенностей

человека на основании голосовой информации с учетом возможных искажений, обусловленных процессами социальной атрибуции. Вопрос об устойчивости этой способности вообще никогда не изучался. Исследование Д.Н. Чернова и А.Ю. Паршукова (2008б) поднимает также вопрос о половых различиях в процессе восприятия акустических коррелятов индивидуально-личностных свойств. Существуют возможности обучения слушателя эффективной экспертной оценке индивидуально-личностных свойств диктора по устной речи.

Таким образом, восприятие личностных особенностей человека по его голосу скорее реальность, чем миф. Проводимые в этой области работы порождают ряд новых вопросов, на которые пока нет ответа, но они могут быть разрешены путем проведения систематических экспериментальных исследований и интеграции усилий специалистов в области психологии, физиологии и акустики речи.

Литература

1. Адашинская Г.А., Чернов Д.Н. Акустические корреляты индивидуальных особенностей функциональных и эмоциональных состояний // Авиакосм. и эколог. медицина. 2007. Т. 41. №2. С. 3–13.
2. Беловол Е.В. Проявление свойств темперамента в акустических характеристиках речи. Дис. канд. наук. – М., 1999.
3. Дарвин Ч. О выражении эмоций у человека и животных. – СПб.: Питер, 2001.
4. Жинкин Н.И. Механизмы речи. – М.: Изд-во АПН, 1958.
5. Журавлева А.А., Коваль С.Л. Диагностика психологических качеств диктора по устной речи/ Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды межд. конф. «Диалог 2007» (Бекасово 30 мая–3 июня 2007 г.)/ Под ред. Л.Л. Иомдина, Н.И. Лауфер, А.С. Нариньяни, В.П. Селегея. – М.: Изд-во РГГУ, 2007. С. 183–187.
6. Златоустова Л.В., Потапова Р.К., Потапов В.В., Трунин-Донской Н.В. Общая и прикладная фонетика. – М.: Изд-во МГУ, 1997.
7. Морозов В.П. Невербальная коммуникация в системе речевого общения: психофизиологические и психоакустические основы/ Психология XXI века/ Под ред. В.Н. Дружинина. – М.: ПЕР СЭ, 2003. С. 415–440.
8. Морозов В.П. Искусство и наука общения: невербальная коммуникация. – М.: Ин-т психологии РАН, 1998.
9. Никонов А.В., Беловол Е.В. Соотношение формально-динамических свойств индивидуальности и акустических характеристик речи// Психол. журн. 2000. Т. 21. №5. С. 65–69.
10. Фант Г. Акустическая теория речеобразования. – М.: Наука, 1964.
11. Фланаган Дж. Анализ, синтез и восприятие речи. – М.: Мир, 1968.
12. Чернов Д.Н. Психогенетические исследования индивидуальных особенностей голоса: актуальное состояние и перспективы/ XX Мерлинские чтения: «В.С. Мерлин и системные исследования индивидуальности человека»: Материалы межрег. юбилейной науч.-практ. конф.. Пермский гос. пед. ун-т, 19–20 мая 2005 г. Пермь/ Под ред. Б.А. Вяткина, А.А. Волочкова. В 3 частях. Часть II. – Пермь, 2005. С. 51–54.
13. Чернов Д.Н., Игнатов Ю.Ю. Голосовые корреляты психоэмоциональных

состояний: метаанализ обзорных работ/ Материалы 1 Всеросс. науч.-практ. конф. «Психология психических состояний: теория и практика», г. Казань, Казанский гос. ун-т, 13–15 ноября 2008 г. (в печати).

14. Чернов Д.Н., Игнатов Ю.Ю., Нигородова В.С., Паршуков А.Ю. Выражение личностных особенностей человека в его голосе/ Материалы Межд. теорет. и науч.-практ. конф. «Социально-экономические и гуманистические основы обновляющейся России», 24–25 апреля 2008 г. Межд. славянский ин-т, Межд. Кирилло-Мефодиевская акад. славянского просвещения и др. – М.: ООО «Диона», 2008а. С. 221–226.

15. Чернов Д.Н., Паршуков А.Ю. Актуальные проблемы изучения акустических коррелятов психологических свойств индивидуальности/ Общество – Язык – Культура: актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке: Доклады Межд. науч.-практ. конф. Московский ин-т лингвистики, г. Москва, 18 октября 2007. Том 1. – М.: Петруруш, 2008а. С. 176–181.

16. Чернов Д.Н., Паршуков А.Ю. Генотип-средовые соотношения по акустическим характеристикам голоса/ Вторая межд. конф. по когнитивной науке: Тез. докладов: В 2 т. Санкт-Петербург, 9–13 июня 2006 г. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006а. Т.2. С. 474–475.

17. Чернов Д.Н., Паршуков А.Ю. Потенциальные возможности определения слушателями личностных особенностей человека по параметрам голоса. 2008б (в печати).

18. Чернов Д.Н., Паршуков А.Ю. Экспериментальное исследование генотип-средовых соотношений по акустическим характеристикам речи// Психол. журн. 2006б. Т.27. №4. С. 86–94.

19. Чернов Д.Н., Паршуков А.Ю., Игнатов Ю.Ю., Нигородова В.С. Экспериментальное исследование проявления особенностей личности человека в акустических показателях его речи/ Материалы межд. науч. конф. «Информация, сигналы, системы: вопросы методологии, анализа и синтеза». Технологический ин-т Южного Федерального ун-та, г. Таганрог, май 2008 г., часть 2. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2008б. С. 77–81.

20. Чистович Л.А., Венцов А.В., Гранстрем М.П. и др. Физиология речи. Восприятие речи человеком. – Л.: Наука, 1976.

21. Aaker J.L. Dimensions of brand personality// J. of Marketing Research. 1997. Vol. 34. P. 347–356.

22. Anolli L., Ciceri R. The Voice of deception: vocal strategies of naive and able liars// J. of Nonverbal Behavior. 1997. Vol. 21. P. 259–285.

23. Aronovitch C.D. The voice of personality: Stereotyped judgments and their relation in voice quality and sex of speaker// J. of Social Psychology 1976. Vol. 99. P. 207–220.

24. Buller D.B., Burgoon J.K. The effects of vocalics and nonverbal sensitivity on compliance: A replication and extension// Human Commun. Research. 1986. Vol. 14. P. 548–568.

25. Collilas N.E. An ecological and functional classification of animal sounds// In W.E. Lanyon & W.N. Tavolga (Eds.) Animal sounds and communication. – Washington, DC: American Institute of Biological Sciences, 1960. P. 368–391.

26. Ekman P., O'Sullivan M., Friesen W.V. & Scherer K.R. Invited article: face, voice and body in detecting deceit/ J. of Nonverbal Behavior. 1991. Vol. 15. P. 125–135.
27. Fant G., Kruckenberg A., Liljencrants J. & Botinis A. Individual variations in promi-nence correlates. Some observations from «lab-speech»// ТМН-QPSR. 2002. Vol. 44. P. 177–180.
28. Hall J.A. Gender, gender-roles and nonverbal communication skills/ In R. Rosenthal (Ed.) Skill in nonverbal communication: Individual differences. Cambridge, MA: Oelgeschlager, Gunn & Hain, 1984. P. 32–67.
29. Helfrich H., Standke R. & Scherer K.R. Vocal indicators of psychoactive drug effects// Speech Communication. 1984. Vol. 3. P. 245–252.
30. Holm S. Individual use of acoustic parameters in read and spontaneous speech// Phonum. 2003. Vol. 9. P. 157–160.
31. Kuhl P.K., Andruski J.E., Chistovich I.A., Chistovich L.A., Kozhevnikova E.V., Ryskin V.L., Stolyarova E.I., Sundberg U., & Lacerda F. Cross-language analysis of phonetic units in language addressed to infants// Science. 1997. Vol. 277. P. 684–686.
32. Levi S.V., Pisoni D.B. Indexical and linguistic channels in speech perception: Some effects of voiceovers on advertising outcomes/ In T.M. Lowery (Ed.) Psycholinguistic phenomena in marketing communications. – Mahwah NJ: Lawrence Erlbaum, 2006. P. 203–219.
33. Liu H.-M., Kuhl P.K. & Tsao F.-M. An association between mothers' speech clarity and infants' speech discrimination skills// Developmental Science. 2003. Vol. 6. P. 1–10.
34. Mallory E., Miller V. A possible basis for the association of voice characteristics and personality traits// Speech Monographs. 1958. Vol. 25. P. 258–260.
35. Nass C., Lee K.M. Does computer-synthesized speech manifest personality? Experi-mental tests of recognition, similarity-attraction, and consistency-attraction// J. of Exp. Psychology 2001. Vol. 7. P. 171–181.
36. Ohala J.J. The voice of dominance// J. of the Acoustical Society of America. 1982. Vol. 72. S66.
37. Pittam J. Voice in social interaction: An interdisciplinary approach. – Thousand Oaks, CA, 1994.
38. Puts D.A., Gaulin S.J.C. & Verdolini K. Dominance and the evolution of sexual di-morphism in human voice pitch// Evolution and Human Behavior. 2006. Vol. 27. P. 283–296.
39. Rosenberg A., Hirschberg J. Acoustic/prosodic and lexical correlates of charismatic speech/ Paper presented at 9th Conference on Speech Communication and Technol-ogy. In INTERSPEECH-2005, Lisbon, Portugal, September 4–8, 2005. P. 513–516.
40. Scherer K. Nonlinguistic vocal indicators of emotion and psychopathology/ in C.E. Izard (Ed.) Emotions in personality and psychopathology. – N.-Y.: Plenum Press, 1979. P. 495–529.
41. Scherer K.R. Judging personality from voice: a cross-cultural approach to an old issue in interpersonal perception// J. of Personality. 1972. Vol. 40. P. 191–210.
42. Scherer K.R. Personality inference from voice quality: the loud voice of extroversion// European J. of Social Psychology. 1978. Vol. 8. P. 467–487.
43. Scherer K.R., Feldstein S., Bond R.N. & Rosenthal R. Vocal cues to deception: a

com-parative channel approach// J. of Psycholinguistic Research. 1985. Vol. 14. P. 409–425.

44. Scherer K.R., London H. & Wolf J.J. The voice of confidence. Paralinguistic cues and audience evaluation// J. of Research in Personality. 1973. Vol. 7. P. 31–44.

45. Scherer K.R., Scherer U. Speech behavior and personality/ In J. Darby (Ed.) Speech evaluation in psychiatry. – N.-Y.: Grune & Stratton, 1981. P. 115–135.

46. Smyth R., Jacobs G. & Rogers H. Male voices and perceived sexual orientation: an ex-perimental and theoretical approach// Language and Society. 2003. Vol. 32. P. 329–350.

47. Strangert E. What makes a good speaker? Subjective ratings and acoustic measurements/ <http://www.speech.kth.se/prod/publications/files/qpsr/2007>

48. Tolkmitt F.J., Helfrich H., Standke R. & Scherer K.R. Vocal indicators of psychiatric treatment effects in depressives and schizophrenics// J. Commun. Disorders. 1982. Vol. 15. P. 209–222.

49. Trouvain J., Schmidt S., Schröder M., Schmitz M. & Barry W.J. Modeling personality features by changing prosody in synthetic speech/ Proceedings of the Conference on Speech Prosody, Dresden, Germany, 2006. P. 146–150.

50. Tusing K.J., Dillard J.P. The sounds of dominance: vocal precursors of perceived dominance during interpersonal influence// Human Commun. Research. 2000. Vol. 26. P. 148–171.

Данные об авторе: Чернов Дмитрий Николаевич – канд. психол. наук, доцент общей кафедры Российского государственного медицинского университета (г. Москва, Россия), заведующий психологической лабораторией Международного славянского института (г. Москва, Россия), chernov_dima@mail.ru

Бугренкова Т.А.

Международный славянский институт, Москва, Россия

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ И САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В СЛАВЯНСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В современной психологической науке понятие межкультурной коммуникации и самоопределение личности в славянском пространстве имеет большое теоретическое и практическое значение.

В широком смысле межкультурные коммуникации и самоопределение личности в славянском пространстве — политико-правовое, социальное, юридическое, общественно-политическое, международно-правовое явление. Это процесс развития и естественное право этноса на экономическую, социальную и культурную самоорганизацию, на осознание своей самобытности и особых интересов. Подходы к реализации принципа самоопределения личности сказываются на особенностях его практического воплощения в жизнь.

Самоопределение личности в межкультурных коммуникациях включает в себя процессы самосознания, самоидентификации, самопознания, культурную, духовную и политическую самореализацию, познание своей идентичности как «конфигурации значимых представлений действующего о себе и других, которая опосредует инструментальный, групповой и индивидуальный уровни действия, удерживая определенность (тождественность) социальной личности в разнородном контексте противоречивых и альтернативных мотивов, интересов, интенций, желаний или социальных требований» [3].

Следовательно, самоопределение личности в межкультурном взаимодействии — это не только феноменальное явление, но и процесс индивидуального эмоционального и когнитивного самоотождествления с другим индивидуумом или образом, интериоризации занимаемых социальных статусов и освоения значимых социальных ролей; процесс этнической идентификации, который сопровождается эмоциональными переживаниями. В психологических науках самоопределение личности интерпретируется как центральный механизм становления личностной зрелости, состоящий в осознанном выборе человеком своего места в системе социальных отношений. «Появление потребности в самоопределении свидетельствует о достижении личностью довольно высокого уровня развития, для которого характерно стремление занять собственную, достаточно независимую позицию в структуре информационных, идеологических, профессиональных, эмоциональных и прочих связей с другими людьми» [2].

Особое место в становлении зрелой личности занимает профессиональное самоопределение индивида, в основе которого лежит осознанная социальная позиция личности.

На личностном уровне самоопределение – процесс этнической

идентификации, который сопровождается эмоциональными переживаниям [1]. В условиях острой социальной нестабильности этнос часто выступает в качестве аварийной группы поддержки. Именно в такой период, который переживает Р. Македония, человеку свойственно ориентироваться на этнические общности и нередко преувеличивать позитивное отличие своей общности от других. Следует отметить, что этнос был группой поддержки для очень многих людей в бывшей Югославии. Когда республика Югославия распалась и к осознанию незаконности существующих отношений между группами добавилось осознание их нестабильности, этнические чувства выплеснулись наружу, этому процессу способствовало еще и то обстоятельство, что в предыдущий период этносы оказались одними из немногих общностей, которые были способны выполнять столь необходимые для человека ценностно-ориентационную и защитную функции. Были утеряны и региональные элементы культурной отличительности, на основе которых формировалась групповая идентичность граждан Р. Югославии, осознававших себя в первую очередь югославами, а не сербами, македонцами, хорватами.

Коммуникация – (от лат. *communicatio* – сообщение, передача). Специфический вид деятельности, содержанием которого является обмен информацией между членами одного языкового сообщества для достижения взаимопонимания и взаимодействия. Коммуникация может осуществляться и между организациями, государствами и т.п.; в этом случае говорящий выступает не от себя лично и выражает не свое мнение. На основе приведенного определения можно вывести ряд признаков и характеристик коммуникации:

1) Коммуникация является формой социального общения, которая всегда имеет как личностный смысл для одного ее участника, так и общезначимый смысл для обоих участников-партнеров и для общества в целом;

2) Коммуникация осуществляется между участниками с помощью коммуникативных актов, являющихся ее содержательным, прагматическими единицами, с помощью речевых действий, являющихся ее операциональными единицами, с целью реализации указанных коммуникативных актов и коммуникативных намерений (задач);

3) Коммуникация всегда целенаправленна, ее цель – результативность, то есть обмен информацией, а также сообщение и выявление коммуникативных намерений, то есть выполнение коммуникативных задач и др. Единицей коммуникации является коммуникативный речевой акт, в котором отправитель (говорящий, пишущий) кодирует свое сообщение в текст и направляет по каналу связи получателю (слушающему, читающему) а тот в свою очередь декодирует содержащееся в тексте сообщение. Чтобы коммуникативный речевой акт состоялся, оба участника должны владеть общим кодом (языком) – словарем и грамматикой, а также правилами синтеза и анализа грамматически оформленных и осмысленных предложений и правилами кодирования и декодирования речевых намерений (интенций). Элементарной единицей коммуникативно-речевого акта является речевое действие каждого участника, коммуникация для отправителя совершить речевое действие означает: определить свое коммуникативное

намерение, преобразовать его в свернутое высказывание на языке внутреннего программирования, реализовать высказывание на внешнем языке в виде текста. Для получателя речевое действие состоит из тех же действий в обратном порядке: воспринять звучащий текст, реконструировать высказывание, декодировать коммуникативное намерение. Коммуникация может быть вербальной (процесс передачи информации при помощи языка, языкового кода) и невербальной (жесты, мимика, телодвижения, средства наглядности), которая может дублировать и поддерживать вербальную коммуникацию.

Межкультурное взаимодействие – общение между представителями разных культурных социумов. Способности к такому общению формируются на занятиях по практике языка, лингвострановедению, при знакомстве с особенностями иноязычного речевого этикета.

Межэтнические взаимодействия становятся более многоуровневыми и многоплановыми, принимают новые акценты, при этом часто становятся враждебными. Система отношений дифференцировалась по уровням и содержанию и одновременно усложнилась, приобрела новые интегральные характеристики и новые смыслы. В такой же степени усложнились проблемы познания этих отношений. И одной из конкретных, но чрезвычайно важных проблем, в которой концентрируются многие главные вопросы взаимоотношений и межэтнических связей, выступает проблема пространства межэтнических контактов и развития взаимоотношений растущих людей, принадлежащих разным этносам.

Смысл интеграции самоопределения личности в межкультурном пространстве заключается в том, что та область сознания, которая вытеснялась, подавлялась личностью, более не отвергалась. То есть, интеграция означает принятие и осознание того материала психической реальности, который изгонялся из сферы Эго в бессознательное при помощи защитных механизмов (подавление, вытеснение) [3].

Для личности, переживающей кризис, преодоление этого тяжелого состояния является наиболее важной задачей данного жизненного периода. Зачастую бывает так, что после жизненных потрясений человек становится сильнее, смотрит на мир новыми глазами, переосмысливает жизненные ценности и установки, т.е. наблюдается явление духовного роста (позитивная дезинтеграция).

Дезинтеграционные процессы особенно характерны для личности македонского гражданина в настоящее время. Это связано с потерей ценностных ориентаций, смыслов, которые раньше были важны для нашей культуры, новые же ценности противоречивы, вызывают у многих внутриличностные кризисы.

Культура, принятая людьми как способ ориентации в житейском процессе посредством символов, ценностей, норм, правил, обычаев, стереотипов во многих отношениях становится неэффективной. Прошлый опыт обесценивается, все труднее становится воспринимать и объяснять окружающий мир с позиций существующих норм культуры, воспринимать в единстве все культурные реалии. Практически это переживается как дефицит культуры, как невозможность представить стабильную, более четкую картину мира в индивидуальном сознании. Кризис системы ценностей ведет к дезориентации личности. Если рассматривать

личность как систему, то ценности выступают ее системообразующим фактором, выражая направленность личности и обеспечивая ее устойчивость, стабильность. Например, устойчивая структура ценностных ориентаций определяет такие качества личности, как активность жизненной позиции, упорство в достижении целей, верность определенным принципам и идеалам, цельность, надежность. Напротив, противоречивость в ценностных ориентациях влечет за собой непоследовательности, непредсказуемость поведения человека. С позиций синергетики в момент кризисного, крайне нестабильного состояния системы именно ценности выполняют роль структуры-аттрактора, которая выводит личность на новое качество. Следовательно, кризис системы ценностей выступает как фактор дестабилизации личности, ведет к ценностному вакууму, что является одной из причин кризисов личности и, в конечном счете, выступает основой многих социально- поведенческих отклонений личности.

Литература

1. Бездидько, А.В. Отношение как фактор национальной идентификации и самоидентификации субъектов действия в ситуации культурно-языкового контакта / А.В. Бездидько // *Мир психологии*, № 3, 2004.
2. Бондырева, С.К. Толерантность. Введение в проблему / С.К. Бондырева, Д.В. Колесов — М.; Воронеж, 2003.
3. Ешич, М.Б. Этничность в аспекте ее исторического развития / М.Б. Ешич // *Мир психологии*, № 3, 2004.

Трифонов Н.Я.,
Академия МЧС России, Москва

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ И КОМПЕТЕНТНОСТЬ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ МЧС РОССИИ

Проводимое реформирование работников Государственной противопожарной службы накладывает свой отпечаток на все компоненты оперативно-тактической деятельности. Стремительное совершенствование вооружения и пожарной техники обуславливает необходимость учета человеческого фактора. Пожарная охрана переживает один из сложнейших периодов своей многовековой истории. Идет процесс реформирования пожарных частей, сокращается численность личного состава на смешанную систему комплектования совместно со спасателями. В условиях постоянной оперативно-тактической обстановки и нового оборудования и вооружения, изменений условий и способов ведения оперативно-тактических, повышения информационной загрузки увеличивается цена ошибки в деятельности работников и служащих пожарной охраны, а так же вероятность ее проявления.

Успешное решение задач, состоящих перед работниками МЧС, возможно при стабильном и эффективном функционировании всех видов пожарной охраны и систем, что в свою очередь зависит как от надежности, живучести, эргономичности техники, так и уровня подготовки работников пожарной охраны специалистов управляющими ею.

Квалифицированные офицерские кадры, способные эффективно выполнять деятельность в различных ситуациях мирного времени, наряду с различными внешними средствами деятельности являются одним из условий оптимизации профессиональной деятельности.

Особенно остро возникает вопрос об отборе офицеров на замещение руководящих должностей, так как именно руководителям необходимо в короткий срок и с исчерпывающей полнотой решать разнообразные и сложные задачи по обучению и повседневной деятельности работниками пожарной охраны, которым предстоит принимать кадровые решения, от объективности принятия компетентного решения будет зависеть успех комплектования пожарных частей профессионально пригодных сотрудников и работников. Именно поэтому необходимо обратить особое внимание на эту категорию офицеров, от успешности руководства которыми будет зависеть уровень подготовленности пожарных частей. Методика профессиональной подготовки специалистов МЧС России одним из рассматриваемых условий включает в себя профессиональную компетентность и профессиональные компетенции.

Компетентность – термин, получивший распространение в литературе по

педагогике и лингводидактике с 60-х годов прошлого столетия для обозначения способности личности к выполнению какой-либо деятельности на основе жизненного опыта и приобретенных знаний, умений, навыков. В отличие от компетенции, которую принято рассматривать в виде знаний, умений, навыков, приобретенных в ходе обучения и образующих содержательную сторону обучения, компетентность означает свойства, качества личности, определяющие ее способность к выполнению деятельности на основе приобретенных знаний и сформированных навыков и умений. Разграничение понятий компетенция и компетентность базируется на утверждении Н. Хомского, который в книге «Аспекты теории синтаксиса» (1972) утверждал, что существует фундаментальное различие между компетенцией (знанием своего языка говорящим и слушающим) и употреблением (performance)-реальным использованием языка. Именно употребление, по мнению Н. Хомского, есть проявление компетенции в различных видах деятельности, оно связано с мышлением и опытом человека. Такое употребление приобретенного опыта в виде знаний, навыков, умений впоследствии стали называть компетентностью. В современной литературе термин компетентность широко используется в таких словосочетаниях, как общеобразовательная, профессиональная, коммуникативная компетентность.

Компетенция (от лат. *competens*-способный). Совокупность знаний, навыков, умений, формируемых в процессе обучения той или иной дисциплине, а также способность к выполнению какой-либо деятельности на основе приобретенных знаний, навыков, умений. Термин введен Н. Хомским в связи с исследованием проблем порождающей (генеративной) грамматики. Первоначально термин обозначал способность, необходимую для выполнения определенной, преимущественно языковой деятельности на родном языке. Компетентный говорящий / слушающий (по Н. Хомскому) должен: а) образовывать предложения / понимать речь; б) иметь суждение о высказывании, то есть усматривать сходство / различие в значениях двух предложений. В современной литературе перечень компетенций дополняется социокультурной, дискурсивной, стратегической, социальной компетенциями.

Профессиональная компетенция. Способность преподавателя к успешной профессиональной деятельности; включает знания из области дидактики, языкознания, психологии, методики, психолингвистики и других наук, значимых для деятельности педагога, владение профессиональными умениями (конструктивными, организаторскими, гносеологическими, коммуникативными), а также умениями, позволяющими организовать деятельность учащихся и управлять такой деятельностью.

Гносеологические умения имеют структуру, в которой формулируется отсутствие у субъекта знаний о каком-либо предмете или процессе, где имеет место осознание фактического положения, а желаемое состояние остается неизвестным и оно должно быть выявлено в процессе познания. Практические умения выражаются и осознаются как несоответствие фактического и желаемого состояний. Определение проблемы как несоответствия желаемого и фактического относятся только к практическим.

Профессиональная компетенция - одна из основных понятий, входящих в

професионалну подготовку на специјалисти на МЧС России.

В качеството на психологиска структура на професионализмот на специјалисти на МЧС России се разгледува единство на мотивационно-смысловата сфера, оперативната сфера и професионално-важни психологиски квалитети. Психолого-ергономиска модела на личностно-професионално развој вклучува две подструктури - развој на професионализмот на личност и развој на професионализмот на дејност. Во првата подструктура влезат: освојување на нови технологии и алгоритми на решавање на професионални задачи, Совершенство на стилот на дејност, формирање на ергономиски инварианти на професионализмот - основни квалитети и вештини (необходими услови), обезбедувајќи висока продуктивност и стабилност на дејност, развој на личностно-делови квалитети (иницијатива, исполнителност, нормативност, организираност), откривање на потенцијалот на личност, промена на системот на мотиви и вредности. Втората подструктура содржи: зголемување на професионалната компетентност (широкање на системот на професионални знања, зголемување на социјално-психологиска компетентност), совершенство на системот на професионални вештини (освојување на нови технички средства на дејност, нови технологии, развој на комуникативни вештини). Во согласност со дадената модела личност на професионала се разгледува како многострано, многоступенско целостно образование, вклучувајќи процеси на познавање (самопознавање), функционирање (самореализација) во освојувањето на професионалната дејност на специјалисти на МЧС России.

Пономарев В. П.

Международный славянский институт, Москва, Россия

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ КОМПЕТЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Совокупность знаний, навыков, умений, формируемых в процессе обучения, а также способность к выполнению управленческой деятельности на основе приобретенных знаний, навыков, умений есть компетенция.

В управленческой компетенции существуют два вида проблем: гносеологические и практические, которые отличаются своей структурой. Гносеологические проблемы имеют структуру, в которой формулируется отсутствие у субъекта знаний о каком-либо предмете или процессе, где имеет место осознание фактического положения, а желаемое состояние остается неизвестным и оно должно быть выявлено в процессе познания. Практические проблемы выражаются и осознаются как несоответствие фактического и желаемого состояний. Определение проблемы как несоответствия желаемого и фактического относятся только к практическим.

Различение в структуре проблем ведет и к различению в способах их решения. Решение практической проблемы означает обнаружение необходимых средств или условий деятельности, привлечение их для ее осуществления. Решение гносеологической проблемы означает получение необходимого знания. В решении практических проблем результат деятельности предметен и осязаем, гносеологические же проблемы носят духовный характер.

Основным важным процессом и результатом управления в высшем образовании является принятие решений.

Существует несколько теорий в принятии решений. «Принятие решений представляет собой процесс, который начинается с возникновения проблемной ситуации и заканчивается выбором решения — действия по устранению проблемной ситуации» [1].

Задача систематизации основных положений заключается в следующем:

1. Проблема решений сводится к процессу разработки и выбора альтернатив, включает в себя результаты этих действий, так, что необходимо анализировать и решение-результат.
2. Имеет место разнообразие форм решений-результатов.
3. Различаются решения-процессы и решения-результаты.

Решением-результатом гносеологической проблемы выступает знание, а практической проблемы — нормальная, способная к воспроизводству, структура деятельности.

Решение-процесс в случае гносеологических проблем будет направлен на получение знаний (речь идет о предписательных знаниях), в структуру которых

входят различные формы познания возможностей, которые управленец должен выявить; если решение-процесс направлено на практическую проблему, то на первый план выходит оценка, позволяющая выявить, насколько то или иное фактическое состояние соответствует желаемому.

Решения-результаты имеют свою классификацию, не совпадающую с классификацией решений процессов. Выделение сложных решений (проектов деятельности), выступающих реальной формой системного существования частных решений, позволяет иначе подойти к их классификации. Выделяют проектные и корректирующие решения. В проектных решениях фиксируются характеристики должной деятельности, ее условий. Необходимость в корректирующих решениях возникает в том случае, если фактическое состояние дел отклоняется от заданного проектом. Корректирующие решения не входят в состав проекта, имеют ситуационный характер, позволяют возвращать фактическое поведение к состоянию, заданного проектом.

Проектные решения классифицируются по ряду оснований:

1. Одним из них выступает содержание решений, тесно связанное с условиями деятельности. В этом случае выделяются целевые, субъектные, технологические, финансовые, структурные решения. Содержанием целевых решений выступает выявление целей, содержанием субъектных — выбор тех или иных субъектов для осуществления деятельности, а структурных — выбор форм связей между различными департаментами и должностями. Технологических же решений — выбор той или иной технологии.

2. Другим выступает длительность существования проектных решений. Выделяют постоянные и переменные решения. К постоянным относятся такие изменения, которые приводят к изменению проекта (миссия, организационные структуры, технологии). Изменение постоянных решений осуществляется комплексно. Переменные решения — это те, которые могут изменяться, при этом качество проекта остается (конкретные поставщики или потребители, кандидатуры исполнителей).

Решения-процессы классифицируются иначе: решение-процесс направлено на решение проблемы, поэтому одним из оснований для их различения выступает наличие или отсутствие в них гносеологических проблем. Решение является запрограммированным, то есть известны действия, благодаря которым обеспечивается решение поставленной проблемы. Незапрограммированные решения содержат гносеологическую проблему — отсутствие знаний о том, каким образом (с помощью каких действий и в какой последовательности) эту проблему можно решить. Незапрограммированные решения-процессы содержат двойную проблему: во-первых, неизвестно знание, которое хотели бы получить, во-вторых, неизвестен метод, с помощью которого можно достичь этого знания.

Кроме структурированных и неструктурированных решений-процессов существуют смешанные, такие, где часть проблемы решается по известным алгоритмам, а другая часть не имеет известных алгоритмов действия.

Практические проблемы связаны с выбором тех или иных ресурсов, необходимых для осуществления успешной деятельности. В этих проблемах может отсутствовать

этап — выявление свойств, а задача сводится к обзору вариантов и операции выбора. При решении гносеологических проблем складывается такая ситуация: альтернативы, среди которых нужно выбирать (либо не даны как нечто готовое, либо не имеют стандартного характера). Иными словами, решение может быть стандартным или творческим (инновационным). Стандартные решения представляют собой типичные варианты, которые описываются на уровне теории и выбираются практиками применительно к конкретной ситуации. Управленец-практик при проектировании структур выбирает из ограниченного набора одну, которую может затем модифицировать, то есть оптимальный вариант. Продуцирование альтернатив в этом случае незначительно, оно ограничивается модификацией известного. Сами альтернативы уже выявлены, они являются результатом деятельности предыдущих поколений исследователей и управленцев. [2].

Инновационное решение гносеологических проблем продуцирует такой вариант, который не был известен ранее, и возможно появление нескольких новых вариантов. Инновационные решения редки, но именно они дают возможности увеличения результата в области проектного знания.

Другую особенность имеют практические решения, которая состоит в выборе из множества существующих конкретных вещей, субъектов, услуг, соответствующих заданным требованиям. Здесь решение проблем может быть связано с выбором внутри различных множеств, но главными действиями в этом решении выступают оценка и выбор, поэтому количество альтернатив, если оно достаточно велико, само может стать проблемной.

Применительно к решению этих проблем работает теория ограниченной рациональности, согласно которой человек не имеет возможностей (временных, финансовых, информационных) для обзора всех альтернатив, а поэтому ограничивается только приемлемыми.

Литература:

1. *Евланов Л.Г. Теория и практика принятия решений. М. 1984.*
2. *Костин А.В. Теория управления. М. 2004.*

